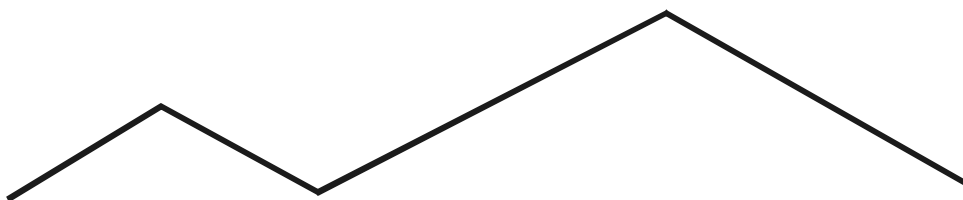

РЕГИОН И МИР

научно-аналитический журнал

1, 2010

Институт политических исследований

Уважаемые коллеги! Дорогие читатели!

Представляем вам первый номер журнала «Регион и мир».

Издание журнала будет происходить силами Института политических исследований при аппарате Президента Республики Армения. Несмотря на свой государственный статус, наш Институт открыт к свободному обмену мнениями по широкому кругу вопросов, затрагивающих процессы в Южном Кавказе и за его пределами. Для нас важна объективная оценка, академический подход и новаторский поиск по всей проблематике Южного Кавказа, которой, как известно, данный регион чрезмерно отягощён.

Специфика Южного Кавказа подсказала нам само название для журнала и общие тематические рамки его будущих публикаций. Регион разделён многочисленными линиями цивилизационного, этнокультурного, исторического, политического характера. Одновременно к нему проявляют стойкий интерес такие политические центры современного мира, как Россия, Европейский Союз, США. Регион состоит из трёх признанных, двух ограниченно признанных и одной непризнанной республик. Три международно признанные республики Южного Кавказа широко вовлечены в международные процессы, являются участниками большого числа международных организаций регионального и глобального характера. Южный Кавказ, через страны, составляющие его и придающие ему специфичность на международной арене, тесно связан с международными процессами. Программы Европейского соседства и Восточного партнёрства Европейского Союза, интеграционные планы в рамках СНГ и ОДКБ, программы партнёрства НАТО, программы помощи США в регионе – всё это только основные элементы в весьма диверсифицированных отношениях республик Южного Кавказа с миром.

Наш журнал рассчитан как на специалистов по Южному Кавказу, так и на всех читателей, для которых этот регион интересен в силу различных причин. Дабы в максимальной степени охватить круг наших читателей, интересующихся Южным Кавказом, мы представили в журнале достаточно широкий круг тем, по которым планируем публикации авторов.

В связи с этим, одной из основных целей журнала является повышение уровня знаний о Южном Кавказе, расширение интеллектуальных рамок его познания и углубления информационно-аналитического восприятия процессов в регионе со стороны экспертного и академического, политического и экономического сообществ, со стороны простых людей, живущих в Южном Кавказе или за его пределами, для которых судьба региона не безразлична.

Мы благодарны всем уважаемым экспертам, признанным специалистам в своих сферах, вызвавшим согласие войти в редакционную коллегию журнала.

Мы приносим благодарность нашим первым зарубежным авторам, которые присоединились к нашему проекту в наиболее востребованном для нас в первое время работы журнала режиме – размещением в журнале авторских публикаций на самые актуальные вопросы регионального и международного значения.

Мы выражаем особую благодарность всем, кто работал над идеей журнала и её реализацией.

Редакция журнала “Регион и мир”

Основные угрозы интересам Российской Федерации от идеологии и политики пантюркизма (внешние и внутренние аспекты)

Александр Сваранц (Россия)

Прежде всего, я хотел бы поздравить организаторов издания настоящего журнала и аудиторию читателей с выпуском первого номера, которая посвящается актуальным вопросам региональных и глобальных мировых процессов, имеющих отношение к Южному Кавказу, его современности и прошлому.

К сожалению, как показывает практика, многие геополитические проблемы, представлявшие угрозу интересам Кавказа и России, не сошли с исторической сцены. На рубеже веков актуализировалась модернизированная стратегия пантюркизма в политике Турции, исследование которой должно оставаться предметом академических кругов фундаментальной ориенталистики.

Наша задача сводится не к слепой критике и осуждению пантюркизма как идеолого-политического явления конца XIX–XX веков, а в попытке дать объективную оценку его возникновения, сущности и развития, в раскрытии основных внешних и внутренних угроз интересам российского государства, исходящих от стратегии неопантюркизма в XXI веке, а также предложениях по совершенствованию противодействия угрозам пантюркизма.

История вопроса

Касаясь вопроса истории возникновения идеологии и политического движения пантюркизма во второй половине XIX века, следует отметить, что большую роль в его создании сыграли российские мусульмане, представители тюрко-татарского населения. И в этом нет ничего удивительного, поскольку, как известно, национальное чувство и, в особенности, его разновидность – национализм возникает и развивается раньше всего в народе, лишенном политической самостоятельности.

На первоначальной стадии своего становления пантюркистское движение мало чем отличалось от соответствующего национального движения других народов Российской империи, которое сводилось к самозащите своих этнорелигиозных и культурных особенностей от господствующей в России религии Православия и русской культуры. Необходим был период просвещения собственных народов, формирования у

них через новую, национально ориентированную литературу (прозу и поэзию) устойчивого национального (тюркского) самосознания с ориентацией на Османскую империю и Халифат – традиционного геополитического противника России.

Сразу выступить с откровенно пантюркистской программой татарские националисты не могли, поскольку не было для этого подходящих условий. Русская государственная власть была тогда, то есть в конце XIX века, еще сильна, и всякое сепаратистское движение, как отмечает Зареванд, «неминуемо было осуждено на полное крушение»¹.

В то время национальное движение татар в России недостаточно окрепло, чтобы выдвигать политические задачи, необходимо было пробудить среди широких масс национальное самосознание через литературу и прессу, иными словами через национально-культурное просвещение.

Пионерами реформаторского движения российских мусульман и тюркских народов выступали Исмаил Гаспринский (Гаспарлы) и его супруга Захрэ-ханум в Бахчисарае. Они издавали альманах «Терджюман» (Переводчик), со страниц которого воспевали героизм и подвиги «славных» предков туранских народов, некогда господствовавших над Азией и Европой, объединивших туранские племена и создавших Османскую империю. Эти произведения имели целью внушить татарским массам в России чувство национальной гордости и пробудить в них сознание необходимости национального и расового объединения под властью Стамбула.

В 1895 году начинается новый период пантюркистского движения в России, известный под названием «Идельской литературы», где возникает тенденция пропаганды идей политического пантюркизма. Яркими представителями этого литературного течения в прозе являлся Айяз Исхаков, а в поэзии – Токаев.

Русская революция 1905 года открыла широкие возможности для пропаганды идей тюрко-татарского национализма, которая велась не только в художественной литературе, но уже и

---

¹ См.: Зареванд. Турция и пантюркизм. Париж, 1930. С. 40.

посредством политической публицистики, газет и журналов. В России в этот период возникает ряд периодических изданий на тюркском языке, среди которых особое место играла газета «Ильдыз» под руководством Максудова. Вокруг этой газеты группировались ряд представителей тюрко-татарской интеллигенции России (например, Халимджан Уруев, Мусабеков, Керимов, Гасан Айвазов, Ахмед Орманиев, Юсуф Акчура, Шакир и Закир Рамиевы и др.).

На Кавказе центром пантюркизма становится г. Баку. При материальной поддержке известного нефтяного миллионера Зейнала Тагиева здесь издавалась ежедневная газета «Каспий», которая стала лейб-органом азербайджанского национализма. Во главе «Каспия» стояли такие видные представители пантюркизма, как Али Гусейнзаде, Ахмед-бек Агаев и Али Мардан-бек Топчибашев. В Закавказье идеи пантюркизма пользовались большим успехом, поскольку Турция была географически близка.

Сказанное вовсе не означает, что в самой Османской Турции идеи пантюркизма не получили благодатную почву. В условиях системного общеимперского кризиса в XIX веке, оттоманское государство и общество крайне нуждались в новой государственной идеологии и политике. В этот период при активном участии западных эзотерических организаций и видных мыслителей сионизма (например, Арминиуса Вамбери, Моиса Кохена, Лумли Давида, Оскара Штрауса и др.) возникает идеология и политическая доктрина пантюркизма, которая из всех других альтернатив (в частности, идеологии и политики османизма и панисламизма) стала более привлекательной, и ориентировала экспансию и геополитическое противоборство анатолийских турок на северо-восток, то есть против России и Китая, где проживают многочисленные народы тюрко-туранского происхождения.

С тех пор и до нашего времени пантюркизм становится удобным политическим инструментом в геополитике Запада для давления на Россию, инициирования тюркского национал-сепаратизма и ослабления русского государства, вытеснения России из стратегически значимых регионов Центральной Азии и Кавказа, Черноморского и Каспийского бассейнов.

Организация «Новые османы» и младотурецкая партия «Иттихад ве тераки» (Единение и прогресс) становятся главными политическими институтами движения пантюркизма в самой Турции, а с их приходом к власти в 1908 году – основной идеологией.

Вся история Первой и Второй мировых войн, а также «холодной войны» проходила с участием Турции и ее идеологии пантюркизма, которая в своей основе преследовала задачу отторжения от

России или СССР тюрконаселенных регионов нашей страны, либо разжигания тюркского национализма и локальных войн для подрыва территориальной целостности Советского Союза и новой России.

На протяжении XX века Турция, будь то османская или республиканская, то и дело оказывалась в союзе с сильным на конкретный исторический период государством Запада (в разное время с кайзеровской и фашистской Германией, англосаксонской Великобританией и США) против России и СССР. И каждый раз в условиях военного или политического кризиса в России, распада государства или участия в войне, когда происходило системное ослабление нашей страны, Турция и пантюркистское движение рассматривали возможность очередного наступления против России, активизировалась разведывательно-подрывная деятельность турецких спецслужб и различных радикальных пантюркистских организаций.

Сущность пантюркизма

Любая идеология и основывающаяся на ней политическая доктрина имеет свои сущностные особенности, основные положения, которые нацелены на достижение ожидаемого результата, познание которых позволяет определить позитивность или негативность данного явления по отношению к интересам своей страны и народу, их прошлому, настоящему и будущему.

Сторонники пантюркизма за рубежом (в Турции и других тюркоязычных странах) и в самой России нередко отмечают, что пантюркизм не представляет никакой политической угрозы и культурной ущербности для новой демократической России. Пантюркизм, по их мнению, это всего лишь объективная культурно-языковая тяга и близость этнически и духовно родственных к анатолийским туркам и Турции тюркоязычных народов мира и России (СНГ), в частности. Дело доходит до смешного, что пантюркизм действительно был угрозой для имперской и деспотичной России, а также сталинского СССР, которые поработали нерусские народы, а вот для современной России нет никакой угрозы.

Об этом, например, отмечали совокупность тюркских авторов одного из номеров альманаха «Асмола», выступивших с критикой монографии Александра Сваранца «Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе», а также ряд других турецких и протурецких исследователей в печати и Интернет-сайтах.

Современные пантюркисты нередко заявляют и о том, что идея неоевразийства не может быть полноценной без полноправного политического союза русских с тюркским миром, который в своей совокупности может не только

равняться современной численности русского народа, но и превышать его. Попытки известного русского геополитика Александра Дугина придать этой идее новое содержание завершились бесславно, ибо широкий альянс с Турцией несет в себе потенциальные угрозы для будущности России и русского народа.

Тем не менее, следует признать, что любая идеология с приставкой «пан-» (будь то пантюркизм, панславянизм, панарабизм, паниранизм, панатлантизм, панамериканизм и т.д.) несет в себе политическую и претенциозную составляющую, где присутствует своя идеология, своя философия, своя культура, своя политическая и физическая география, а также своя геополитика и геоэкономика. И в этом смысле пантюркизм не исключение.

Понимание сущности идеологии и политики пантюркизма достаточно четко обоснованы в трудах одного из основоположников этой доктрины Зия Гёк Альпа и Моиса Кохена (соответственно в книгах «Основы тюркизма» и «Туран»). Согласно Зия Гёк Альпу пантюркизм включает в себе три взаимосвязанных составляющих:

1. **Тюркизм** в самой Турции, суть которого сводится к:

- созданию мощного и моноэтнического тюркского государства через политику естественной и насильственной (то есть геноцид) ассимиляции нетюркских народов в Турции;
- формированию базового турецкого языка путем проведения активной лингвистической реформы с целью избавления от арабских, персидских и иных заимствований;
- созданию турецкой национальной культуры (литературы и истории);
- отделению религии ислама от государства и превращению идеи Турана в своеобразную политическую философию турецкой национальной элиты.

Тюркизм есть основа внутренней политики Турции, за прошедшие десятилетия с момента создания Турецкой Республики в этой стране подверглись естественной ассимиляции и насильственной депортации и уничтожению многие коренные народы (в том числе, армяне, арабы, славяне, греки и курды). Согласно статье 66 Конституции Турции 1982 года «Каждый, кто связан узами гражданства с турецким государством, – турок», а статья 134 той же Конституции обязывает проводить исследования лишь турецкой истории языка и культуры.

В 1920–1930-х гг. в Турции были созданы лингвистическое и историческое общества, которые с тех пор провели масштабную работу по реформе языка и написанию новой национальной истории с элементами фальсификации.

Турецкие общества «Тюрк юрду» и «Тюрк оджагы», созданные в 1911 году младотурками, продолжают свою деятельность и по сей день. Они являются важнейшими системными элементами пропаганды пантюркизма, тюркского национализма внутри и вовне Турции.

Идея лаицизма, то есть отделения ислама от государства, предложенная основателем республиканской Турции Кемалем Ататюрком, по-прежнему сохраняет светские устои турецкого общества и их ориентированность на сильный Запад. Однако в Турции ислам всегда сочетается с пантюркизмом, а ведущие политические партии пантюркизма (Партия националистического движения) и ислама (Партия справедливости и развития) сохраняют политическую общность и партнерство. Не случайно религиозный орден «Нурджулар» получает в Турции поддержку правительства и пантюркистов.

2. **Пантюркизм или огузианизм**, суть которого сводится к объединению стран, населенных потомками огузского племени, то есть наиболее близких по происхождению, ментальности и географии народов Турции и Азербайджана (в том числе русского и персидского Азербайджана).

Фактически, это первый этап внешнеполитической стратегии пантюркизма, нацеленный на обеспечение геостратегического выхода Турции в Южный Кавказ, к берегам Каспийского моря, откуда возможно инициирование широкого интеграционного процесса в большом тюркском мире – Туркестане, современной Центральной Азии.

Иными словами огузианизм означает не только и не столько идею объединения двух родственных народов Турции и Азербайджана, а скорее решение важнейшей геополитической задачи проникновения в пространство Кавказа и Северного Ирана, что позволит обеспечить прочный выход в Туркестан.

«Идея Огузистана, – отмечает Кристофер Уокер, – идея создания того обширного турецкого государства, которое должно было простираться от Анатолии до западных и южных границ Каспийского моря»¹.

Именно для реализации этой идеи, а также учитывая большую территориальную разорванность бывшей Османской империи и современной Турецкой Республики от остального тюркского мира и была предпринята в 1918 и 1920 годах турецкая аннексия части Закавказья, а точнее Восточной (Русской) Армении для провозглашения Азербайджанской Республики и установления территориальной связи с ним че-

¹ См.: Walker Christopher I. Armenia: The Survival of Nation. N.Y., 1980. P. 185.

рез армянские территории Карса, Нахичевана, Зангезура и Нагорного Карабаха.

Турецкие националисты в момент развала Османской империи по итогам Первой мировой войны, отказываясь от Сирии, Месопотамии и Западной Фракии, сконцентрировали свое внимание, прежде всего, на недопущении образования в Армянском Нагорье независимого армянского государства согласно Арбитражному решению президента США Вудро Вильсона, которая получила бы выход в Черное море, территории большей части Западной (Турецкой) Армении и Восточной (Русской) Армении (более 170 тыс. кв. км). Такая Армения серьезно и надолго подорвала бы возможность реализации самой идеи пантюркизма в перспективе.

В современных условиях стратегия пантюркизма в политике Турции в отношении тюркских стран СНГ добилась наиболее ощутимых результатов и восприятия только в Азербайджане, поскольку само образование этой республики в Восточном Закавказье в 1918 году явилось результатом турецкой военной агрессии на Кавказ, а без Азербайджана – нет пространственного выхода в Туркестан (Центральную Азию). Да и в самом азербайджанском обществе сохраняется особое отношение к Турции и надежда на ее помощь в решении хронических внутренних и внешних проблем Азербайджанской Республики (включая и в Карабахском вопросе).

3. **Пантуранизм** выступает завершающим этапом доктрины пантюркизма, который предполагает объединение всех тюркоязычных и других туранских народов в так называемый Великий Туран, в общую туранскую федерацию и политический союз под эгидой Турции. Иными словами речь идет об образовании новой тюрко-туранской империи от берегов Стамбула до Алтая и пустыни Синьцзян (Великой Китайской Стены).

Пантуранизм более широкое понятие, чем пантюркизм. К туранской группе сторонники пантюркизма относят и народы нетюркского происхождения, но принявшие ислам в составе Османской империи (например, боснийские сербы, часть болгар). Современные политические и экспертно-аналитические группы Турции нередко применительно к пантуранизму развивают новую стратегию «неоосманизма», пытаясь оказать выгодное воздействие на те народы и страны, которые ранее входили в состав османского государства.

Таким образом, пантюркизм включает в себя внутреннюю и внешнюю политику Турции, которая нацелена на создание мощного, моноэтнического и базового турецкого государства, откуда начнется реализация масштабной стратегии по интеграции тюркских и туранских народов

под властью Турции и против интересов ведущих государств Евразии – России, Ирана и Китая. В этом и заключается сущность пантюркизма, в этом и его потенциальная опасность для интересов нашей страны, как равно и наших партнеров (прежде всего, Армении и Украины).

В XX веке происходила эволюция пантюркизма с учетом конъюнктуры международных глобальных и региональных отношений, соотношения сил и возможностей Турции, укрепления или ослабления российского государства. Но неизменным оставалась сама сущность пантюркизма и его антироссийская стратегия.

Пантюркизм на рубеже XX–XXI веков

На протяжении второй половины XX века в Турции имели место три военных переворота (1960, 1971 и 1980 годов), в ходе которых пантюркисты в союзе с исламистами всегда принимали деятельное участие и оказывали определенное давление на западных союзников Анкары.

Появление многочисленной турецкой диаспоры в странах Западной Европы (Германии, Голландии, Бельгии, Австрии, Швейцарии, Швеции и др.) в период 1960–1990-х годов способствовало возникновению активной идеологической и структурной экспансии пантюркизма в эти страны с целью создания прочных позиций влияния на диаспору и страны проживания.

На протяжении ряда лет Турция проводит политику, нацеленную на вступление в ЕС и масштабную интеграцию с Европой. Достижения современной турецкой экономики и финансовой системы во многом есть результат многолетнего партнерства Турции со странами Запада (США и ЕС) и ее участия в НАТО. Однако европейская дипломатия Анкары пока что не увенчалась успехом. Турцию по многим причинам ключевые страны ЕС – та же Франция, Германия и Великобритания – не желают видеть в рядах Европейского Союза. В числе таких причин немало политических, экономических, исторических, религиозных и ментальных проблем.

Распад же Советского Союза и появление новых независимых тюркоязычных государств, при условии системного ослабления России, привнес новое оживление во внешней политике Турции и в мировом пантюркистском движении. Исчезновение с политической карты СССР означает, что вновь существует «цепь тюркских государств от Босфора до Бухары».

За долгие годы турецко-греческого противостояния Турция смогла лишь оккупировать северную часть Кипра и провозгласить там Турецкую Республику Северный Кипр. Других относительных успехов турецкие радикалы не смогли добиться, в том числе они не стали главной причиной провозглашения независи-

мости пяти тюркоязычных государств постсоветского пространства.

Тем не менее, Турция с 1990-х годов стала проводить активную политику на Кавказе, в Крыму, Центральной Азии и России. Анкара реанимировала и модернизировала идеологию и политику пантюркизма, нацеленную на обеспечение внешнеполитических интересов современной Турции, превращение ее в крупную региональную державу с особой ролью в странах тюркского мира.

Пантюркизм, корни которого уходят в период разрушения Османской империи и формирования новой турецкой нации, всегда рассматривается, как мощный и непреходящий политический ресурс во внешней политике Турции, и, независимо от неудач и успехов в этом направлении, доктрина пантюркизма будет реализовываться несмотря ни на что. Пока эта политика Анкары характеризуется «синусоидными» процессами или «волнами», которые возникают под воздействием внутренних и внешних факторов. В Анкаре поняли, что «штурмовые» способы утверждения позиций Турции в Евразии не работают, и предпочитают последовательное усиление своего политического и экономического присутствия.

Ряд политических руководителей Турции (включая президентов, премьер-министров, министров иностранных дел и др.) неоднократно выступали с претенциозными заявлениями о будущей роли Турции в XXI веке, что это время станет «золотым веком» общетюркской консолидации и интеграции. Наиболее основательно внешнеполитическая концепция неопантюркизма (то есть модернизированного современного пантюркизма) изложена в выступлениях бывшего министра иностранных дел Турции Исмаила Джема.

Так, 19 июня 1997 года в своей программной речи И. Джем заявил, что *целью Анкары является превращение Турции в «глобальное государство» в XXI веке*, при этом Турция должна заниматься не выбором между Европой и Азией, а будучи евразийской страной, она может стать «некой моделью» для других государств мира, прежде всего для тюркоязычных республик СНГ. «Глобальное государство, – как заявил министр И. Джем, – это... Турция, которая развивает дружественные отношения с регионами, имеющими с ней общую историю и культуру... Турция, которая станет центром притяжения благодаря своей аккумуляции истории, культурному богатству, демократии, экономике и модернизму»¹.

В сентябре 2007 г. в Анталье состоялся 10-й международный тюркский курултай, в работе которого приняли участие 600 делегатов из Турции, Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана, Монголии, Северного Кипра, мусульманских субъектов России – Татарстана, Чувашии, Тывы, Саха-Якутии, Алтая, Карачаево-Черкесии, тюркских общин государств Восточной и Западной Европы, США, Украины, Молдавии, Ирана, Сирии и ряда других стран.

Турецкие аналитические учреждения, комментируют данную встречу, как попытку реанимировать, утративший популярность проект тюркского единства, выдвинуть план утверждения в мире тюркского политического фактора.

Премьер-министр Турции Т. Эрдоган, на данном курултае заявил следующее: *«Я выступаю с инициативой создания Содружества тюркоязычных государств, которое подготовит условия для их экономической интеграции и позволит им выступать на международной арене с единой позицией. История предоставляет нам уникальный шанс для объединения усилий наших стран, имеющих общие культуры и исторические корни. Население региона не может позволить себе такой роскоши – просто сидеть и ждать, наблюдая за событиями на мировой арене... Либо мы станем субъектом мировой политики, либо ее объектом»*.

Практически тот же Эрдоган повторял политические лозунги своих предшественников 1990-х годов. В частности, того же Тургутта Озала, который назвал XXI век «золотым веком турок», и Сулеймана Демиреля, отмечавший, что «тюркские народы являются великим древом с единым корнем... Мы должны решать все вопросы постепенно, начиная с объединения наших культур, затем перейти к расширению социальных, экономических связей»².

Пантюркизм давно перешел рамки секулярной доктрины и подвергается новизне и модернизации. При этом, под модернизацией или обновлением пантюркизма понимается не только некие новации в геополитических взглядах, а в синтезе этой доктрины и ислама в сочетании с социальными лозунгами, которую достаточно наглядно демонстрирует новая религиозная секта «Нурджулар».

Неопантюркизм сегодня пытается учесть ошибки и неудачи прошлых десятилетий и современные особенности международных отношений. Модернизм пантюркизма заключается в том, что Турция стратегически ориентируясь на тюркский мир, пытается возвысить собственный статус региональной державы, воспользоваться

¹ См.: *Ismail Gem. Stresses Wide-Angle Foreign Policy Approach // Turkish Daily News. 1997. 19 July.*

² См.: Туркменская искра. 1993. 5 дек.

слабостью России и изоляционизмом соседнего Ирана для расширения собственного влияния на стратегически важные и богатейшие регионы Кавказа и Центральной Азии.

Неопантюркизм сегодня – это максимум прагматизма для экономики и энергетики Турции, получение доступа к сырьевым ресурсам дружественных Азербайджана и республик Центральной Азии, превращение территории Турции в стратегический транзит по вывозу энергетических ресурсов (нефти и газа) Каспийского бассейна в обход России на Запад.

Неопантюркизм сегодня – это многоступенчатая и эшелонированная программа обеспечения системной интеграции Турции и тюркских стран СНГ (в том числе тюркоязычных народов России) в области языка, культуры и образования с опорой на турецкий алфавит, язык, историю, литературу и культуру.

Неопантюркизм сегодня – это активная дипломатическая деятельность Анкары по обеспечению интересов дружественных тюркоязычных стран и народов СНГ в отношениях с Западом, в случае конфликтных ситуаций (например, армяно-азербайджанский конфликт из-за Нагорного Карабаха), содействие исламской консолидации с горцами Северного Кавказа.

Неопантюркизм сегодня – это формирование интегрированных общетюркских государственных и негосударственных институтов (типа Тюркского Интерпола или Конференции по сотрудничеству спецслужб тюркских государств, международной пантюркистской организации «Дюньяви боз курт» /Серые волки мира/, Народно-демократической партии Турана и т.д.).

В 1992 году Турция создает при МИДе специальное ведомство – Агентство по сотрудничеству с тюркоязычными государствами (Turk Isbirligi ve Kalkinma Ajansi – ТИКА), главной задачей которого выступает поддержание и систематическое развитие разнообразных контактов с тюркскими странами, особенно в сфере культуры и экономики.

На рубеже веков Турция с помощью сети государственных и неправительственных организаций проводила активную и наступательную политику на постсоветском пространстве для распространения общетюркского алфавита, обеспечения лингвистической реформы в тюркоязычных странах СНГ и даже в национальных тюркских республиках Российской Федерации (например, в Татарстане, Башкортостане и Чувашии). Современный турецкий язык преподносится как язык межтюркского общения с целью постепенного вытеснения русского языка и культуры в странах СНГ.

В конце 1993 года в Баку на встрече министров просвещения Турции и тюркоязычных

республик СНГ была принята 10-летняя программа изучения литературы тюркских народов. Согласно этой программе в учебные планы школ всех ступеней введено обязательное изучение тюркской литературы и истории (родной и общетюркской). Для реализации данной программы планировалась подготовка специалистов-педагогов для стран СНГ в Турции, образование в тюркских странах СНГ и национальных субъектах РФ турецких вузов, лицеев и колледжей.

За прошедшие годы Турция создала ряд учебных заведений в СНГ, в частности Кавказский университет и институт в Баку, университет им. Ходжи Ясави в Алма-Ате (филиалы в Чемкенте и Кентау), университет им. Сулеймана Демиреля в Алма-Ате, анатолийские лицеи в Ташкенте, Навои, Кашгаре, Хорезме, торговые лицеи в Самарканде и Намангане, индустриальный лицей в Андижане, центр по подготовке преподавателей турецкого языка в Ашхабаде, лицеи в Дагестане, Татарстане, Башкортостане, Чувашии, Ростове-на-Дону и т.д.

Расширилась география присутствия турецких СМИ в Закавказье (Азербайджане и Грузии), Крыму, Молдове (Гагаузии), республиках Центральной Азии и России. Со страниц турецкой печати, телевидения и радио делается упор на идею исторического и культурного единства всех тюрков. Особо распространенным турецким СМИ на постсоветском пространстве является газета «Заман» (Время), принадлежащая лидеру организации «Нурджулар» Фетуллаху Гюлену.

С 1994 года стали регулярными творческие встречи тюркской молодежи в рамках летних лагерей. Юношеские и молодежные курултаи (съезды) проходили в Крыму и Татарстане, в ходе которых идет активная пропаганда идей пантюркизма и разжигание тюркского национализма.

За прошедшие десятилетия Турция добилась значительных результатов в сфере экономики, энергетики и коммуникаций в связях с тюркоязычными странами СНГ. В частности, при решающем участии Турции с 1994 года начинается проработка и реализация так называемых нефтегазовых каспийских контрактов века.

Благодаря партнерству Турции с Азербайджаном, Казахстаном и Туркменистаном была реализована программа строительства основного энергетического терминала по маршруту Центральная Азия – Каспийское море – Азербайджан – Грузия – Турция. Введение в строй нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан (БТД) и газопровода Баку – Тбилиси – Эрзерум (БТЭ) стали новыми вехами на пути энергетической и коммуникационной интеграции Турции, Азербайджана и республик Центральной Азии. Анкара совместно со своими партнерами пытается реализовать но-

вый газовый проект «Набуко» в ущерб интересам России.

Реализация нефтегазовых проектов Каспия с участием Турции и стран Запада (прежде всего Великобритании и США) способствовали во многом разжиганию нового военного конфликта на Северном Кавказе. Фактически чеченский конфликт был спровоцирован в 1994 году после подписания в сентябре того же года в Баку соответствующего договора, предусматривающего вхождение в Азербайджан ведущих западных и турецких нефтяных и газовых компаний.

Существовавший тогда основной нефтепровод Баку – Грозный – Новороссийск никак не соответствовал интересам Турции и Запада, война же в Чечне надолго выводила Россию из каспийских проектов. Именно поэтому режим генерала Дудаева получил уверенную и неофициальную поддержку со стороны Турции, Азербайджана и некоторых стран Запада (прежде всего, Великобритании и США).

Турция с 1990-х годов оказывала активную помощь в государственном и военном строительстве новообразованных тюркоязычных стран СНГ. Особое место в этой связи занимали отношения с Азербайджаном с учетом конфликта с Арменией. Турция, будучи членом НАТО, фактически снабжает своих партнеров военной техникой, информацией и образованием по стандартам НАТО.

Иными словами, Турция за прошедшие 1990–2000-е годы проводила активную работу по созданию фундаментальной (культурной, языковой, образовательной, социальной, информационной, социальной, экономической, энергетической и политической) базы для последующей интеграции с тюркским миром.

С распадом Советского Союза и образованием пяти новых независимых тюркоязычных государств СНГ (Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана и Узбекистана), Турция получила новую возможность для реанимации идеологии и политики пантюркизма.

Конечно, тот факт, что Турция и новообразованные тюркоязычные страны СНГ (включая и тюркские национальные субъекты России) объективно тяготеют к сотрудничеству в области экономики и культуры, в этом есть своя закономерность. Такая тенденция объективна и имеет перспективу. Вся проблема в том, что Турция развивает данный вектор своей внешней политики не считаясь с интересами других стран и народов, с попытками нанесения серьезного ущерба интересам, прежде всего, России.

Основные внешние и внутренние угрозы пантюркизма интересам России

Учитывая, что пантюркизм предполагает широкую интеграцию тюркских государств и

народов с Турцией, можно утверждать, что эта идеология и политическая доктрина вступает в явное проти-воречие с внешними и внутренними интересами России. Понятно, что Россия остается великим государством Евразии, сохраняет свои интересы в стратегически значимых регионах Балкан, Крыма, Кавказа и Центральной Азии, а также продолжает оставаться великим историческим объединением многочисленных народов (включая тюркских народов).

Соответственно пантюркизм вступает в противоречие с нашими *внешними интересами*, суть которых можно определить следующим образом:

- стремление Турции через политику неопантюркизма обеспечить укрепление собственного регионального статуса и ослабление России путем вытеснения ее из Балкан (прежде всего Болгарии), Крыма, Черного моря, Южного Кавказа и Центральной Азии;
- социально-экономическая и культурная интеграция Турции с тюркскими республиками СНГ, унификация правовых систем, образование единой транспортно-коммуникационной системы с вытеснением отсюда русского языка и культуры, российского рынка;
- фальсификация российской внешней политики в Крыму, на Кавказе и в Центральной Азии, запугивание «российским экспансионизмом» и обвинение России в «кимперских амбициях»;
- недопущение интеграции тюркских стран СНГ под протекторатом России;
- военно-политическое сотрудничество Турции с тюркскими странами СНГ в сфере образования, информации, разведки, проведения совместных учений и операций;
- реализация новых нефтегазовых контрактов Турции с тюркскими странами СНГ с целью ослабления энергетической зависимости Анкары от России и ослабления роли российских компаний на мировых рынках;
- вмешательство в кавказские локальные конфликты в Абхазии и Нагорном Карабахе в плане реализации собственных амбициозных интересов в ущерб интересам России;
- образование региональных подрывных центров антироссийской деятельности на Южном Кавказе и в Центральной Азии.

С точки зрения геополитической самостоятельности, для Турции важную роль играет Кавказ и Центральная Азия. На этих двух направлениях Турции так и не удалось развить успех, причину чего она усматривает в целенаправленных потугах США воспрепятствовать турецкой экспансии. По оценке различных американских политологов, в Турции действительно придерживаются данной точки зрения, в том числе, в среде интеллектуалов.

США не прилагали усилий по поддержке и содействию турецкой экспансии по указанным направлениям, хотя особенно в первой половине 1990-х гг. на то имелись широкие возможности. По этому поводу эксперты утверждают, что США имели представление об ограниченных возможностях партнера – Турции. Предсказывались и проблемы, с которыми столкнется Турция, инвестиционные и технологические ресурсы которой явно не соответствовали политическим амбициям в обширном евразийском регионе.

Вместе с тем, большинство экспертов (например, Зено Баран, Леон Арон, Сонер Кагаптай и др.) утверждают, что США не предпринимали специальных, целенаправленных шагов по ограничению экспансии Турции в Евразию. Данная точка зрения достаточно аргументирована и справедлива, если и бездействие считать политикой. Впрочем, если в той же энергетической сфере США обнаруживали приоритеты и интересы, Турция, как правило, становилась важным партнером. Но там, где имелся интерес одной лишь Турции, США игнорировали его.

Относительно *внутренних угроз* пантюркизма интересам России следует отметить, что они сводятся к:

- пропаганде пантюркизма среди тюркских народов России и разжиганию местного национализма, антироссийских, антирусских, сепаратистских и экстремистских настроений;
- фальсификации положения тюркского и мусульманского населения в России;
- внедрению в политическое сознание тюркской молодежи и интеллигенции идей пантюркизма и протурецкой ориентации;
- ослаблению и постепенному распаду российского государства, расчленению территории России в результате долговременной политики сепаратизма с использованием тюрко-исламского фактора;
- содействию горским сепаратистским организациям на Северном Кавказе;
- распространению через сеть турецких учебных заведений и сетевых структур турецкой версии истории России в XIX–XX веках с целью обвинения нашей страны в организации нового Крестового похода против Турции, имперских амбициях, порабощения тюркских и мусульманских народов России.

В России присутствует мнение, что реализация доктрины пантюркизма практически невозможно с учетом объективных проблем Турции. Суть этой позиции сводится к тому, что современная Турция, при всех ее достижениях, тем не менее, не обладает достаточными финансово-экономическими, технологическими и иными материальными ресурсами для осуществления

радикального проекта политической интеграции тюркских государств и народов Крыма, Кавказа, Центральной Азии и соответствующих субъектов Российской Федерации. Более того, Турция переживает финансово-экономический кризис, из 72% импорта энергоносителей – 65% приходится на Россию, Турция не обладает ядерным оружием, да и в среде тюркских государств и народов присутствуют объективные противоречия культурно-исторического и политико-экономического порядка.

В целом можно согласиться с этой версией, добавив, что столь радикальным проектом тюркской интеграции при руководящей роли Турции вряд ли в геополитическом плане могут согласиться и страны Запада (включая США, Великобританию, Францию, Грецию, Болгарию и др.), а также Иран и Китай. США и страны ЕС пытаются вести политику сдерживания по отношению к Турции и ее амбициозной политики пантюркизма.

Однако данная позиция не означает отказ самой Турции от стратегии пантюркизма. Анкара изыскивает новые возможности реализации названной доктрины через культурную, образовательную, социальную и экономическую интеграцию, а также старается учитывать элементы коррупции в органах власти и управления стран СНГ для приобретения позиций влияния и воспитания протурецкого лобби.

Некоторые предложения

Для эффективного противодействия угрозам пантюркизма необходимо осуществлять комплекс взаимосвязанных мероприятий по линии государственной политики, образовательной и информационной деятельности.

В политическом плане следовало бы активизировать внешнеполитическое партнерство с теми странами, которые традиционно заинтересованы в противодействии пантюркизму (прежде всего, с Китаем, Ираном, Арменией, Украиной, Молдовой, Болгарией и Грецией), а также с некоторыми странами Запада (например, Францией, Германией, Великобританией и США), которые в современный период проводят политику сдерживания Турции.

В рамках образовательной деятельности следовало бы провести в соответствии с коренными интересами России переоценку исторических событий, связанных с большевистско-кемалистским союзом, и внести поправки в учебники истории.

В рамках информационной деятельности следует предложить проведение регулярного мониторинга пропагандистской и медийной деятельности Турции и ее организаций на российском направлении.

The Major Threats Posed to the Interests of the Russian Federation Emanating from the Pan-Turkic Ideology and Policy

Alexandr Svarants

This article will attempt to render an objective account regarding the origins, essence and development of Pan-Turkism as an ideological-political phenomenon that has emerged at the end of 19-20 centuries, as well as assess the nature of the threats emanating from its strategy to the external and internal interests of the Russian Federation in the 21st century. It also offers a comprehensive set of measures geared toward the neutralization of these threats.

Any reference to the historical background of the question reveals a close correlation between an ongoing intensification of the pan-Turkic ideas and the policy of the Turkish state. Throughout its entire history pan-Turkism has served as a convenient political toolkit for triggering Turkic national-separatism as well as undermining and replacing the Russian state from the strategically important regions of the Central Asia, the Caucasus, the Black Sea and the Caspian basin.

In substance, pan-Turkism encompasses its ideology, philosophy, culture, political and physical geography, as well as geopolitics and geo-economy. According to its ideologists, pan-Turkism includes three components that are analyzed in this article.

At its present stage pan-Turkism reveals itself in the internal and foreign policy of Turkey. It is aimed at the creation of a powerful mono-ethnic Turkish state as a cornerstone of its grand strategy that entails the integration of Turkic and Turan people under the auspices of Turkey and against the interests of the leading states of Eurasia – Russia, Iran, and China.

The 20-th century has marked the evolution of pan-Turkism for the Turkish state against the backdrop of global, international and regional tendencies, alignment of forces and possibilities, strengthening or weakening of the Russian state. The only constant, however, has been the very essence of pan-Turkism and its anti-Russian bid.

Based on pan-Turkic ideology, Turkey aspires toward successive strengthening of its political and economic footprint at the Eurasian heartland, which is fairly noticeable in the attempts of the Turkish political leadership to ensure wider Turkic integration processes, as exemplified in the organization of “International Turkic Summits.”

Presently, pan-Turkism is undergoing modernization. This, however, not only entails a mere modernization of pan-Turkism in terms of certain innovations introduced into its geopolitical posture, but also a synthesis and merger of this doctrine and Islam with social slogans, which are well demonstrated in the activity of the new religious sect “Nurdzhular”. Apart from this, traces of modernization in pan-Turkism are well manifested in rather concrete actions of Turkey to achieve maximum pragmatism in its economic and energetic dealings such as, for example, securing access to the raw materials of Azerbaijan and the republics of Central Asia, transforming the territory of Turkey into a strategic hub for the export of hydrocarbon resources (oil and gas) of the Caspian basin to the West, bypassing Russia.

All in all, modernization of pan-Turkism, in essence, signifies a strategic shift in the orientation of Turkey toward the Turkic world that, among other things, seeks the enhancement of its own status as a regional power, as well as takes advantage of the weakness of Russia and the isolation of the next door Iran to expand its influence on the strategically important and rich regions of the Caucasus and Central Asia. Accordingly, the transformation of pan-Turkism into a more pragmatic, internationally attuned and adjusted to the informational, economic and energetic capabilities of Turkey may well be captured in a single world-Neo-Pan-Turkism.

Азербайджанское лобби в РФ и российские проводники его интересов: идеологический аспект

Яна Амелина (Россия)

Согласно общепринятому определению, лобби принято называть группу или организацию, активно подталкивающую, посредством подкупа, угроз или пользуясь дружеским расположением, к принятию определённого, выгодного ей решения. Азербайджанское лобби в России действует в целом ряде направлений, содействуя реализации как интересов азербайджанской диаспоры в РФ, так и самого государства Азербайджан. Последняя задача тесно связана с продвижением и широкой рекламой точки зрения Баку, прежде всего, на механизмы карабахского урегулирования. Кроме того, активно навязывается идея близости азербайджанцев России и русскому народу, их беззаветной верности РФ, а также выдающихся экономических успехов Азербайджана, якобы достигнутых за последние годы.

В конечном итоге, эта деятельность, примеры которой будут разобраны ниже, служит глобальной цели изменения геополитической ориентации России на Кавказе и переносу центра тяжести российской политики с Еревана на Баку. Есть основания полагать, что по крайней мере отчасти работа азербайджанского лобби проходит в рамках глобального панисламистского проекта.

Очевидно, что в обозримом будущем указанные цели не могут быть достигнуты. Однако целенаправленность, с которым Азербайджан лоббирует свои интересы в РФ, заслуживает серьезного внимания, тем более, что к этому процессу подключены некоторые российские эксперты, журналисты и общественные деятели, число которых постепенно увеличивается. На наш взгляд, именно эта категория лоббистов в идеологической сфере представляет особый интерес, так как большинство россиян относится к азербайджанской диаспоре и транслируемым ей идеям с явным предубеждением, тогда как аналогичные высказывания от имени россиян пользуются значительно большим доверием.

Становление азербайджанского лобби

Об азербайджанском лобби в России не так много информации, и большая ее часть датирована серединой двухтысячных годов. Сейчас этот вопрос если и поднимается в открытой печати, то, как правило, в виде советов российских специалистов азербайджанским коллегам. По всей видимости, это свидетельствует об определенной осторожности лоббистов, по понятной

причине старающихся не привлекать к своей деятельности широкого общественного внимания.

Среди примеров «дружеских советов» со стороны россиян можно отметить рассуждения члена экспертного совета межрегиональной общественной организации «Общество дружбы с Азербайджаном» Николая Сванидзе, зимой побывавшего в этом государстве по приглашению азербайджанской стороны. Он оценивает лоббистские усилия Армении и Азербайджана в России как примерно равнозначные, отмечая, что «политическое лобби Баку, на мой взгляд, в последние годы усилилось в Москве»¹. «В Москве есть очень сильное сообщество крупных бизнесменов и суперэлитного азербайджанского бизнеса, и это очень влиятельное лобби», - отмечает Сванидзе, советуя азербайджанцам организовать работу пиар-служб на государственном уровне по образцу пресс-служб «серьезных ведомств». «Пригласить к себе, показать страну и город, и даже если журналисты или политики были настроены негативно, они не могут вернуться людьми, не симпатизирующими этой стране, - полагает Николай Сванидзе. - Уже сложнее психологически занимать позицию, которая встретит непонимание или антипатию среди людей, с которыми он сидел за столом».

Александр Севастьянов, один из авторов книги «Русскому об Азербайджане и азербайджанцах», о которой будет подробно рассказано ниже, объясняя «проармянский крен в российской политике в течение без малого двухсот лет»² умелыми действиями армянского лобби, напротив, удивляется, что «Азербайджан, располагая немалыми средствами, не имеет, по всей видимости, своей лоббистской стратегии, не ведет целенаправленную работу в этом направлении, не ищет союзников в высших эшелонах российской власти, бизнес-сообщества, военных, СМИ,

¹ Саадат Кадырова. Николай Сванидзе, журналист, член Общественной палаты России: «Для мирного решения карабахского конфликта остаются считанные годы». «Азербайджанские известия». 16 февраля 2010 г. <http://www.azerizv.az/news/a-4135.html>

² Н.Кафарова. Севастьянов: Карабах – ключевой вопрос в российско-азербайджанских отношениях. Интервью с автором книги «Русскому об Азербайджане и азербайджанцах», писателем, политологом и общественным деятелем Александром Севастьяновым. 12 марта 2010 г. http://www.aze.az/news_sevastyanov_karabax_33168.html

политической оппозиции и контрэлиты». Он «не наблюдает такой работы» и до последнего времени даже не знал о существовании Общества российско-азербайджанской дружбы (*имеется в виду все то же «Общество дружбы с Азербайджаном» - прим.*), поскольку оно не ведет никакой публичной деятельности. Севастьянов, «считая себя другом азербайджанского народа, готов помочь в этом (*организации лоббистской деятельности в России – прим.*) советом и делом». «Проармянский миф живет и работает, - констатирует автор пропагандистского труда во славу азербайджанцев. - А где аналогичные усилия с азербайджанской стороны? Пора уже учиться пиару по высшему классу, если Азербайджан хочет успешно конкурировать с другими государствами на глобальном уровне».

Официальный Баку озаботился необходимостью координации лоббирования своих интересов в России несколько лет назад. Как рассказал тогда в интервью «Эху» заместитель главы первого отдела (СНГ) Госкомитета АР по работе с азербайджанцами, проживающими за рубежом, Микаил Гусейнов, для формирования позитивного имиджа Азербайджана и азербайджанцев в России «сейчас делается многое». По его словам, «я бы не сказал, что достаточно делается, но этот процесс пошел. Примерно последние три года (*то есть с 2001 г. – прим.*) он движется»¹. Именно этим временем Гусейнов датирует «привлечение состоятельных бизнесменов из числа наших соотечественников в России к разнообразному сотрудничеству во имя интересов Азербайджана», стимулом к которому стало создание Всероссийского азербайджанского конгресса.

В ноябре того же года президент российской Федеральной национально-культурной автономии азербайджанцев (ФНКА) «Азеррос» Союн Садыков призвал соотечественников на митинге по поводу продолжающейся «оккупации» Нагорного Карабаха, беря пример с армянского лобби, «активнее работать с российскими властями для влияния на формирование их объективного отношения к ситуации в зоне конфликта»². «У Москвы в регионе не может быть более естественного партнера, чем Баку, - утверждал на том же мероприятии секретарь ФНКА Александр Севастьянов. - ...Благодаря нашему с вами общему упущению, армянам удалось создать такое мощное лобби вокруг Ельцина и Горбачева. Так давайте исправим наши ошибки и создадим такое лобби, к мнению которого будут прислу-

шиваться как в думе, так и в администрации президента».

Через пару лет эти благие пожелания обрели форму государственного наказа. Поздравляя азербайджанский народ в связи с Днем солидарности азербайджанцев мира, президент Азербайджана Ильхам Алиев отметил, что потенциальные возможности азербайджанской диаспоры намного выше по сравнению с реальными результатами деятельности. *«Азербайджанцы должны тесно интегрироваться в экономическую, политическую и социально-культурную жизнь стран, где они проживают, выступить в роли связующего звена между Азербайджанской Республикой и этими странами, - призвал глава государства. - Необходимо усилить деятельность азербайджанской общественности, существующей в различных странах, их мероприятия в связи с важными вопросами должны согласовываться. Нужно планомерно предпринять опережающие атакующие меры, направленные против враждебной армянской пропаганды. Необходимо предпринять действенные шаги в связи с вопросами, касающимися всех азербайджанцев, сформировать в ведущих странах мира сильное азербайджанское лобби.* Следует также наладить сотрудничество с дружескими общинами и лоббистскими организациями, использовать положительный опыт в сфере организации диаспоры»³.

Полугодом позже первый заместитель Госкомитета по работе с азербайджанцами, проживающими за рубежом, Валех Гаджиев, подводя итоги пятилетней работы своей организации, указал, что «мы заложили основу для создания азербайджанского лобби»⁴. Это было достигнуто путем укрепления азербайджанской диаспоры, создания ее эффективно действующих организаций, объединения их в единые структуры, разъяснил Гаджиев. *«Отрадно, что с течением времени стараниями диаспоры все больше увеличивается число сторонников Азербайджана за рубежом, что является необходимым в деле формирования лобби», - подчеркнул чиновник.*

Российские ученые - Азербайджану
Основным направлением лоббистской деятельности Баку в России в идеологической сфере является работа со специалистами, в

¹ Р.Оруджев. Наши заграничные миллионеры должны стать азербайджанскими лобби. «Эхо». №136. 17 июля 2004 г. http://www.echo.az/archive/2004_07/874/obshestvo05.shtml

² Мовсун. В Москве вспоминали про Карабах. «Зеркало». 17 ноября 2004 г. <http://subscribe.ru/archive/media.news.review.azpressa/200411/17222543.html>

³ Президент Азербайджана: Нужно сформировать в ведущих странах мира сильное азербайджанское лобби. ИА Regnum. 28 декабря 2006 г. www.regnum.ru/news/762223.html

⁴ Ч.Али. Валех Гаджиев: «За последние пять лет была создана основа азербайджанского лобби». Day.Az. 12 июля 2007 г. <http://www.day.az/print/news/society/85607.html>

первую очередь, политическими экспертами и академическими учеными, журналистами и, посредством перечисленных категорий и руководства СМИ – с российским общественным мнением.

В течение последнего года активность азербайджанских лоббистов в отношении российских прикладных и научных центров значительно возросла, что ощутили на себе многие специалисты в области истории и современности Кавказа. Бакинские аналитики постоянно отслеживают выступления российских экспертов в печати и на научных конференциях, пытаются привлечь внимание к «неправильной» трактовке ими происходящего. От российских политологов и ученых требуют, в первую очередь, «соблюдения территориальной целостности Азербайджана», исполнения запрета на упоминание Нагорного Карабаха в качестве пусть непризнанного, но суверенного государства, а также посещение НКР. Поскольку попасть в Карабах возможно только через территорию Армении, приезжающих в НКР могут объявить в Азербайджане персоной нон-грата, и в последнее время число таких увеличивается. Это произошло, в частности, с пятью депутатами Государственной думы РФ и несколькими экспертами, участвовавшими в парламентских выборах в НКР, прошедших 23 мая 2010 года, в качестве наблюдателей.

Некоторые российские научные центры (в частности, Информационно-аналитический центр по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве МГУ) охотно сотрудничают с азербайджанской стороной, участвуя в организуемых Баку мероприятиях, где, как правило, звучат преувеличенные оценки экономического, военного и иного потенциала Азербайджана, и организуя их в России.

Результатом подобного сотрудничества порой становятся материалы, вызывающие недоумение специалистов. Так, Азербайджан возглавляет представленный в январе текущего года «Рейтинг устойчивости политических режимов в странах постсоветского пространства», составленный экспертами Объединенной евразийской экспертной сети (JEEN, Joint Eurasian Expert Network). В составлении рейтинга принимали участие как российские эксперты, в числе которых генеральный директор ИАЦ МГУ Алексей Власов, президент Фонда «Петербургская политика» Михаил Виноградов, журналист Аркадий Дубнов и другие, но и анонимные «представители органов государственной власти».

«Политическая ситуация в Азербайджане характеризуется экспертами как стабильная,

политическая система - как самая устойчивая»¹, - отмечается в итоговой таблице рейтинга. «Эксперты отмечают адекватность проводимой руководством Азербайджана политики, высокий уровень доверия власти, социальный оптимизм, связанный с постоянными доходами от продажи углеводородов, что позволяет поддерживать социальный сектор, а также ресурс азербайджанской диаспоры, оказывающий стабилизирующее действие на экономику Азербайджана, - констатируется в комментарии составителей рейтинга. - В числе факторов, способных оказывать негативное воздействие на устойчивость политического режима, эксперты называют проблему Нагорного Карабаха и непредвиденные обстоятельства, связанные с возможным углублением финансового кризиса и новыми его последствиями для страны».

Отметим, что Беларусь, являющаяся, по мнению большинства исследователей, стабильным, социально-ориентированным государством, заняла в рейтинге устойчивости политических режимов лишь четвертое место. Армения же разместилась на шестом: эксперты JEEN оценили политическую ситуацию в ней как недостаточно стабильную, поставив устойчивость режима под сомнение в связи с интенсивностью перестановок во власти, высоким уровнем авторитаризма, малой эффективностью антикризисной программы, низкой степенью адекватности внутри- и внешнеполитических решений уровню проблем, стоящим перед руководством страны. Кроме того, были отмечены высокая степень поддержки силовыми структурами правящей элиты, коррумпированность правящей элиты и сращивание политики и бизнеса. Многие из этих оценок, если их брать по отдельности, вполне справедливы, но итоговый результат выглядит несколько странно.

Журналисты: Азербайджан велик и могуч

Как уже отмечалось, важным направлением деятельности азербайджанского лобби является работа с журналистами. В результате выходят журналистские материалы, столь безудержно и предвзято воспевающие Азербайджан, что объяснить появление подобных опусов исключительно личными впечатлениями авторов (учитывая, что их поездки организуются и оплачиваются азербайджанской стороной) совершенно не возможно. Характерным примером подобных публикаций является очерк редактора отдела политики журнала «Эксперт» Андрея Громова, начинающийся с констатации: «Азер-

¹ Рейтинг устойчивости политических режимов в странах постсоветского пространства. 10 января 2010 г. http://www.j-een.com/news_view/618/

байджан сегодня живет в уникальной для постсоветского пространства атмосфере национального оптимизма. Нефтяные доходы каким-то чудом не стали основой кланово-коррупционной системы и используются для обустройства страны»¹. Подобные выводы не согласуются с фактами, известными любому непредвзятому исследователю, и по мере чтения статьи становится понятно, что уверенность автора построена на, мягко говоря, ложной информации.

«Пантюркизм сменился пафосом национальной терпимости соединения традиционной культуры с европейскими культурными ценностями», «исламизм - пафосом религиозной терпимости и древнего, а оттого спокойного и внеидеологичного ислама», «главный шок, особенно для тех, кто был знаком с Азербайджаном по советским временам, - почти полное отсутствие коррупции, во всяком случае, видимой» (последнее «наблюдение» откровенно умиляет) – эти выводы Громова, если бы не его статус, можно было бы назвать наивными, годными лишь для школьной стенгазеты, публикующей отчеты «Как я провел лето». Повторяя пропагандистские лозунги официального Баку – о потере по итогам карабахской войны 20% территории Азербайджана и «почти миллионе беженцев», автор «Эксперта» отмечает, что «при этом ни одного плохого слова об армянах я в Азербайджане не услышал». Это откровенно несерьезно – разговоры на подобные темы идут в Баку исключительно на повышенных тонах, и звучат в них не только «плохие», но и откровенно непечатные слова, причем со временем ситуация в этом плане лишь усугубляется.

Азербайджанские власти, повествует Андрей Громов, придерживаются такой политики: «победить в мирной жизни, создать мощную экономику, завоевать авторитет в мире и вкладывать деньги в армию - а потом мы сможем вернуть потерянные земли без катаклизмов и катастрофических потерь, а даст бог, то и миром. Эта политика была очень эффективна все эти годы». В чем ее эффективность, если спустя три с половиной года после написания материала карабахский конфликт по-прежнему не разрешен и его урегулирование столь же далеко, как и пятнадцать лет назад, остается не понятным. Впрочем, грубая пропаганда формальной логики не требует и нередко сознательно ее избегает.

О «немалом интересе», который представляет для России Азербайджан, рассказывает

автор АПН Игорь Бойков. Интерес, по его мнению, обусловлен, во-первых, многочисленной азербайджанской диаспорой, во-вторых – «геополитическим значением богатого нефтью Азербайджана». «Выбор приоритетного партнера между ...Арменией и Азербайджаном не столь очевиден, как представляется некоторым, - считает автор. - Исходя из анализа нынешней ситуации совершенно не следует как то, что Армения и армяне а priori являются нашими друзьями, так и то, что Азербайджан и азербайджанцы должны рассматриваться лишь в качестве противников. Этот вопрос требует очень взвешенного подхода»².

Переходя к карабахскому конфликту, автор прямо говорит, что «недопустима однозначно проармянская ориентация, которая в нынешних условиях была бы глубоко ошибочной. Армян искренними друзьями и союзниками России всё равно не сделаешь, а вот окончательно толкнуть Азербайджан в сферу влияния Турции этим можно абсолютно точно». Современная Армения, утверждает Бойков, «вовсе не является пророссийски ориентированным государством». В качестве аргумента приводится факт отсутствия в стране сколько-нибудь значимой русской диаспоры (мы еще не раз столкнемся с ним в других лоббистских материалах - как и с упором на то, что армяне не являются православными, как многие ошибочно считают, хотя в данном контексте это никак не может подтвердить мысль автора). Кроме того, Армения не обладает сопоставимыми с Азербайджаном природными ресурсами, «то, что она будто бы тяготеет к России религиозно и культурно - миф», а изгнание азербайджанцев из Карабаха и из азербайджанских сёл на территории Армении началось, дескать, за пару лет до армянских погромов в Баку.

Смотрим в книгу, видим - пропаганду

Те же самые доводы содержатся в получившей достаточно широкую известность книге «Русскому об Азербайджане и азербайджанцах», что заставляет предположить скоординированность усилий вышеназванных и многих других авторов проазербайджанских материалов на страницах российской печати. Упомянутый труд, написанный либералом, бывшим автором «Русской мысли» Александром Горяниным и «национал-капиталистом» Александром Севастьяновым (в аннотации первый представлен «историком», второй – «политическим деятелем, русским националистом»), представляет собой тенденциозный рассказ об истории госу-

¹ Андрей Громов. Нефтяная модернизация. Вкладка в журнал «Эксперт» «Обзоры стран» №9 (14), 25 декабря 2006 г. <http://www.expert.ru/printissues/countries/2006/09/azerbaydjan/>

² Игорь Бойков. От Махачкалы до Баку. 28 января 2010 г. АПН. <http://www.apn.ru/publications/article22340.htm>

дарственности Азербайджана и карабахского конфликта, а также замечательном во всех отношениях азербайджанском народе, по всем параметрам превосходящем армян.

Выступая на презентации книги перед членами клуба «Русский интерес», Александр Севастьянов, заявив, что **«союз с Арменией обременителен для нас и экономически и политически**, он ничего не может нам дать кроме политических осложнений и связывания свободы маневра»¹, призвал “исправить” роковую ошибку и радикально переопределиться с союзником, **«развернуться от Армении к Азербайджану»**. Последний, бездоказательно утверждает Севастьянов, отнюдь не стремится в «объятия Вашингтона», куда его, оказывается, «буквально втолкнула» Россия, «предав своего верного союзника» в ходе нагорно-карабахского конфликта. Союз с Арменией объявляется «теоретиком и практиком русского движения» «ненадежным», а «восстановление искренне дружеских и союзнических отношений с Азербайджаном» - панацеей в решении проблем Северного Кавказа путем локализации, а затем нейтрализации вайнахов. Переориентация России могла бы улучшить отношения и с Грузией, поскольку этнические азербайджанцы составляют там около 7% населения, а «экономически Грузия полностью зависит от Азербайджана, который имеет почти неограниченные возможности регулировать ее политическую позицию». Эти наивные рассуждения выдают полное незнание кавказских реалий и демонстрируют политический заказ.

Что касается проблемы азербайджанской диаспоры в России, то, считает Севастьянов, она является чисто «биологической», а главное – «мелкой, второстепенной и временной» по сравнению с судобоносными вопросами. «Не говорю уж о том, что если мы форсируем справедливое решение карабахской проблемы, то очень быстро до 80% диаспоры отбудет из России в Азербайджан», - фантазирует автор книги (в которой, кстати, сознательно занижается численность азербайджанской диаспоры в России – авторы оценивают ее всего в 550-900 тысяч человек, причем это, считают Горянин и Севастьянов – «почти предельные цифры»).

Отметим, что Севастьянов называет главной идеей книги, которую он писал «по внутренней необходимости, совершенно органично» - **необ-**

ходимость «в данный исторический момент русско-мусульманского стратегического союза». Этот «идеолог русского движения» фактически отказывает России в праве на дальнейшее историческое существование. «Сегодня мы оказались в такой фазе нашей истории, что замахиваться на более амбициозные задачи у нас нет никакой возможности, - считает он. - Россия сегодня вышла из борьбы за мировое господство, она больше не является самостоятельным игроком за Большой Шахматной Доской. У России сегодня нет претензий на глобальное лидерство... Нам нечего предложить миру. ...Наш удел, если мы хотим выжить, — лавирование между основными игроками в зависимости от наших интересов. А эти интересы диктуются в первую очередь одним: выживанием и максимальным сохранением суверенитета (о полном суверенитете в роли младшего партнера глобального лидера говорить не приходится)».

В связи с этим России, по мысли Севастьянова, необходимо определиться с «патроном», которым должен стать... мусульманский Восток (против «сионизированного Запада»). Но и его надо поддерживать «закулисно, через посредников», лучшим вариантом которого является «светский, самодостаточный, граничащий с нами и исторически близкий и дружественный нам, но при этом «свой» и в мусульманском мире Азербайджан». **«Без хорошо, мудро выбранных, надежных, связанных с нами действительно общими интересами союзников нам не уцелеть в вечной войне всех против всех, идущей в мире**, - феерически заканчивает свою речь Александр Севастьянов. - **Именно таким союзником для России и русских представляется нам Азербайджан и азербайджанцы»**.

Горянин и Севастьянов пытаются представить Азербайджан настоящим раем на Земле или, по крайней мере, образцом для всего исламского Востока. «У Азербайджана сложная многовековая история (! – прим.), мы не сможем здесь пересказать ее даже вкратце»², - начинают авторы книги «Русскому об...», называя АДР попыткой создания первой в мусульманском мире светской демократической республики, опыт которой «мог бы стать бесценным для сотен миллионов мусульман мира». **«Надо ясно понимать, что именно азербайджанская неколебимая лояльность во многом определила исход войны»** (имеется в виду Великая Отечественная), - считают авторы. Воспевая военные подвиги Зии Буниятова, они ни словом не упоминают о роли ученого в разжигании

¹ Александр Севастьянов. Русскому об Азербайджане и азербайджанцах: новый взгляд. Речь, произнесенная перед членами клуба «Русский интерес» 18 февраля 2010 г. в связи с выходом книги А.Б.Горянина и А.Н.Севастьянова «Русскому об Азербайджане и азербайджанцах». АПН. 19 февраля 2010 г. <http://www.apn.ru/special/article22413.htm>

² Александр Горянин, Александр Севастьянов. Русскому об Азербайджане и азербайджанцах. Москва, 2009. Электронный вариант книги: <http://www.fnkaa.ru/book.htm>

антиармянской истерии на начальной стадии карабахского конфликта, описание которого в интерпретации российских «азербайджановедов» также имеет мало общего с реальностью.

Вопреки свидетельствам осведомленных очевидцев и участников событий, среди которых, например, тогдашний начальник штаба Следственно-оперативной группы МВД СССР в НКАО подполковник Виктор Кривоусков, Горянин и Севастьянов называют позицию горбачевского СССР «предательской по отношению к Азербайджану», тогда как в действительности все обстояло ровно наоборот. «Понятно, что толчком, запустившим армяно-азербайджанский конфликт, стало насильственное выселение азербайджанцев из Армении, начатое в 1986 году», - не сомневаются авторы (о том же, напомним, пишет и Игорь Бойков). «Точкой невозврата» они называют эпизод, связанный с землетрясением в Спитаке: «когда санитарный автомобиль с донорской кровью, собранной в Азербайджане, прибыл на границу республик, эту кровь на армянской стороне демонстративно вылили на землю». Ссылки на источник подобных сведений не приводятся, как, впрочем, не даются они и в случае обвинения армян в использовании приехавших защищать Карабах русских добровольцев в качестве «живого щита» и изнасиловании их жен (! – прим.).

В главке под названием «Почему у Армении мало шансов?» Горянин и Севастьянов - как и ранее, бездоказательно - пишут, что «даже с учетом территориальных и людских потерь Азербайджана армяне потеряли куда больше» как в человеческом, так и в глобальном измерении, Карабах в Армении никому не нужен, и в будущем «Азербайджану будет все легче, Армении все трудней». «Россия должна не жалеть аргументов и пряников, чтобы убедить Армению: ей все равно не удастся удержать захваченные территории, их рано или поздно придется вернуть, и лучше это сделать рано с хорошим бонусом, чем поздно и без бонуса», - призывают авторы пропагандистского труда. «Бонусом» же, по их мнению, станет... возможность возвращения армян в Баку.

Преклонение перед Азербайджаном доходит до полного абсурда и вызывает сомнения в душевном здоровье авторов «Русскому об...». «...*Сколько мудрости, такта, открытой, а больше скрытой поддержки оказал нам Азербайджан, начиная с 1993 года!* - чуть ни плачут от умиления Горянин и Севастьянов. - Но даже сейчас, находясь практически в зоне влияния США, разве не демонстрирует Азербайджан нам свою ровную, теплую дружелюбность? Разве не избегает всего, что могло бы обострить наши отношения? Азербайджан как будто терпеливо

ждет, пока мы помудреем и откроем глаза, научимся различать, где искреннее расположение, а где голый прагматизм». У России и русских «есть моральный долг и ответственность перед Азербайджаном и азербайджанцами», стеноуют авторы книги, одержимые, по-видимому, «стокгольским синдромом» (о насилии и изгнании из Баку русского населения не сказано ни слова).

Перечисляя богатства страны и достоинства ее народа, они договариваются до признания Азербайджана «*нашим полезнейшим посредником и ходатаем в отношениях с рядом важных для нас стран исламского мира и ближнего зарубежья*» и «*надежным модератором в отношениях даже с собственными мусульманскими регионами, способного сказать, если понадобится, веское слово в нашу пользу*». В чью – «нашу»? Москвы, авторитет которой в исламском мире на порядки превосходит авторитет Баку, и которая, слава Богу, вполне самостоятельно находит общий язык с субъектами Федерации с преобладанием мусульманского населения?... Не слишком ли много бреда для одной книги, которую Севастьянов предлагает использовать «как методическое пособие в высших эшелонах российской политики, в том числе международной?»

Горянин и Севастьянов походя возлагают вину за ходжалинскую трагедию на армян, не вдаваясь, впрочем, в подробности. Развернуто пишет об этом в «Независимой газете» Евгений Кришталеv. «*Возвращение азербайджанцев, изгнанных в результате конфликта, и восстановление хотя бы прежнего статус-кво, существовавшего в Нагорном Карабахе в советские времена, являются базовым условием налаживания нормальной жизни в регионе*»¹, - утверждает автор, который не может не знать о невозможности подобного развития событий. Проводя параллель с сербским краем Косово, Кришталеv уверяет: «Так же с корнями пытаются оторвать от Азербайджана его душу – Карабах». По его словам, «сегодня Азербайджан вызывает лишь к справедливости». Широкомасштабная международная информационно-агитационная кампания, инициированная российским представительством Фонда Гейдара Алиева и его председателем Лейлой Алиевой, так и называется: «Справедливость для Ходжалы». Цель кампании, повествует Кришталеv, - «рассказать миру правду о преступлении против человечности, геноциде Ходжалы».

¹ Евгений Кришталеv. Справедливость для Ходжалы. Независимая газета. 26 февраля 2010 г. http://www.ng.ru/ideas/2010-02-26/7_hojala.html

В рамках этой международной информационной кампании издана, в частности, столь же предвзятая, что и «Русскому об...», книга Юрия Помпеева «Карабахский дневник», поступившая в московские книжные магазины в январе текущего года. Российский ученый и писатель Помпеев «с конца 80-х годов прошлого века своими публикациями и выступлениями ведет справедливую борьбу за доведение истины о карабахском конфликте до сведения российского сообщества»¹. «В книге проанализирована деятельность закулисных сил в советском истеблишменте, в частности связи армянского лобби с Горбачевым, которые дали толчок разжиганию конфликта, а также путь, приведший к ходжалинской резне 1992 года, - отмечается в сообщении дружественного азербайджанского издания. - ...Дана объективная оценка роли Горбачева в кровавой бойне 20 января, рассказано о политической борьбе Гейдара Алиева в период политической опалы, его возвращении во власть и перипетиях его борьбы за сохранение независимости и восстановление территориальной целостности Азербайджана».

Трезвость мысли против пропагандистского угага

В одном из интервью Александр Севастьянов предельно обнажил цели азербайджанского лобби на «кавказском» направлении его деятельности. «Никакой «стратегической общности интересов» в реальности у нас с армянами нет, - подчеркнул он. - А что касается Карабаха, то *если бы я был президентом России, я использовал бы все рычаги давления от дипломатических и экономических до военных, чтобы Армения вернула Азербайджану все принадлежащие ему земли*. Хотя бы в два этапа: на первом все области, окружающих сам Карабах (с оставлением одного лишь Лачинского коридора), а на втором – и коридор, и главный предмет спора – Нагорный Карабах. Россия ничего существенного не потеряет при таком повороте событий, а приобрести может колоссально много, в первую очередь – возрождение искренней дружбы и надежного союзничества с Азербайджаном»². В противном случае Москву вскоре может опередить Вашингтон, и «мы останемся при разбитом

корыте: и Азербайджан потеряем, и Армении не сохраним (развитие событий в треугольнике США – Турция – Армения об этом говорит яснее ясного), да и вообще со всем Закавказьем распрощаемся».

Задача независимых исследователей – противостоять распространению в российском обществе, не говоря уже о государственных структурах, подобных воззрений ввиду как их принципиальной неверности, так и вреда, который будет нанесен национальным интересам России и нашего союзника - Армении в случае претворения таких планов в жизнь. Продолжая традицию «дружеских советов», хотелось бы пожелать официальным Еревану и Степанакерту проводить в РФ более активную информационную политику, включая не только ознакомление российских журналистов с ситуацией в Армении и НКР, но и проведение экспертных обсуждений, круглых столов и т.д. Войны XXI века, в отличие от ситуации столетней давности, всегда имеют второй – информационный – фронт, победа на котором не может заменить военную, но вполне способна ее приблизить.

The Azerbaijani Lobby of the Russian Federation and the Russian Promoters of its Interests: Ideological Aspect

Yana Amelina

The concrete examples adduced in this article from the lobbyist activity of Azerbaijanis in Russia serve to explain the blatantly helpless arguments of some Russian authors, who have recently published on Azerbaijan and its policy in the region. With its huge financial resources, the Azeri lobby in Russia operates in variety of directions, including both the promotion of Azerbaijani Diaspora's interests and those of Azerbaijan in the Russian Federation. The latter activity is, above all else, closely associated with the promotion and wide representation of Baku's position on the mechanisms of Karabakh conflict settlement. Imposed also is the idea of Azerbaijan's affinity with Russia and its people, its unwavering loyalty to the Russian Federation, as well as its outstanding economic, internal and foreign policy successes allegedly reached in recent years. From the author's vantage point, the Azeri lobbying activity in Russia pursues a change in the geopolitical orientation of Russia in the Caucasus aimed at shifting the centre of gravity of Russia's policy from Yerevan to Baku. There are sufficient grounds to believe that, to a certain degree, the lobbying activity of Azerbaijan is conducted within the broader framework of global pan-Islamic project.

¹ К.Б. В Москве вышла в свет книга «Карабахский дневник». 19 января 2010 г. <http://1news.az/society/20100119015711332.html>

² Н.Кафарова. Севастьянов: Карабах – ключевой вопрос в российско-азербайджанских отношениях. Интервью с автором книги «Русскому об Азербайджане и азербайджанцах», писателем, политологом и общественным деятелем Александром Севастьяновым. 12 марта 2010 г. http://www.aze.az/news_sevastyanov_karabax_33168.html

Despite the deficiency of its arguments, distortion of reality, and the damage inflicted to Russian national interests, the Azeri lobbyist activity in Russia demands close attention. This is largely because a growing number of Russian experts, journalists and public figures are closely associated with this process.

To the Armenian party- as represented by the republics of Armenia and Nagorno-Karabakh- the

author urges to carry out a more active information policy in the Russian Federation; one that is not solely confined to familiarizing the Russian journalists with the situation in Armenia and Nagorno-Karabakh, but also envisages the organization of expert discussions, round tables and other similar enterprises.

Нагорный Карабах: в поисках выхода из переговорного тупика

Андрей Арешев (Россия)

Парламентские выборы, состоявшиеся 23 мая 2010 года в Нагорно-Карабахской Республике, стали не только объектом достаточно широкого международного интереса¹, но и дали определенную пищу для размышлений относительно некоторых неявных, однако оттого не менее важных тенденций развития геополитических процессов вокруг признанных и непризнанных государств Южного Кавказа. После решения вопросов Абхазии и Южной Осетии в форме политико-дипломатического признания со стороны Российской Федерации (которое хотя официально и не признается западными державами, но, несомненно, будет учитываться ими в практической политике) карабахская проблема остается основной точкой, вокруг которой выстраивается более сложная игра. Представляется, что, так же как и в случае с Ближним Востоком, сверхдержавы проводят прагматичную политику, часто весьма далекую от официально провозглашаемых целей «урегулирования» существующих на Южном Кавказе конфликтов. Соответственно, перспективы их адекватного урегулирования на действительно компромиссных условиях, так же как и на Ближнем Востоке, стремятся к нулю.

Парламентские выборы в Нагорном Карабахе стали очередным поводом для резких заявлений со стороны официального Баку. Выборы охарактеризовали как не имеющий никакой юридической силы шаг так называемых «сепаратистов». Заявление чиновников Евросоюза, следовавшее за несколько дней до 23 мая, также носило достаточно раздраженный характер. В Брюсселе посчитали нужным заявить, что выборы парламента в Карабахе способны негативно сказаться на ходе переговорного процесса. Между тем, в качестве одного из элементов так называемых «Мадридских принципов» (которые носят в определенной мере виртуальный характер), насколько можно было судить по официальным заявлениям представителей государств, участвовавших в их разработке, фигурирует наделение Карабаха промежуточным статусом. Наличие в Нагорном Карабахе эффектив-

ных механизмов государственного управления, при наличии доброй воли к урегулированию конфликта на взаимоприемлемых и компромиссных условиях является фактором, никак не препятствующим, а, напротив, способствующим продвижению мирного процесса. Таким образом, авторы многочисленных гневных заявлений в очередной раз продемонстрировали контрпродуктивный подход и полное непонимание региональных реалий, не говоря уже о столь привычных в политике «двойных» стандартах. Всё это негативным образом сказывается на перспективах Европейского Союза в качестве субъекта, способного продемонстрировать сбалансированный подход и предложить сторонами нечто большее и конкретное, нежели абстрактные рассуждения о «европейских ценностях».

В последние годы высшее российское политическое руководство и дипломатия предпринимают значительные усилия по сближению диаметрально противоположных позиций сторон конфликта. Именно поэтому все заинтересованные стороны с нетерпением ожидали реакции МИД Российской Федерации, питая на этот счет диаметрально противоположные надежды. Это заявление последовало уже после выборов, а его характер отличался от реакции Смоленской площади на предыдущие выборы парламента Нагорного Карабаха, состоявшиеся в июне 2005 года. В мае 2010 года заявление МИД России, озвученное его официальным представителем А.Нестеренко, было весьма сбалансированным и, несмотря на лаконичный характер, весьма содержательным. Некоторые информационные агентства и ангажированные эксперты, в том числе и в России, почему-то сочли целесообразным прочесть этот документ выборочно. При этом из общего политического контекста выхватывались исключительно те положения, которые представлялись важными для обоснования заранее сформулированной точки зрения. Конечно, МИД России вновь заявил о поддержке территориальной целостности Азербайджана и заявил о непризнании Нагорного Карабаха в качестве самостоятельного государства. Подобная позиция, как известно, неоднократно высказывалась в Москве еще в первые месяцы после признания Абхазии и Южной Осетии и была обоснована тем, что противостоящие вокруг Карабаха стороны продолжают политические

¹ В Степанакерт съехались представители официальных, журналистских, общественных, экспертных организаций из Армении, России, Франции, Аргентины, США, Германии, Ирана, Канады и др. (более десятка государств), выборы освещали 29 иностранных журналистов.

переговоры, в то время как Саакашвили в августе 2008 года пошел на военную авантюру, разрушив существующий статус-кво. В то же время, в заявлении А.Нестеренко от 24 мая подчеркивается уважение не только к принципу территориальной целостности, но и к другим основополагающим нормам и принципам международного права, под которыми, можно понимать в первую очередь известный «хельсинкский» документ 1975 года. В данном документе, как известно, говорится не только о территориальной целостности подписавших его государств (многих из которых давно нет на карте мира), но формулируются также принципы неприменения силы или угрозы силой и мирного урегулирования споров. В заявлении МИД России особо оговаривается, что «будущий статус [Нагорного Карабаха] должен быть определен без применения силы в результате политических переговоров между всеми сторонами в рамках минского процесса. Далее, в Москве, видимо, мягко возразив Брюсселю, отметили, что не считают, что ход мирного урегулирования конфликта мог бы зависеть от проведения выборов в Нагорном Карабахе.

Напомним, состоявшиеся выборы – уже пятые по счету с момента образования не признанной пока, в отличие от других молодых государств Южного Кавказа – Абхазии и Южной Осетии – Нагорно-Карабахской Республики. Противостояние Нагорного Карабаха и Азербайджана начиналось в рамках единого советского политико-правового пространства, трансформировавшись в военные действия между Азербайджанской Республикой и Нагорно-Карабахской Республикой, с неизбежным на определенном этапе вовлечением Республики Армения (хотя по отдельным аспектам степень этого вовлечения иногда серьезно преувеличивается). Военные действия сопровождалась огромными жертвами и колоссальными разрушениями, прежде всего в Нагорном Карабахе, мирные города и села которого неоднократно становились объектами массированных авиационных бомбардировок и ракетно-артиллерийских обстрелов (главным образом с территорий по периметру административных границ бывшей НКАО, составляющих ныне так называемую зону безопасности¹).

¹ Это условный термин: в Армении и Нагорном Карабахе говорят о реинтегрированных территориях, включенных, в соответствии с Конституцией НКР, в ее административные границы до окончательного урегулирования конфликта; азербайджанские и некоторые другие эксперты оперируют понятием «оккупированные территории». Однако принципиальной сути дела и функционального значения этих территорий данные разночтения не меняют.

Если на начальном этапе конфликта на вооружении противостоящих сторон было преимущественно легкое стрелковое оружие, то сейчас армии, несущие боевое дежурство по обе линии соприкосновения, оснащены самыми современными видами вооружений. Именно поэтому постоянно повышающийся градус воинственной риторики вызывает весьма серьезное беспокойство. Войны никто не хочет, но это вовсе не означает, что к ней никто серьезно не готовится, предусматривая (пусть неявно) возможность применения де-факто оружия массового поражения по населенным пунктам, либо рассматривая вполне обоснованные в условиях военного времени варианты «асимметричных» ответов по коммуникациям и крупным объектам инфраструктуры². Стороны существуют не в безвоздушном пространстве, и любые приготовления одной из них, которые могут обоснованно расцениваться как признак подготовки не бутафорского, а настоящего нападения, заведомо не могут остаться незамеченными.

Назначение Мэтью Брайзы послом США в Баку актуализирует вопросы, сформулированные редактором газеты «Калифорнийский курьер» Арутом Сасуняном, в частности, о роли экс-сопредседателя Минской группы ОБСЕ в провоцировании российско-грузинского конфликта: «Какие наказания Вы передали руководству Грузии перед войной между Грузией и Россией в 2008 году? Соответствуют ли истине те доклады, согласно которым, Вы информировали грузин о военном вмешательстве Соединенных Штатов в случае нападения России на Грузию?» Возобновление открытой фазы противостояния вокруг Нагорного Карабаха совершенно не отвечает интересам России не только потому, что дезавуирует ее посредническую миссию (осуществляемую как в формате Минской Группы ОБСЕ, так и в формате трехсторонних встреч президентов России, Армении и Азербайджана), но и способно привести к открытому вмешательству в конфликт сил НАТО. Именно об этом могут свидетельствовать некоторые (в том числе уже вызвавшие некоторый резонанс) публичные заявления, однако подобный сценарий стал бы для армянской стороны (да и не только армянской – хотя бы в силу реализованного в Абхазии и Южной Осетии «косовского прецедента») не просто вынужденным, но и крайне неблагоприятным. Именно поэтому, в ситуации находящегося в тупике переговорного процесса столь важным является поддержание военного баланса

² Как известно, Соединенные Штаты в подобных случаях действуют исходя из логики так называемой «превентивной самообороны», предусматривающей нейтрализацию возможных источников угроз еще до того, как они начнут представлять собой реальную опасность.

сторон, являющегося в настоящий момент основным фактором поддержания хрупкого и все чаще нарушаемого то здесь, то там перемирия.

Региональные и мировые игроки не нашли и не находят консенсус относительно приемлемого для них формата возможного урегулирования карабахского конфликта. Стоит особо отметить, что консенсус этот должен быть формализован не просто в совместных декларациях наподобие упоминавшихся «Мадридских принципов», которые на поверку могут оказаться не только сырым, а во фрагментарным набором абстрактных деклараций, а в документах более серьезного характера. Такие документы, как представляется, не могут не формализовать, в той или иной форме, растущий интерес ближних и дальних государств к отдельным участкам соприкосновения Нагорного Карабаха с сопредельными государствами. Внешнее военное присутствие на этих границах было бы не самым желательным сценарием, однако, несмотря на многочисленные разговоры о падении интереса администрации Барака Обамы к Южному Кавказу, исключать варианта «продавливания» такого присутствия вовсе не приходится. Мероприятия, осуществляемые в рамках Планом индивидуального партнерства между Азербайджаном и НАТО, идут своим чередом, как и американо-азербайджанские контакты на высоком политическом уровне. А в том, что любое движение на северных границах Ирана вызовет ответную реакцию с его стороны – сомневаться не приходится. Именно поэтому говорить о каких-либо скорых «прорывах» в решении карабахского конфликта (особенно путем сдачи двух ключевых районов по периметру Нагорного Карабаха, о чем оживленно писала, опасно питая определенные иллюзии, пресса одного из сопредельных государств¹) было бы не только наивным, но и до некоторой степени безответственным. В этом же ключе можно расценивать периодически появляющиеся вбросы информации о том, что готов чуть ли не окончательный проект решения по Карабаху, предусматривающий якобы не только вывод армянских сил с территорий «пояса безопасности». Появлялись сведения о размещении в различных частях зоны карабахского конфликта «миротворческих контингентов» разных стран: в Кельбаджаре – российского, а в приграничном с Ираном Физули – американс-

кого.² Подобные «утечки» регулярно появляются накануне каждого крупного политического события, которое так или иначе можно увязать с карабахским конфликтом и, как представляется, призваны скорее продемонстрировать видимость некоего продвижения.

По мнению известного российского политолога С. Маркедонова, исходя из принципа «реалистического миротворчества», при выстраивании переговорного процесса нужно отказаться от «одноактного урегулирования», которое должно завершиться подписанием «вечного мира»³. Соглашаясь с данной позицией, позволим себе сформулировать некоторые подходы и соображения, без учета которых перспективы будущих политических переговоров выглядят весьма туманными (если они вообще существуют):

1. Позиция России по вопросу нагорно-карабахского урегулирования состоит в том, что посредники не должны подменять собой стороны конфликта. В очередной об этом было заявлено премьер-министром России В. Путиным в июне 2010 года в Стамбуле в ходе совместной пресс-конференции с турецким коллегой Р. Эрдоганом. Представляется, что данная позиция является недвусмысленным ответом тем, кто полагает, что Анкара ведет некую «молчаливую дипломатию», направленную на то, чтобы через Москву побудить Ереван к большей «уступчивости».

2. Говорить об урегулировании всерьез невозможно, но принимая в расчет ключевое значение территорий «пояса безопасности» для обеспечения национальной безопасности Нагорно-Карабахской Республики и Республики Армения, надежнее любых миротворческих контингентов выполняющая соответствующую функцию. Любые разговоры о полном либо частичном отходе армянских сил с контролируемых ими территорий за пределами административных границ бывшей НКАО взамен на пустые обещания заведомо бессодержательны, свидетельствуя о полном непонимании сути конфликта и нежелании решать его по существу.

2. При «настройке» механизма консультаций, которые потом могут перерасти в полноценные политические переговоры, необходимо понимать, что исторический контекст конфликта, по крайней мере, начиная с 1988 года, игнорировать

¹ Интересно в этом контексте мнение руководителя «карабахского» проекта известной британской организации «Ресурсы примирения» Л.Броеса, полагающего, что Турция не была достаточно информирована о карабахском мирном процессе и полагала, что Армения может пойти на компромиссы, что не соответствует действительности.

² Дмитрий Медведев привезет в Ереван окончательный вариант соглашения по Карабаху? // http://armtoday.info/default.asp?Lang=_Ru&NewsID=26852&SectionID=0&RegionID=0&Date=06/05/2010&PagePosition=1
³ Маркедонов С. Нагорный Карабах: мирное урегулирование в кризисе // <http://www.novopol.ru/nagorniyi-karabakh-mimoe-uregulirovanie-v-krizise-text84517.html>

совершенно невозможно. Действительно, исторические факты трактуются зачастую с прямо противоположных позиций, но ровно это же происходит и с правовой аргументацией (при этом современное международное право, сильно подверженное меняющейся политической конъюнктуре, также дает почву для прямо противоположных трактовок и выводов). Призывы «не вспоминать историю» дезавуируются самими посредниками, предлагающего в качестве конечной цели переговорного процесса де-факто возврат в ситуацию 1988 года. Необходимо попытаться, насколько это возможно, использовать тесно связанные между собой аргументы и мотивацию исторического, политико-правового характера, социально-культурного и психологического характера в конструктивном ключе.

3. Следует начать консультации заинтересованных сторон (включая НКР) с подтверждения всеми сторонами своей приверженности действующему режиму прекращения огня. После этого представляется целесообразным приступить к выработке механизмов по предупреждению и урегулированию инцидентов на линии соприкосновения, которые позволили бы сократить напряженность на линии соприкосновения сторон. Необходимая нормативно-правовая основа для этого существует, в частности, в виде действующих обязательств сторон по укреплению режима прекращения огня в нагорно-карабахском конфликте от 4 февраля 1995 года¹. Речь должна идти о выполнении существующих соглашений и договоренностей, включая прекращение обстрелов, частота которых увеличилась в 2009 году на треть по сравнению с предшествующим периодом, отвод снайперов и т.д.. Необходимо предпринять и другие шаги, направленные на повышение взаимного доверия, прежде всего - связанные со сворачиванием враждебной пропаганды.

4. Единственно возможной логикой поэтапного переговорного процесса представляется предложенная Дартмутским документом 2005 года последовательность: «тщательное выполнение каждого соглашения создает условия для переговоров по следующему соглашению. Выполнение соглашений создаст новые отправные точки для переговоров и повышает уровень доверия к мирному процессу в целом»².

5. В случае успеха и положительной динамики реализации достигнутых договоренностей, в качестве очередного этапа переговорного процесса, ориентированного на конечный результат

(а не на «процесс ради процесса») необходимо начать консультации по поводу юридически обязывающего соглашения о неприменении силы. Отдельно необходимо рассмотреть вопрос о гарантиях соблюдения подобного соглашения и имплементации его положений в «полевых условиях». При этом ни на одном из этапов переговоров у сторон конфликта не должно существовать иллюзий относительно того, что воинственная риторика или наращивание военных бюджетов является эффективным способом давления на противостоящую сторону и на посредников.

6. Следующим этапом должна стать постепенная демилитаризация зоны конфликта, сопровождаемая синхронизированным контролируемым отводом тяжелых вооружений как со стороны Нагорного Карабаха, так и со стороны Азербайджана. Представляется, что при этом целесообразно применять дифференцированный подход к вооружениям наступательного и оборонительного характера, а также учитывать, что помимо линии соприкосновения Армии обороны Нагорного Карабаха с армией Азербайджана от Аракса до Мравского хребта, существует еще северный участок армяно-азербайджанской границы, а также достаточно протяженная граница Республики Армения с Нахичеванской автономией.

7. Демилитаризация зоны конфликта сопровождается установлением мер взаимного доверия, частично описанных выше. По их достижении и после выработки эффективных механизмов контроля (в частности, организации инспекций без предупреждения с выездом инспекторов на места) начинается обсуждение комплекса вопросов, связанных с возможным уточнением границ Нагорного Карабаха (включая обеспечение непрерывной связи его столицы Степанакерта с районами и районов между собой). На определенном этапе создаются необходимые предпосылки и условия для начала поэтапного и контролируемого процесса возвращения беженцев и временно перемещенных лиц с обеих сторон, а также для разблокирования коммуникаций. Обсуждаются вопросы, связанные с безопасностью жителей Нагорного Карабаха, объектов его инфраструктуры, гидрополитики и некоторые другие. При этом сроки переговорного процесса и его отдельных этапов предварительно не оговариваются, так как стороны конфликта, так и возможные посредники отдают себе отчет в том, что неподготовленное возвращение беженцев и перемещенных лиц с обеих сторон скорее усугубит проблемы, нежели будет способствовать их решению.

8. Предпринимаются согласованные меры по информированию заинтересованных лиц по вопросам, представляющим интерес (возвраща-

¹ См.: Казимиров В. Мир Карабаху. М.: Международные отношения. 2009. – с. 349 – 351.

² См.: Проект рамочного соглашения о мирном процессе в регионе Армении, Азербайджана и Нагорного Карабаха // <http://www.regnum.ru/news/478872.html>

щение перемещенных лиц, реализация проектов, направленных на установление локальных экономических связей, совместное восстановление инфраструктуры, возможность для частных лиц посещать семейные захоронения, в том числе и за пределами Нагорного Карабаха, предоставление информации социального характера и т.д.).

9. На части территорий по периметру границ бывшей НКАО Азербайджанской ССР создается и постепенно расширяется территория взаимной интеграции, функционирование которой направлено на восстановление и повышение уровня взаимного доверия между сторонами конфликта.

10. Отдельным вопросом является формирование и возможная дислокация миротворческих сил (в том случае, если стороны приходят к согласию относительно приемлемости и целесообразности данной меры). Представляется, что к этому вопросу следует относиться предельно осторожно, с учетом имеющегося опыта. После будапештского саммита СБСЕ / ОБСЕ 1994 года была создана Группа планирования высокого уровня (ГПВУ), мандат которой состоял в представлении рекомендаций по размещению миротворцев ОБСЕ. В документе ГПВУ введение миротворческих войск в зону конфликта ставилось в прямую зависимость от успешного претворения в жизнь процесса политического урегулирования: иными словами, миротворческие силы не будут вводиться до тех пор, пока не будет достигнут прогресс в этой области¹. Подобный подход представляется обоснованным. Как известно, современный институт миротворчества находится в кризисе, связанном с прогрессирующим бессилием Организации Объединенных Наций и растущими амбициями НАТО, позиционирующего себя в качестве глобального игрока, имеющего интересы во всех районах мира. Ключевыми вопросами в данном случае будет мандат миротворческих сил, наличие у них определенных видов вооружений, национальный состав отдельных контингентов и их географическая локализация. В целом «акцент» миротворчества необходимо сместить с вопросов непосредственного военного присутствия на создание эффективной и долговременной системы гарантий демилитаризации зоны конфликта.

11. Уполномоченные представители Нагорно-Карабахской Республики подписывают соглашение о неприменении силы и все последующие документы. Действующие институты государст-

венного управления в Нагорном Карабахе сохраняют в полном объеме свои полномочия в течение всего процесса переговоров вплоть до выработки окончательного решения по поводу его политического статуса, которое ни при каких условиях не будет иметь характер капитуляции одной из сторон при полной победе другой.

* * *

В складывающейся непростой обстановке «категорическим императивом» политики России на Южном Кавказе может стать продвижение идеи создания системы общерегиональной безопасности, в рамках которой можно было бы в максимальной степени учесть как интересы внешних игроков, так и также интересы и стремления государств и народов региона. При выработке основных несущих конструкций подобной системы ключевыми ориентирами должно стать формирование политических и иных предпосылок, направленных на постепенное решение существующих и недопущение потенциально возможных конфликтов. Сформулированные подходы, наряду с комплексом существующих наработок, призваны придать региональным процессам положительную динамику.

Nagorno-Karabakh: Negotiating out of the Deadlock

Andrey Areshev

The article assesses the reaction of the interested parties vis-à-vis the parliamentary elections that have recently been conducted in Nagorno-Karabakh in the light of regional realities and the chain of processes unfolding in the settlement of the Nagorno-Karabakh conflict. Attention is drawn to the inflamed level of tensions which, above all else, account for the fragmentary and inconsistent character of the so-called Madrid Principles offered as a basis for the resolution of the conflict. The article concludes by offering concrete proposals, along with a sequence of certain actions, aimed at overcoming the deadlock.

¹ Антоненко О. Саморегулируемая линия прекращения огня // <http://www.c-r.org/our-work/accord/nagorno-karabakh/russian/russian11.php>

Межэтнические конфликты: сущность, проблемы, полемика, перспективы

Сергей Шакарянц (Армения)

Разрушение Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, начавшееся с самоликвидации СССР и коллективных усилий Запада по демонтажу федеративной Югославии, неизбежно должно было привести к обострению имевшихся и возникновению новых конфликтных ситуаций в мире. Двуполность мира в начале 90-х гг. XX-го века, видимо, перестала кого-то устраивать, если круги, развязавшие пресловутую «холодную войну», решились на нарушение сложившегося баланса сил и интересов США и СССР, являвшихся этими самыми мировыми полюсами, опорами Ялтинско-Потсдамской системы. Это обязательно привело бы к слову послевоенного (после 2-й Мировой войны) мироустройства, в особенности в Европе, что вызвало бы и изменение государственных границ, и изменение территориальных пределов зон влияния сверхдержав. Но в первую очередь, это должно было вызвать и вызвало к жизни очень многие застарелые проблемы, которые не удавалось решить мировому сообществу ни до, ни во время и ни после 1-й и 2-й Мировых войн. В целом ряде случаев эти проблемы вернулись к форме межэтнических конфликтов, хотя казалось, что проблемы этничности и этнической самоидентификации к концу XX века не должны были становиться причиной возникновения проблем, всплеск конфронтационности и т.д. С одной стороны, был многонациональный СССР, а также в основном явно не моноэтнические государства пресловутого «социалистического лагеря» с их потугами демонстрировать «братский интернационализм» и совсем уж пёстрые по национальному составу населения страны «третьего мира». С другой – не менее многонациональные США, столь же многонациональные ведущие страны Западной Европы и ряд их сателлитов из других частей света, стремившиеся поскорей приступить к новой попытке глобализации мира и мировых взаимоотношений под флагом англофонии. В обеих ведущих системах применялись методы нивелирования межэтнических различий и постепенной ассимиляции других народов под эгидой господствовавшего этноса или языковой группы.

Издревле известно, что лучшим способом развалить многонациональное государство является разжигание спорных вопросов путём «напоминания» различным этносам, составляющим население государства-объекта для применения деструктивной программы развала, об их нере-

шённых национальных вопросах и проблемах, об их отличиях от народов-соседей, о возможном наличии отторгнутых от них исторических земель и т.д. Но всё это, при условии, что в многонациональных государствах, как правило, существуют привилегированные и подчинённые этносы, а также разноразличные системы организации территорий, населённых различными народами, просто объективно и неизбежно приводит к конфликтам. Сейчас стало модным считать, что межэтнический конфликт – это конфликт только между представителями этнических общин, обычно проживающих в непосредственной близости в каком-либо государстве и, мол, из-за ошибочного советского определения, ставящего равенство между понятиями «этническая принадлежность» и «национальность», его иногда называют межнациональным конфликтом. Но изюминка споров вокруг того, что считать межэтническим конфликтом, заключается в том, что, например, конфликт между французами и немцами – это тоже межэтнический конфликт, просто в силу существования государственности у французов и немцев этот межэтнический конфликт сразу же автоматически становится и межгосударственным, вовлекая в свои перипетии уже и не только французов и немцев, но и те этнические меньшинства, которые проживают соответственно во Франции и Германии. К тому же всегда присутствует и фактор полной или ограниченной искусственности границ между различными странами (в том числе и между теми же Францией и Германией), не говоря уже о факторе искусственности даже целых стран или неких автономных и полуавтономных частей таких стран.

Сейчас, когда в мире говорят о конфликтах, зачастую ограничивают своё видение ситуации упоминаниями о конфликтах в бывших СССР и Югославии. Но насколько это оправданно? По тем или иным причинам реставрация национализма и националистических течений в политике происходит сейчас по всему миру, и это тоже приходится относить к результатам слома Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений и окончания «холодной войны». Хотя при этом не следует также недооценивать значения общей радикализации правых политических воззрений на фоне разочарования большей части населения планеты в левых политических взглядах, что было неизбежно с учётом повышенной публичности уничтожения социа-

листической идеолого-политической системы – ведь на сегодняшний день официально продолжают «строить социализм» всего четыре страны: Китай (КНР без Тайваня), КНДР, Куба да Ливия («мусульманский социализм» - джамахерия). Никто не утверждает, что в подоплёке межэтнических конфронтаций и конфликтов не может быть рациональных и прагматических причин. Например, вспышка роста национального самосознания в Шотландии, которая после 90-х гг. XX века только усиливалась и привела уже к промежуточному результату (вполне позитивному для шотландцев), вполне может увязываться с фактором усиления кризисности экономики – как во всём Соединённом Королевстве Великобритании и Северной Ирландии или в самой Шотландии в частности, так и в целом на Западе или даже во всём мире. И понятно, что с учётом осознания и понимания шотландцами значения энергоносителей у части шотландского населения вполне мог возникнуть замысел – достичь такого уровня самостоятельности, при котором нефтедобыча в Северном море у берегов Шотландии и дивиденды от неё оставались бы безраздельно только в Эдинбурге. Но нельзя не видеть, что к этой рациональной причине вполне чётко «примкнули» другие, которые многие могут назвать иррациональными проблемами и причинами роста шотландского национализма – допустим, недовольство засильем английского языка и фактического «умирания» шотландского (гэльского) языка. Конфликт - неизбежный результат любой иерархически организованной системы, возникающий при убеждённости сторон в несовместимости их интересов и целей деятельности, обусловленный существованием социального или иного неравенства. Основными субъектами конфликта являются большие социальные группы. Выразителями интересов больших социальных групп в конфликтных ситуациях являются различные политические организации, что приводит к тому, что в конечном счёте социальный конфликт становится конфликтом не больших социальных групп, а конфликтом отдельных политических, этнических и др. лидеров. Но всё же социальный конфликт порождается борьбой как результатом общественных и групповых, но не индивидуальных интересов. Например, социальный конфликт всегда является следствием социального неравенства, то есть неодинакового доступа к различным ресурсам социальных групп людей.

А вот национально-этнические конфликты – это конфликты на основе борьбы за права и интересы этнических и национальных групп. Чаще всего это конфликты, связанные со статусными или территориальными претензиями. При этом более сильный этнос ограничивает или

исключает претензии более слабых этносов. Имеющие высокий статус члены группы обычно стараются перевести недовольство, существующее внутри группы, на внешнего врага. Неравенство этносов чаще всего обусловлено объективными обстоятельствами - численностью, отсутствием ресурсной базы, вкладом в развитие экономики, культуры, географические условия и т.д.¹ Поэтому следует говорить не о весьма проблематичном равенстве этносов, а об их равноправии, в том числе и перед законом. Межэтнические конфликты являются следствием распада или дезинтеграции социума, дискриминации одной нации другой, нарушения соглашений, разрыва социальных отношений и связей между людьми. Для возникновения межэтнического конфликта необходимо наличие трёх факторов: 1) связан с уровнем национального самосознания, который может быть адекватным, заниженным или завышенным. Неадекватный уровень способствует появлению этноцентрических устремлений. Этноцентризм представляет собой склонность человека воспринимать и оценивать явления окружающей действительности с позиций «своей», рассматриваемой как эталон, этнической группы. Возникают массовые иррациональные положительные представления о своей этнической общности, которые напрочь опрокидывают любые расчёты прагматичной ориентированности только на социально-экономические блага; 2) наличие в обществе критической массы проблем, оказывающих влияние на все стороны национального бытия; 3) наличие политической силы, использующей в борьбе первые два фактора.² В этнических конфликтах, межэтнической напряжённости, в использовании этничности в борьбе за власть виноваты не этничность и этнонациональное самосознание. Отклоняющиеся от нормы психологические и агрессивные формы зависят от конкретных обстоятельств и политических интриг.³ При этом всегда выделяются следующие аспекты межэтнических конфликтов: 1) этнопсихологический фактор как общий компонент национальных интересов в конфликтных ситуациях. Защитные реакции в обществе (этнотипе) могут вызывать угроза разрушения привычного образа жизни, материальной и духовной культуры, ценностных и традиционных норм, т. к. это означает признание превосходства доминирующего этноса, порождает чувство второсортности, представления о национальном неравенстве; 2) социально-экономический фактор может играть определяющую роль, быть одной

¹ Дмитриев А.В. Конфликтология. - М., 2002.

² Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. - М., 1993.

³ Социальная психология / Под ред. А.М. Столяренко. - М., 2001. стр.298.

из причин конфликта, отражать реальное социально-экономическое неравенство, мнимую дискриминацию или экономические интересы узких социальных групп; 3) межэтнический конфликт на почве социально-культурных различий может возникнуть по причине принудительной языковой ассимиляции, разрушения культуры, а также религиозных или цивилизационных норм, что также может вызвать защитные реакции; 4) политический фактор. Возрождение этничности сопровождается появлением новых политических лидеров меньшинства. Они подвергают сомнению легитимность существующей системы государства, отстаивая **право на самоопределение меньшинства как равного члена политической системы**.¹

Таким образом, межэтнические конфликты – это одна из форм отношений между национальными общностями, характеризующаяся состоянием взаимных претензий, имеющая тенденцию к нарастанию противостояния вплоть до вооруженных столкновений, открытых войн.² Сейчас в ведущих центрах мировой политической мысли выделяют две точки зрения на природу этнических конфликтов. Первая связана с представлением о межэтническом конфликте как о спонтанно возникающей и проявляющейся форме восстановления динамического равновесия в обществе. Вторая представляет межэтнические конфликты как иллюзию, скрывающую обычные социальные интересы и притязания экономических групп, политических сил и криминальных объединений. Они провоцируют межэтнические конфликты в любое время, в любом месте и в любом объеме. Сами авторы не согласны полностью ни с одной из этих точек зрения. Они указывают на наличие не зависящих от воли людей факторов, без которых было бы невозможно само существование межэтнических конфликтов: наличие этносов, их сложное строение, неравномерность исторического развития и распределения ресурсов, этноцентрические установки и т.д. Вместе с этим существуют провоцирующие, направляющие события, но скрытые от наблюдения социальные силы, организации и лица. Этническая принадлежность и солидарность, объединение вокруг этнокультурных ценностей, этноцентрические установки служат формой социальной мобилизации масс народа для достижения целей, которые ставят перед собой социальные группы, занимающие в этносе лидирующее положение.³ Есть и определение, согласно которому межэтнический конфликт в

строгом смысле слова является конфликтом между двумя или несколькими этносами или этническими группами, возникающий вследствие того, что их цели, устремления или интересы несовместимы.⁴ Но в действительности в конфликтах, называемых межэтническими, как правило, принимает участие незначительная часть противостоящих групп, которая, в лучшем случае, будет пользоваться пассивной поддержкой большинства. Такого рода конфликты обычно ограничены определёнными сферами. Исходя из этого, можно выделить **этносоциальные, этнокультурные и языковые**, а также **этнополитические конфликты**. Межэтнические конфликты оставляют более глубокий след, по сравнению с социально-классовыми столкновениями и трудовыми конфликтами. Каждому межэтническому конфликту присущи специфические особенности, исключительно важную роль играет культурная специфика конфликтующих групп и история их взаимоотношений, зафиксированная в виде символов, этнических стереотипов, предрассудков.⁵

Наконец, межэтнический конфликт определяется и как форма гражданского, политического или вооружённого противоборства, в котором стороны или одна из сторон мобилизуются, действуют и страдают по признаку этнических различий. Государственная общность как более жёстко оформленная территориальными границами и фиксированным гражданством коалиция имеет больше оснований называть себя нацией, чем коалиция, основанная на этнической идентификации с её постоянно конструируемым содержанием, взаимопроникаемыми границами и множественной лояльностью. Понятие гражданской нации более приемлемо для членов многоэтнических политических сообществ и менее конфликтно, чем понятие этнонации.⁶ Есть и точка зрения, что этнические (межэтнические) конфликты – это частная форма социального конфликта, а внутренняя противоречивость (латентная конфликтность) этнического пространства в случае системного кризиса, т.е., и внешней (социальной), и внутренней (психологической) неопределённости, с большой долей вероятности перейдёт во множество открытых, трудно разрешимых конфликтов, подпитываемых массовой истерией в форме конструирования образа врага – чужака, ответственного за все сложности и неурядицы в переходный период. Под этническим конфликтом в этом случае понимается социальная ситуация, обус-

¹ Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. - М., 1993.

² Крысько В.Г. Словарь-справочник по социальной психологии. - СПб., 2003.

³ Этнология / Под ред. Е.В. Маркова и В.В. Пименова. - М., 1994. стр.370.

⁴ Этнос и политика. Хрестоматия / Сост. А.А. Прусаускас. - М., 2000. стр.221.

⁵ Там же. стр.222.

⁶ Тишков В. О нации и национализме. Полемиические заметки // Там же. стр.143.

ловленная несовпадением интересов и целей отдельных этнических групп в рамках единого этнического пространства или этнической группы, с одной стороны, и государства, с другой, на пересечении этнического, выражающуюся в стремлении этнической группы изменить сложившиеся этнические неравенства или политическое пространство в его территориальном измерении.¹ На субъективированном уровне этнический конфликт развивается в форме последовательно меняющегося поведения в этноконтактной среде - отчуждение, неприязнь, насилие.

Но в многонациональной стране или полиэтнической среде наличествует также система этнической стратификации. Одна сторона будет являться лидирующей, другая – ведомой, то есть - подчинённой. Это отразится в системе этнических стереотипов, установок, предубеждений. Национальный вопрос обостряется при ухудшении социально-экономических условий, так как люди начинают искать виноватого. Также он обостряется, когда положение ранее угнетённой или менее развитой этнической группы существенно улучшается, так как сразу встаёт вопрос о перераспределении социальных и культурных льгот, прав и обязанностей. Этническая стратификация многомерна, включает территориальные, социально-экономические, языковые и культурные факторы взаимодействия соответствующих групп. Если социальные изменения затрагивают только отдельные из этих признаков, они могут протекать безболезненно. Но если территориальные, языковые, культурные различия сочетаются с социально-экономическими, ситуация обычно принимает конфликтный характер и требует политических решений.² Тем не менее, несмотря на выше процитированное, общепринятой теории межэтнических конфликтов не существует. Основная теоретическая проблема конфликтов, квалифицируемых как межэтнические, состоит в выявлении их глубинных причин, что имеет и практическое значение, так как без выявления причин конфликта сложно найти пути его разрешения. Природа любого социального конфликта сложна и противоречива, так как обусловлена комплексом причин и конфликтогенных факторов, связана с явными и латентными интересами сторон, проходит определённые этапы развития и формы противоборства. И при этом играет серьёзнейшую роль то обстоятельство, что исторически есть или, по крайней мере, были существенные основания для одного народа быть недовольным

преобладанием или лидерством народа другого. В особенности если наличествует также историческая память с болезненными моментами и эпизодами, а также коллективное осознание несправедливости ныне царящего положения или искусственности преобладания и лидерства тех или иных народов и стран в регионе.

Поэтому все современные конфликты, в том числе и в Закавказье, являются логическим продолжением нерешённых проблем межнационального общения, сложившихся и накопившихся в тех или иных регионах за несколько веков, порой и тысячелетий. Если же конкретно говорить о постсоветских конфликтах, тот тут ещё сыграл свою разрушительную роль взятый на вооружение российскими большевиками принцип так называемой «автономизации» в качестве средства для разрешения национальных проблем, доставшихся в наследство от Российской Империи.³ Впрочем, также уместно добавить, что в методологии разрешения этих проблем, применявшейся большевистским режимом, отразились также и некоторые результаты 1-й Мировой войны и политики, осуществлявшейся большевистскими главарями в отношении ряда народов и стран в связи с той войной. А подход «автономизации» обусловил создание в рамках – вначале РСФСР, а затем и СССР – положения, когда взамен подлинного равноправия различных наций и народов в конституционном порядке было закреплено фактическое неравноправие. Подразделение тех или иных территорий на «союзные» и «автономные республики», «автономные области» и «округа», по сути, производилось во многом произвольно – без учёта конкретных историко-правовых предпосылок. Это признал, в частности, в свою бытность президентом России Владимир Путин (ныне премьер-министр РФ) на пресс-конференции в Баку в ходе своего официального визита в Азербайджан 9-11 января 2001 г., заявивший, что проблемы, существующие на Кавказе сегодня, «достались нам в наследство от империи», под прессом которой «эти проблемы были загнаны в угол», а теперь «вышли на поверхность».⁴ Чтобы продемонстрировать пагубность результатов большевистских подходов к решению национального вопроса в Закавказье (впрочем, те же провокационные глупости допускались ими и на других территориях, в частности, в Средней Азии и т.д.), достаточно предпринять небольшой исторический экскурс.

¹ Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений. — СПб., 1999. стр.53 и 54.

² Кон И.С. Социологическая психология. - М.-Воронеж, 1999. стр.353.

³ Шакарянц С.Э. Политика постсоветской России на Кавказе и её перспективы, Ереван, 2001, стр.19

⁴ Сообщение информационного агентства РИА-«Новости», 11 января 2001 г.

Самым древним этносом Закавказья, имевшим богатые традиции независимой государственности, является армянский народ. Своего пика армянская государственность достигла к началу нашей эры, после чего армяне постепенно теряли свою независимость, что сопровождалось крупномасштабными территориальными потерями. Окончательно армянская государственность на территории современной Армении была уничтожена в XI веке. К моменту вхождения в состав Российской Империи в начале XIX века армяне представляли собой нацию, потерявшую независимую государственность раньше всех своих соседей по региону (исключая современных азербайджанцев, которые не обладали на самом деле независимыми национально-государственными образованиями вплоть до 1918 г.), не имели даже полунезависимого или автономно-вассального (от Османской империи-Турции или Персии-Ирана) государственного образования. Более того, за те несколько веков, когда армянские территории были захвачены и находились в составе Персии или Османской империи, в результате разрушительной деятельности этих государств армяне более не составляли большинства населения на своих исконных территориях. В то же время, если учитывать, что Арцах (Карабах) исторически является составной частью Восточной Армении и обязательно должен быть охвачен рамками любого исследования в отношении и этой территории, и Закавказья в целом, то мы должны констатировать, что армянские меликства (княжества) на территории Арцаха (Нагорного и Равнинного) продолжали оставаться полунезависимыми и в начале XIX века, являясь вассалами Карабахского ханства, возглавлявшегося тюрками-шиитами, которые, в свою очередь, находились в вассальной зависимости от правящей тогда шахской династии Персии. Можно отметить также и армян Гардманка и Нахичевана – ещё двух частей Восточной Армении, которые на момент начала процесса русского проникновения в Закавказье также были вассалами тюрков-шиитов, возглавлявших соответственно Гянджинское (Гянджа/Гандзак) и Нахичеванское ханства и одновременно также находившихся в вассальной зависимости от шахской Персии. К вопросу о том, чем же являлись с политико-административной точки зрения упомянутые ханства, мы ещё вернёмся.

К тому же моменту на территории современной территории, воспринимающейся как Грузия, существовали два полунезависимых царства – Картли-Кахетинское и Имеретинское, - находившиеся в вассальной зависимости от Персии, а также княжества в Менгрелии, Гурии и др., являвшиеся вассалами Османской импе-

рии. Чуть севернее существовало осетинское княжество, которому предшествовал Союз аланских племён. Абхазия также была отдельной территорией, фактически оккупированной турками, хотя и возглавлялась абхазскими князьями.

Намного сложнее ситуация с государственностью на территории современного Азербайджана (за исключением территории современной Республики Арцах – Нагорно-Карабахской Республики). Азербайджанцы, которые в досоветской научной и публицистической литературе были известны как «кавказские татары», до сравнительно недавнего времени вообще не имели своей – сугубо своей – национальной государственности. Тем более – в регионе Кавказа. У них существовали мобильные, полукочевые ханства и т.д., возглавлявшиеся военными вождями племён, подчинённых иранскому шаху. Прочие формы государственности, которые в советское время традиционно связывали с историческим Арраном, как правильной было бы именовать значительную часть современного Азербайджана («Кавказская Албания», государство Ширван-шахов и др.), никакой связи с тюркскими кочевыми племенами и их ханствами и ханами не имели. Кроме того, на территории современного Азербайджана существовали и государственные образования нетюркских народов. Например, государство лезгин во главе с Давуд-беком (Мюшкюрским) в период своего расцвета (XVIII в.) представляло собой серьёзную угрозу не только вассальным от Персии-Ирана тюркским ханствам Закавказья, но и самой Персии-Ирану, даже грузинским царствам. Впоследствии, после вероломного пленения Давуд-бека турками-османами и поражения от Персии, лезгинское государство было превращено в вассальные от шаха Шемахинское, Кубинское, Нухинское (Шакинское) и Дербентское ханства. По соседству с лезгинами находились обладавшие независимой государственностью аварские и цахурские Джаро-Белоканские джамааты (не путать с Аварским ханством на территории современного Дагестана) – кавказский вариант средневековой нефтефодальной республики. Отметим, что населённые лезгинами территории действительно добровольно присоединились в своё время к России в целях предотвращения разрушительных и грабительских военных походов Ирана. В этом же ряду следует отметить также нетюркское Талышское ханство на юге современного Азербайджана (ряд земель этого ханства остался за Ираном). Талыши, как известно, являются представителями фарсоязычных народов Кавказа, как и, к примеру, осетины.

Но не считая лезгинской государственности и Джаро-Белоканских джамаатов, следует признать, что возглавлявшиеся тюрками-кочевни-

ками ханства Закавказья нельзя воспринимать как даже полунезависимую государственность, поскольку ханства были лишь административно-территориальными единицами внутреннего назначения в Персии-Иране как в империи. А тюркские ханы, соответственно, были всего лишь наместниками иранского шаха в провинциях – захваченных территориях.

Не имея желания учитывать нюансы исторического развития Закавказья, а также накопленный правительством Российской Империи опыт решения национальных проблем, большевики пошли путём создания «братских социалистических республик», причём некоторые из этих республик были назначены «более братскими». По сути, искусственно создавались типичные мини-империи в Грузии и Азербайджане. Зачастую народы и их земли, вошедшие в административно-территориальный состав какой-либо союзной республики, не имели этнических и/или исторических связей с так называемой «титальной нацией» союзной республики. Главным мотивом проводившейся в Закавказье в 20-40-е гг. XX в. национальной политики большевиков был якобы учёт экономического фактора: так, в 1921 г. Кавказское бюро РКП(б) аргументировало насильственное введение Арцаха (в виде Нагорно-Карабахской автономной области, НКАО) в состав наспех и искусственно созданного «Азербайджана» более тесными экономическими и торговыми связями Арцаха с Баку, чем с Ереваном. Конечно, экономика и торговля – серьёзные факторы, однако не настолько, чтобы во имя их насильственно разрывать исторически связанные территории, населённые одним и тем же этносом. К тому же жизнь показала, что далеко не всё можно решить с помощью экономики и что национальные различия часто берут верх над экономической целесообразностью.

Мы вынуждены также констатировать, что во время формирования соц-республик в Армении, Грузии и «Азербайджане» (данный топоним берётся нами в кавычки по той причине, что реально он соответствует территориям южнее течения р.Аракс, на протяжении веков входившим в состав Ирана, а то, что современные потомки «кавказских татар» именуют Азербайджаном, расположено севернее течения р.Аракс – *прим.*) в составе СССР, а также создания и укрепления сугубо административных границ (ведь СССР был фактически единым, унитарным государством, и принцип федерализма в нём носил формальный характер) между ними большевистской Россией был проявлен преступный волюнтаризм, в связи с чем национальный вопрос (причём не только в Закавказье, но и практически по всей территории бывшей Рос-

сийской Империи) не был решён по существу. Большевики использовали пресловутый и глубоко алогичный (для пёстро населённого Кавказа и его межэтнической чересполосицы – в особенности) принцип «автономизации» наций, вследствие чего они только подавили и загнали в подполье, а не ликвидировали актуальные споры и противоречия в межэтнических отношениях. Именно национальное размежевание по-большевистски – коммунистически привело к созданию дисбаланса между принципами исторической справедливости, экономической заинтересованности и целесообразности, правового государственного образования, а также географической взаимосвязанности.

Но даже на этом общем фоне следует выделить проблемы только армянского народа. К сожалению, во время «революционизированных преобразований» в сфере межнациональных отношений интересы Армении были грубо попораны большевистской Россией и принесены в жертву в угоду человеконенавистнической лже-теории российских большевиков о распространении социалистической революции по всему миру. Сохранились исторические архивные документы, свидетельствующие о том, что, согласно этой теории, распространять соц-революцию Советская Россия предполагала посредством «большевизации» кемалистской (по сути нацистской) Турции как флагмана мусульманского Востока. В свою очередь, создание «Красного Востока» рассматривалось коммунистами как первый и главный шаг по пути неограниченного экспорта большевизма по всему миру. Именно поэтому Армения и её территории были для большевиков всего лишь предметом политических торгов с Турцией, а также новосозданным искусственным «Азербайджаном». По нашему мнению, в этом заключалась главная причина очередного расчленения Армении российскими большевиками и турками и аннексии армянских территорий – Карсской и Нахичеванской областей, Арцаха и Гардманка, Казахского округа и др. – в пользу Турции и «Азербайджана».

Естественно, что с началом кризисности экономики СССР и частичного ослабления центральной власти, а также при учёте явно подрывного антигосударственного характера деятельности ряда политиков во главе с М.Горбачёвым, на территориях, подобных Закавказью, тем более – в Арцахе и вокруг него, просто не могло не начаться столкновение интересов: между его законными, исторически хозяевами, с одной стороны, и – пришлым этносом, искусственно ставшим господствующей нацией – с другой. Волюнтаризм большевистского и, позднее, советского руководства оставил межэтнические

отношения в Закавказье в неурегулированном состоянии и десятилетиями подавлял стремления порабождённых народов и территорий напомнить о своих национальных правах. Например, как отмечали в 1985-88 гг. и в более поздние годы многие политологи, обращавшиеся к истокам Арцахской проблемы, «начавшаяся «перестройка» способствовала «размораживанию» давнего конфликта и переходу его в активную фазу».¹ И это вполне применительно как к другим конфликтам Закавказья и Кавказа в целом, так и к конфликтам в Европе, Азии и т.д. Допустим, что есть на самом деле «конфликт из-за Джамму и Кашмира» между Индией и Пакистаном, как не результат застарелого общего конфликта между индуистами и мусульманами, «размороженный» уходившими из региона Южной Азии британскими колонизаторами после восстановления Индией своей государственной независимости?! Или же – разрастающийся конфликт между басками и «кастельянос»-испанцами в современной Испании?! Загнанный в подполье режимом диктатора Франко Баскский вопрос...

Плюс в случае с Арцахом стоял и другой вопрос – о физическом существовании, безопасности армянской нации в своих национальных очагах в Закавказье, поскольку геноцид их собратьев в Сумгаите возродил историческую память о Геноциде армян в Турции и Закавказье в 1915-23 гг. «В основе этих требований (арцахских армян – прим.) лежала тревога за сохранение собственной этничности и самовывживание».² И вновь – мы сталкиваемся фактически с универсальной причиной конфликтности. Но в случае с армянами, а обращаясь, к примеру, к балканским конфликтам, можно сказать – и сербами, мы также имеем дело с фактором пробуждённой (как правило, неким дерзким и жестоким преступлением, подпадающим под определение «преступление против человечности») исторической памяти, что формирует определённый стереотип в восприятии конкретным народом происходящих с ним событий злосчастного характера. На начальной стадии таких конфликтов пробуждённая историческая память народа, уже априори жившего в условиях своих исторически поражённых прав и интересов (геноциды армян и сербов), способствовала иррациональному восприятию угрозы утратить самоценность и переживанию «исторических несправедливостей» отнюдь не далёкого прошлого, что создавало благоприятные условия для этнической мобилизации и консолидации

сил каждой из конфликтующих сторон, стимулировало жестокость позиций и определённый экстремизм этнических требований.³ Всегда, и естественно, в случае с армянами Арцаха, срабатывала «реакция обеспокоенности», которая, в соответствии с точкой зрения американского исследователя Д.Горовица, проистекает из-за распространения гипертрофированного чувства опасности и способна инициировать «крайние действия в ответ на довольно умеренные угрозы».⁴ Отметим, что и описанного рода опасения, тревоги и т.д. также носят универсальный характер – к примеру, всё это постоянно было актуально для абхазов, довольно давно уже начавших превращаться в нацменьшинство (в сравнении с грузинами и менгрелами) у себя на родине в Абхазии, и для осетин, переживших на территории Южной Осетии не один и не два геноцида со стороны грузин.

Конечно, для развития и углубления конфликтов, для скоротечности или, напротив, замедленности процесса их урегулирования серьёзное значение имеет и та первопричина, по которой они стимулируются извне географических зон конфликтов, и конкретное отношение, демонстрируемое международным сообществом к тому или иному конфликту. К сожалению, мы постоянно видели и видим двоякое отношение со стороны остального мира, пресловутые двойные-тройные стандарты в политике. Так, говоря о якобы нерушимости международных границ в Европе, соглашаясь с адептами приоритетности принципа территориальной целостности, политический Запад как-то и явно предумышленно «забывает», что в начале 90-х гг. на карте той же Европы произошли крупнейшие стратегические коллизии и географические изменения – самораспад СССР, ликвидация Югославии, «бархатная» ликвидация Чехословакии, объединение ФРГ и ГДР в единую Германию и т.д. В этих случаях Запад однозначно отдавал предпочтение принципу права наций на самоопределение, ничуть не задумываясь о том, что с карты мира исчезнут целые страны, что вызовет цепную реакцию нарушений принципа территориальной целостности. Но в случаях с мини-империями Грузии и «Азербайджана», как известно, Запад и даже Россия упрямо придерживались курса на поддержку территориальной целостности этих гособразований. Не будь августовской агрессии Грузии в 2008 г. против Южной Осетии – можно не сомневаться, Москва продолжала бы нудный процесс переговоров без определения госу-

¹ Востриков С. «Карабахский кризис и политика России на Кавказе», жур. «Общественные науки и современность», М., сентябрь 1999 г.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Horowitz D., «Ethnic Groups in Conflict», Berkley, 1985, p.324

дарственно-правового статуса Южной Осетии и Абхазии. В то же время Запад всячески и после 90-х гг. стремился способствовать... дезинтеграции самой РФ, всячески поддерживая действия чеченских бандформирований и их пособников на Северном Кавказе. Вся эта противоречивость поведения Запада и других основных акторов геополитических «игр» на Кавказе, Балканах и т.д. (в отношении Балкан: поддержка центробежных и дезинтеграционных процессов в отношении Югославии и затем отдельно Сербии – в противовес этому нежелание признать право на самоопределение угнетённых народов в Хорватии и новосозданной, не менее искусственной, чем, скажем, пресловутый «Азербайджан», так называемой «независимой Боснии и Герцеговине под эгидой ЕС», и т.д.) ещё больше на самом деле усугубляет сами конфликты (текущие и потенциальные) и ещё больше способствуют эскалации конфликтогенности на отдельных территориях и в целых регионах. Причина? Она проста: «США всеми средствами стимулировали националистические настроения в Советском Союзе и решительно поддерживали реализацию бывшими советскими республиками «священного права» на национальное самоопределение, но столь же решительно выступили с противоположных позиций, когда распад СССР был достигнут и речь пошла об Абхазии и Нагорном Карабахе».¹

Дополнительным же фактором конфликтности, и это уже полностью актуально практически для всех регионов и наций, является ситуация, очень хорошо известная в мировой политической мысли в виде выражения **«разделённый народ»**. И в случае с Арцахской проблемой, как и осетино-грузинским конфликтом, конфликтами и войнами на Балканах и т.д., наряду с иными причинами конфликтности и эскалации напряжённости в межэтнических отношениях, налицо также устойчивое стремление угнетённых народов преодолеть состояние «разделённого народа» и воссоединиться с той частью своей нации, которая проживает и развивается в пределах национально-государственного образования более высокого международно-правового статуса. Для армян Арцаха в сложившихся в Закавказье условиях жизненно важное значение имели в равной степени и возможность любым путём уйти из-под контроля Баку, и мечта о реализации идеи о «миацуме» (воссоединении) с Арменией. Только внесение осложнений в процесс рассмотрения требований арцахских армян и урегулирования проблемы вынудил их перейти к требованию об

абсолютной политической и государственной независимости Арцаха-НКР. Таковыми же были ощущения и восприятия осетин Южной Осетии – при наличии совершенно рядом намного более развитой и относительно более свободно и перспективно развивающейся Северной Осетии-Алании (автономии в составе России) трудно примириться с мыслью о том, что тебе надлежит превратиться в граждан второго-третьего сорта в составе Грузии, где собирались к тому же резко сократить нишу применения некартвельских языков нацменьшинств бывшей Грузинской ССР. Хотим напомнить, что осетино-грузинский конфликт начался-то по существу с так называемой «Войны законов», и первыми шаг по пути эскалации «своего» национализма и конфликта в целом предприняли именно грузины. В 1988-89 гг. осетинская общественность, самоорганизовавшись в движение «Адамон Ныхас», резко восстала против принятого в Грузии республиканского Закона о языке и обратилась к Верховному Совету СССР и ЦК КПСС с протестом и требованием отменить этот Закон как антидемократический и антиконституционный.²

В ситуации «разделённый народ» на деле и сейчас проживают, конечно, не только армяне Арцаха и Армении, осетины Южной Осетии и Северной Осетии-Алании. Этот фактор с полными основаниями можно также считать универсальным практически для всех региональных конфликтов, даже – для конфликтов повсеместно в мире. На Кавказе в этом положении также находятся: талыши («Азербайджан» - Иран); лезгины, аварцы, цахуры и др. горские народы («Азербайджан» - Россия); различные народы адыго-черкесской группы (между различными автономиями внутри РФ). В мире – ещё больше: греки-киприоты – сама Кипрская проблема зарождалась как движение за «энозис» (воссоединение) с континентальной Грецией, и только всё те же двойные-тройные стандарты Запада привели к тому, что греки вынуждены были согласиться на создание второго греческого государства, что позднее было усугублено турецкой оккупацией северной части Кипра; баски (Испания – Франция); ирландцы-католики (Ирландия-Республика Эйре – Северная Ирландия в составе Соединённого Королевства); сербы (Сербия – Хорватия; Сербия – БиГ; Сербия – Черногория; Сербия – «албанское Косово»); пенджабцы (Индия – Пакистан); курды (Турция – Ирак – Иран – Сирия) и т.д., и т.п.

Кстати, не менее яркие проявления роста национального самосознания и национализма в

¹ Брутенц К. В погоне за «Пакс Американа», жур. «Свободная мысль», М., N 5, 1998, стр.35

² Шакарянц С.Э. Политика постсоветской России на Кавказе и её перспективы, Ереван, 2001, стр.120-121

целом дают отнюдь не только регионы, в которых проистекают локальные вооружённые конфликты, но и высокоразвитые страны Запада, в первую очередь Западной Европы. Вспомним хотя бы супердемократическую Францию – чем была её политика, начиная с эпохи Шарля Де Голля, как ни плохо скрывааемым французским национализмом?! Вспомним хотя бы то, что именно этому знаменитому генералу-президенту принадлежит ключ, брошенный в толпы франко-канадцев в 1967 г. с балкона мэрии Монреаля: «Да здравствует свободный Квебек!». И то, что с каждым парламентскими и президентскими выборами во Франции растут акции Национал-радикальной партии Жан-Мари Ле Пен, только дополнительно иллюстрирует это утверждение. Кстати, само националистическое движение Квебекской партии франко-канадцев, которое недавно одержало победу в Национальном собрании провинции Квебек, является красноречивым отрицанием постулатов либеральной демократии и её апологетов, уверенных, что американизированность образа жизни (тем более – в Канаде!..) является надёжной гарантией от национальных и межнациональных проблем. И вот уже 64-летний бывший финансист и – тогда – лидер Квебекской партии Жак Паризо (заодно и премьер-министр Квебека) обещает своим восторженным избирателям проведение очередного референдума по вопросу независимости единственной франко-говорящей провинции Канады. Настоящую бурю в канадском обществе вызвали его откровения: если бы сторонники суверенитета получили на референдуме 1995 г. хотя бы минимальный перевес, правительство провинции провозгласило бы независимость в одностороннем порядке, не дожидаясь никаких переговоров с Оттавой. А ведь «дурной пример» заразителен – и в соседних США есть штаты, где значительную часть населения составляли французы и франкофоны...¹

Рост националистических настроений заметен и на Британских островах. Наиболее ярко это проявляется в Ирландской проблеме, где известное своими склонностями к терроризму военное крыло националистической партии «Шин Фейн» (и в Ирландской Республике, и в Северной Ирландии) – Ирландская республиканская армия (ИРА), наконец, сочло возможным отказаться от террора в борьбе с оккупационными властями Великобритании в Белфасте. У этого вопроса есть серьёзнейшая подоплёка – изменение в процентном соотношении численности населения между католиками и протестантами: за пределами Белфаста последние более не состав-

ляют большинства населения. То есть обеспечена надёжная база для политической победы над сторонниками сохранения Северной Ирландии в составе Соединённого Королевства, и ИРА «сдаётся». На деле же в скором времени предстоит крупное политическое поражение Лондона, так как снято последнее препятствие на пути переговоров о будущем статусе ольстерских графств, и сохранение оккупационных британских контингентов в Северной Ирландии с каждым днём и годом будет играть в пользу ирландских националистов. В свою очередь, любое послабление позиций Лондона в Северной Ирландии вызовет к жизни активизацию шотландских националистов, а ведь ещё в 1993 г. ряд английских газет с тревогой указывал, что уже более 30% опрошенных респондентов в Шотландии высказывались в том духе, что они вполне представляют свой край независимым государством. Напомним, что к тому же есть партия валлийских (Уэльс) националистов («Плайд Кумри»), которая также сосредоточенно отслеживает развитие ситуации в Ирландии. Что это означает? Прежде всего, то обстоятельство, что к хантингтоновским «цивилизациям» или «глобальным центрам» Бжезинского как-то исподволь приблизился новый фактор – многослойность и многоплановость самого западного мира, полуконфликтные линии межэтнических и межконфессиональных разломов внутри самой пресловутой «западной цивилизации». И британские дела – красноречивое подтверждение этой версии, так как приходится говорить о создании или воссоздании (учитывая исторический культурно-цивилизационный опыт кельтских этносов) новой культуры или центра – условно назовём его католико-кельтским. А есть ещё и движение кельтских националистов острова Мэн, а есть ещё укоренившиеся в крупных английских городах мощные и многочисленные ирландские общины, и т.д., и т.п.

Есть и другие проявления национализма на Западе: корсиканского, баскского, бретонского, галисийского, каталонского, южно-тирольского... А в Бельгии – так вообще, два национализма: фламандский и валлонский (франкофоны). Между прочим, от национализма не свободна и благополучнейшая Швейцарская Конфедерация, чаще всего приводимая адептами либерально-демократической многонациональной государственности в качестве примера бесконфликтного сосуществования представителей различных этносов в рамках высокоразвитой системы защиты общеполитических демократических ценностей. Тем не менее, в этой самой Швейцарии уже дважды после Второй мировой войны регистрировались всплески «ограниченного» национализма, в результате которых вначале к статусу

¹ Шакарян С.Э. Многополюсный мировой порядок. Планы и перспективы, Ереван, жур. «Тесакет», NN 29-30, 1995 г.

государственного языка были приравнены в начале итальянский, а затем, всего три года назад – и ретто-романский языки. Кто даст гарантии, что завтра-послезавтра десятки тысяч экономических беженцев и «гастарбайтеров» из Турции, Албании или мусульманской части Боснии и Герцеговины, численность которых растёт по всей Западной Европе, в том числе и Швейцарии, не потребуют от швейцарских властей таких же прав, пусть только в сфере применения языков?! Уже сегодня бюрократическая машина Конфедерации вынуждена дублировать все наиболее важные документы государственного значения на 4-х языках, увеличивая и расходы из госказны, и бумажную волокиту, и многое другое. Впрочем, в мире было ещё лишь одно государство, в котором на определённых территориях в качестве государственного, кроме основного – русского, действовал и национальный язык, ввиду чего управленческое звено тиражировало государственные документы и на национальных языках, – это СССР. Не трудно вспомнить, что во многих его республиках мощные сепаратистские движения начинались с самого безобидного и демократического (на первый взгляд) требования повысить значение национальных языков и писать в русской транскрипции, например, слово «Таллин» так, как это передаётся в эстонском написании – «Таллинн»! И конец Советского Союза известен более чем хорошо...¹

Но это – так называемый национализм национальных меньшинств, который при всём том, что ему обязательно присущи общие черты этого политико-психологического явления, тем не менее, отличается от национализма «больших» наций. А в Европе и с этим вопросом всё обстоит достаточно неблагоприятно для тех кругов, которые стремятся сохранить мифологическую «западную демократию» – даже ценой крови наций и отдельных личностей, но лишь бы это происходило где-нибудь подальше от «центров цивилизации». Разве не к чисто англосаксонскому национализму обратилась бывший премьер-министр Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии Маргарэт Тэтчер, когда Аргентина попыталась напомнить о спорном характере принадлежности Фолклендских островов, расположенных за тысячи километров от Англии, вблизи аргентинского побережья? Но кроме этого, в старой доброй Англии отмечен и рост чисто фашистских организаций, выступающих за возвращение даже к более ранним традициям, чем те, что указаны в легендах о Короле Артуре и его рыцарях. Возводится в ранг национальной святыни мифическая

сущность так называемого «английского дуба» – символа традиционализма англичан, их природной консервативности. Что же говорить о чисто расистских «клубах», благодаря которым в конце 70-х – начале 80-х гг. именно в Англии, в «цветных» предместьях Лондона, Ливерпуля и ряда других крупных английских городов прошли погромы «нетрадиционного» населения современных Британских островов – индусов, пакистанцев, бенгальцев-мусульман, африканцев, темнокожих уроженцев островов бассейна Карибского моря и т.д. Не говоря уже о том, что в ответ на ирландский национализм в Англии, как и в протестантской части Белфаста, ненависть или просто недоверие к «айришам» воспитывается даже в детях и подростках на чрезвычайно низком, бытовом уровне.

Всё это призвано убедить нас в том, что и в стране «самой древней в мире демократии» отнюдь не решена пресловутая национальная проблема, и среди факторов, её обостряющих, в том числе можно назвать и «колониальное прошлое» Великобритании, благодаря чему наиболее динамично растущими в численности общинами стали те, по большому счёту, наивные аборигены из бывших британских колоний, разбросанных на всех континентах и материках планеты, которые поверили, что выданные им в колониальные времена документы, удостоверяющие их «причастность» к Британии, дадут им право на безбедное существование и британское гражданство и после уничтожения британской колониальной системы. Действительно, если ныне пребывающие у власти в Лондоне консерваторы или их политические последователи, причём абсолютно безразлично, из какой партии, не найдут ключей к решению демографической проблемы, то очень может быть, что уже к середине XXI века в Англии «цветное» население сравняется или даже превзойдёт по численности англо-саксов. А это уже будет означать перерождение и духа, и традиций, то есть по большому счёту – конец англичан как устойчивых носителей культуры, цивилизации. Вряд ли на Даунинг-Стрит смогут найти демократические способы борьбы с угрозой вымирания нации: правителям Англии придётся-таки вспомнить свою же собственную историю и способствовать высвобождению национального духа англичан, когда-то отражавшего энергию чрезвычайно активных, даже можно сказать – пассионарных индивидов, способных инициировать вокруг себя выгодный ход развития истории. Ну а, в свою очередь, любые намёки на насильственные методы борьбы с «инородцами» натолкнутся на сопротивление последних, и избежать конфронтации не будет никакой возможности.

¹ Там же.

Впрочем, возврат к национализму как единственно возможной «спасительной» идеологии для терпящих кризис либерал-демократических обществ в Западной Европе начался давно – задолго до нашей советской «перестройки». Почему же там это не увенчалось всеобщей «перестрелкой»? Видимо, сказывается то, что после Второй мировой войны европейцы, независимо от того, с какой стороны баррикад воевали, научились ценить собственный покой и дорожить миром, повторим ещё раз – предпочитая читать и слушать о войнах где-то в Африке или на Ближнем Востоке, разожжённых, однако, именно инициацией собственных, сугубо европейских, американских или пресловутых общезападных интересов в общественной жизни далёких от «мировых центров цивилизации» регионах. В особенности новое движение к национализму, получившее наименование «новые правые», широко развилось в Германии, Франции и Италии. Уверяем вас – в этом нет ничего странного: и немцы Г.-К.Кальтенбруннер, Х.Айхберг, Г.Люббе, Л.Пенц, В.Штраус, Ф.Йос, Г.Вальдман, Г.Рормозер, и французы А.Де Бенуа, Ж.-М.Ле Пэн и другие, и итальянские консервативные круги, организовавшие ещё в 1982 г. крупнейший научный симпозиум под девизом «Возвращение к Бенедетто Кроче», после чего в Италии начали кропотливо и терпеливо создаваться те условия, которые позволили выдвинуться уже в 1993 г. на передовые позиции в политической жизни не просто неофашистской партии, а даже внучке незабвенного «дуче» Алессандре Муссолини, – все они являются звеньями одной общей цепи, нацеленной на постепенное и безболезненное отстранение либеральных систем управления обществом и миром. Интересно заметить в связи с этим, что философия этого самого Б.Кроче в своё время послужила идеологической основой для движения, возглавив которое, Бенито Муссолини достиг как своего высшего политического успеха, так и бесславного конца. Труды Кроче стали не просто фундаментом итальянского фашизма 20-40-х гг. XX века, но и признавались самым весомым вкладом в создание определённой историко-философской системы «нового общества». Причём даже итальянские коммунисты не могли не признавать (в частности, А.Граммши), что все итальянские политики, кто безоговорочно, кто не со всем соглашаясь, принимавшие участие в общенациональном движении за нравственное и духовное преобразование Италии, единогласно признавали, что начало процессу обновления итальянского общества и общественной мысли положил именно Кроче, который более всего опасался и ненавидел хаос, анархию во взаимо-

отношениях государство-государство, государство-личность, личность-личность...¹

Любопытно заметить в связи с вышеизложенным, что движение «новых правых» в Европе, как правило, нуждается в новейшей мифологизации своих притязаний на доминанту в обществе. И вот в Германии, причём ещё до 1988 г., «новые правые» пришли к выводу, что под предлогом борьбы за «защиту окружающей среды» следует возродить некоторые дохристианские верования, что нашло отражение, в частности, и в лозунге «дерево – символ жизни и свободы». Неонацисты обращаются к языческим традициям древних германцев, частично восстанавливая древнейшую, дохристианскую религию природы. А в сознании рядовых граждан под влиянием пропагандистских ухищрений «новых правых» образ реально существующей природы с её реальными современными проблемами создаётся некий, излишне идеализированный, мистический образ, в центре которого – яркий, бросающийся в глаза и хорошо запоминающийся, притягательный во всех случаях образ дерева, берущего на себя функции провозвестника нового подхода к осмыслению всего жизненного процесса, символа возникающего «нового сознания» и нового радикального мышления. В итоге перед нами предстаёт некая картина леса, как пристанища немецкой души, который сейчас «умирает». А действия «новых правых» призваны освободить «лес» от болезни и удалить из него «сорняки». И экологический лозунг в романтизированном обрамлении под «язычество» сразу приобретает специфическую политическую окраску, поскольку под кронами священных для германцев деревьев люди собирались в наиболее важные, решающие для их жизни и бытия моменты: деревья, как олицетворение связи человека с высшими силами природы, своим существованием содействовали сплочению людей. Так была воссоздана идеализация восприятия «немецкого дуба» – символа борьбы против национального угнетения, дерева свободы. Думаем, невооружённым глазом заметно сходство «английского» и «немецкого дубов», хотя на Британских островах это дерево, в первую очередь, символизирует (в том числе и для местных, английских «новых правых») прежде всего незыблемость национальных традиций. Но ведь традиции и мифы – это почти одно и то же, и, стало быть, сходство символов может означать и сходство конечных целей.²

Таким образом, думаем, становится понятным, почему именно в ещё необъединённой

¹ Там же.

² Там же.

Германии убежденность в том, что именно национальная идея может стать спасением Запада, стала доминирующей в сознании широких интеллектуальных кругов, причём практически во всех главнейших институтах государства. Сугубо интернациональный характер применимости этой идеи не должен отпугивать недоверчивых, так как вполне закономерно, что у каждой нации есть свои национальные интересы, и в силу необходимости их защиты каждая нация в состоянии обзавестись (и обзаведётся рано или поздно) своей национальной идеей. Поэтому движение «новых правых» стало общим для всего капиталистического мира элементом картины развития, в особенности в условиях отчётливо (пусть и достаточно медленно) нарастающего кризиса политических институтов либеральных обществ, духовной сферы, когда **традиционные формы политического и философского консерватизма** также постепенно уступают место авторитарным тенденциям. В то же время все западные «новые правые», тем не менее, гармонично остаются составной частью общего и более глубокого движения **нео-консерватизма**. Впрочем, развал мировой системы социализма показал, что национализм, как идеология, благополучно вызрел и в условиях тоталитарных человеческих сообществ, несмотря на неоднократные хвастливые заявления различных коммунистических лидеров о том, что в их странах национальный вопрос решён самым справедливым образом и раз и навсегда. Не стоит, вероятно, длинно объяснять, что практически все войны, шедшие или ещё идущие в той или иной форме на территориях бывших СССР и СФРЮ, являются как раз результатом «коммунистических методов» решения национальных проблем, когда обязательно должны быть ущемлены права одной нации в пользу другой, и делается в соответствии с конъюнктурой глобального политического момента.

Исходя из вышеизложенного, можно понять, почему даже политологи в наиболее демократичнейших США (например, С.Хантингтон) признают, что наиболее устойчивой и мощно действующей частью мировой цивилизации в будущем будут именно национальные государства. Нам представляется, что можно сделать вывод о том, что любая система функционального управления общепланетарной цивилизацией, кем бы она ни создавалась, должна прежде всего учитывать именно объективные и закономерные тенденции развития общественной жизни и политологической мысли. И любая новейшая система миропорядка должна будет основываться на этнически прочных, полукрытых единых системах регулирования всего комплекса общественных отношений. То есть

это будут условия, когда в первую очередь большую роль будет играть стремление утвердить национальные права, а это, в свою очередь, будет способствовать тому, что на определённое время в этих системах возобладет тенденция «отгородиться» от остального мира, чтобы успел сформироваться прочный этнобазис для последующего нового контакта с соседними системами. С другой стороны, поскольку все политические силы планеты, даже в самых отсталых государствах и человеческих сообществах, ясно осознают, что какой-либо ощутимый общественный и экономический прогресс невозможен в условиях той или иной разновидности «закрытой системы», это вынудит все руководящие сферы целеустремлённо работать в направлении скорейшего создания института особых географических и геополитических пространств, которые можно условно назвать «зонами свободного общения».¹

Таким образом, преодолеть конфликтность развития взаимоотношений между различными народами или избежать её, превентивно-профилактически предупредить и, соответственно, избавить десятки и сотни миллионов людей от возможных новых вооружённых конфликтов и войн можно только в случае, если по возможности будут демонтироваться в своё время искусственно созданные мультинациональные (зачастую абсолютно нежизнеспособные и марионеточные, управляемые извне) государственные образования и будет преодолеваться состояние «разделённого народа», допущенное на том или ином промежутке мировой истории в отношении отдельных наций или даже групп этнически и языково близких друг к другу наций. Процесс этот не простой – следовательно, займёт немало времени. Но без этого к относительно справедливому мироустройству без межэтнических конфликтов придти будет невозможно.

---

¹ Там же.

Interethnic Conflicts: The Essence, Problems, Controversies, and the Perspectives

S. Shakaryants

The termination of Yalta-Potsdam system of international relations, triggered by the disintegration of the Soviet Union and the collective efforts of the West to dismantle the federal Yugoslavia, was bound to exacerbate the existing conflicts and create new ones. In particular, many long-standing conflicts that were not properly addressed by the international community either before or after the World Wars came to fore with a new surge of destruction. Despite the general contentions that the problems of ethnicity and ethnic identity would no longer serve as potential sources of confrontation toward the end of the 20th century, ethnic conflicts became a defining feature of the post-Soviet space. In the same time, the instigation of ethnic conflicts has been one of the most efficient

methods of challenging the multi-ethnic composition of the states. However, each and every inter-ethnic conflict has its regional and national characteristics that draw on the historical experience of specific nations and territories. Essentially, the recurrence of ethnic conflicts is not solely confined to the developing world, and is an important part and parcel of the post-industrial western communities.

To overcome the conflicting relations between different peoples through preventive measures and, thereby, save hundreds of thousands of lives from the devastating outburst of new armed conflicts and wars, the author argues, it is essential that the artificial construct of certain multiethnic state formations (often absolutely unsustainable puppet governments lead by external forces) be dismantled. This, it is concluded, will put an end to the state of “divided nations” that has been created at various junctures of the world history with respect to individual nations and groups with close ethnic and linguistic affinity.

Роль России и Ирана в урегулировании карабахского конфликта

Михаил Агаджанян (Армения)

Роль России и Ирана в урегулировании карабахского конфликта трудно переоценить. Будучи странами напрямую не вовлечёнными в карабахский конфликт, Россия и Иран выступали и продолжают выступать важнейшими акторами в карабахском урегулировании, в поддержании стабильности и мира вокруг региона конфликта. Нельзя не отметить объективные факторы конструктивной и стабилизирующей роли Москвы и Тегерана в карабахском вопросе, среди которых мы можем упомянуть, например, такие как ровные отношения России и Ирана со всеми сторонами карабахского конфликта, взвешенную и равноудалённую позицию в карабахском урегулировании, чего однозначно нельзя сказать о другом акторе в Южном Кавказе – Турции. Россия и Иран не только словами, но и своими действиями вносят элементы стабильности вокруг зоны карабахского конфликта, свой вклад в невозобновление военных действий.

В нашей работе мы условно делим роли России и Ирана в карабахском вопросе на три этапа, которые взаимосвязаны между собой и имеют логику своего развития во благо мира в Южном Кавказе. Это прошлое, настоящее и вероятное будущее, с которым армянская сторона связывает свои надежды, выстраивая отношения стратегического партнёрства с Россией и Ираном.

Роль России на предшествующих этапах карабахского конфликта и его урегулирования не нуждается в развёрнутом представлении. Здесь мы лишь хотели бы отметить один важнейший факт, который очень прост сам по себе, но это не умаляет его веса для армянской стороны и служит одной из основ наших надежд на продолжение конструктивной роли России в карабахском вопросе. Известно, что не четыре известные резолюции Совета Безопасности ООН легли в основу прекращения огня в зоне карабахского конфликта и дальнейшего хода политического урегулирования в рамках Минской группы ОБСЕ. Главную роль в заключении соглашения о бессрочном перемирии от 12 мая 1994 года сыграли именно российская дипломатия и политические усилия Москвы¹. Опираясь на этот

факт, можно с уверенностью заключить, что роль российской дипломатии, при тесном сотрудничестве с двумя другими акторами в формате Минской группы ОБСЕ в лице США и Франции, имеет все предпосылки для того, чтобы перейти в новое качество, а именно трансформироваться из роли главного субъекта по склонению всех сторон конфликта к перемирию в роль одного из ведущих субъектов урегулирования на пути к заключению всеобъемлющего мирного договора между Арменией, Нагорно-Карабахской Республикой и Азербайджаном.

Роль Ирана в исторической перспективе карабахского вопроса также весьма значительна. Если обратиться на несколько веков назад, к началу 19 века, то необходимо отметить тот факт, что территория исторического Карабаха, которая приблизительно занимает ту площадь, на которой ныне осуществляется фактическая государственная власть НКР, была в то время в ареале противоборства двух держав, а именно России и Персии. В 1805 году территория исторического Арцаха, формально получившая название Карабахского ханства, коренным и численно преобладающим населением которого на протяжении предыдущих и последующих веков были армяне, вместе с обширными районами Восточного Закавказья перешла к Российской империи, что было закреплено Гюлистанским 1813 года и Туркманчайским 1828 года договорами между Россией и Персией. В условиях отсутствия на тот момент Армении в качестве независимого государства, присоединение Карабаха к Российской империи сыграло прогрессивную роль для армян Арцаха, стало важнейшим фактором сохранения армянского народа на территории его автохтонного расселения. Интересно отметить, что на это обращали внимание русские исследователи ещё в середине 19 века. Так, они указывали, что благодаря присоединению Карабаха к России его население было спасено от полного физического уничтожения: достаточно указать на тот факт, что в результате опустошительных войн к моменту присоединения Карабаха к России там не осталось и половины прежнего населения².

¹ В преддверии подписания соглашения о прекращении огня в зоне карабахского конфликта, когда особую активность в достижении такого соглашения проявила российская сторона, иранские газеты писали о необходимости тесного сотрудничества Ирана с Россией, для того чтобы не допустить распространения турецкого влияния на регион. ("Tehran Times", 13 February 1994).

² Записки Алексея Петровича Ермакова, Ч. II, М., 1868, С. 7 - 8.

Более близкий нам по историческому времени взгляд не может не отметить известные посреднические усилия Ирана в мае 1992 года, когда 7 мая 1992 года в Тегеране было подписано Совместное заявление глав государств Исламской Республики Иран, Азербайджанской Республики и Республики Армения¹.

В период особого обострения карабахского конфликта, когда он перешёл в фазу открытого военного противостояния между Нагорным Карабахом и Азербайджаном, Иран пребывал в двойственной ситуации². Последняя была обусловлена тем, что в виду многих оснований иранская сторона должна была проявить полную солидарность с Азербайджаном. В середине 1990-х годов на это обращали внимание иранские эксперты, в то время об этом писали иранские газеты. Так, иранские эксперты указывали, что “иранскому правительству пришлось столкнуться с давлением общественного мнения своего населения и в особенности со стороны своей азербайджанской общины. С годами это давление уменьшалось, но всякий раз, когда азербайджанская армия терпела поражения от армян, оно вновь вытекало на поверхность”³. Однако,

¹ В соответствии с этим Заявлением, “Стороны договорились, что в течение недели по прибытии в регион (Баку, Ереван, Нагорный Карабах) специального представителя Президента Исламской Республики Иран г-на М. Ваези, после проведения переговоров с заинтересованными сторонами и при поддержке глав государств Азербайджана и Армении, осуществляется прекращение огня и одновременно открываются все коммуникационные дороги с целью обеспечения экономических потребностей”.

Взгляд иранского экспертного сообщества на имевшие место в первой половине 1990-х годов посреднические усилия Ирана и России по карабахскому урегулированию весьма обстоятельно изложен в работе заместителя президента Центра стратегических исследований при Совете по целесообразности принимаемых решений Ирана М. Ваези (*Mahmoud Vaezi, Karabakh's Crisis: Iran's Mediation and the Aftermath, December 2008*). В 1988-1999 годах М. Ваези был заместителем министра иностранных дел Ирана, а в начале 1990-х годов возглавлял посреднические усилия Ирана в карабахском урегулировании.

² В 1991-1994 годы Россия также находилась в достаточно деликатной ситуации вокруг карабахского конфликта. Так, в совместной публикации нескольких российских экспертов в “Независимой газете” от 5 февраля 1993 года указывалось, что конфликт самым непосредственным образом влияет на двусторонние отношения России с Арменией и Азербайджаном. Каждая из сторон понимает, что по крайней мере открыто Россия не может принять ни одну из сторон, что они могут рассчитывать лишь на доброжелательный нейтралитет России в этом конфликте. Чтобы обеспечить его, в ход пускаются все возможные средства, в частности обвинение России в приверженности интересам противоположной стороны, а это препятствует или осложняет возможности России действительно занять такую позицию”. (Карабахский конфликт: Состояние и пути урегулирования // “Независимая газета”, 05.02.1993).

³ *Abdollah Ramezanzadeh, Iran's Role as Mediator in the Nagorno-Karabakh Crisis // Contested Borders in the Caucasus, (Ed. Bruno Coppetiers), Brussels: VUB Press, 1996.*

иранская сторона адекватно представляла себе обоснованность права армянского народа Нагорного Карабаха на построение собственной государственности, объективно оценила агрессивную устремлённость Азербайджана силой подавить законные устремления карабахских армян.

Объективно оценивая сложившуюся в то время ситуацию как внутри Ирана, так и за его пределами, иранские эксперты писали, что “для иранских властей карабахский конфликт создал шанс усилить свою роль на международной арене. Признание Ирана в качестве региональной державы было главным интересом иранского правительства. Иран не только расширил своё влияние в регионе, демонстрируя свою способность выступать сильным игроком, но он также предотвратил разрастание конфликта на свою собственную территорию”⁴.

Тегеран всегда принимал как минимум опосредованное участие в процессе урегулирования, чётко обозначая свои интересы. Наиболее активно он это делал до 1997 года, взаимодействуя по дипломатическим каналам с Россией. После того как в ОБСЕ был сформирован институт сопредседательства Минской группы с участием России, США и Франции, активность Тегерана в вопросе урегулирования снизилась. Однако, незадолго до известной встречи в Ки-Уэсте в 2001 году, международные посредники в вопросе урегулирования конфликта провели серию консультаций и с иранской стороной, прекрасно осознавая, что её интересы должны быть соблюдены.

Начавшиеся в 1992 году широкомасштабные боевые действия в зоне конфликта разворачивались на фоне взвешенной позиции России и Ирана, которые не вмешиваясь в конфликт, тем не менее всегда внимательно следили за его военным развитием. Мы не можем не отметить факт подписания Арменией 15 мая 1992 году Договора о коллективной безопасности и начало становления вытекающих отсюда союзнических отношений между Россией и Арменией. Мы не можем не отметить факт тесного военно-технического сотрудничества между Россией и Арменией, что стало одним из значительных факторов в нынешнем поддержании баланса сил в зоне конфликта в его военной составляющей. Мы также не можем не отметить ту огромную роль, которую сыграл Иран в самый сложный период противостояния Нагорно-Карабахской Республики военной агрессии Азербайджана в 1992-1994 годах, когда узкий участок границы между Республикой Армения и Исламской

⁴ *Abdollah Ramezanzadeh, Ibid.*

Республикой Иран стал для нас во многом “дорогой жизни”¹.

На нынешнем этапе очевидна роль России и Ирана в качестве стран, вносящих свой вклад в невозобновление военных действий в зоне конфликта, нахождения между всеми сторонами конфликта точек для выхода на его урегулирование. В подтверждение конструктивной и взвешенной роли Москвы свидетельствуют заявления российского руководства. Так, по итогам своего визита в Ереван в середине января этого года, министр иностранных дел России Сергей Лавров отметил необходимость участия Нагорного Карабаха в процессе подготовки мирного договора по разрешению карабахского конфликта: “Мы исходим из того, что в процессе подготовки такого договора позиция населения Карабаха не может не учитываться”.

Официальный комментарий МИД России по парламентским выборам в НКР от 24 мая 2010 года также свидетельствует о взвешенном подходе российской дипломатии к карабахскому урегулированию. В данном комментарии в лаконичной форме было закреплено видение Россией дальнейшего хода урегулирования: “будущий статус Нагорного Карабаха должен быть определён без применения силы в результате политических переговоров между всеми (*выделено автором*) сторонами в рамках минского процесса”.

Позиция иранской стороны не менее конструктивна. 19 февраля этого года посол Исламской Республики Иран в Республике Армения Сейед Али Сагайян сделал ряд важных заявлений, касающихся карабахского урегулирования. Была в очередной раз подтверждена позиция Ирана о необходимости мирного урегулирования карабахского конфликта и готовности иранской стороны внести свой вклад в налаживание отношений между Арменией и Азербайджаном. Представляя позицию Ирана относительно возможности размещения миротворческих сил в зоне карабахского конфликта, господин Сагайян заявил, что “судьбу этих территорий должны решать стороны конфликта”, вместе с тем подчеркнув, что Иран, как страна, “имеющая общие границы с Нагорным Карабахом, выскажет свои замечания и позицию относительно состава миротворческих сил, которые, возможно, будут размещены на этих территориях”.

Возможности России и Ирана применительно к карабахскому урегулированию в будущем видятся нам в следующем. Обе страны, имеющие непосредственные границы с Южным Кавказом, а Иран, что особенно важно, со всеми тремя сторонами карабахского конфликта, заинтересованы в поддержании стабильности в зоне конфликта. Нынешняя ситуация свидетельствует, что стабильность может быть обеспечена при поддержании статус-кво в зоне конфликта. Для нас нынешний статус-кво в зоне карабахского конфликта – это не самоцель. Мы уже достигли практически всех наших целей, в том числе и по созданию необходимых основ построения государственности Нагорного Карабаха в его исторических территориальных пределах, в пределах исторического Арцаха, в границах безопасной и жизнеспособной государственности. Поддержание существующего статус-кво видится нам безальтернативным подходом в складывающейся вокруг зоны конфликта ситуации, в условиях непрекращающегося военного шантажа Азербайджана, который своими реваншистскими заявлениями на самом высоком политическом уровне держит собственную общественность и весь регион в состоянии перманентной военной провокации.

Учитывая тесные отношения с Азербайджаном и союзнические отношения с Арменией, Россия могла бы сыграть особую роль в достижении долгосрочного урегулирования в карабахском конфликте. Это должно быть не “надавливание” и не какое-либо принуждение к тем шагам, которые не будут восприняты обществами всех сторон конфликта. Официальная позиция России, ныне заключающаяся в принципе – “стороны карабахского конфликта должны договориться между собой сами, а Россия станет гарантом этой договорённости”, – может стать опорой для усилий официальной Москвы по склонению всех сторон конфликта к заключению соглашения о неприменении силы в карабахском урегулировании. Можно заключить, что от действующего трёхстороннего Соглашения о прекращении огня от 1994 года, через подписанную президентами Армении, России и Азербайджана Майндорфскую декларацию от 2008 года, необходимо перейти к взятию всеми сторонами конфликта международных обязательств о неприменении силы в ходе его урегулирования.

Заключение Соглашения о неприменении силы в карабахском урегулировании должно стать необходимым базисом, неопределимой основой для установления атмосферы доверия в переговорах между всеми тремя сторонами конфликта. Данное Соглашение может быть целесообразным и главным действующим только в трёхстороннем формате (Армения – НКР –

¹ Иран продолжает оставаться одним из главных торгово-экономических партнёров Армении и каждый год возрастает опосредованное торгово-экономическое сотрудничество между Ираном и НКР, на что зарубежные эксперты обращали внимание ещё в конце 1990-х годов (*Svante E. Cornell, Iran and the Caucasus // Middle East Policy, Volume 5, No. 4 January 1998*).

Азербайджан). Оно должно стать первым шагом к реализации следующих этапов в реальном карабахском урегулировании, в виде полноформатных переговоров.

В мировой практике урегулирования схожих по своим причинам и последствиям этнополитических конфликтов современности императивно присутствует настроенность как третьих государств, вовлечённых в посреднические усилия, так и непосредственно самих сторон конфликта на создание благоприятной основы для прогрессивного и нацеленного на конкретный результат развития переговорного процесса. В этой связи можно привести опыт урегулирования конфликта на постюгославском пространстве. Дейтонское соглашение от 1995 года привело к долгосрочной стабилизации ситуации и исключению обращения сторон конфликта к военным способам решения имеющихся разногласий, так как содержало конкретные нормы, обязывающие стороны не прибегать ни при каких условиях к военным действиям.

В Общем рамочном соглашении о мире в Боснии и Герцеговине (*General Framework Agreement for Peace in Bosnia and Herzegovina*) стороны конфликта в лице Республики Босния и Герцеговина, Республики Хорватия и Федеративной Республики Югославии в первой же статье договорились, что “Стороны будут осуществлять их отношения в соответствии с принципами, закреплёнными в Уставе ООН, Заключительном Акте и других документах ОБСЕ. В частности, Стороны будут полностью уважать суверенное равенство друг друга, будут решать споры мирными средствами и будут воздерживаться от любых действий, путём угрозы или использования силы или иначе, против территориальной целостности или политической независимости Боснии и Герцеговины или другого государства”. Помимо этой первоочередной нормы, с которой стороны югославского конфликта решили восстановить свои отношения, приложение 1А (*Annex 1A*) “Соглашение о военных аспектах мирного урегулирования” (*Agreement on the Military Aspects of the Peace Settlement*) к Общему рамочному соглашению о мире в Боснии и Герцеговине детально регламентировало действия сторон и международного сообщества по осуществлению конкретных мер в зоне конфликта после заключения мирного соглашения. Так, статья 2 приложения 1А “Прекращение враждебности” (*Cessation of Hostilities*) регламентировала действия сторон по исключению возможности возоб-

новления военных действий в постконфликтной зоне.

Важно отметить, что отсутствие подобных соглашений применительно к ситуации в отношении, например, к югоосетинскому конфликту стало одной из главных причин сохранения настроенности одной из сторон конфликта на военный реванш.

Российская дипломатия имеет непосредственные возможности влиять на посреднические усилия в рамках Минской группы ОБСЕ, придавая этим усилиям динамизм и последовательность в деле продвижения к взаимосогласованию базовых принципов урегулирования между всеми сторонами конфликта, которые бы, в свою очередь, опирались на известные принципы международного права – принципы неприменения силы, равноправия и самоопределения народов, территориальной целостности.

В международном праве есть прямая связь между двумя принципами, нашедшими своё закрепление в таких основополагающих документах, как Устав ООН и Заключительный Акт СБСЕ 1975 года: мирное разрешение споров и неприменение силы или угрозы силой. Последние документы по карабахскому конфликту, принятые со стороны международного сообщества, ставят принцип неприменения силы на первое место при указании на весь блок международно-правовых принципов, которые должны составить базу карабахского урегулирования. Так, принцип неприменения силы или угрозы силой указан первым в известном Заявлении, принятом 2 декабря 2009 года в Афинах на 17-м заседании Министерского Совета ОБСЕ.

Имевшие место до и после Сочинской встречи трёх президентов 25 января 2010 года экспертные оценки о стремлении Москвы изменить формат Минской группы ОБСЕ путём создания параллельного посреднического формата в процессе карабахского урегулирования, с нашей точки зрения, не должны рассматриваться армянской стороной в “опасном” для себя контексте. Наша позиция по этому вопросу известна – мы стремимся к продолжению международного формата посреднических усилий Минской группы, в рамках которой Россия, США и Франция должны быть в равной степени задействованы в работе по выработке базовых принципов урегулирования и затем всеобъемлющего мирного договора. Вместе с этим, более активные попытки Москвы позитивно содействовать карабахскому урегулированию, путём проведения армяно-российско-азербайджанских

встреч на высшем уровне, абсолютно логичны, учитывая географическую близость и тесные политические, экономические, гуманитарные связи между Москвой и Ереваном, Москвой и Баку. Функциональная миссия этих встреч полностью укладывается в необходимость создания атмосферы доверия в процессе карабахского урегулирования, в том числе и с прицелом на выход к заключению трёхстороннего Соглашения о неприменении силы в карабахском урегулировании между всеми тремя сторонами конфликта¹.

Роль же Ирана в будущих усилиях по карабахскому урегулированию в целом и в вопросе поддержания статус-кво в зоне конфликта в частности предполагается нами, как роль страны, абсолютно не заинтересованной в какой-либо военной эскалации на своих границах, а также не заинтересованной в возможной миротворческой активности на своих границах со стороны стран НАТО. В нынешний период трудно предположить, чтобы такие страны, как США, Франция и другие согласились бы на проведение возможной миротворческой операции в зоне карабахского конфликта исключительно силами стран ОДКБ или только России. Присутствие же сил государств НАТО в зоне конфликта, если даже это будет оформлено мандатом ОБСЕ и/или ООН не может не выступать для Ирана раздражающим фактором.

Как известно, Армения стремится проводить многовекторный, комплементарный внешнеполитический курс. Мы состоим в ОДКБ, но при этом весьма тесно взаимодействуем с НАТО с 1994 года в рамках программы “Партнёрство ради мира”, с 2005 года в рамках Индивидуального плана действий партнёрства (*Individual Partnership Action Plan*). Наши военнослужащие до октября 2008 года участвовали в миротворческой операции в составе коалиционных сил в Ираке, а на нынешнем этапе под эгидой НАТО несут службу в Косово и Афганистане. Вместе с тем, мы прекрасно осознаём, что в Южном Кавказе, в силу многочисленных линий этнополитического размежевания в этом регионе, может произойти масштабная дестабилизация в случае, если на небольшом пространстве реализации миротворческой операции будут выполнять свои

функции военнослужащие как ОДКБ, так и НАТО. Мы также прекрасно осознаём и во многом разделяем опасения и сомнения наших иранских партнёров, которые связаны с возможным присутствием на их северных границах военнослужащих НАТО². В этой связи мы хотели бы отметить некоторые факторы, которые укладываются в общую логику опасений, связанных с возможной антииранской ролью сил НАТО в регионе.

Очевидно возрастающее значение южнокавказского региона при проведении различных военных кампаний. По признанию американских экспертов, США, возможно, нуждаются в грузинских портах для поставок в Азербайджан в случае конфронтации с Ираном или для обеспечения размещения в Афганистане и Центральной Азии. В экспертных обсуждениях на Западе присутствует тема целесообразности нового транспортного маршрута через Грузию и Азербайджан для доставки вооружений и других грузов в Афганистан. Пока этот путь используется как пробный, но в будущем возможно он превратится в постоянный. Как отмечают российские эксперты, хотя этот путь с точки зрения логистики крайне неудобен (хотя бы из-за необходимости морской перевалки грузов через Каспий), однако не исключено, что посредством освоения данного маршрута США попытаются наладить военное сотрудничество на двусторонней основе с Грузией, Азербайджаном³, Казахстаном, Узбекистаном и Туркменистаном. Переброска военных грузов параллельно северным границам Ирана создаёт дополнительные вопросы с точки зрения обеспечения национальной безопасности для этой страны.

² Интересно отметить мнение российского эксперта, члена экспертно-аналитического Совета при Комитете по делам СНГ Государственной Думы России Иннокентия Адясова, который 22 марта 2010 года отметил в частности следующее: “Азербайджан долго настаивал на обязательном присутствии НАТО в миротворческих силах, однако сейчас Баку снял это требование. Ереван хотел бы видеть российские силы в составе миротворцев, но в ходе консультаций Минская группа не поддержала это предложение”. (*Нагорный Карабах: новые инициативы от посредников*, <http://www.fian.ru/analytics/20100322/215727948.html>, 22.03.2010).

³ В конце апреля 2009 года в Баку побывал командующий транспортными войсками США Данкан Макнабб, который, согласно сообщениям информгентств, ознакомился с дорожно-транспортным комплексом Азербайджана. Известно, что на бывших советских военных базах в Кюрдамире, Насосной и Гюлли с весны 2006 года размещены так называемые “временно дислоцированные мобильные силы”, численность которых, по разным оценкам, составляет от 750 до 1300 солдат и офицеров и может быть увеличена как минимум вдвое. Эта группировка предназначена для “миссий стратегического назначения” и в Грузии, главная её функция – защита азербайджано-грузинского участка нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан.

¹ Можно привести факт выдвижения российскими экспертами более 10 лет назад предложения о реализации последовательных этапов “по реальной деэскалации кризиса”, где первым этапом должно было стать “укрепление мер взаимного доверия и стабильности в зоне конфликта”, в числе которых, в первую очередь, подразумевалось “подписание Декларации о намерениях, включающей общие контуры урегулирования и обязательств сторон не применять военную силу”. (*Востриков С.В.*, Карабахский кризис и политика России на Кавказе // *Общественные науки и современность*, 1999, № 3, С. 81).

Делается вывод о том, что в любом случае США вряд ли откажутся от планов форсированного проникновения на Кавказ и расширения там своего военного присутствия. Это представляет чрезвычайно серьёзный вызов Ирану и России. Сотрудничество Ирана и России может означать более тесную координацию внешней политики, расширение экономического сотрудничества, возобновление ряда свёрнутых ранее программ в образовательной и гуманитарной сфере и, возможно, заключение соглашений военно-политического характера.

Можно отметить также следующие экспертные оценки, которые тесно связаны с рассматриваемым вопросом. Через полтора месяца после известных событий вокруг Южной Осетии в августе 2008 года российские эксперты отмечали, что территория Грузии очень удобна для нанесения американо-израильского удара по Ирану – и в плане достаточной близости к этой стране, и в политическом отношении. Взлетев с грузинской территории, американские и израильские самолёты, чтобы достичь целей в Иране, должны войти в воздушное пространство либо Азербайджана, либо Армении, что, вероятно, с точки зрения Пентагона, не представляет большой проблемы¹. В связи с этим мы можем подчеркнуть, что Армения не пойдёт на предоставление своего воздушного пространства для каких-либо силовых по отношению к Ирану целей. В этом аспекте весьма интересен тот факт, что своими действиями в августе 2008 года, направленными на нейтрализацию агрессии против мирного населения Южной Осетии, Россия практически полностью исключила какую-либо опасность в сторону Ирана с северного направления с задействованием “площадок подскока” в Грузии.

Подобные сведения были представлены не только со стороны российских экспертов. Об этом говорили и западные комментаторы, в том числе и в Вашингтоне. Так, редактор “*Washington Times*” и “*United Press International*” Арно де Боршграв в сентябре 2008 года указывал, что: “По условиям секретного соглашения между Израилем и Грузией два военных аэродрома на юге Грузии предполагается использовать для приёма израильских бомбардировщиков в случае превентивных ударов по ядерным объектам Ирана. Таким образом, резко сократится расстояние, которое потребуется преодолеть израильским бомбардировщикам для поражения целей в Иране. ВВС Израиля планировали доб-

раться до грузинских аэродромов через воздушное пространство Турции”².

Инициатива Тегерана по организации встречи между представителями Армении и Азербайджана при посредничестве иранской стороны, о которой 19 апреля 2010 заявил министр иностранных дел Ирана Манучехр Моттаки видится нам в качестве одной из полезных возможностей содействовать сторонам конфликта в поиске точек сближения их позиций. Трёхсторонним встречам в формате президентов Армении, России и Азербайджана придаётся такой же смысл, а именно способствование нахождению дополнительных к формату сопредседательства Минской группы ОБСЕ возможностей сближения позиций двух из трёх сторон конфликта. Если по дополнительной дипломатической активности России, помимо сопредседательства в Минской группе, особых вопросов не возникает, то в отношении схожих инициатив Ирана такие вопросы у внерегиональных сил конечно существуют.

Представляется, что дипломатическая инициатива Ирана обладает объективной основой хотя бы в виду того, что Иран имеет равные

² Де Боршграв А. The Washington Times: Израиль на Кавказе?, www.newsru.co.il, 05.09.2008.

Следует отметить, что гибкая политика Ирана принесла свои плоды и Грузия уже не может рассматриваться с позиций откровенной опасности для безопасности Ирана, как это было до августа 2008 года и в несколько последующих месяцев после этой даты. Показательно в этом плане мы считаем визит министра иностранных дел Грузии Григола Вашадзе в Иран 18 января 2010 года. Официальной целью поездки Г. Вашадзе было обсуждение стратегических вопросов, связанных со стабильностью и безопасностью на Кавказе. В ходе визита, иранская сторона подчеркнула, что расширение НАТО на Восток не принесет никакой пользы странам региона и это было воспринято главой грузинского внешнеполитического ведомства вполне нормально, о чём свидетельствуют его слова о “сбалансированной и принципиальной позиции Ирана в отношении регионального развития”. Г. Вашадзе также озвучил важное в нынешних условиях международного давления на Иран заявление, согласно которому “Иран вправе продвигаться в развитии ядерных технологий”. На фоне муссируемой в международных СМИ информации о том, что в случае удара по Ирану со стороны США и/или Израиля будут использованы базы в Грузии, некоторые примеры которой мы указали выше, важными заверениями главы грузинского МИД стали слова о том, что “Тбилиси никогда не будет участвовать в войне против Ирана, в каких бы союзах не состояла Грузия”.

Мы хотели бы в этой связи обратить внимание и на роль Армении в налаживании и развитии ирано-грузинских отношений, приведя один конкретный пример, имевший место относительно недавно: 26 января 2010 года, через несколько дней после упомянутого визита министра иностранных дел Грузии в Иран, правительственные делегации Грузии и Ирана во главе, соответственно, с премьер-министром Никой Гилаури и министром иностранных дел Манучехром Моттаки одновременно были в Ереване.

¹ Долгов Б., Грузинский фактор в политике США на Ближнем и Среднем Востоке, www.fondsk.ru, 19.09.2008.

отношения со всеми сторонами карабахского конфликта, а также общую границу с ними. Помимо этого любые обсуждения вокруг вопроса возможного размещения в будущем миротворческого контингента в зоне карабахского конфликта не могут не учитывать мнение Ирана как по составу, так и по мандату миссии такого возможного контингента вблизи его государственной границы.

Мы можем только приветствовать инициативность иранской стороны по предложению своих посреднических услуг, при этом делая важное уточнение. Очевидно, что инициативность Ирана в этом вопросе носит региональный характер и основана на объективных элементах также регионального свойства. Если так, то в возможных встречах под посреднической эгидой Ирана должна принять участие и НКР, так как нынешний регион Южного Кавказа не возможно представить без Арцаха, особенно когда речь идёт о южной части этого региона. Проведение встреч президентов Армении и Азербайджана при посредничестве президента России ещё можно представить имеющим смысл при отсутствии президента НКР, так как всегда можно сказать, что эти встречи являются тесным продолжением встреч в формате сопредседательства Минской группы с учётом российского сопредседательства в этой Группе и общим признанием особой роли России в карабахском урегулировании (усилия российской стороны по заключению соглашения о прекращении огня, вхождения Армении, Азербайджана и Нагорного Карабаха в своё время в единый СССР и другое). Всё перечисленное отсутствует в случае с возможным посредничеством Ирана в карабахском урегулировании и единственное, что делает такое посредничество Ирана легитимным, имеющим эффективный потенциал сблизить позиции всех трёх сторон карабахского конфликта, так это придание подобному посредничеству полноформатного регионального вида с необходимым участием НКР.

Оценивая предложение Ираном своих посреднических услуг в карабахском урегулировании в более общем контексте региональной стабильности и безопасности можно сказать, что одним из элементов в намечающейся новой геополитической ситуации в регионе Южного Кавказа, с нашей точки зрения, станет возрастание роли Ирана. В этом отношении нам представляется, что Иран будет выполнять необходимую роль для сбалансирования процессов в регионе Южного Кавказа в целом и вокруг зоны карабахского конфликта в частности.

У Армении с Ираном особые отношения, которые включают весьма ценный для сегод-

няшей действительности межгосударственных двусторонних отношений компонент – взаимное доверие. Последнее основано, помимо прочего, на том, что Армения является государством, которое ни при каких обстоятельствах не поддержит возможные санкции против Ирана. Одновременно с этим, Армения является, по сути, единственной страной в мире, которой со стороны США не возбраняется иметь подобные отношения с Тегераном, так как в Вашингтоне прекрасно понимают сложности Еревана, обусловленные блокадой со стороны Азербайджана и Турции. Компонентом доверия в армяно-иранских отношениях, кстати присущим и для армяно-российских отношений, является присутствие в Иране многочисленной и влиятельной армянской общины. Здесь мы хотели бы обратить внимание на одну из сторон качественной важности присутствия армянской диаспоры в Иране, подчёркивающей доверительный характер армяно-иранских отношений в целом: Армянская диаспора Ирана помогает связывать последний с внешним миром в контексте торгово-экономических, а главное финансовых отношений, поскольку иранские армяне занимаются банковским и торговым делом.

В заключении мы хотели бы отметить, что “внешнеполитический комфорт” Армении в целом и в карабахском вопросе в частности будет реален в случае тесного диалога и согласования позиций по южнокавказской тематике по вектору сотрудничества трёх стран – России, Армении и Ирана. Среди вопросов, по которым возможно достижение согласованных действий и партнёрства трёх стран, мы хотели бы отметить карабахское урегулирование и поддержание статус-кво в зоне карабахского конфликта. В этом заинтересованы все три страны, плюс ещё одно очень молодое, но незаменимое в складывающемся геополитическом рельефе в Южном Кавказе государство – Нагорно-Карабахская Республика.

Источники и литература

1. *Арешев А.Е.*, Нагорный Карабах: становление государственности и переговорный процесс, М.: Русская панорама, 2010.
2. *Захаров В.А., Арешев А.Г., Семерикова Е.Г.*, Абхазия и Южная Осетия после признания: исторический и современный контекст, М.: Русская панорама, 2010.
3. *Mahmoud Vaezi*, *Karabakh's Crisis: Iran's Mediation and the Aftermath*, December 2008.
4. *Abdollah Ramezanzadeh*, *Iran's Role as Mediator in the Nagorno-Karabakh Crisis // Contested Borders in the Caucasus*, (Ed. *Bruno Coppetiers*), Brussels: VUB Press, 1996.
5. *Svante E. Cornell*, *Iran and the Caucasus // Middle East Policy*, Volume 5, No. 4 January 1998.

6. *Востриков С.В.*, Карабахский кризис и политика России на Кавказе // *Общественные науки и современность*, 1999, № 3.

7. *Долгов Б.*, Грузинский фактор в политике США на Ближнем и Среднем Востоке, www.fondsk.ru, 19.09.2008.

8. *Де Боршграв А.* The Washington Times: Израиль на Кавказе?, www.newsru.co.il, 05.09.2008.

The Role of Russia and Iran in Resolving the Karabakh Conflict

Mikhail Aghajanyan

Almost two decades into the cease-fire agreement among all parties to the Karabakh conflict, Russia and Iran – two largest countries neighboring the Southern Caucasus – have continuously held balanced and constructive positions toward the Karabakh peace process. Time and again, Russia and Iran have continued to exert every effort toward bringing the positions of the disputing parties closer to adopting mutually acceptable solutions, resonat-

ing with the foreign policy interests of Moscow and Teheran.

At present, Russia's role in the Karabakh conflict resolution process, at least from the Armenian perspective, is conceived in bringing all parties to the conflict toward resuming obligations that dismiss the threat or use of force in the course of the settlement process. This, it is argued, would underscore Russia's special role in the Karabakh conflict, given its high status in the international arena, military-political prowess in the region, as well as its close economic and humanitarian relations with Armenia and Azerbaijan alike.

The role of Iran can further complement Russian efforts, taking into account that it shares its border with all the three parties to the Karabakh conflict. In particular, Iranian efforts would be especially acclaimed in the conduct of joint economic projects in the region, which would generate trust for restoring the genuine format of political negotiations involving Armenia, the Republic of Nagorno-Karabakh and Azerbaijan.

**Турецко-американское военное сотрудничество
в контексте модернизации турецких ВВС***Левон Овсепян (Армения)***Введение**

Несмотря на наблюдаемые за последние годы определенные противоречия в турецко-американских отношениях, связанные с взаимоисключающими позициями и интересами этих стран по поводу ряда международных и региональных проблем, тем не менее в сфере военно-технического сотрудничества США продолжают оставаться самым крупным партнером Турции. В вопросе модернизации и перевооружения ВС Турции, США по показателям поставок занимают первое место. Для американских военно-промышленных предприятий, Турция представляет в плане продажи военно-технических средств крупный рынок. Согласно некоторым данным, общая стоимость текущих договоров и сделок в военно-технической сфере, на сегодняшний день превышает 40 млрд. долларов.

Учитывая то обстоятельство, что ок. 80% вооружений турецкой армии является американского производства, то в данном контексте следует отметить, что общая модернизация и дальнейшая эксплуатация вооружений турецких ВС будет практически невозможной, без соответствующей помощи со стороны американских компаний.

**Из истории турецко-американского
военно-политического сотрудничества.
Краткий обзор**

После завершения второй мировой войны США пересмотрели свою геополитическую концепцию “континентального нейтралитета”, тем самым начав процесс своего военно-политического внедрения в Европу и иные регионы. А начало Холодной войны, появление идеи “советской угрозы” обусловили для США геостратегическую необходимость создания Североатлантического военно-политического альянса. В этом контексте, актуализировался и вопрос обеспечения военного присутствия США в странах, непосредственно граничащих с СССР. Как отмечает турецкий исследователь К. Киричи: “в то время, когда США начали серьезно относиться к советской экспансионистской мощи, тогда же геополитическая значимость Турции превратилась для американской политики в

бесценное достоинство”¹. В итоге, США начали оказывать серьезную поддержку Турции, в частности, направив в Средиземное море свой 6-й военно-морской флот. Турция, расценившая данное событие в качестве четкого показателя по возможности достижения нового уровня военно-политического сотрудничества, в 1950г., в виде ответного шага, без утверждения парламента направила для участия в корейской войне бригаду в 4500 чел. Во многом, благодаря данному шагу, она, в дальнейшем, при активной поддержке США стала членом НАТО².

После обнародования в 1947г. доктрины Трумэна, Турции, со стороны США было выделено военной помощи на сумму в ок. 95 млн. долларов, а в водное пространство данной страны были направлены военный корабль *Missouri* и авианосец *Franklin D. Roosevelt*. С этого момента, военная и финансовая помощь, выделявшаяся США Турции стала носить периодический характер.

Начало Холодной войны и членство Турции в Североатлантическом альянсе (НАТО) в 1952 г., в плане безопасности и стратегической обороны открыли новую эру для данной страны³.

¹ Здесь отметим, что СССР требовали прересмотра конвенции Монтре 1936г. в связи с режимом черноморских проливов. Кроме того был поднят вопрос и о передаче Карсской и Ардаганской провинций СССР. В период данного обострения в турецко-советских отношений, одна из турецких газет сообщила, что Вашингтон дал Анкаре гарантии в вопросе ее защиты от агрессии внешних сил, т.е., на тот момент – от СССР. Более подробно об этом см.: К. Мелконян. Позиции Турции и великих держав в вопросе черноморских проливов в 1945-1946гг., Тюркологические и османистические исследования, Институт Востоковедения НАН РА, № 6, 2009, стр. 124-141

² Omer Goksel Isyar, An Analysis of Turkish-American Relations From 1945 to 2004: Initiatives and reactions in Turkish Foreign Policy, Alternatives: Turkish Journal of International Relations, Vol.4, No.3, Fall 2005, p. 23

³ Следует отметить, что одним из основных мотивов членства Турции в НАТО явилось ухудшение взаимоотношений данной страны с СССР после второй мировой войны. Несмотря на то, что протокол о вступлении Турции в альянс был подписан в октябре 1951г., тем не менее, она стала его полноправным членом лишь 18 февраля 1952г., подписав Североатлантический договор. Блокирующее воздействие на членство Турции в альянсе оказывали такие страны, как Дания, Норвегия, Бельгия и Великобритания. И только после поддержки США в корейской войне, Турция приобрела поддержку данной страны в членстве в данной

Благодаря своему членству в НАТО Турция превратилась в носителя и проводника военно-политических интересов данной силовой структуры¹. В период холодной войны, турецкие ВС играли четко обозначенную роль в деле построения обороны южного фланга НАТО, предотвращая внедрение СССР в средиземноморские районы, и, в некоторой степени – на Ближний Восток, реализуя, тем самым, на практике, «стратегию сдерживания» альянса. Территория Турции являлась исключительно важной площадкой для наблюдения за запуском, или испытаниями советских межконтинентальных баллистических ракет (ICBM), а также в плане обеспечения электронной разведки над советским пространством². Таким образом, оборонная стратегия Турции в данный период, полностью укладывалась в военную концепцию Североатлантического альянса в целом, и США в особенности.

В целом, в деле развития, укомплектации вооружением, и поступательной модернизации турецких ВС, финансово-экономическая помощь, оказанная США и НАТО Турции являлась довольно значительной, что, в свою очередь, дало Турции возможность постоянно обновлять и пополнять вооружения свои ВС. Помимо этого, углубление Турцией сотрудничества с США и некоторыми европейскими странами, реализация ряда совместных программ, оказали серьезное воздействие и на развитие собственной военно-промышленной инфраструктуры Турции. Осуществление различных военно-промышленных проектов дало возможность Турции в определенной мере ознакомиться с военными технологиями, производственным процессом вообще.

В 1954г. между США и Турцией и было подписано военное соглашение, согласно которому американские силы расположились на территории последней. Тем самым, США получили возможность для основания и наличия собственных военных баз на турецкой терри-

тории³. А уже согласно подписанному в 1969г. иному соглашению, Турция также получила непосредственный доступ к использованию дислоцированного на ее территории американского вооружения⁴.

Однако, несмотря на углублявшееся сотрудничество в военной сфере, политические взаимоотношения между обеими странами не были совсем уж безоблачными. Так, например, еще в 1964г., когда Турция, под предлогом защиты кипрских турак объявила о возможности вторжения на Кипр, президент США Л. Джонсон отправил премьеру Турции письмо, в котором предупредил, что в случае возможного вмешательства СССР с целью защиты греков, США и члены НАТО не пойдут на ответные шаги, нацеленные на защиту Турции. Но, в конечном итоге, это не остановило последнюю и вскоре после турецкой военной интервенции на Кипр в 1974г., турецко-американские взаимоотношения подверглись серьезным испытаниям: США наложили почти двухлетнее эмбарго на поставки вооружений в Турцию,⁵ а в 1975г. в качестве ответного шага, последней было объявлено недействительным подписанное в 1969г. военное соглашение⁶. С этого момента, турецкие военно-политические круги начали активно рассматривать иные, альтернативные варианты для обеспечения собственных военно-технических нужд, и проявлением этого подхода стало появление стратегии развития собственной военной промышленности.

Как бы то ни было, несмотря на это некоторое, в принципе, недолгое похолодание, турецко-американские взаимоотношения в военно-политической сфере не только существенно не пострадали, но динамично развивались и в дальнейшем. Уже в 1979г., между сторонами было подписано очередное соглашение, в соответствии с которым, Турции, американской стороной должна была быть предоставлена помощь для производства ряда оборонительных средств и услуг. Причем, по состоянию на январь 2010г.,

организации. См.: А. Косиков. Военно-политический потенциал Турции // Востоковедный сборник. вып. 2, М., 2001

¹ Посредством членства в альянсе, турецкие ВС также стали частью военной структуры НАТО. Так, в частности, после создания в 1952г. юго-восточной объединенной европейского сухопутного командования (*Allied Land Forces Southeastern Europe-LANDSOUTHEAST*), штаб которого была основана в Измире. В 1953г. был также основан 6 объединенный тактический ВВС НАТО (*SIXTAF*), часть которых составили также турецкие ВВС. Таким образом, турецкие ВВС в случае военных действий, становились составной частью объединенных воздушных сил НАТО. См.: JFC Naples/AFSOUTH, 1951-2009: Over Fifty Years Working For Peace And Stability, http://www.afsouth.nato.int/JFCN_Factsheets/JFC_Naples_history.html

² Sadi Ergüvenç, Turkey's Security Perceptions, *Journal of International Affairs*, Vol. 3, N. 2, June-August 1998

³ Речь идет об расположенной на юге Турции, на сегодняшний день находящейся в Аданской провинции военно-воздушной базе Инджирлик, называвшейся вначале Аданской военно-воздушной базой. См.: United States Military Relations With Turkey by. David M. Giachetti, Lt Col, USAF. A Research Report Submitted to the Faculty, Air War College, Air University, 15 February 2008, p.5, <https://www.afresearch.org/skins/rims/.../display.aspx>

⁴ Brief History of Republic of Turkey, University of Michigan, http://www.umich.edu/~turkish/links/reptr_brhist.html

⁵ Faruk Loğoğlu, The State Of U.S.-Turkey Relations: A Turkish Perspective, The Evolution of U.S.-Turkish Relations In A Transatlantic Context, Colloquium Report, Editor Frances G. Burwell, Strategic Studies Institute (SSI) | US Army War College, April 2008, p.31, <http://www.StrategicStudiesInstitute.army.mil/>

⁶ Selin Bölme, İncirlik Türkiye'nin kuzu mu?, *Star*, 05.11.2007

данное соглашение продолжало оставаться в силе.¹

В плане укрепления двустороннего военного сотрудничества, одним из наиболее важных шагов, явился подписанный 29 марта 1980г. турецко-американский договор «Об оборонном и экономическом сотрудничестве» (*Defense and Economic Cooperation Agreement*),² открывший новую страницу во взаимоотношениях между данными государствами в рассматриваемой сфере. Договор предусматривал оказание американской помощи Турции в сфере безопасности, поставки электронных и иного рода приборов, налаживание совместного военного производства в ряде сфер. Согласно этому договору были существенно увеличены предоставляемые со стороны США объемы военной помощи Турции, благодаря чему последняя превратилась в третью по счету, после Израиля и Египта страну – получателя американской военной помощи³. Осуществление двусторонних военных программ и американская помощь, как уже было отмечено, создали возможность Турции задуматься над осуществлением государственной политики в сфере развития собственного военно-промышленного потенциала. Здесь следует отметить, что несмотря на прямую заинтересованность в деле создания военной промышленности в первую очередь военного руководства Турции, видную роль в этом вопросе сыграло и ее тогдашнее политическое руководство, во главе с премьер-министром Т. Озалом Так, например, осуществленные им экономические реформы, и государственная поддержка со стороны возглавлявшегося им правительства, поспособствовали увеличению частных капиталовложений (инвестиций) в эту сферу турецкими бизнесменами⁴.

Следует отметить, что с начала 80-х гг. американская сторона, заново оценив совместимость сильной и стабильной Турции для стратегических интересов США, продолжила

оказание помощи ей в деле становления и развития ВС. Тогда же, по мнению военно-политического руководства США, возникла необходимость модернизации и укомплектования турецких ВС, что, тем самым, возместило бы материальные и военные потери Турции, понесенные в результате наложенного на нее эмбарго. Согласно оценкам Пентагона, по состоянию на 1983г., на будущие 13 лет для достижения турецкой армии стандартов НАТО потребуется 18 млрд. долларов⁵. И потому, начиная с 1984г., американской стороной была существенно увеличена помощь Турции с целью дальнейшего развития ее военной сферы. См. таблицу: Как видим, в целом, в деле становления и развития ВС Турции и органов ее безопасности, львиная доля помощи была обеспечена за счет США. Как уже было отмечено, военно-техническая и финансовая помощь дала возможность Турции постоянно обеспечивать свою армию современными видами вооружений – непрерывно подвергая модернизации всю свою военно-техническую базу. Кроме указанной таблицы, для еще более четкого представления об объемах поставок американского вооружения, отметим, что в период Холодной войны, ок. 79% вооружений Турция для своих ВС приобрела у США. А общий объем продажи вооружений США Турции, в период с 1950 по 1998 гг. составил 11.6 млрд. долларов⁶. Согласно американской официально информации, по состоянию на 2008 г., общая сумма всей военной помощи предоставленной со стороны США Турции составила 14 млрд. долларов⁷.

В июле 2006г., между США и Турцией был подписан договор, согласно которому, обе стороны должны осуществлять совместные военно-промышленные программы, и США должны были для этого предоставить Турции новейшие технологии. Соглашение относилось к реализации совместных военных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, в рамках которых стороны должны предоставлять друг другу сведения о военных технологиях⁸. В ноябре 2005г., в рамках космической турецкой программы, между обеими странами был подписан договор “О космическом и промышленном сотрудничестве”, предусматривавший американскую помощь в деле подготовки турецких

¹ A List of Treaties and Other International Agreements of the United States in Force on January 1, 2010, United States Department of State, <http://www.state.gov/documents/organization/123747.pdf>

² Одним из мотивов подписания данного соглашения могла явиться и происшедшая год назад в Иране Исламская революция. Этот документ мог явиться своеобразным превентивным шагом американской администрации. В данном контексте не случайным также выглядит увеличение объемов именно с начала 80-х гг. американской военной помощи Турции. Этот договор является основным, регулирующим двустороннее сотрудничество в военно-экономической сфере документом, и действителен до сегодняшнего дня.

³ USAK Yearbook of International Politics and Law 2009, ed. S. Laçiner, M. Özcan, International Strategic Research Organization, p. 173

⁴ Там же: стр. 174

⁵ Nasuh Uslu, The Cooperation Amid problems: Turkish-American Relations in the 1980s, p. 17, http://www.politics.akara.edu.tr/eski/dosyalar/MMTY/27/2_nasuh_uslu.pdf

⁶ Nilüfer Karacasulu Göksel, The Post-Cold War US-Turkey Partnership, Review of Social, Economic & Business Studies, Vol. 7/08, p.119

⁷ Официальный сайт Госдепартамента США. <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/3432.htm>

⁸ ABD ile askeri teknolojide anlaşma, Bugün, 10.07.2006

Американская военная помощь Турции с 1980 по 1990 гг. (млн. долл.)												
	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1980-1990
Гранты на безопасность и военную поддержку			57	110	130	215	206	312	312	410	412	2.164
Кредиты на безопасность и военную поддержку	208	250	343	290	585	485	409	178	178	90	86	3.102
Общая сумма военной помощи	208	250	400	400	715	700	615	490	490	500	498	5.266

USAK Yearbook of International Politics and Law 2009, ed.
S. Laçiner, M. Özcan, International Strategic Research Organization, 2009, p. 174

космонавтов¹. Однако, хотя на сегодняшний день космические программы в плане Турции представляются чрезвычайно амбициозными, тем не менее, путем установления сотрудничества с иными странами, она продолжает создавать соответственные различные научно-исследовательские учреждения, выделяет денежные суммы².

Турецко-американское военно-техническое сотрудничество в контексте укомплектации и модернизации турецких ВВС

Турция инициировала реализацию программ по комплексной модернизации своих ВС³, в рамках которых осуществляется укомплектация новейшей военной техникой всех родов ее войск. Подавляющая часть программ приходится на развитие ВВС данной страны⁴, что рассматривается со стороны турецкого военно-политического руководства в качестве одного из наиболее

приоритетных направлений. Здесь следует отметить, что ВВС в структуре ВС функционально всегда занимали стержневую роль. ВВС, будучи укомплектованы в основном техникой американского производства, несут на себе и основные американские принципы их использования. А у последних военная авиация всегда находилась на высоком уровне, что адекватно оценивалось турецким командованием. Поэтому, вовсе не является случайным, что значительная доля инвестиций во всей структуре турецких воздушных сил, приходится именно на военную авиацию.

Начиная с 60-х гг., американская сторона, путем предоставления военной помощи и прямых продаж, последовательно укомплектовывала турецкие ВВС вертолетами и самолетами различного класса, некоторые из которых и по сей день используются в ее вооруженных силах. Кроме того, американскими военно-промышленными компаниями в Турции были основаны самолетостроительные инфраструктуры, на основе которых были реализованы ряд производственных программ.

Так, в частности, со второй половины 80-х гг., при поддержке США, в Турции начались осуществляться работы по сборке американских военных самолетов F-16. Совместно с американскими Boeing, Sikorsky и иными крупными компаниями, турецкие компании оказались вовлечены в ряд военных проектов. Так, в рамках сотрудничества с американскими компаниями, турецкая TUSAŞ⁵ начала производство и сборку

¹ ABD ile 'Uzay ve Sanayi İşbirliği Anlaşması' imzalandı, Radikal, 11.11.2005

² О космической программе Турции более подробно см.: Овсепян Л. О "космической программе" Турции и модернизации систем ПВО и ракетных систем. Ближний Восток. № 5. Ер.: Институт Востоковедения НАН РА., 2008 (на арм. яз.).

³ О модернизации турецких ВС, более подробно см.: Овсепян Л. Модернизация ВС Турции и военная промышленность. Ер., 2010 (на арм. яз.).

⁴ Командование ВВС Турции было создано 31 января 1944г., в результате чего ВВС получили особый статус отдельного командования в общей структуре ВС. До этого, с 1928г., в структуре министерства обороны функционировало Главное воздушное управление, которое в основном было ответственно за снабжение и логистическое обеспечение, а оперативное руководство осуществлялось со стороны Генерального штаба. Вообще же, датой создания турецких ВВС считается 1911г., когда в составе тогдашнего военного министерства был создан "Авиационный комитет". См.: официальный сайт ВВС Турции: <http://www.hvkk.tsk.tr/PageSub/Kurumumuz/Tarihce/1944-Today.aspx>

⁵ TUSAŞ является самой крупной самолетостроительной компанией, а в плане стоимости реализованные ею программ, считается вообще самой крупной во всем турецком ВПК. С начала своего основания (1984г.), вплоть до 2009г., данной компанией было продано продукции на сумму в более чем 231 млн. долларов, а общая стоимость реализованных и реализуемых ею проектов составляет 8 млрд. долларов. Ее деятельность начиналась в основном с

военно-транспортных самолетов и вертолетов, на принадлежащем ей военно-авиационном заводе в Мюртеде. Уже по состоянию на 1994г., в рамках реализации программы Peace Onyx 1, турецким ВВС было поставлено 160 самолетов модели F-16 Block 30/40, а около 80 единиц F-16 Block 50 в рамках программ Peace Onyx 2 и Peace Onyx 3 начали поступать в эксплуатацию с 1996г.¹.

Вообще же, в Турции, наиболее крупным военно-техническим проектом можно считать процесс реализации производства и сборки самолетов F-16, относительно чего было принято решение еще в 1983г. Данный процесс начался на турецких заводах при поддержке США и в рамках двусторонних военных договоров, что дало возможность американской стороне на более выгодных условиях реализовывать сборку самолетов и их дальнейшую программу в ряде ближневосточных стран. Непосредственные работы начались в 1987г., на принадлежащем компании TUSAS Анкарском и компании TEI Эскишехирском моторостроительных заводах, где в рамках реализации программы Peace Onyx до 1999г. было собрано 278 единиц военных самолетов на общую стоимость в 158 млн. долларов, посредством которых была на тот момент не только удовлетворены нужды турецкой армии, но часть из них была также экспортирована и в иные страны². Так, в начале 90-х гг., в рамках американо-египетской программы "Peace Vector 4", на турецких заводах была осуществлено производство и сборка 46 единиц самолетов F-16 для египетских ВС³.

В конце 2006г., в Турции было принято решение о покупке у США 30 единиц военных самолетов класса F-16 Block 52 и ряда иных необходимых приборов, для вооружения и

укомплектации турецких ВВС, что в дальнейшем было одобрено и Пентагоном. И хотя основным фигурантом – капалару данной сделки явилась американская компания Lockheed Martin, однако предполагается и участие местной турецкой промышленности⁴. В феврале 2009г. стало ясно, что в связи со сделкой произошли некоторые изменения, и компания Lockheed Martin поставит ВС Турции 14 единиц военных самолетов модели F-16 C и 16 единиц модели F-16 D⁵. По всей вероятности, именно исходя из целесообразности покупки этих 30 единиц F-16, Турция отказалась от действующей программы стоимостью в 500 млн. долларов по модернизации военных самолетов F-4 Phantom при участии Израиля.

На сегодняшний день количество истребителей F-16 в турецких ВВС достигает 215, которые были в 1980-90-х гг. произведены на принадлежащем турецкой компании TUSAŞ заводе возле Анкары, также как на предприятии компании TEI в городе Эскишехир, на основе заключенного с Lockheed Martin договора⁶.

На данный момент поставлена задача модернизации и ремонта самолетов F-16 турецких ВВС. Модернизацию свыше двухсот единиц самолетов F-16 C и F-16 D должна осуществлять американская компания Lockheed Martin, в рамках договора, стоимостью ок. 635 млн. долларов. Непосредственные работы по модернизации будут осуществляться в основном на заводе данной американской компании, и на предприятиях TUSAŞ. Данные работы предполагается завершить в 2016г.⁷.

В январе 2007г. Турцией был объявлен тендер по закупке 10 транспортно-грузовых вертолетов для нужд сухопутных сил. Стоимость сделки оценивалась приблизительно в 500 млн. долларов. Основными претендентами являлись американские (в особенности, компания Boeing со своими CH-47 Chinook и компания Sikorsky со своими CH-53 Super Stallion) и российская компания (авиастроительная российская компания со своими вертолетами Mi-26). Здесь отметим, что еще до официального объявления тендера, компании Boeing удалось установить предварительные контакты с турецкими властями, касательно продажи 10 вертолетов⁸. И потому не случайно, что турецкая сторона отдала в дальнейшем предпочтение американским вертолетам

работ по модернизации американских самолетов F-16. В разные годы данная компания была вовлечена в производство легких транспортных самолетов CN-235, учебных самолетов SF-260D, спасательных (Cougar AS-532) вертолетов и иного типа многоцелевых вертолетов. TUSAŞ, Türk savunma sanayi şirketleri arasında büyük başarı sağladı, Zaman, 26.04.2009

¹ The Sky is the Limit: Turkish Air Force Modernization, by lieutenant colonel Ed Shaw, USAF, The DISAM Journal, spring 1995, p. 16-17. В 1983г. Турцией было объявлено о намерении приобрести 150 единиц американских самолетов F-16, после чего на ее территории был начат процесс по их сборке. Первые собранные на территории Турции самолеты были сданы ВС в 1987г., а процесс укомплектации турецких воздушных сил самолетами F-16 был окончательно завершён лишь в 1999г.

² F-16'lar 20 yıldır Türk semalarında, <http://www.ssm.gov.tr/TR/dokumantasyon/basinbulteni/Pages/20071014.aspx>

³ Мартов М., Военно-экономическая политика Турецкой Республики и ее сотрудничество с зарубежными странами. Армия и власть на Ближнем Востоке: от авторитаризма к демократии. (сборник статей), ИИИиБВ, М. 2002, стр. 372

⁴ Hürriyet, 13.12.2006, <http://www.defenceindustrydaily.com>, 02.10.2006

⁵ U.S. Lockheed gets \$797 million contract for Turkish F-16 fighters, Hürriyet Daily News, 25.02.2009

⁶ Turkish Daily News, 02.08.2006; The Military Balance 2009, International Institute of Strategic Studies, London 2009, p. 156

⁷ <http://www.gbulten.ssm.gov.tr>, 28.12.2006

⁸ Turkish Daily News, 09.01.2007

СН-47 Chinook, представив американскому правительству заявление-предложение по поводу их приобретения. Отметим, что посредством приобретения данных моделей, турецкие ВС будут пополнены тяжелыми транспортными вертолетами. В прошлом, для грузовых перевозок использовались в основном американские вертолеты S-70 Black Hawk¹. В декабре 2009г. уже Пентагон, со своей стороны, обратился к Конгрессу США, касательно продажи Турции 14 единиц вертолетов СН-47 Chinook и необходимых к ним запчастей на общую сумму в 1.2 млрд. долларов, заверив, что “данная сделка не окажет воздействия на региональный баланс сил”².

Исходя из учета благоприятных условий для инвестиционной деятельности американских компаний в Турции, президент исполнительного органа Турецко-американского совета (АТС) Б. Скоукрофт, еще в октябре 2005г. объявил, что желает превратить Турцию в центр по породаже странам региона вертолетов производства американской компании Sikorsky. Следует отметить, что в рамках договора с данной компанией, Турция наметила покупку 17 военных вертолетов S-70B SEAHAWK производства данной компании для своих ВМС, которые предполагалась поставить в 2009г. В рамках данного договора, в прошлом, Турция уже приобрела считавшиеся одной из разновидностей данной машины вертолеты BLACKHAWK³. В апреле 2009г., во время проводившейся в Стамбуле Международной выставки военной промышленности, между американской компанией Sikorsky и турецкими Alp Havacılık, TUSAŞ и Milsoft был подписан договор о сотрудничестве. Замдиректор компании Sikorsky С. Эстилл представил турецкой стороне предложение о широкомасштабном сотрудничестве, суть которого заключалось в следующем: если тендер на приобретение 100 единиц вертолетов, необходимых для удовлетворения нужд турецкой армии выиграет компания Sikorsky, то в этот производственный процесс будут включены также и турецкие компании, так как до 2017г. Sikorsky предполагает продажу вертолетов на общую стоимость в 32 млрд. долларов, и что в дальнейшем это обеспечит 8 млрд. долларов доходов для турецкой стороны⁴. Здесь отметим, что на данный момент, для выигрыша в тендере ведут борьбу американская компания Sikorsky и итальянская Agusta

Westland. Американская сторона уже предложила свои вертолеты Т-70 Black Hawk. Окончательное же решение по данному вопросу ожидается в течение лета с.г.⁵.

Одновременно, по состоянию на 2009г., Турция была заинтересованна в вопросе приобретения американских вертолетов АН-1W Cobra, в связи с чем, начальник Генштаба ВС Турции И. Башбуг, во время своего визита в Вашингтон помимо прочего затронул и эту тему. Здесь отметим, что в 2007г. США отказались продавать Турции 10 единиц вертолетов данного класса, что, по всей вероятности, было связано с турецко-итальянскими переговорами по поводу совместного производства вертолетов Т-129. Турция стремилась, еще до производства новых вертолетов, для своих краткосрочных нужд приобрести и американские вертолеты, которые бы использовались в основном в борьбе против курдских повстанцев⁶.

На данный момент, в контексте модернизации вооружений турецких ВС, поставлена задача снятия с вооружения авиационной техники раннего периода, с целью ее замены суперсовременными средствами. В этом случае, обладание в количественном смысле меньшим, однако качественно современным вооружением, будет способствовать увеличению общей боеспособности турецких ВС. Впрочем, так поступают и в развитых странах, где пытаются вооружать свои ВС по принципу качества, а не количества.

Турция наметила также покупку 100 единиц самолетов F-35, на общую стоимость в 10 млрд. долларов. Согласно положениям проекта, первая партия самолетов должна быть получена Турцией в 2014г. Ими будут заменены находящиеся в эксплуатации F-16 и известные со времен вьетнамской войны F-4⁷.

Для привлечения Турции к участию в данной масштабной оборонительной программе, имела место конкуренция в особенности между многофункциональным боевым самолетом F-35 американской компании Lockheed Martin (в программе по производству этих самолетов, стоимостью в более чем 200 млрд. долларов принимают участие США, Великобритания, Италия, Нидерланды, Дания, Норвегия, Турция, Канада и Австралия. Всего, предполагается произвести 2400 машин и сдать их странам-участникам в

¹ Turkey plans to buy U.S. heavy lift helicopters, Turkish Daily News. 06.05.2008

² Turkey to Acquire CH-47F CHINOOK Helicopters, <http://www.defencetalk.com/turkey-to-acquire-ch-47f-chinook-helicopters-23305/>; США поставят Турции 14 десантных вертолетов// Взгляд. 08.12.2009

³ Hürriyet, 21.10.2005

⁴ IDEF-e rekor katılım, Milliyet, 28.04.2009

⁵ 2 milyar dolarlık imzayla veda edecek, Bugün, 14.05.2010

⁶ Lale Sariibrahimoğlu, Turkey confident of stop-gap deal for US AH-1Ws, Jane's Defence Weekly, vol. 46, issue 25, June 2009, p. 16; Turkey to buy weapons from US, Hürriyet Daily News, 28.06.2009

⁷ Andrew McGregor, Arming for Asymmetric Warfare: Turkey's Arms Industry in the 21st Century, The Jamestown Foundation, June 2008, p.13

2012г.) и совместно производимым рядом стран Евросоюза самолетом Eurofighter Typhoon¹.

Европейский консорциум, производящий самолеты Eurofighter Typhoon стремился к тому, чтобы Турция также стала составной частью ее программы по производству самолетов. И если бы Турция приняла это предложение, то некоторые запчасти к Eurofighter Typhoon-у производились бы на ее территории. Лидирующая в данном консорциуме итальянская корпорация Alenia Aerospaziale напрямую предложила Турции присоединиться к данному проекту, изъявив готовность предоставить этой стране привилегированные условия. Эти привилегии состояли в том, что в случае покупки 120, 80, или даже 40 самолетов, турецким военно-промышленным компаниям было бы соответственно выделено производственных заказов на сумму в 9, 6, или 3.2 млрд. долларов. Это предложение распространялось на все предприятия турецкой авиационной промышленности, которые в дальнейшем, должны были производить и работы по ремонту и техническому обеспечению самолетов².

На заседаниях Главного управления оборонной промышленности Турции, в вопросе выбора самолетов окончательное решение долгое время откладывалось. Политическое руководство данной страны вступало за целесообразность комбинированного решения вопроса: развивать сотрудничество в рамках программы по производству F-35, но, наряду с этим, присоединиться и к европейскому консорциуму Eurofighter, с целью приобретения своеобразного «стратегического рычага» на пути в членство в ЕС. В то время как высшее армейское руководство на (очередном) заседании объявило о целесообразности приобретения только самолетов F-35. Военные в основном опирались на учет того обстоятельства, что ВВС Турции были укомплектованы в основном американскими самолетами, и программа обучения военных летчиков имела своей основой американскую. Кроме того, подобный выбор обуславливался также стремлением избежать больших расходов, которые могли увеличиться в результате покупки самолетов различного типа³.

В итоге, на состоявшемся в декабре 2006г. заседании исполнительного комитета оборонной промышленности, военным руководством Турции было принято решение о приобретении и участии в дальнейшем производстве самолетов F-35. Таким образом, Турция в конечном итоге присоединилась к одному из самых крупных в мире оборонных проектов – масштабной прог-

рамме самолетостроения (например, Турция присоединилась к проекту создания самолетов, производящихся на заводе Форт Уорт штата Техас, принадлежащей компании Lockheed Martin. В результате продажи этих самолетов свою долю должна получать также и Турция). Общая стоимость проекта по производству самолетов F-35 составляет 276 млрд. долларов. В деле производства самолетов F-35 нового поколения, доля участия турецких военно-промышленных компаний в денежном эквиваленте составляет более чем 5.5 млрд. долларов, из которых, на долю компании TUSAŞ приходится 3.7 млрд., TEI – 630 млн., KALEKALIP – 490 млн., AYESAŞ – 290 млн., и ASELSAN – 180 млн⁴. В апреле 2009г. Компанией Lockheed Martin были подписаны 3 договора с турецкими компаниями ALP Havacılık, ASELSAN и KALE Havacılık, с целью включения их в процесс по производству самолетов. Согласно достигнутым договоренностям, компании ALP Havacılık и KALE Havacılık должны производить переднюю часть фюзеляжей самолетов и части крыльев, а ASELSAN – электрооптические системы прицелов⁵.

Авиационная компания TUSAŞ подписала (также) официальный документ с американской Nothrop Grumman ISS International, являющейся одним из лидеров в деле производства самолетов F-35, согласно которому Турция стала одной из стран, вовлеченных в процесс производства машин данного типа. В соответствии с этим, стоимостью в 3 млрд. долларов договору, компания TUSAŞ взяла на себя изготовление более чем 400 центральных частей фюзеляжа для этих самолетов. Уже в ноябре 2008г., данная компания открыла в Анкаре свое новое предприятие, приспособленное для производства вышеупомянутых запчастей⁶.

Еще в 1993г., с целью обеспечения потребностей сухопутных сил Турции и борьбы против курдских повстанцев, с американской компанией General Atomics Aeronautical Systems Inc. был подписан договор касательно поставок беспилотных летательных аппаратов, в результате чего вооружение турецкой армии было пополнено 6 данными средствами и станцией местного слежения модели GNAT 750-45. Согласно подписанному в 1998г. иному договору с той же компанией, турецкой армии было предоставлено 2 единицы модернизированных БЛА 1- GNAT,

¹ Akşam, 29.03.2006

² Avrupa'lı ve ABD'li savaş uçaklarının Türkiye yarışı, Radikal, 05.12.2006

³ Turkish Daily News, 27.10.2006

⁴ F-35'e Türk imzası, <http://www.ssm.gov.tr/TR/dokumantasyon/basinbulteni/Pages/20071106.aspx>

⁵ Lockheed Martin'den Türk sanayisine büyük katkı sağlayacak 3 anlaşma, Zaman, 28.04.2009

⁶ Jane's Defence Weekly, Vol. 46, Issue 15, 15 April 2009, p. 34

которые используются со стороны ее ВС и сегодня¹.

Согласно подписанному в 2005г. с американской компанией Boeing договору, и в рамках программы «Орел мира» (турец. *Bariş Kartalı*) турецкая TUSAŞ принимает участие в производстве заказанных для турецких ВВС воздушных систем контроля и управления (*Airborne Warning and Control System – AWACS*). Здесь главным образом речь идет о несколько более упрощенном варианте системы E3 AWACS, на основе самолета Boeing 737. Отметим, что вышеупомянутые системы, совместно с ЗРК Patriot и ЗРК Hawk – довольно эффективны при интегрированном использовании. Согласно данному договору, Турция должна была в 2009г. Приобрести 4 самолета AWACS, из которых 1 изготавливался в США, а остальные 3 в Турции, компанией TUSAŞ. На данных работах задействованы также иные турецкие компании. Производство было начато еще в 2005г., и, как уже было отмечено, в 2009г. AWACS должны были быть переданы Турции, однако, согласно данным турецких источников, их окончательная передача, по ряду причин, произойдет не раньше конца 2010 или же начала 2011г².

В целом, Турция, с точки зрения обеспечения собственных военно-технических нужд, пока еще находится в состоянии значительной зависимости от США, так как существенная часть приобретаемых ею вооружений является американского производства. Кроме того, принимая во внимание то обстоятельство, что авиационная сфера, в плане технологий и обслуживания является одной из наиболее сложных, то в этом контексте можно предположить, что Турция еще длительное время будет в этом вопросе сильно зависеть от американских компаний.

Поэтому, за последние годы Турция стремится развивать в военно-технической сфере взаимоотношения и с рядом иных стран, что, по замыслу турецкого руководства, должно создать предпосылки не только для уменьшения в определенной степени зависимости от США, но и диверсифицировать сотрудничество в данной сфере в целом. Так, в военно-промышленной сфере, за последнее время наблюдается некоторая интенсификация взаимоотношений Турции с РФ, Южной Кореей, ЮАР, и рядом европейских стран, что должно создать дополнительные возможности для развития собственного ВПК. Однако, что касается взаимоотношений в

данной сфере конкретно с РФ³, то несмотря на то, что ряд российских военно-промышленных компаний принимает участие в некоторых важных, объявленных Турцией тендерах в военно-технической сфере, как опыт недалекого прошлого, так и сущность современной политики Анкары заставляют относиться к вопросу углубления двустороннего сотрудничества в данной сфере с большой долей осторожности. Свое сотрудничество с РФ турки пытаются использовать, в первую очередь, в качестве приобретения дополнительного козыря или рычага воздействия в своих взаимоотношениях с США. Турция как бы показывает возможность альтернативности своей политики в данной сфере. И потому, турецко-российские взаимоотношения в данной сфере пока несопоставимы с турецко-американскими. Так, как уже было отмечено, Турция должна приобрести американские самолеты F-35, и здесь вероятность появления и использования в общем натовском пространстве ВВС-ПВО российского производства представляется довольно низкой.

Вопрос усложняется еще и тем обстоятельством, что Турцией предполагается создание объединенного поля (системы) ... с целью реализации которой у США предполагается приобрести и самолеты AWACS. Все это целиком вмещается и в общую стратегию НАТО. Поэтому, гораздо более реалистичной выглядит возможность приобретения турками американской военной техники.

Turkish-American Military Cooperation: Modernization of Turkish Air Forces

Levon Hovsepyan

Against the background of major policy drifts and disagreements revolving around a large number of international and regional issues that breed contradictory policies and interests in the Turkish-American relations in recent years, the U.S. still remains Turkey's major partner in the military-technological sphere. As regards the modernization and acquisition of new armaments for Turkish Armed Forces, the U.S. continues to be the first along the list of supply and sale lines. Turkey offers a large market for the military-technological sales of the American defense-industrial companies. The U.S. military-industrial companies also play a significant role in the modernization of Turkish Air Forces. Because the significant part of the Turkish Air Force

¹ İnci Paket İHA Tedarik Projesi, http://www.ssm.gov.tr/TR/Projeler/havaaraclari/havatamamlanmis/Pages/İnciPaketİHA_K.aspx

²Turkey to Purchase AWACS From Boeing Company, 06.06.2002: http://english.peopledaily.com.cn/200206/06/eng20020606_97246.shtml

³Об основных тенденциях российско-турецкого сотрудничества за последние годы, см.: Овсепян Л. О тенденциях развития российско-турецкого военно-технического сотрудничества. Ближний Восток. № 6, Институт Востоковедения НАН РА, Ер., 2009.

armament and technology are of American production, the U.S. is also in charge of their modernization. Given the difficulties involved in the provision of technological and supply lines of the

airborne forces in general, the Turkish side will long depend on the American companies to ensure its continuous armament and modernization.

Экономические и энергетически-транзитные проблемы Азербайджана с соседними странами

Саркис Манукян

Наличие проблем и противоречий у какой-либо страны с соседними государствами является нормальным явлением, хотя и отношения между этими государствами могут оцениваться положительно. Азербайджан также имеет проблемы со всеми соседями, в том числе и с такими, с которыми находится в отношениях стратегического партнерства (Россия, Турция, Грузия). В экономической жизни Азербайджана соседние страны имеют весьма большое значение, и в качестве торгово-экономического или транзитного партнера, и как крупного инвестора. Имея важное стратегическое положение и богатые нефте-газовые ресурсы, естественно Азербайджан со своими соседями также должен иметь как общие интересы, так и противоречия. В статье в основном рассматриваются экономические, энергетические и транзитные проблемы Азербайджана, параллельно обсуждая также связанные с ними политические проблемы.

Имеющиеся политические проблемы между Азербайджаном и его соседями (за исключением Армении и НКР) зачастую обусловлены экономическими причинами, или наоборот, экономические проблемы сами являются отражением политических обстоятельств. Они могут иметь как умеренный характер, так и могут быть более сложными и глубинными проблемами. Разумеется эти противоречия имеют различную динамику развития и решения, в том числе – неожиданные и резкие.

Региональные экономические проблемы Азербайджана в основном включают вопросы статуса Каспия, эксплуатации природных ресурсов Каспийского моря, его территориального и экономического разделения, транспортировки энергетических ресурсов, а также вопросы транзитных путей. Азербайджан с соседями имеет также проблемы, связанные с социально-экономическим положением этнических меньшинств, демаркацией границ, совместным использованием приграничных рек, уловом рыбных запасов, а также касающиеся экологических, контрабандных и других проблем.

Имея собственные запасы нефти и газа, и располагаясь по соседству с Туркменистаном и Казахстаном с их богатыми сырьевыми запасами, экономическая политика Азербайджана предполагала экспорт нефти и газа, транзит

ресурсов соседей и на основании этого развитие собственной экономики продвигать с помощью иностранных крупных капиталовложений. Основными сторонниками данной политики были Соединенные Штаты, страны Евросоюза, Грузия, Турция, нефтяные транзитные компании, которые, в свою очередь, были заинтересованы в изоляции Ирана и России, а также в нейтрализации влияния России на Азербайджан.

В стремлении стать частью коридора “Восток-Запад” (или так называемого “Шелкового пути”), на основании Закавказских нефте- и газопроводов, а также Транскаспийских проектов (посредством которых нефть и газ из Центральной Азии будет экспортироваться в западные рынки), Азербайджан пытается в будущем стать важнейшим звеном энерготранзитного узла.

Энергетическая политика Азербайджана предполагает увеличение и модернизацию нефтеперерабатывающих мощностей, расширение списка стран (европейских и неевропейских), в которые через территории Грузии, Турции, Ирана и России будут экспортироваться собственные энергоносители, а также стремиться к транзитному обеспечению перевозки энергоносителей из Казахстана, Туркменистана, Ирана, Узбекистана и России. Если до 1999 года основной геозенергетической политики Азербайджана была нефтяная политика, то, после эксплуатации месторождения в Шах-Денизе, Азербайджан свой арсенал обогатил также газовой политикой.

В настоящее время одной из приоритетных задач энергетической политики Азербайджана является реализация проектов Набукко, Белый поток, Транскаспийского газопровода (Туркменбаши-Баку) и Транскаспийского нефтепровода (Актау-Баку). Одновременно, с началом пуска Транскаспийского газопровода, Азербайджан предполагает подключиться еще к одному проекту – Трансафганскому газопроводу, предусматривающему экспорт в реверсном режиме туркменского газа в Пакистан и Индию через территорию Афганистана (если конечно этот проект станет реальностью). Этот вариант даст возможность Азербайджану, помимо европейского направления, экспортировать газ в южно-азиатском направлении. Для усиления своих позиций и конкурентоспособности (относительно казахских, туркменских, иранских и российских

перевозчиков) в вопросе нефтеперевозки в пределах Каспийского моря, Азербайджан пытается увеличить также свои танкерные мощности.

Поскольку горюче-энергетические ресурсы являются основой экономики для Азербайджана, Ирана, России, Туркменистана, а экономики Турции и Грузии во многом зависят от этих ресурсов и от прибылей их транзита, то под экономическими проблемами региона, по сути, нужно понимать энерго-транзитные противоречия. Потому – ниже будем рассматривать в основном указанные проблемы.

Экономические и энергетические противоречия между Азербайджаном и Ираном

После распада Советского Союза Иран вновь получил возможность к установлению своего присутствия в Южном Кавказе и решению геоэкономических задач. Азербайджан являлся важной составляющей кавказской политики Ирана, посредством которого стало-бы возможным участие в эксплуатации природных ресурсов Каспийского моря. Отношения Ирана с Азербайджаном сразу же ознаменовались серьезными политическими и экономическими разногласиями.

Отношения Ирана и Азербайджана в основном имеют политический и экономический характер, и среди своих соседей, Азербайджан наибольшие проблемы имеет с Исламской Республикой Ирана. В настоящее время проблемы политического характера между Азербайджаном и Ираном представлены широким списком, в котором можно выделить территориальные претензии к так называемому “Южному Азербайджану”, талышский вопрос в Азербайджане, противодействие Ирана отношениям Азербайджан-США и Азербайджан-Израиль, противодействие Азербайджана содействию Армении со стороны Ирана, вещание иранской телекомпании “Саар” на территории Азербайджана и т.д.

Перед тем, как рассмотреть экономические противоречия, отметим, что в экономической сфере эти две страны сотрудничают в энергетической, торговой, сельскохозяйственной и промышленной областях. Северным провинциям Ирана Азербайджан зимой помогает газом, а летом – электроэнергией¹. Азербайджан приветствует иранские инвестиции в нефте-газовую отрасль, в сферы энергетики и сельского хозяйства. Кроме того, эти две страны сотрудничают в вопросах борьбы с транзитом наркотиков, приграничного и прибрежного контроля, обмена заключенными. Иранские азербайджанцы играют важную роль в экономике Ирана, особенно в высшей государственной системе.

Противоречиями экономического характера между Азербайджаном и Ираном являются проблемы границ Каспия, принадлежности некоторых нефтяных месторождений в спорных азербайджано-иранских водных пространствах, борьбы за транзит нефти и газа, строительства иранской стороной гидроэлектростанции на реке Аракс и пр.

Еще в начале 1990-ых годов предполагалось, что нефтепровод Баку-Джейхан будет проходить по территории Ирана, а не Грузии. Однако, под внешним давлением и по некоторым другим причинам, а также в результате активной политики Азербайджана, этот путь провалился, что дало серьезный повод для недовольства Ирана по отношению к Азербайджану. 11 ноября 1994 года с Ираном было заключено соглашение, согласно которому Азербайджан предоставлял Ирану возможность иметь 25 %-ную долю в международном консорциуме по выработке и экспорту азербайджанской нефти. Тем самым, Иранская национальная нефтяная компания (НИОС) присоединялась к Международной операционной компании Азербайджана (АИОС). Однако, уже через несколько месяцев, под давлением Соединенных Штатов, НИОС был исключен из консорциума. Разозленные этим фактом, иранцы Г. Алиева прозвали “Большим сатаной”². В последующем, со стороны Г. Алиева иранцам было предложено 10 %-ное участие в эксплуатации месторождения Шах-Дениз. Был заключен договор, по которому иранские компании получили право на эксплуатацию двух нефтяных полей – Ленкорана и Талыша. Однако этим отношения не улучшились, и Иран остался недоволен Азербайджаном из-за исключения из нефтяных программ и в последующем пытался препятствовать строительству основных экспортных трубопроводов, а также геологоразведывательным и эксплуатационным работам Азербайджана в Каспийском море³. Однако, Иран не смог предотвратить строительство нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан. Иран попытался развивать собственные инфраструктуры транспортировки нефтяных и газовых ресурсов в прибрежных регионах Каспия, чтобы обеспечить транзит энергетических ресурсов прикаспийских стран в порты Персидского залива через собственную территорию. Однако, по сути Иран не смог стать основным энергетическим коридором для экспорта нефти и газа Каспийских стран⁴.

Как уже было отмечено, одним из основных противоречий между двумя странами является вопрос статуса Каспийского моря. Известно, что советско-иранская водная граница по Каспию проходила по линии Астара (Азербайджан) и Хасан-Куль (Туркменистан), где иранское вод-

ное пространство составляло 11 % от поверхности Каспийского моря. После распада Советского Союза, Иран попытался пересмотреть водные границы, при этом даже выдвигая вариант 50 % на 50 %, в качестве равного разделения внутреннего озера, принадлежащего двум государствам. Основанием для этого послужило то, что по советско-иранским соглашениям 1921 и 1940 годов эта граница не была определена. При разделении Каспийского моря по принципу средних прибрежных линий государств, Ирану выпадает 13,8 % водного пространства, а на основании принципа 5-ти равных секторов – 20 %. Изначально Иран и Россия придерживались точки зрения о совместном использовании ресурсов Каспийского моря и его дна со стороны 5-ти стран, то есть – совместная эксплуатация межгосударственными компаниями. Казахстан и Туркменистан хотели руководствоваться в границах международного морского права, т.е. определиться с водными пространствами и экономическими зонами. В дальнейшем Россия изменила свою позицию и согласилась на принцип разделения дна по средней линии. Азербайджан в своей конституции определил, что Каспийское море имеет статус озера, установил свои водные сектора и их объявил частью своей территории. После заключения договора между Россией, Казахстаном и Азербайджаном по уточнению границ Каспийского моря, в переговорах по статусу Каспия Иран остался в одиноком положении⁵. В настоящее время, пока еще окончательно не урегулирован правовой статус Каспийского моря. В случае иранского варианта, если Каспий будет разделен на 5 равных частей, Азербайджан потеряет одну треть своего водного пространства. Здесь Иран вступает в противоречия с Азербайджаном и Туркменистаном. Если между вариантами в 11 % и 13,8 % нет существенной разницы, то секторе между вариантами в 13,8 % и 20 % находятся нефтяные месторождения Алов, Араз и Шарг, предполагаемые нефтяные запасы которых со стороны ВР в 1998 году оценивались в пределах 6,6 млрд баррелей⁶. Если запасы месторождений Алов-Араз-Шираг будут доказаны и эксплуатированы, то повысится роль Ирана в Каспийском регионе в качестве транзитной страны, однако ужесточится также борьба за эти месторождения. Отметим, что при любом раскладе разделения и статуса Каспия Иран ничего не теряет, и понимая также, что жесткое противодействие ни к чему не приводит, в настоящее время Иран несколько смягчил свою позицию. Целью Ирана является также участие в сфере нефтегазовой выработки Азербайджана. Иран имеет возможность участвовать во второй фазе работ по Шах Денизу, при этом планируя инвестировать

порядка 1,7 млрд долларов. В настоящее время Иран проводит самостоятельные разведывательные работы в южных участках Каспия, особенно в нефтегазовых месторождениях, находящихся в спорных с Азербайджаном водах.

Отметим, что вышеперечисленные причины стали поводом для обострения отношений между двумя странами. В 2001 году, под предлогом нарушения иранских территориальных вод, иранские военные корабли вынудили нефтеразведывательные суда Азербайджана и British Petroleum покинуть территорию, выполняющие работы в месторождениях Алов-Араз-Шарг. Жесткие действия Ирана стали причиной для официальной ноты Азербайджана. Другой инцидент произошел в феврале 2007 года, когда иранские военные вертолеты проникли на территорию Азербайджана и, после 20-ти минутного пребывания над городом Астара, они вновь покинули территорию⁷. В 2007 году Алиев присоединился к направленной против Ирана коммюнике Совета безопасности ООН⁸. Азербайджанское правительство приостановило финансовые и банковские счета 13 иранских компаний и 15 физических лиц, которые были задействованы в процессе обогащения урана и разработки ракетносителей. Поскольку Сенат США уполномочил президента применять санкции против тех стран, которые попытаются продать Ирану нефть и переработанные нефтепродукты, то Азербайджан с опаской относится к отношениям с Ираном. Однако, обе страны уклоняются от столкновения. Кроме того, между ними имеется соглашение о ненападении, подписанное в мае 2005 года.

Следующее противоречие между Азербайджаном и Ираном относится к проблемам экспортных путей вывоза нефти и газа. Если сравнить энергетические и транзитные цели Азербайджана и Ирана, то можно заметить, что, в первую очередь, целью Ирана является превращение страны в транспортно-энергетический центр, поскольку для экспортирования нефти в мировой рынок Иран имеет наиболее короткие и удобные пути. Во-вторых, Иран преследует цель развития новых путей экспорта энергоресурсов и закрепления в рынках, и в третьих – обеспечение надежных источников импорта нефти, газа и электроэнергии. У Ирана имеются традиционные рынки нефти, инфраструктуры перевозки нефти, то есть в отношении нефти основной задачей является увеличение транзита этого продукта. Имеются также проекты по перекачке иранской нефти в Китай через страны Центральной Азии.

В газовой сфере заинтересованность Ирана заключается в увеличении экспорта собствен-

ного газа и объемы транзита через свою территорию. Для экспорта газа планируется строительство новых заводов по производству сжиженного газа и строительство новых газопроводов. К крупным проектам можно отнести газопровод Иран-Пакистан-Индия (“Газопровод мира”) и проект вывоза газа в Европу через трубопроводы Набукко или Парс (в данном случае разница между ними не существенная). Имеется два варианта экспорта иранского газа в Европу: через Турцию или через Южный Кавказ в Украину и Польшу. Однако, второй вариант имеет небольшие шансы для реализации, поскольку, учитывая факторы России и США, Азербайджан не проявляет активность в этом вопросе, а Россия, в свою очередь, в лице “Газпрома” запретила экспорт газа через территорию Армении. В отличие от этого, Турция положительно относится к проекту транспортировки газа в Европу через свою территорию.

Задачи Азербайджана в этом вопросе противоречат интересам Ирана. В случае, если реализуются проекты Транскаспийского нефтепровода из Казахстана и Транскаспийского газопровода из Туркменистана, то Азербайджан станет транзитной страной как для экспорта нефти, так и газа. В настоящее время, кажется заморозились разговоры вокруг Транскаспийского нефтепровода, поскольку Казахстан не проявляет заинтересованность в этом проекте, предпочитая перевозку нефти танкерами до Баку. Однако, вопрос строительства Транскаспийского газопровода на сегодняшний день сохраняет свою актуальность.

В случае провала Транскаспийского газопровода и подключения Ирана к проекту Набукко, Азербайджан превращается в обычный сырьевой газовый источник, а в случае реализации отмеченного проекта – в транзитную страну природного газа, что на долгие годы обеспечит стабильную прибыль стране. Иран желает, чтобы туркменский газ не проходил через Транскаспийский и Трансафганский газопроводы. В первом случае снижаются объемы поступления иранского газа в Европу, или шинсы присоединения к проекту Набукко, а газопровод Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия ставит под сомнение значение проекта газопровода Иран-Пакистан-Индия. Реализация указанных двух проектов, в свою очередь, ставит под сомнение также крупные планы Тегерана по выработке и экспорту газа. В этих условиях было бы более выгодно Ирану строительство Прикаспийского газопровода, которым туркменский газ будет перевозиться в Россию. Ирану выгоден также экспорт туркменского газа через территорию Казахстана в Китай, договор о котором заключен в 2006 году. Договор о строительстве Прикаспийского

газопровода и реконструкции перевозочной системы Центральная Азия-Центр, заключенного между Россией, Казахстаном, Туркменистаном и Узбекистаном, снижает вероятность реализации ранскаспийского проекта. В этом вопросе интересы России и Ирана совпадают. Иран через свою территорию может обеспечить транспортировку как собственного, так и туркменского газа. Если в Транскаспийском газопроводе интересы Москвы и Тегерана аналогичны, то в вопросе туркменского газа эти интересы расходятся, и каждый старается в свою сторону направить богатство Туркмении. Иранские и российские интересы не совпадают также в вопросе Набукко. Если Россия против вариантов как с иранским, так и с каспийским сырьем, то Ирану необходимо присоединение к Набукко.

Имеется много причин для провала Транскаспийского газопровода, которые активно используются Ираном и Россией. Таковыми являются уязвимая экологическая система Каспийского моря, высокая сейсмическая опасность региона, неопределенный статус Каспия, наличие споров между Азербайджаном и Туркменистаном, Азербайджаном и Ираном вокруг водных пространств.

Другим интересным вариантом является присоединение Ирана к Южному потоку, который означает присоединение газовой сети Ирана к России через Азербайджан. Это приведет также к усилению позиций Ирана на Кавказе. Россия также окажется в выигрыше, поскольку созданием сети “Север-Юг” возникнет противовес действующему пути “Восток-Запад”, а еще увеличится привлекательность российских проектов. Кроме того, в свою очередь, Иран окажется в зависимости от России, а Азербайджан приобретет статус транзитной страны и обеспечит гарантированный экспорт своего газа в Европу. Есть мнение, что в случае схемы “Север-Юг”, данные коммуникационные проекты приведут к зависимому статусу Азербайджана от России и Ирана, постепенно снизится позиция Турции, в результате чего в регионе сложатся новые политические реалии.

Противоречия между Азербайджаном и Туркменистаном

Противоречия между Азербайджаном и Туркменистаном сохраняются, поскольку еще не найдены формулы, определяющие их границы в Каспийском море. Проблема заключается в том, что азербайджанское водное пространство на Каспии включает более обширный участок, чем это могло быть в случае его разделения по принципу средней линии. Именно в этом участке

находятся спорные месторождения Кяпаз (в туркменском варианте – Сердар), Азери (в туркменском варианте – Осман) и Чираг (в туркменском варианте – Хазар). Во всех нормативных документах советской эпохи четко определено, что эти месторождения находятся на территории Туркменистана. Президент Туркменистана Г. Бердымухамедов даже заявил, что поиск и разработка взаимоприемлемых решений в основном затягиваются из-за особой позиции Азербайджана (который начал разработку спорных нефте- и газовых месторождений “Омари” и “Османи”) и его претензий по отношению к месторождению “Сердар”⁸.

В настоящее время Туркменистан и Азербайджан имеют договоренности по разграничению водных пространств на основе принципа средней линии, после которого ожидаются переговоры по спорным вопросам, реализация совместных разведывательных работ и объединение транспортных инфраструктур⁹. Азербайджан стремится к транспортировке туркменского газа через свою территорию из берегов Каспия в Европу. Это может привести к конкретным договоренностям между Азербайджаном и Туркменистаном для претворения в жизнь Транскаспийского газопровода. Однако, согласно последним договоренностям, Туркменистан весь свой газ направляет в сторону Китая, России и Ирана¹⁰. Поскольку европейцы не проявили должную заинтересованность в вопросе транспортировки туркменского газа в Европу через территории Южного Кавказа и Турции, то этим обстоятельством воспользовались русские и туркмены, которые решили этот газ направить на север, юг и восток. Отметим, что согласно British petroleum, доказанные запасы туркменского газа по состоянию на 2009 год оцениваются в 7,94 триллион м³, что составляет 4,3 % от мирового запаса природного газа. В 2008 году, по данным ВР, выработка газа в Туркменистане составила 66,1 млрд м³.

Экономические и энергетические проблемы между Азербайджаном и Россией

Стратегическое положение Азербайджана весьма интересно для России: контролируя Азербайджан, Россия контролирует Ближний и Средний Восток, разделяет тюркский мир, снижает влияние Ирана на бывшие мусульманские республики. Кроме того, богатые сырьевые ресурсы Азербайджана имеют большое геэкономическое значение для России. В политических отношениях между Азербайджаном и Россией сохраняются препятствия, поскольку сохраняется военное и политическое присутствие НАТО и Соединенных Штатов в Азербайджане.

Поскольку в основном уже урегулированы энергетические потоки из Азербайджана на Запад, Азербайджан имеет задачу уравнивания политики с Россией. В настоящее время Азербайджан более свободно чувствует себя в отношениях с Россией, а Россия пытается снова проникнуть в экономику Азербайджана. Азербайджан (с Соединенными Штатами) оказался в выигрыше в нефтегазовых отношениях с Россией, никогда не указывая на то, что Россия что-то потеряла или проиграла в Южном Кавказе, как это делают грузины. Азербайджан осуществляет многовекторную политику, имеет прозападные позиции, но никогда не переходит границы, что могло бы быть рассмотрено с российской стороны как угроза.

По отношению к России Азербайджан ведет прагматичную политику. А Россия имеет большие интересы в Азербайджане, и Азербайджан является важным энергетическим и экономическим партнером для русских. По этой причине Азербайджан и Россия содействуют друг-другу в экономических проектах и в вопросах региональной безопасности¹¹. Основной сферой экономического сотрудничества является энергетика. Имея сильную азербайджанскую общину в России и полагаясь на свои сырьевые-энергетические ресурсы, со временем Азербайджан приобретет более сильные механизмы воздействия на Россию. Тем самым, Азербайджан надеется, что это даст ему возможность повлиять на Россию в вопросе уступок со стороны Армении.

Россия имеет скромное присутствие во внутривнутриполитической жизни Азербайджана и не имеет большие рычаги влияния. В Азербайджане практически отсутствуют пророссийски настроенные партии. Можно сказать, что в Азербайджане весьма пассивен также российский бизнес, если его сравнить с турецким или с бизнесом некоторых западных стран. Однако, сейчас Россия вновь пытается установиться в Азербайджане, и в настоящее время в Азербайджане функционируют около 300 предприятий с российским капиталом, из которых 200 – со 100%-ным российским капиталом. В последние годы в Азербайджане Россия в основном была представлена на уровне компании “Лукойл”, которая, помимо нефтегазовой отрасли, действует также в других бизнес-сферах¹². Вход российских “Русала” (в сферу алюминиевого производства), “Росатома” и “Газпрома” в азербайджанскую экономику в обществе воспринимается с некоторыми опасениями, поскольку эти компании находятся в весьма тесных связях с высшим российским руководством и имеют рычаги давления на руководство Азербайджана. А этим Россия пытается создать экономический и политический противовес Западу.

В целом экономическая и энергетическая политика России заключается в обеспечении бесперебойного экспорта своих энергетических ресурсов, в овладении стабильной и приоритетной позиции на мировом энергетическом рынке, в контроле над ресурсами Каспийского моря и Центральной Азии, в создании новых путей транспортировки энергоносителей и новых направлений и потоков экспорта газа в Европу. Вместе с тем, она пытается воспрепятствовать Ирану в его программах по снабжению газом в Европу, несмотря на то, что во многих вопросах Россия действует с Ираном согласованно, как, например, в вопросе провала Транскаспийского газопровода. В вопросе экспорта газа в Китай Россия настроена более лояльно и уступчиво ко своим иранским и центральноазиатским конкурентам, давая предпочтение европейскому рынку. Сверхзадачами России в настоящее время являются проваливание проектов “Набукко” и “Транскаспийский газопровод” и реализация проектов “Южный поток” и “Северный поток”. В отношении проектов “Набукко” и “Транскаспийский газопровод” Россия входит в противоречие с интересами Азербайджана.

Россия надежно установилась в Центральной Азии и в Каспийском море, желает приобрести все возможные ресурсы Каспийского региона, чтобы провалить проект строительства газопровода “Набукко”, который в состоянии во многом снизить роль России в газовом обеспечении Европы. Россия пытается стать основным покупателем казахского, азербайджанского и туркменского газа, и она готова заплатить намного больше, чем другие покупатели¹³. Но в этом вопросе она относительно затруднена имеет в Азербайджане. Так, например, из всех ресурсов Азербайджана России достался только газ в объеме 500 млн. м³, и то – по европейским ценам, хотя и имеются договоренности о достижении годового объема в 3 млрд. м³. Повышая цены на покупку азербайджанского газа, Россия тем самым снизила его экспортный потенциал. Иран также желает покупать азербайджанский газ и в декабре прошлого года было заключено соглашение о газоснабжении Ирана через Кази-Магомед-Астара. Азербайджану также экономически удобно российское направление, что обеспечивает также диверсифицированность его экспорта.

Предложением “европейской цены” за каспийский газ, Россия нивелировала экономическую составляющую выбора его экспортного пути и перевел вопрос в политическую плоскость. Хотя, страны – производители газа понимают стратегические намерения Москвы по сохранению основного расклада региональной газовой сети, однако они получают реальные воз-

можности для приобретения некоторых политических дивидендов, при этом – всеми заинтересованными сторонами¹⁴.

Параллельно с исчерпанием запасов нефти и газа, Азербайджан теряет свое значение в западном направлении и будет вынужден более тесно сотрудничать с Россией и Ираном. Азербайджан, который выстроил свою экономику на выработке и экспорте нефти и газа, заинтересован в создании гибкой системы распределения своих ресурсов в регионе, с помощью которой она может получить максимальную прибыль. По этой причине отношения с Россией приобретают первостепенное значение.

Экономические и транзитные проблемы между Азербайджаном и Грузией

Экономической политикой Грузии является полное удовлетворение потребностей своей экономики с помощью полноценного использования имеющихся в стране энергетических ресурсов и диверсификации ввозимых энергоносителей. Даная политика предполагает активное участие Грузии в процессах экспорта-импорта и транзита газа и нефти, присоединение энергетического сектора к энергетическим и транспортным инфраструктурам Север-Юг и Восток-Запад – связывая Европу с Азией¹⁵. Помимо действующих источников газоснабжения (Россия и Азербайджан), Грузия стремится обеспечить новые источники, в качестве которого может выступать Иран. Для этого она планирует осуществление совместных с Ираном энергетических программ по доставке иранского газа в Грузию через территорию Азербайджана. Одной из первостепенных энергетических задач Грузии является осуществление проекта газопровода “Белый поток” – на Украину и Европу. Грузия заинтересована также в реализации проекта “Набукко” по своей территории. Она пытается работать также в направлении продления иранского газопровода по Армении и стабильного потребления иранского газа по Азербайджану. В случае реализации Транскаспийского нефте- и газопровода увеличатся потоки нефти и газа через собственную территорию, соответственно увеличатся также дивиденды от этого транзита.

В целом, азербайджанско-грузинские отношения характеризуются дружественными и братскими. Обе страны считаются стратегическими партнерами и отношения между ними имеют развивающийся характер. В настоящее время проблемами политического характера между этими странами являются вопросы демаркации границ, особенно споры вокруг принадлежности приграничного монастырского комплекса в Дваид Гареджи (местность имеет высо-

кое положение и стратегически важна для обеих стран). Следующей проблемой являются вопросы культурной автономии и защиты прав проживающих в Грузии этнических азербайджанцев, которые Азербайджан весьма часто поднимает в различных международных организациях.

Однако, в основе отношений между этими двумя странами лежат экономические интересы, что играет решающую роль в этих отношениях. В нынешних геополитических условиях обе страны просто вынуждены между собой иметь нормальные отношения. Грузия является важнейшей дорогой для выхода Азербайджана в Турцию и в европейские рынки. А Азербайджан, в свою очередь, является одним из важных поставщиков нефти и газа для Грузии.

Тем не менее, между Азербайджаном и Грузией все-же есть определенные препятствия и проблемы, которые находятся в замороженном состоянии и в результате взаимных компромиссов пока не обостряются. Можно сказать, что, в отличие от политических проблем, в экономических отношениях проблем намного меньше, которые с обеих сторон быстро решаются в оперативном порядке. Основными проблемами являются цены на нефть и газ, в том числе на их транзит, а также социально-экономические проблемы азербайджанского населения Грузии, которые касаются вопроса приватизации земельных участков азербайджанцами, вопроса урегулирования приграничной торговли, безработицы и слабого развития инфраструктур.

Выполняя функции транзитной страны, что способствовало повышению роли, Грузия со временем оказалась в большой энергетической зависимости от Азербайджана. Последний часто пытается поднять цены на поставляемые в Грузию нефть и газ, что в некоторых случаях используется для оказания давления на Грузию.

Имея огромные финансовые средства от продажи энергоносителей, Азербайджан стремится приобрести на территории Грузии объекты стратегического значения, тем самым увеличивая свое влияние на Грузию. Турция и Азербайджан проявляют большую экономическую активность в Грузии, однако с помощью реализации различных энергетических и транспортных проектов эти две страны одновременно создают также социально-экономическую основу для своей экспансии, постепенно ставя Грузию в собственную зависимость.

В свою очередь, Грузия также пытается манипулировать своими естественными транзитными преимуществами, при этом выражая недовольство от транзитных цен (по своей территории), которые в настоящий момент весьма низкие в контексте нынешних международных цен на нефть. От транзита азербайджанского

нефти и газа Грузия получает определенную прибыль, которая, конечно, является немалой суммой в масштабах грузинской экономики, однако она несравнима с прибылью азербайджанской, что и становится поводом для недовольств с грузинской стороны. В этом отношении нужно учитывать то, что последняя вступила в противоречия с Россией из-за строительства энергетических коммуникаций, что привело к большим политическим и экономическим потерям для страны, и они не сопоставимы с прибылью, получаемой от транзита нефти и газа.

Азербайджан построил нефтегазовую экспортную модель экономики и в этом отношении можно сказать, что она больше зависима от Грузии, нежели сама Грузия от Азербайджана. Если изучить торгово-экономические отношения этих двух стран, то можно увидеть, что для Грузии Азербайджан является более важным торговым партнером, чем Грузия для Азербайджана. По данным 2009 года, в отношении экспорта Азербайджан для Грузии является вторым после Турции государством, а импорта – третьим (после Турции и Украины)¹⁶, в то время, как в 2008 году Азербайджан в качестве торгового партнера для Грузии занимал только 17-ое место¹⁷. Однако, если для Азербайджана экономическая роль Грузии весьма низкая в качестве торгового партнера, то она безусловно незаменима как транзитная страна.

При оценке экономических отношений между Азербайджаном и Грузией, можно сказать, что и в глубинной, и в видимой плоскости они являются благополучными, так как любая проблема находит свое решение и функционирует слаженный механизм двусторонних уступок. Если на фоне политических отношений все-же имеются определенные противоречия и проблемы, то экономические отношения находятся в более благополучном состоянии. Это тот случай, когда положительные экономические взаимоотношения двух стран обуславливают также и политические отношения между ними. Эти две страны в настоящее время вынуждены сотрудничать.

Тем не менее, сколь благополучны не были бы экономические отношения, они в долгосрочной перспективе имеют тенденцию к ухудшению, что объясняется нарушением взаимного равновесия между сторонами. Со временем, по мере исчерпания своих нефтегазовых ресурсов, Азербайджан все более и более будет претендовать на роль перекрестка транспортного узла в Каспийском и Кавказском регионе. Если ось Запад-Восток уже сформирован, то в этот раз будет идти борьба за роль оси Север-Юг. Это

повысит вероятность обострения отношений между Азербайджаном и Грузией.

Потеряв свое экономическое значение, Азербайджан из “нефтегазовой экспортной экономической модели” перейдет к стране с “нефтегазовой транзитной экономической моделью”, на что претендует также Грузия. В этом случае Азербайджан для Грузии не будет иметь предыдущего значения, а Грузия для Азербайджана просто превратится в конкурента.

Экономические проблемы между Азербайджаном и Турцией

На первый взгляд кажется, что азербайджанско-турецкие экономические отношения имеют гладкий характер и лишены серьезных проблем: обе страны друг для друга являются весьма важными. Отношения между двумя странами в последние годы характеризуются как широко развивающиеся и перспективные. Турция и Азербайджан в своих региональных и глобальных экономических совместных проектах имеют политические и стратегические преимущества, а именно Азербайджан – как владелец сырья, и Турция – как перевозчик сырья (в этом отношении Турция имеет многолетний опыт рыночной работы).

Геознергетическая политика Турции предполагает диверсификацию путей импорта углеводородов для своих энергетических и транзитных нужд, одновременно увеличивая рамки стран, ввозящих и вывозящих энергетическое сырье.

В турецко-азербайджанских отношениях цели Турции четкие и дальновидные: в неформальном плане со стороны Анкары планируется формирование независимой от России, но зависимой от Турции азербайджанской экономики; создание для Турции плацдарма для выхода в Центральную Азию; удовлетворение собственных нужд азербайджанскими сырьевыми ресурсами; создание новых рынков для турецкого капитала и товаров. Гиперактивность Турции в Азербайджане начнется параллельно истощению энергетических ресурсов в этой стране, когда в значительной степени (но не полностью) Азербайджан потеряет свое значение для Евросоюза и США, и станет для них лишь зоной военного, транзитного или этнического интереса. Одновременно, по мере утраты геознергетического интереса Запада к Азербайджану, в той же степени к этому региону повысится интерес со стороны других соседей – России и Ирана.

Одной из проблем в экономической сфере является то, что, по мнению азербайджанцев, помимо нефтегазовой промышленности (единственно развивающейся отрасли), сегодня турки не делают сколь-нибудь серьезных инвестиций в

другие проекты. Азербайджанцы полагают, что уровень турецких инвестиций все еще остается низким. В настоящее время турецкие инвесторы больше склонны вкладывать средства в страны Ближнего Востока и Африки, чем в Азербайджане. Одной из причин этому является то, что политическая и экономическая нестабильность в Азербайджане привела к спаду турецких инвестиций. Кроме того, нецелесообразность подобных инвестиций обусловлена также высоким уровнем коррупции и нежеланием бизнес кругов Азербайджана иметь турецких конкурентов, что приводит к созданию дополнительных барьеров для турецких бизнесменов. В Азербайджане имеются факты, когда представители официальных структур безосновательно вмешиваются в деятельность турецких хозяйственных субъектов, что очень беспокоит турецких бизнесменов. Аналогичная картина царит также в Нахичеване, где в структуре экономики изначально турки имели определенные позиции, однако в результате усиления правящего клана почти весь бизнес данной автономии был сконцентрирован в руках клана, постепенно вытесняя турецкий бизнес из Нахичевана. В настоящее время только те турецкие компании имеют право на деятельность в Нахичеване, которые имеют совместный бизнес с кланом. За 6 месяцев прошлого года 59 турецких компаний из Азербайджана вывезли свои средства на общую сумму в 653 млн долларов, при этом 499.2 млн долларов из этого капитала принадлежали одной турецкой компании. На данный момент количество турецких компаний в Азербайджане составляет 500, в то время как с 1999 года их количество исчислялось в 1267. В последние годы Азербайджан покинули 767 турецких компаний¹⁸.

По мнению азербайджанцев, из Турции привозят дешевую и не качественную продукцию, турецкие бизнесмены грабят природные богатства страны, используют дешевую рабочую силу – азербайджанцы практически за гроши выполняют черную работу.

На фоне армяно-турецких протоколов, в Азербайджане общество вдруг обнаружило, что Турция на самом деле не является для них надежным и преданным союзником, как думалось раньше. Армяно-турецкие протоколы стали не только предлогом, но и еще больше усугубили противоречия вокруг азербайджанского газа¹⁹. Турецкое направление является наиважнейшим вектором для газа. Долгое время Азербайджан продавал газ Турции по цене в три раза дешевле мировых, и по этой причине Азербайджан всегда выражал недовольство и страдал в финансовом отношении, однако, исходя из определенных обстоятельств, азербайджанцы в этом плане не поднимали вопрос перед Турцией.

Процесс армяно-турецких отношений стал хорошим поводом для азербайджанцев для поднятия перед турками вопрос повышения цены на газ.

В то же время, это турками было воспринято как предательство со стороны азербайджанцев, поскольку “Турция во многих вопросах содействовала Азербайджану”, и “Азербайджан своим существованием должен Турции”, а также “Азербайджан не имел морального права делать предложения по повышению цены на газ, тем более обвинять Турцию в предательстве и трусливости”. В свою очередь, турки решили повысить цену за транзит, или же согласно договоренности купить весь газ, что являлось важной задачей в турецко-азербайджанских переговорах. Тематами последних переговоров между двумя странами были цена за транзит, цена и объемы газа, которые непосредственно будут продаваться Азербайджаном. Желания Турции на реэкспорт газа также являются задачей переговоров. Тем не менее две страны пришли к соглашению вокруг указанных вопросов, в результате чего повысились цены и за газ и за транзит²⁰.

Одной из турецко-азербайджанских противоречий является вопрос транспортировки иранского газа по территории Турции. Вместе с тем, помимо экспорта иранского газа, существует также проблема экспорта газа из Катара и Ирака, что также предполагает использование турецкой территории. В этом случае турецкие интересы опять-таки входят в противоречие с азербайджанскими.

Однако, ясно одно – Турция и Азербайджан нуждаются друг в друге, их отношения всегда будут стабильными, противоречия будут иметь преходящее значение и Турция всегда будет гарантом существования Азербайджана.

¹ Alipour H, Norieva A. and Moosa R., Trade development trend between Islamic Republic of Iran and Azerbaijan Republic, African Journal of Business Management, Vol.3 (10), 16 July, 2009

² Souleimanov E. and Ditych O., Iran and Azerbaijan: A contested neighborhood, Middle East Policy, Vol. XIV, No. 2, Summer 2007, http://www.mepc.org/journal_vol14/92Souleimanov.pdf

³ Nasib Nassibu, Azerbaijan-Iranian relations: Past and Present, Journal of Azerbaijan Studies, <http://dspace.khazar.org/jspui/bitstream/123456789/172/3/N.%20Nasibli.pdf>

⁴ Зульхарнеев А. Энергетические интересы Ирана в Каспийском регионе, Индекс Безопасности № 2 (93), Лето 2010, <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/590028>

⁵ Текст Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, 15 апреля 2009 [Новости СНГ, Политика, Общество], <http://xronika.az/sng/>

⁶ Jamestown, Eurasia Monitor, March 2, 2007

⁷ «Эхо» (Баку): Азербайджан будет вынужден присоединиться к санкциям против Ирана, Источник Эхо (Баку), 25.04.2006

⁸ Саркисян С., Геополитика Газопроводов в Черноморско-Каспийском регионе, 14 декабря 2009, <http://www.noravank.am/ru/?page=theme&thid=4&nid=2209>

⁹ Мамедов С. Каспийское примирение. Баку готовит для Бердымухамедова заманчивые предложения. Независимая газета, 2008, 15 мая, <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1210830660>

¹⁰ Бхадракумар М. К, Россия, Китай и Иран перекраивают схемы энергетических отношений, Asia Times, 12.01.2010, http://www.inosmi.ru/middle_asia/20100109/157463487.html

¹¹ Мурадян И. Региональная политика США и Великобритании, 2008 г, Ереван,

¹² Егиазарян А. Турция и Россия во внешне-экономических отношениях Азербайджана (1995-2006), Ереван-Москва, 2007,

¹³ Притчин С.А., Энергетика сближает, Новые перспективы российско-азербайджанских отношений, Независимая газета, 2009-10-19, http://www.ng.ru/courier/2009-10-19/11_energetics.html

¹⁴ Мурадян И., Азербайджано-российские отношения и энергетическая проблема, <http://analitika.at.ua/news/2009-08-12-12257>,

¹⁵ Main Directions of State Policy in the Power Sector of Georgia, Resolution of the Parliament of Georgia, Tbilisi, June 7, 2006, http://www.investmentguide.ge/files/160_158_606951_GeorgiasEnergyPolicy-OverviewofMainDirectionsEng.PDF

¹⁶ National Statistics Office of Georgia, Geostat, Tbilisi 2010

¹⁷ The State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan, 2009

¹⁸ Турецкий бизнес массово уходит из Азербайджана: страну уже покинули 767 турецких фирм, http://analitika.at.ua/news/tureckij_biznes_massovo_ukhodit_iz_azerbajdzhana_stranu_uzhe_pokinuli_767_tureckikh_firm/2009-12-06-18231

¹⁹ Кришталева Е. Азербайджан - Турция: неоконченный разговор, 20 октября 2009, <http://www.vestikavkaza.ru/analytics/ekonomika/10291.html>

²⁰ Баку и Анкара договорились о цене на газ, Росбалт, 27.04.2010, <http://www.rosbalt.ru/2010/04/27/732211.html>

Economic and Energy Transit Problems of Azerbaijan with Neighboring Countries

Sargis Manukyan

Given its important strategic location and rich resources of oil and gas, Azerbaijan has common interests and contradictions with its neighboring countries. This article highlights the major economic, energetic and transit problems that Azerbaijan faces in its relations with Iran, Georgia, Turkey, Russia and Turkmenistan, as well as flashes out the political and economic disagreements relating thereto.

The economic problems between Azerbaijan and its neighbors (excluding, of course, the Republic of Nagorno-Karabakh and Armenia) are often determined by political circumstances or, on the contrary, are driven by the precedence of politics over economic calculations. These problems exhibit temporal and permanent characteristics; so do the developments and solutions tailored to their ends.

In the main, Azerbaijan's economic conundrums encompass the following dimensions: international

status of the Caspian basin, including its coastal and economic demarcation; utilization of its natural resources; export of hydrocarbon resources and issues related to transit routes. In addition, Azerbaijan's problems with its neighboring countries revolve around the issues of socio-economic situation of national minorities, border demarcations, mutual utilization of border lakes, biodiversity, fishery, and smuggling problems.

Турция между Востоком и Западом

Свободный выбор или временный маневр?

Артак Шакарян (Армения)

Является ли ближневосточная политика премьер-министра Турции Эрдогана изменением курса, предписанного Ататюрком, или это соответствует внутренним механизмам турецкой внешней политики? Почему Турция выбрала роль изгоя на Ближнем Востоке в начале своей новейшей истории и какие у Анкары амбиции в 21-ом веке?

Многие аналитики считают, что Анкара заметно изменила ось и, отрякаясь от западных ценностей, возвращается в исламский мир. Другие отмечают, что эти шаги продиктованы самим Западом и Турция исполняет отведенную ей роль. В данной статье будет сделана попытка проанализировать активизирующуюся политику Турции на ближневосточном регионе и обрисовать некоторые аспекты логики развития событий с точки зрения теории неореализма.

Почему Ататюрк отказался от Востока?

Османская империя, как достойная представительница исламской цивилизации, всегда относилась к Западу с высоко. Европа была местом сражений и завоеваний, и несмотря на многие заимствованные атрибуты византийской цивилизации, османцы были преисполнены чувства собственного величия. Только первые серьезные поражения и унижительные мирные договоры Карловица (1699) и Пасаровица (Пожаровец, 1718) заставили султанов призадуматься о возможностях более тесного сотрудничества с Западом. Однако в большей степени речь шла о военных реформах, направленных на модернизацию армии, и Запад воспринимался как краткосрочное средство для залатки пробелов в развитии¹.

Следующим поворотным пунктом в вестернизации Турции стало поражение Османской империи в Первой мировой войне, потеря огромных территорий, Севрский мирный договор и угроза исчезновения Турции с карты мира. Именно тогда основатель Турецкой республики Мустафа

Кемаль определил вектор развития Турецкой республики: “На Запад”, который стал путеводной звездой для многих поколений. На основе опыта был сделан вывод, что одной из главных причин поражений была большая привязанность Турции к Востоку. В частности, исламизированность общества была названа главным фактором в торможении развития государства. Указами Ататюрка были упразднены исламские ордены и религиозные учреждения, арабская вязь была изменена на латинский алфавит, законодательство было скопировано у западноевропейских стран, а секуляризация общества стала одной из главных задач правящей элиты². Турция попыталась одним махом избавиться от Востока и многое ей удалось.

С первого взгляда шаги Ататюрка логичны и продиктованы несколькими факторами. Во-первых, сработал инстинкт самосохранения. В связи с этим известно также и другое изречение Мустафы Кемаля - “Мир на Родине – мир во всем мире”³. После тяжелого поражения Турция должна была самоизолироваться и залечить раны, достичь сплоченности общества, утихомирить курдов. Во-вторых, турки поняли, что западная цивилизация – это ответ на все вопросы и рецепт успеха заключается в полной интеграции с Западом и копировании всего, начиная с армии и заканчивая модой. В принципе, многие историки и аналитики, в частности турецкие, довольствуются таким объяснением, которое дает простые ответы на вопросы, а также соответствует имиджу современной Турции.

Парадигма неореализма утверждает, что государство принимает решения насчет внешней политики, руководствуясь национальными интересами, когда в худшем случае приоритетом является самосохранение, а при лучшем раскладе сил оно делает шаги для распространения влияния, вплоть до универсального доминиро-

---

¹ Yücel Bozdağlıoğlu, Turkish foreign policy and Turkish identity: a constructivist approach, New York & London, 2003, p. 36-37;

---

² Подробнее см.: Hamza Eroğlu, Yurtta Sulh, Cihanda Sulh, Atatürk Araştırma Merkezi Dergisi, Sayı 2, Cilt: I, Mart 1985, <http://www.atam.gov.tr/index.php?Page=DergiIcerik&IcerikNo=72>; Сурен Багдасарян, Политическая система Турции в 1920-30-ые гг., Ереван, 2001, 160 стр.;

³ Hamza Eroğlu, Yurtta Sulh, Cihanda Sulh, Atatürk Araştırma Merkezi Dergisi, Sayı 2, Cilt: I, Mart 1985, <http://www.atam.gov.tr/index.php?Page=DergiIcerik&IcerikNo=72>;

вания¹. Выбор в пользу “миролюбивой” и про-западной Турции был продиктован реалиями геополитики, а не желанием приобщиться к западной цивилизации.

Вспомним, что все та же молодая Турция по мере своих сил заняла значительные территории в следствии войн с Грецией и Арменией. На южно-восточном фронте турецкие войска даже три раза победили западные группировки, заняв города Мараш, Урфа и Айнтеп². Турция уже тогда намеревалась компенсировать территориальные потери в Первой мировой войне и воспользовавшись развалом Российской империи занять весь Южный Кавказ. Однако это ей не удалось, в частности, из-за сопротивления армянской армии³. В последствии, кавказские планы Турции канули в лету, так как советизация этих территорий обеспечила долгосрочную неприкасаемость. Иран был также неприкасаем: его территория была поделена на зоны влияния между Москвой и Лондоном. На севере находилась русская казакская бригада, а на юге находилась Англо-иранская нефтяная компания и соответственно представляла одну из святейших святых Лондона.

На ближне-восточном фронте дела обстояли хуже. Сопредельные Сирия и Ирак были уже под мандатом соответственно Франции и Великобритании, а Анкара не была в состоянии тягаться с такими государствами. Турция не смогла даже притронуться к территории Киркука в Северном Ираке, которая входила в “Национальный обет”⁴, то есть было запланировано, что она должна войти в территорию новой Турции.

Иными словами, Ататюрк сделал выбор в пользу Запада, потому что все пути на Восток были намертво отрезаны. Было решено сделать рывок в модернизации общества и особенно армии, дожидаясь удобного момента для изменения статуса-кво.

Турция в годы Холодной войны: Своя среди чужих, чужая среди своих

¹ Kenneth Waltz, *Theory of International Politics*, New York, 1979, p.118;

² Именно из-за важности победы над западными войсками названия этих городов были переименованы в Каграман-Мараш (Герой Мараш), Шанлы- Урфа (Славная Урфа) и Гази Айнтеп (Победитель-Айнтеп);

³ В мае месяце 1920 г. войска Армении и народное ополчение дали отпор турецким регулярным войскам по направлениям Сардарпат, Баш-Апаран, Караки-лиса;

⁴ Национальный обет или «Misak-ı Milli» включает в себя всю нынешнюю территорию Турции, а также регион Киркука. Национальный обет был принят в январе 1920 года; Nejat Kaymaz, “Misak-ı Milli Üzerinde Yapılan Tartışmalar Hakkında”, VIII. Türk Tarih Kongresi, Ankara, 1977, s. 2

Наиболее часто используемым и основным рычагом изменения статуса-кво являются войны. В это время в уравнении оказывается вакуум, который восполняется наиболее готовой к этому стороной. Вторая мировая война взбудоражила умы турецкого генералитета, который с одной стороны все еще помнил горький опыт Первой мировой и сделал все, чтобы не ввязываться в войну, но с другой стороны победа Германии открыла бы пути на Восток. Выбор Анкары опять был предопределен желанием расширить свои территории. Только победа советских войск в Сталинградской битве остудила пыл турок, которые уже были готовы к открытию нового фронта.

Победа союзников во Второй мировой войне свела на нет территориальные надежды Турции. Более того, Анкара входила в планы Запада по предотвращению усиления влияния Москвы на Ближнем Востоке и сдерживанию СССР. Турция стала важным звеном в Североатлантическом Альянсе. И опять у Анкары не было выбора. Запад предоставлял ядерный зонтик и статью номер 5 о защите от нападения⁵, а Советский Союз предоставлял реальную территориальную угрозу. Более того, усиление советского влияния на Арабском Востоке все больше отеснило Турцию в объятия Запада.

Зонтик НАТО, однако, сыграл и негативный эффект. Несмотря на ислам, на Ближнем Востоке Турция не воспринималась как “своя”. Тесное сотрудничество с Израилем и США запятнало репутацию Анкары, как “жандарма Запада в регионе”. Турция не могла и думать о возможности расширения влияния на Ближнем Востоке. Согласно Роберту Гилпину “*государства калькулируют затраты и выгоды при выборе имеющихся альтернативных курсов действий ... [Кроме того], государство будет пытаться изменить международную систему путем территориальной, политической и экономической экспансии, до тех пор пока предельные издержки дополнительные изменения станут равными или превышают предельные выгоды*”⁶. То есть в этом контексте решение более тесного сотрудничества с Западом, вступления в Европейский Союз опять было продиктовано отсутствием конкурентоспособных альтернатив.

⁵ The North Atlantic Treaty, Washington D.C. - 4 April 1949, http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_17120.htm; см. также Protocol to the North Atlantic Treaty on the Accession of Greece and Turkey, 22 Oct. 1951, http://www.nato.int/cps/en/SID-01DC9A5F-F1348A97/natolive/official_texts_17245.htm;

⁶ James Dougherty & Robert Pflatzgraff, *Contending Theories of International relations: A Comprehensive Survey*, New York, 2000, p.81;

Статус-кво изменился: пружина в движении

Конец Холодной войны, падение берлинской стены и развал СССР стали ознаменованием новой фазы вакуума в регионе. Анкара оказалась неподготовленной к использованию такой возможности.

Запад более не нуждался в Турции в виде аванпоста против Советского Союза. Актуальность Анкары упала до минимума¹. Какие альтернативы были у Турции? Не востребованная Западом и отчужденная от Востока, Анкара решила сделать марш-бросок и заполнить вакуум в Центральной Азии, используя националистические мотивы и объявив себя “большим братом” и протектором пост-советских тюркских республик. Таким образом Турция пыталась в пределах минимальных издержек увеличить свой удельный вес в региональном балансе и восстановить свою востребованность на Западе. Более того, эта политика была поддержана США и другими западными странами, которые опасались усиления Ирана в регионе и экспорта Исламской революции в Центральную Азию. Однако тюркские республики, достигшие независимости от Москвы, не желали войти под протекторат очередного “большого брата”. Инвестиции и финансовые влияния – вот, что было нужно тюркским республикам и чего не могла дать Турция вследствие своего экономического кризиса².

Не удалось Турции добиться больших успехов и на Южном Кавказе. Несмотря на то, что все страны региона находились в состоянии войны, что представляло много места для действий, Закавказье все еще было особенным регионом для России, которая не допустила усиления турецкого влияния. В частности, Турция могла усилить влияние на неподконтрольные Грузии Абхазию и Аджарию, и несмотря на то, что некоторые успехи были зарегистрированы, однако обе территории были под полнейшим влиянием Москвы. Запад сам работал на Грузию, а Армения находилась под зонтиком ОДКБ и первые же попытки турецкого руководства “игры мускулов” по направлению Еревана были пресечены российским генералитетом³.

¹ А.Шакарян, Турецко-американские отношения (2003-2006), “21-ый век”, 2006, # 2 (12), стр. 89 (на армянском языке);

² Esedullah OGUZ, Turkish-Russian Arm Wrestling in Central Asia, September, 2009, <http://eurasiacritic.co.uk/articles/turkish-russian-arm-wrestling-central-asia>

³ 20 февраля в российском парламенте даже прошли слушания с участием Главнокомандующего Объединенными силами СНГ маршала Е.Шапошникова, на которых обсуждался и характер учений III полевой армии Турции близ армянской границы. ... [Несколько месяцев

Турецкое влияние распространилось только на одну страну – Азербайджан, который находился в состоянии войны и кроме финансовых влияний, остро нуждался в военно-технической поддержке. Тип этой помощи не требовал у Турции превышения предельных издержек, и Анкара с готовностью предоставила свои услуги, вместе с тем и влияние⁴.

Сценарий возможных последствий турецкого влияния в миниатюре виден на примере Нахичевани. Долгие года вследствие карабахского конфликта сухопутная граница между Турцией и Нахичеванью была единственным горлышком свежего воздуха для последней. Это привело к тотальному влиянию Анкары в экономике этой территории⁵. Осязаемым результатом турецкой активности стали открытые претензии Анкары на Нахичевань, не исключена также перспектива военного присутствия Турции в Нахичевани⁶, а это уже прямая заявка на обмен рычага мягкой силы на территориальный фактор.

Однако влияние на Азербайджан, который и так был под влиянием Запада благодаря нефтепроектам и карабахскому конфликту, не стал конкурентным преимуществом Турции.

Дверь на Восток

Теракт 11 сентября и американский проект “Большого Ближнего Востока” приоткрыли дверь на Восток. Частичная изоляция Ирана, ослабление влияния Москвы на Ближний Восток и последующая этому война в Ираке стали шансом Турции вернуться в регион.

Анкара вновь стала важным игроком для НАТО. Нестабильность у границ Турции и новое направление вектора Запада, сделали Анкару законечником стрелы, направленной на Ближний Восток⁷, однако как и предсказывает парадигма неореализма, механизм турецкого госу-

спустя] Е.Шапошников предупредил турецкую сторону, что “если к армяно-азербайджанской войне добавится еще одна сторона, то мы можем оказаться на грани третьей мировой войны”. Арис Казинян, Голос Армении: «Торги. Цена истины», <http://www.panorama.am/ru/press/2010/04/08/golos-armenii/> (11:28 08/04/2010);

⁴ См. Левон Овсепян, Модернизация ВС Турции и военная промышленность, Ереван, 2010, стр. 144-150;

⁵ Интервью с Митатом Челикпалой, 22 мая, 2010; см. Также: Чтобы напасть на Армению, Турции военная база в Нахичевани не нужна: эксперт, ИА Регнум, <http://regnum.ru/news/1286515.html> (09:54 24.05.2010)

⁶ Виген Акопян, Новая политическая карта Кавказа: изоляция Армении и России, ИА Регнум, <http://regnum.ru/news/1288632.html> (20:09 30.05.2010); Россия не против экспансии Турции в Нахичевани?, ИА Регнум, <http://regnum.ru/news/1285403.html> (19:34 19.05.2010);

⁷ Артак Шакарян, Турецко-американские отношения, стр. 89;

дарства сработал опять таки не исходя из соображений партнерства или других идеалов, а используя открывшийся предел возможностей, сделал шаги по направлению усиления влияния.

Как выше отмечалось, вследствие стратегического сотрудничества с США и Израилем, Турция на Ближнем Востоке была изгоем. Исламский мир не доверял Анкаре и каждый шаг воспринимался как следствие диктата из Вашингтона. Если Турция в действительности желала заполнить вакуум влияния на Ближнем Востоке, она должна была изменить свой имидж: неверующей, про-западной Анкаре не было места в регионе.

Результаты парламентских выборов 2002 года были как раз кстати. Про-исламски настроенная Партия справедливости и развития, которая возникла в августе 2001 года в результате раскола исламских сил, получила под свой полный контроль исполнительную власть. Поворотным пунктом в изменении имиджа турок, настал всего несколько месяцев спустя. В марте 2003 года парламент Турции отклонил требование США о предоставлении сухопутной территории для доставки американских войск в Ирак и открытия северного фронта¹. Ближний Восток ликовал: Анкара стала блудным сыном, делавшим шаги к возвращению в исламскую семью. Что надо было для укрепления доверия ближневосточных стран и “арабской улицы”? Максимальный разрыв отношений с Израилем. Последующие годы стали фурором во главе с премьер-министром Реджебом Таййипом Эрдоганом: обвинения в геноциде палестинцев, скандальные выступления в Давосе и на других международных сценах, дипломатические ссоры и громкие отмены совместных учений, все это способствовало усилению имиджа Турции, как исламской страны, которая защищает интересы Ближнего Востока на Западе². Анкара в этой роли обошла уже даже Тегеран, так как изоляция Ирана негативно действует на способность

дипломатических маневров. Беспрецедентное развитие отношений с Сирией, Ираном, Ливаном является индикаторами успешной внешней политики Турции в регионе³.

Эти развития, а также замедление процесса евроинтеграции, дали повод аналитикам преположить, что в Турции происходит радикальное изменение оси: Анкара повернулась Западу спиной. Другие, цитируя книгу архитектора турецкой новейшей внешней политики Ахмеда Давутоглу, приписывают все изменения гению министра иностранных дел.

“Стратегическая глубина” А.Давутоглу действительно заслуживает большого внимания, так как описанные в ней принципы в идеале объясняют многие механизмы турецкой внешней политики⁴. В частности, политика нео-османизма и принцип многовекторности в большей части дают ответы на многие вопросы, связанные с тематикой данной статьи.

Политика нео-османизма является попыткой воссоздать Османскую империю на сопредельных Турции территориях. В нынешних условиях речь идет не о территориальной аннексии, а политико-экономическом влиянии. В эпоху глобализации границы не играют большого значения. Примером могут послужить внешнеполитические подходы Ближнего Зарубежья России и Политики Соседства Европейского Союза. Турция методами мягкой силы желает взять под свое влияние территории бывшего османского государства, надеясь, что в будущем, при дальнейшем изменении статуса-кво не только в регионе, но и в международном праве, сможет мягкую силу изменить на более привычную.

Принцип многовекторности обрисовывает направленность турецкой внешней политики. Согласно турецким руководителям: “У Турции нет спины. Если мы повернулись лицом к Востоку, то это не означает, что мы не придаем важности нашей западной политике”⁵. Попытка сбалансированной политики, согласно Давутоглу,

¹ Michael Rubin, A Comedy of Errors: American-Turkish Diplomacy and the Iraq War, Turkish Policy Quarter, # 18, www.esiweb.org/pdf/esi_turkey_tpq_id_18.pdf, p. 6; Zaman, 02.03.2003; Turkey's future directions and U.S. – Turkey relations, Hearing before the Subcommittee on Europe of the Committee on International Relations, House of Representatives, One Hundred Eighth Congress, First session, October 1, 2003, Serial No. 108-50, www.house.gov/international_relations/108/89669.PDF, p.25;

² Daniel Steinworth, Erdogan's Feeling for Rage: A Turkey-Israel Clash at Davos, Spiegel, 30 Jan., 2009; Katrin Bennhold, Leaders of Turkey and Israel Clash at Davos Panel, New York Times, January 29, 2009, http://www.nytimes.com/2009/01/30/world/europe/30clash.html?_r=1; Maayana Miskin, Erdogan: Israel Worse than Sudan, 'Muslims Don't Cause Genocide', <http://www.israelnationalnews.com/News/news.aspx/134297> (Published: 11/ 08/09, 10:33 PM / Last Update: 11/09/09, 7:22 AM);

³ Suriye vize uygulamasını kaldırdı, Hürriyet, 17/09/2009, <http://www.hurriyet.com.tr/gundem/12504689.asp>; Lübnan'la da vize kalktı, Sabah, 11/01/2010, http://www.sabah.com.tr/Gundem/2010/01/11/lubnana_vize_kalkti; Türkiye, Suriye'den sonra Libya ile vizeyi kaldırdı, 24/11/2009, <http://www.euractiv.com.tr/ticaret-ve-sanayi/article/trkiye-suriyeden-sonra-libya-ile-vizeyi-kaldrd-007866>; А.Г. Гаджиев, К вопросу о турецко-иранских отношениях на современном этапе, Институт Ближнего Востока, <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/07-04-10c.htm>;

⁴ Ahmet Davutoğlu, Stratejik derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu, Istanbul, 2005; Ahmet Davutoğlu, Turkey's Foreign Policy Vision: An Assessment of 2007, Insight Turkey, vol. 10. No. 1, 2008, p. 81-82;

⁵ Реджеб Таййип Эрдоган, отрывок из речи на встрече со студентами университета Дж.Мейсона, 12 апреля 2010 г., Вашингтон, прямая трансляция телекомпании TRT, GMT 16:20;

принесет наибольшие дивиденды, так как Запад, в частности ЕС, который замедляет вхождение Турции в Союз, будет более заинтересован Турцией, у которой будет влияние на Ближний Восток, а также на углеводородные проекты, а ближневосточным странам всегда будет на руку добрососедство с Анкарой, которая сможет заступиться за исламский мир.

Однако стратегия Давудоглу, в частности вышеупомянутые принципы, являются только умело описанными постулатами всегда существующих механизмов и не могут претендовать на исключительную новизну. Как говорит поговорка: “Новое – это хорошо забытое старое”. В этом случае принципы не стары, внешняя политика Турции, подобно пружине механизма, была всегда наготове для прыжка в ту сторону, где затраченные усилия принесут бо́льшие выгоды, чем издержки. И “отсутствие многовекторной внешней политики Турции в предыдущие года было обусловлено не отсутствием политической мысли, а невозможностью расширения влияния по другим направлениям”¹.

Заключение

Внешняя политика Турции, имея в себе некоторые эмоциональные элементы, прагматична и целенаправлена на расширение влияния. Очень часто выбор того или иного подхода продиктован среднесрочными и долгосрочными реалиями геополитики. В частности, после развала Османской империи Ататюрк сделал выбор в пользу Запада, потому что все пути на Восток были намертво отрезаны. Турция решила дожидаться изменения статуса-кво в регионе для взятия реванша. Период Холодной войны ознаменовался более-менее четкими зонами влияния, где Турция не могла вести свою игру и довольствовалась ролью в НАТО. Развал СССР, теракт 11 сентября и вторжение американских войск на Ближний Восток изменили ситуацию и дали возможность Турции попытаться заполнить временный вакуум влияния. Исламистское правительство, свободное от коалиционных оков, смогло полноценно использовать шанс выхода на Ближний Восток и, реанимируя имидж представителя исламского мира, соревнуется с Ираном за звание лидера в регионе. Многими аналитиками такой расклад оценивается как радикальная измена внешнеполитического курса от Запада на Восток, или, в лучшем случае, переход от одновекторного мышления на многовекторное, однако, ничуть не умаляя значимость

А. Давудоглу как архитектора турецкой новейшей внешней политики, надо отметить, что все вышеупомянутые доводы доказывают, что отсутствие многовекторной внешней политики Турции в предыдущие года было обусловлено не отсутствием политической мысли, а невозможностью расширения влияния по другим направлениям.

Turkey between the East and the West: Free Choice or a Temporary Maneuver?

Artak Shakaryan

This article will attempt to analyze the active surge of Turkish policy on the Near-Eastern region, as well as trace and interpret the major logic of the unfolding events from the perspective of the neo-realist theory.

The foreign policy of Turkey, while not deprived of some emotional elements, is pragmatic and seeks the expansion of its influence. This choice is very often determined by the intermediate and long-term dictates of the geopolitics. In particular, after the demise of the Ottoman Empire Ataturk has opted toward the Western orientation, because all the ways to the East have been tightly cut off. As a consequence, Turkey- a revisionist power- has decided to wait for changes in the regional status-quo situation.

The Cold War period was characterized by more or less accurate zones of influence, where Turkey could no longer play the game it wished to, and was content with its role in the NATO. However, the collapse of the USSR, the 9/11 terrorist attack, and intrusion of the American forces into the Near East had significantly changed the situation on the ground by rendering Turkey a chance to fill the temporary vacuum. No longer restrained by coalition fetters, the Islamic government could successfully secure its presence in the Near East and, through revitalizing its image as a representative of the Islamic world, compete with Iran for regional leadership. It is necessary to acknowledge in the end that the absence of Turkish multifaceted foreign policy in previous years has not been a result of paucity in its political thought; rather it demonstrated the impossibility of expanding its influence in other directions.

¹ Из личного интервью с генералом-лейтенантом в отставке, бывшим сотрудником Совета национальной безопасности Турции Шади Эрговенчем, март 27, 2010;

К изучению памятников армянской топонимики на Балканах

Гагик Погосян (Хахбакян) (Армения)

Переселение армян с исторической Родины в Византийскую империю, в частности на Балканы, началось с конца IV в. и продолжалось вплоть до XIII в. [12, стр. 35]. Особенно крупных масштабов, переселения достигли в VIII-IX вв. Переселения носили характер вынужденный, принудительный и насильственный. Кроме того имелось множество случаев оседания после наемной службы в византийской армии, в частности в Тракии, в Македонии и придунайских районах. Любопытно, что византийские летописцы расценивая армян как местных, обычно не

упоминали об армянских переселенческих поселениях. Разумеется, с течением времени, переселенцы ассимилировали, однако память о них оставалась в топонимах.

Учитывая существенную роль топонимики¹ как науки, которую можно и нужно использовать в качестве вспомогательного инструмента в изучении истории, нами была предпринята попытка создания списка, с упорядочением существовавших и сохранившихся на Балканах топонимов указывающих на некогда весомое присутствие армян в данном регионе.

Всего нами было собрано и классифицировано 69 топонимов, из коих большинство возможно локализовать. Для наглядности приведем некоторые распределения. Так общее распределение по странам² представляется в следующем виде: в Болгарии – 50, в Греции – 15, в Македонии – 2, в Боснии и Герцеговине и в Хорватии – по одному (см. диаграмму). Распределение по топонимическим классам следующее: административные топонимы – 4, ойконимы³ – 37, оронимы⁴ (микротопонимического⁵ характера) – 20, гидронимы⁶ – 3, урбанонимы⁷ – 5. (см. диаграмму).

Рассмотрение значительного комплекса урбанонимов антропонимического⁸ типа относящиеся к новой истории (например, ул. Ованеса Сьваджяна в Пазарчике), выходят за рамки данной статьи.

Представленное количество собранных топонимов нами подразделено на две основные группы.

К первой группе относятся топонимы содержащие исключительно этническую основу. (см.

¹ **Топонимика** (от греч. τόπος, букв. место и ὄνομα, букв. имя, название) – раздел ономастики, исследующий географические названия (топонимы), их функционирование, значение и происхождение, структуру, ареал распространения, развитие и изменение во времени.

² Территория современной Турции нами не рассматривается.

³ **Ойконимы** (от греч. οἶκος, букв. дом, жилище) – названия населенных мест.

⁴ **Оронимы** (от греч. ὄρος, букв. гора) – названия объектов сухопутной поверхности земли.

⁵ **Микротопонимы** — названия небольших объектов (угодий, урочищ, сенокосов, выгонов, тоней, лесосек, гарей, пастбищ, колодцев, ключей, омутов, порогов и т. д., обычно известные лишь ограниченному кругу людей, проживающих в определенном районе).

⁶ **Гидронимы** (от греч. ὕδωρ, букв. вода) – названия водных объектов.

⁷ **Урбанонимы** (от лат. urbanus, букв. городской) – названия внутригородских объектов. **годонимы** (греч. ὁδός букв. путь, дорога) – названия линейных объектов в городе: улиц и проспектов, переулков и проездов, бульваров или набережных

⁸ **Антропоним** (от греч. ἀνθρώπος, букв. человек) — единичное имя собственное или совокупность имён собственных, идентифицирующих человека.

Таблицу-перечень). Временной промежуток возникновения установить не представляется возможным. Для иллюстрации выше сказанного о роли топонимики в изучении истории приведем один пример.

В 1083 году во Фракии в северной части фемы Филиппополя, в местечке Петрицос¹ Григорий Пакуриан² основал монастырь получивший название по местности - Петрицонский³. Монастырская братия преимущественно состояла из ратных сподвижников Григория Пакуриана. Он же написал для монастыря типик (усатав) и выделил вотчину из своих владений с уже существующей вассальной структурой. Наиболее примечательны несколько фрагментов. Во-первых, он запретил прием представителей греческой ортодоксии [9, глава XXIV]. Монахи не обязаны были знать греческий язык, им предоставлялись версии на грузинском и армянском языках [9, глава XXXVI]. В монастырь могли вступать иные, если не окажется претендентов “из родственников и людей” [9, глава XXV]. Он закрепил императорским хрисовулом свое право “передать имения родственникам ..., даже если они оказались армянами по вероисповеданию” [9, глава XXXVI]. И наконец, подпись под греческим текстом была выполнена “великим домашним Западом Григорием Пакурианом армянскими буквами”. [9, стр. 120].

В ряде работ грузинских авторов оказывается, что Григор Пакуриан (Бакурян), это не кто иной как “Григол Бакурианидзе”. И создал он монастырь “для грузинской молодежи”, а название монастыря, вообще произошло от имени “Иоанэ Петрици”⁴, который какое-то время жил

и творил [22, стр. 44] в этом “крупном очаге грузинской культуры”, который “являлся центром именно грузинской научной мысли и просвещения” и т.д. [например см. 27].

Благодаря болгарскому ученому Едуарду Селяну, который выявил близ нынешнего села Бачково (см. прим. 1) по соседству с Бачковским (Петриционским) монастырем ороним микротопонимического характера – **Арменци** (см. Таблицу), поставил очередную точку над и. [17, стр. 533-542].

Ко второй группе относятся топонимы содержащие исключительно **этно-конфессиональную** основу. (см. Таблицу-перечень). Представители данной группы, в основном сконцентрированы на севере нынешней Болгарии, а также точно в Боснии и Герцеговине, в Хорватии и в Греции (что объясняется ссыльным положением павликиан). И состоят из 18-и ойконимов, 6-х оронимов (микротопонимического характера) и по одному урбанониму и административному топониму.

Данная группа возникла в следствии переселений византийскими императорами последователей павликианского движения. Тем самым удалось локализовать места переселения адептов павликианства, основной составляющей которых были армяне. В отличие от первой группы время переселений имеет менее расплывчатый временной промежуток (континуум) – это VIII-IX вв.

Лишившись вооружения и перейдя на статус мирных поселенцев, павликиане отнюдь не ассимилировались с болгарским населением, как считают многие ученые (см. например [23]). Наоборот, встретив сочувствие в восприятии своих верований, они сохранили язык, вплоть до принятия потомками в XVII-XVIII вв. католичества.

Для обоснования принадлежности армян к павликианству⁵ приведем краткую историю этого движения, адепты которого “*потрясли Восток и посвятили Запад*” [40].

¹ В последствии Василикис, ныне село Бачково.

² **Григорий Пакуриан** (арм. Գրիգոր Բակուրյան, греч. Γρηγόριος Πακουράνος) (1020-е, Тайк – 1086, Белятово, Фракия), военный начальник, византийский администратор, крупный феодал-землевладелец. Представитель армяно-халкидонитского аристократического рода Бакурян из Южного Тайка в Армении. “Этот человек (говоря словами поэта, он «ростом был мал, но по духу воитель великий») происходил из знатного **армянского** рода.” [4, Книга II, стр. 97; 11, стр. 560]. Соправитель Ани (1064), участник сражений со вторгнущимися в Болгарию узамы (1065), дука (наместник) фемы Ивирия и домашник Востока (1071). Участник заговора Алексея I Комнина (1081), великий домашник Запада (1081). Участник войны с норманнами (1081-85), с печенегами (1083). Погиб при карательной экспедиции у местечка Белятово.

³ **Петрицонский монастырь** (названный по местности Петрицос), ныне именуется **Бачковским** (см. прим. 1). В нынешнем виде монастырь дошел до нас с XVII в. Единственное сооружение сохранившееся с XI в., это церковь-костница (усыпальница), где были погребены ктитория монастыря, т.е. сам Григорий Пакуриан и его брат Апасий (арм. Զմբէ).

⁴ “В монастыре в течение определенного времени жил и творил Иоанэ Петрици (отсюда и название монастыря). В уставе изначально же было указано, что Петрицонский

монастырь основан для грузинской молодежи”. [22, Часть 1, стр. 44].

⁵ Происхождение названия имеет две традиции. По одной традиции, название происходит от имени самосатского армянина Павла сына Калинника (арм. ԻՅԵՄԿԵՆՍ ԳՆԻՍ ԳՅՕՅԷ). По другой, от имени апостола Павла (арм. ԳՅՕՅԷ).

Таблица-перечень армянских топонимов на этнической основе

Название	Объект	Область	Община	Высота над уровнем моря в м. (по центру)	сев. ш.	вост. д.	Примечания
----------	--------	---------	--------	--	---------	----------	------------

Болгария

(1)	(2)	Област (3)	Община (4)	(5)	(6)	(7)	(8)
Ерменлии	село	Варна	Варна				ныне не существует
Ормани	село	Велико Търново	Златарица	188	43°05'	26°00'	ныне объединено с селом Сливовица
Ерменковото	местность	Враца	Враца				
Ерменски дол	местность	Враца	Враца				
Ерменски дол	местность	Враца	Враца				
Ерменско кладенче	местность	Враца	Враца				болг., кладенец - колодец
Арменските лозя	местность	Габрово	Габрово				болг., лоза – виноград, лозя – виноградник
Армянков трап	местность	Габрово	Габрово				болг., трап – м. яма, ж. ров
Армянова зимница	местность	Габрово	Габрово				болг., зимница – ж. с-х. озимые, мн. озимь
Армените	село	Габрово	Габрово	352	42°55'	25°14'	
Армянковци	село	Габрово	Трявна	503	42°52'	25°34'	
Ерменлий	село	Добрич	Добричка	312	43°27'	27°49'	ныне село Стожер
Арменица	местность	Кюстендил	на границе Дупница и Рила				упоминалось в 1378 г. в “Рилской грамоте” ¹ , находится на Рило-Родопском массиве.
Армелино	село	Кюстендил	Дупница				упоминается в XVI в.
Ерменкова орница	местность	Монтана	Монтана				
Ерменски дол	местность	Монтана	Монтана				
Арменска	улица	Пазарджик	Пазарджик				переименована в конце XIX в., ныне ул. Ованеса Съваджяна.
Ермянка или Ерменска	река	Пазарджик	Пазарджик				протекает по с. Паталеница
Ерменлийска	река	Плевен	Никопол				
Ерменлуй	село	Плевен	Никопол	77	43°41'	24°57'	ныне село Драгаш войвода
Арменци	местность	Пловдив	Асеновград	932	41°57'	24°52'	близ села Бачково (Ерменлии)
Армянский	квартал	Пловдив	Пловдив				в городе Пловдив
Ерменлии	местность	Пловдив	Съединение	194	42°19'	24°40'	близ села Царимир
Ерменлицкото	местность	Смолян	Златоград				
Армянска	поля-	Софийска	Правец	399	42°59'	24°01'	близ села Видраре

¹ “Рилская грамота” - хрисовул данный Рилскому манастирю о владении 20 сел с землями. Грамота датированна 21 сентября 1378 года и пропечатана золотой царской печатью Ивана Шишмана (1371-1393). Написана на пергаменте размерами 130x22 см.

	на						
Арменска	улица	Шумен	Шумен	184	43°17'	26°56'	в городе Шумен
Арменска	улица	Стара Загора	Стара Загора	196	42°26'	25°39'	в городе Стара Загора

Македония

(1)	(2)	Регион (3)	Община (4)	(5)	(6)	(7)	(8)
Армен	маха- ла ¹	Източен	Кочани				упоминалось в 1570 г.
Арменка	маха- ла	Пелагониски	Прилеп				упоминалось в 1467/8 г.

Греция

(1)	(2)	Περιφέρειες Область или периферия (3)	Νομός Ном или префектуры (4)	(5)	(6)	(7)	(8)
Αρμένων Арменон	δήμος дем ²	Κρήτη Крит	Λεύκη Ласитион				
Αρμένιοι Арменои	χωριό село	Κρήτη Крит	Λεύκη Ласитион		35°04'	26°05'	
Αρμένων Арменон	δήμος дем	Κρήτη Крит	Ρέθυμνο Ретимно				
Αρμένιοι Арменои	село	Κρήτη Крит	Ρέθυμνο Ретимно		35°18'	24°28'	
Κάτο Αρμένιοι	село	Κρήτη Крит	Ρέθυμνο Ретимно		35°18'	24°27'	
Αρμένων Арменон	δήμος дем	Κρήτη Крит	Χανιά Ханья				
Αρμένιοι Арменои	село	Κρήτη Крит	Χανιά Ханья		35°26'	24°10'	
Αρμένιοι Арменои	село	Πελοπόννησος Пелопонесс	<u>Μεσσηνίας</u> <u>Мессиния</u>		36°48'	21°55'	
Αρμένιοι Арменои	село	Πελοπόννησος Пелопонесс	<u>Μεσσηνίας</u> <u>Мессиния</u>		37°13'	21°39'	
Αρμένιον Арменион	село	Θεσσαλία Фессалия	Γλώσσα Ларисса		39°29'	22°42'	
Άλωνα Алона	село	Δυτική Μακεδονία Западная Македония	Φλώρινα Флорина	1028	40°47'	21°18'	основано в средневековье. В османских регистрах от 1626-27 гг. отмечено под именем Ерменчева , как село с немусульмским населением. В 1900 г. в селе Арменско (Арменско) жили болгары. С 1912 г. село вошло в состав Греции. В 1927 переименовано в Алонас.
Αρμενοχώρι Арменохори	село	Δυτική Μακεδονία Западная Македония	Φλώρινα Флорина	606	40°48'	21°28'	ранее на болг. языке - Арменово
Αρμενάδες Арменадес	село	Ιόνια νησιά ο-ва Ионийские	Κέρκυρα Керкира		39°44'	19°41'	
Αρμένη Армени	όρμος залив	Νότιο Αιγαίο, νομούς Κυκλάδων Южные	Σαντορίνη Санторин				находится близ поселка Ойя (греч., Θήρα)

¹ **Махала** по болгарски означает 1) квартал (часть города); 2) небольшая деревня.

² **Дем** (греч., δήμος), малая административная единица, городской муниципалитет.

		Эгейские о-ва, о-ва Киклады				
--	--	-----------------------------	--	--	--	--

Краткая история Павликианства

В 554 г. в Армении в городе Двин, был созван церковный собор. В числе прочих вопросов, отцы церкви, были вынуждены отреагировать на поднявших голову сторонников религиозно-философского учения именуемых себя павликианами. Однако учение было недооценено, а реакция вылилась в “открытое письмо”¹.

На формирование нового учения существенное влияние оказали манихейство и маздакизм. По своим философским воззрениям оно было дуалистичным. Признавались - Бог добра (небесный отец), Бога зла (сатана) и Христос, как один из ангелов и сын бога добра. Согласно учению, после того как будет уничтожен Бог зла (творец видимого мира и людей), на земле распространится власть Бога добра. Учение отвергало культ Богородицы, пророков и святых, а так же церковь и, как следствие, церковную иерархию. Священной книгой считался Новый завет за исключением посланий апостола Петра.

Учение зародившееся в центральной Армении стало быстро распространяться и вскоре охватило всю Восточную Армению. К середине VII в. Армянская Апостольская церковь предприняла некоторые шаги. Нерсес Строитель² изгоняет павликиан целыми группами, которые оседают, в основном, на границе с Византийской империей на западе и Арабским халифатом на юге. В этой среде оказывается некий Костандин³, развернувший свою деятельность в Высокой Армении (арм., Գեղարքունիք), затем перебравшись в пределы Византийской империи создавший общину в крепости Кибасса. Византийская империя почувствовав угрозу выслала карательную экспедицию во главе с полководцем Симеоном⁴, который захватил оплот, но примкнул к побежденным.

Учение распространившееся в Западной Армении, вскоре распространилось и по всей Малой Азии. “Юстиниан II (685-695, 705-711) истреблял ее адептов тысячами, однако за каких-нибудь пятьдесят лет они исчислялись уже десятками тысяч”. [23].

С началом VIII в. гонения на павликиан усиливаются. Созванные в Партаве церковные соборы 702-705 годов, начинают разрабатывать каноны против, уже “еретического движения”. К тому времени, Арабский халифат под номинальной властью которого, уже пол-века более или менее мирно, находилась Армения, усиливает давление, что приводит к восстанию 703 г. под руководством Смбата Багратуни. В движении павликиан происходит естественная трансформация - совмещение религиозно-философского учения с народно-освободительным движением против Халифата, приведшая к еще большему размаху движения павликиан. Как сообщает Ованнес Одзнец⁵: “Из своего центра возле озера Ван, они растекаются по земле, как поток губительной воды”.

Константин V Копроним (741-775) переселяет павликиан из Мелитены⁶ и Феодосиополя⁷ в Армению во Фракию⁸. При Ирине (780-802) из союзников империи они стали ее врагами. Начались массовые истребления. При Льве V Армянине⁹ казни доходят до десятков тысяч. Основной причиной явился переход павликиан на сторону болгарского князя Крума.

⁵ **Ованес III** (арм. ՃաինՅԳ) Ե Պ ՎՕՄՈՇ /ÆU³eĩ³e»ñ/) (? , с. Одзун - 728, с. Мелик, ныне Ардви близ Одзуна), крупный общественный и церковный деятель. Католикос Всех армян (с 717). Заручившись помощью халифа Омара освободил Армению от посягательств Византии распрос-транявшей халкидонитство, а так же, повел яростную борьбу против набравшего силу движения павликиан. Среди вопросов на церковном соборе в Двине (719), обсуждалась организация энергичных мер против этого движения. В одном из принятых собором правил сказано, что верующим запрещается давать приют павликианам - «сынам сатаны», общаться и говорить с ними; для нарушителей предусматриваются наказания и пытки. Им написан специальный труд, озаглавленный «Против павликиан».

⁶ **Мелитена** – город и область в северной части Малой Армении (ныне г. Малатья в Турции).

⁷ **Феодосиополь** – византийское название армянского города Карин переименованное в честь императора Феодосия (ныне г. Эрзерум в Турции).

⁸ **Фракия** (греч. Θρακῆ, болг. Тракия) – историческая область на востоке Балкан, ныне разделённая между тремя государствами: Болгарией, Грецией (собственно современная греческая провинция Фракия) и Турцией.

⁹ **Лев V Армянин** (арм. ԷճճԱՅ Ծ ԹՅՍ, греч. Λέων Ε' ο Αρμένιος) (775-25.12.820), император Византийской империи (с11.07.813), происходил из знатного армянского рода Арцруни.

¹ Կաթողոսական Սրբազան Կաթողոսի Գրությունը Վերջինի Մասին:

² **Нерсес III** (арм. Նրսես Ե Պ ՎԵՅՅՈՇ, [r³U»óՇ, ԲՇԿՅՈՅ]) (? , Ишхан, Тайк - 661, Звартноц), деятель Армянской Апостольской Церкви. Католикос Всех армян (с 641). После помазания развернул бурную строительную деятельность, за что и был прозван “Строителем”. По его инициативе были созданы V-ый (645) и VI-ой (648) антихалкедонские соборы в Двине.

³ **Костандин Силван** (арм. Կոստանդին Սիլվան / ԵՇՕԻՅԱԵ) Գոկ. 630 – 681 или 684), руководитель движения павликиан (с 657). Принял духовное имя ученика апостола Павла - Силван (654). Произвел переворот в учении, очистив его от манихейского влияния и уведя его от зороастризма. Казнен византийским полководцем Симеоном во время карательной экспедиции в крепости Кибасса.

⁴ **Симеон Титос** (арм. Տիտոս ԻՇԿԱԵ, греч. Συμμεων Τίτος) (? – 690), византийский полководец, предводитель движения павликиан (с 687). Сожжен вместе с учениками.

Из указанного периода, т. е. с середины VIII в. по первую треть IX в., до нас дошли сведения еще о трех предводителях движения павликиан: Овсепе¹, Вагане² и Сергиосе³.

Движение в то время было сосредоточено в северо-восточных областях Малой Азии, где население было по преимуществу армянским. Феодора⁴ предприняла карательный поход против павликиан: *«одних павликиан распяли на кресте, других обрекли мечу, третьих - морской пучине... В это время у стратига Анатолика состоял в помощниках некий муж по имени Карвей⁵, занимавший должность протомандатора⁶, кичившийся и гордившийся уже упомянутой павликианской верой. Узнав же, что его отец распят на кресте, переживая это горше всех бед ... он бежал вместе с пятью тысячами других сторонников ереси к Амру, владевшему тогда Мелитеной... Они были встречены с большими почестями, дали и получили клятвы верности и вскоре стали совершать набеги на ромейские земли ради трофея. Умножившись в числе, они принялись за строительство городов: Аргава, Амары. Когда же туда стеклось множество других причастных к сей порче, они соорудили еще один город, который назвали Тефрикой»*. [2, стр. 98-99; 8, Книга IV. Михаил III, п. 16].

С этого времени начинается апогей движения. Павликиане создали в Малой Азии на

¹ **Овсеп Незаконнорожденный** (арм. Թաթեմուշ Գրիգորի) (? – 778), предводитель движения павликиан (с 748). Спасаясь от преследований обосновался в Антиохе и в течении 30 лет проповедовал учение.

² **Ваган** (арм. Գագան) (? - ок. 801), предводитель движения павликиан., продолжил деятельность Овсепе в Малой Армении. Будучи сторонником консервативного крыла столкнулся с Сергием Тюкитосом.

³ **Сергиос Тюкитос** (арм. Տյուկիտոս, греч., Σεργιος Τυχιος) (? , Табиа, в феме Армениак – 835), предводитель движения павликиан (с 801). Победил предшественника и предводителя консервативного крыла – Вагана. Основал новые общины в Понте, Мопсуестиосе, Аргуасе. При нем окончательно сформировалась идеология павликиан. Скрываясь от преследований Византии, с последователями обосновался в Милитене и уже оттуда стал совершать нападения на империю.

⁴ **Феодора** (арм. Բեթուհի, греч. Θεοδώρα (815-867), императрица Византийской империи (842-856), происходила из знатного армянского рода Мамиконянов. Супруга императора Феофила (829-842) и мать императора Михаила III (842-867).

⁵ **Карвей (Карбеас, Карпис, Карпет)** (арм. Կարբեայ / Կարբե) (? – 863), главнокомандующий движения павликиан (с 843). Заключил союз с арабским халифом против Византии, получив при этом право для размещения на арабско-византийской границе. Совместно с арабским эмиром Милитены и эмиром Тарсона армянином Али ибн-Яхья ал-Армани воевал с Византией. В 859 г. под Самосатом нанес поражение войску возглавляемому императором Михаилом III.

⁶ **Протомандатор** (греч. πρωτομάνδατορ) – первый посольный.

арабо-византийской границе своё государство со столицей Тефрика⁷. Карбеас и его последователь Хрисокир⁸, умудрялись не только отражать нападения, но и сами совершали походы во внутренние области Византии, доходя до Анкеры, Никеи и Никомедии. Однако в 872 г. Василий I⁹, сумел таки положить конец соседям, ставшим уже весьма агрессивными. Тефрика была разрушена и павликианству был нанесен такой урон, от которого их военно-религиозные общины так и не смогли оправиться.

⁷ **Тефрика** (арм. Թեֆրիկ) – ныне поселок Дивриги расположенный между Малатъей и Сивасом в Турции.

⁸ **Хрисокир** (арм. Խրիսոգիւր, греч. Χρυσόκυρις букв. златорукий) (? – 872), главнокомандующий движения павликиан (с 863). При нем движение достигло апогея. Император был вынужден послать посольство в Тефрик (869), но переговоры зашли в тупик, т.к. империя не согласилась отдать павликианам свои восточные провинции. Дважды походы императора Василия I терпели поражение (869, 871). После чего Хрисокир послал проповедников в Болгарское царство, принявшую в 866 г. христианство. Это было последнее достижение. В 872 г. император послал огромную армию и в сражении у Вафириака близ Себастии разгромил наконец-таки армию павликиан. Хрисокир погиб в сражении от руки предателя Полада, его голова была посланна императору, который справляя триумф, расстреливал ее из лука на столичном ипподроме. После сражения лишь через 6 лет византийцы захватили столицу павликиан Тефрик.

⁹ **Василий I Македонянин** (арм. Գեորգիոս Ա' Մակեդոնացի, греч. Βασίλειος Α΄ ο Μακεδών) (ок. 811-29.08.886), император Византийской империи (с 867). Основатель македонской (армянской) династии (867-1056) в Византийской империи.

Таблица-перечень армянских топонимов на этно-топонимической основе

Название	Объект	Область	Община	Высота над уровнем моря в м. (по центру)	сев. ш.	вост. д.	Примечания
----------	--------	---------	--------	--	---------	----------	------------

Болгария

(1)	(2)	Област (3)	Община (4)	(5)	(6)	(7)	(8)
Павликени	Община	Велико Търново	-	-	-	-	В состав общины входит 20 населенных пунктов, в том числе административный центр – город Павликени
Павликян	Город	Велико Търново	Павликени	144	43°14'	25°19'	Поселение основано переселенцами армянами-павликианами. Упоминалось в османских архивах и регистрах с 1430 г. Во время Освобождения (1878 г.) было небольшим селом. В 1943 г. объявлен городом. Ныне город Павликени является административным центром общины. Часть населения исповедует католичество.
Павликянска Скравеница	Село	Велико Търново	Свищов	128	43°23'	25°14'	Упоминалось в османских архивах с XV в. В XVII в. упоминается как село Скривона. Ныне развалины деревни находятся в местности Скравенлика на землях принадлежащих селу Червена.
Павликянско Парносово	Село	Велико Търново	Свищов	136	43°26'	25°08'	Упоминалось в османских архивах с XV в. В XVII в. упоминается как село Барносово. Ныне именуется село Деляновци.
Павликянско Орешане	Село	Велико Търново	Свищов	105	43°35'	25°14'	Упоминалось в османских архивах с 1450 г. и имело 37 хозяйств. В XVII в. упоминается как село Ореш. По данным епископа Филипа Станиславова ¹ , часть павликян Ореша между 1625-1630 г. приняли ислам. С усилением Римско-католической пропаганды, в том же XVII в. частично приняли католичество.
Павликянско Тележане	Село	Ловеч	Ловеч	200	43°08'	24°43'	Ныне местность Тележане находится в черте города Ловеч, административного центра общины.
Мюслим-Павликян	Село	Ловеч	Ловеч	191	43°12'	24°44'	Упоминалось как Долно Павликене , в 1951 г. переименовано в Горан.
Павликянска Калугерица	Село	Ловеч	Ловеч	338	43°06'	24°48'	До 1878 г. село называлось так же Павликян-и-Геберан и Киречли Павликени . Ныне село Горно Павликене . Религиозные убеждения сохранялись вплоть до XVIII в., но под влиянием находящегося по соседству монастыря “Ястреб”

¹ **Филип Станиславов** – католический епископ „на Велика България” (1648-1663), автор первой печатной книги „Абагар” на болгарском языке изданной в Риме в 1651 г.

							приняли православие.
Павликянско Лъжане	Село	Ловеч	Ловеч		43°15'	25°00'	Упоминалось в османских архивах с XV в. В XVII-XVIII вв. упоминается как село Горно Лъжане . В XIX-XX вв. упоминается как село Лъжане . В 1950 г переименовано в Чавдарци.
Павликянската	Поляна	Ловеч	Тетевен	701	42°50'	24°25'	Находится на землях принадлежащих селу Рибарица.
Арменски гробища	Местность	Ловеч	Тетевен	450	43°01'	24°17'	Село Галата основано в 1208 г. армянами- павликянами преселенцами из Пловдива, чьи надгробные памятники находятся в сельском парке "Арменски гробища".
Павликенча	Местность	Ловеч	Троян	616	42°54'	24°40'	Находится на землях принадлежащих селу Балабанско.
Павликени	Махала	Ловеч	Ябланица	352	43°05'	24°09'	Квартал находится в селе Златна Панега.
Павликян	Село	Монтана	Лом				Развалины находятся в местности унаследовавшей название села между городом Лом и селом Орсоя.
Павликяна	Местность	Монтана	Монтана	240	43°33'	23°04'	Находится на землях принадлежащих селу Славотин.
Павликянски гробища	Местность	Монтана	Монтана	356	43°30'	22°59'	Находится на землях принадлежащих селу Смоляновци.
Павликянско Белене	Село	Плевен	Белене	27	43°39'	25°07'	Упоминалось с XV в., название произошло от турецкого наименования Белли Павликян . В начале XVII в. жители села приняли католицизм. С 1964 г. город Белене.
Павликянска Трънчовица	Село	Плевен	Левски		43°29'	25°00'	Ныне село Трънчовица. Упоминается с XIV в. В начале XVII в. жители села приняли католицизм, а через пол столетия часть жителей переселились в область Банат тогдашней Австро-Венгерской империи. Автор первой болгарской печатной книги "Абагар" Филип Станиславов был епископом именно этого села.
Павликянска Брестовица	Село	Плевен	Никопол		42°58'	23°43'	Развалины села находятся в местности Брестовец на землях принадлежащих селу Новачене.
Павликян	Село	Пловдив	Карлово	321	42°36'	24°46'	Развалины села находятся в местности Павликян на землях принадлежащих селу Дъбене.
Павликянски гробища	Местность	Пловдив	Карлово		42°40'	24°40'	Находится на юго-вост. от села Иганово
Павликянско Загабаре	Село	Местонахождение не установлено					Упоминалось в османских архивах в XV в.
Павликянско Одрне	Село	Местонахождение не установлено					Упоминалось в османских архивах в XV в.

Босния и Герцеговина

(1)	(2)	kanton (3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)
Pavličani	Село	Tuzlanski			44°49'	18°37'	

Хорватия

(1)	(2)	županija (3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)
Pavličani	Село	Bjelovarsko-bilogorska	Čazma		45°41'	16°36'	

The first group of toponyms is composed on exclusively *ethnic* basis, such as, for example, Ermenly, Ormany, Armyankovtsi, etc. To illustrate the **role of toponymy in the study of history**, the article also considers an individual case of oronyms of micro-toponymic character - the Armentsi - adjacent to the Bachkovo (Petritsionski) monastery.

The second group is composed on the *ethno-toponymic* basis, such as, for example, Pavlikeni, Pavlikencha, Pavličani, etc. For the sake of clarification, a brief history of Paulicianism is given as background knowledge.

All in all, the author has managed to collect and categorize 69 toponyms, most of which are localized.

Генезис этнической общности: историко-стадиальный анализ

Камо Даллакян (Россия)

1. Человеческая общность как закономерное стремление людей к объединению. Теория аффилиации.

С появлением вида «Homo sapiens» (человек разумный), населяющего нашу планету, прослеживается определенная закономерность – стремление людей к объединению в самые различные группы или общности, отличающиеся друг от друга структурой, численностью, характером внутренних связей и другими признаками. Практически во все известные нам времена люди живут, объединяясь в группы, большие, чем семья, и меньшие, чем все человечество. В этой связи О.А. Бельков пишет: «Человеку для нормального бытия нужно осознавать свою принадлежность к группе¹». Этот феномен достаточно многосторонне рассматривается в рамках разработанной социальными психологами современной теории аффилиации, согласно которой каждому человеку в той или иной степени присуща потребность принадлежности к группе, в установлении, сохранении и упрочении эмоционально положительных, дружеских, товарищеских отношений с окружающими людьми. Опасаясь чего-нибудь неожиданного, что может произойти с ним в неизвестной ситуации, чтобы обуздать свой Страх, человек предпочитает, чтобы рядом с ним находился если не свой, родной, то другой, пусть даже совершенно чужой человек, чем быть в одиночестве². Если быть более точными, возрастание тревоги может вызвать нарастающее предпочтение быть рядом с другими - то, что психологи называют «потребностью в аффилиации», т.е. потребность создавать и поддерживать удовлетворительные отношения с другими людьми, желание нравиться, привлекать внимание, интерес, чувствовать себя ценной и значимой личностью, постоянно искать контакты с другими людьми, стремиться к людям, стараться сделать так, чтобы тебя заметили. В меру своих способностей индивид старается манипулировать своими аффилиациями (особенно в кругу самых близких людей) для укрепления самоидентификаций, выжимая мак-

симум из имеющегося набора самоидентификаций.

В ходе совместной социальной деятельности люди сплачиваются и на разных основаниях (территориальной, стратификационной, этнической, конфессиональной, профессиональной, религиозной, расовой, национальной и т.д.) осознают свою общность, тем самым возникают особые коллективистские связи, ибо чувство или идея общности возникает у любого коллектива. По характеру коммуникативных связей внутри общности, степени их сплоченности, механизмам идентификации группы и ее членов, ряду других факторов они образуют огромное разнообразие. В европейской науке понятие «общность» семантически нейтрально и означает то, что относится ко всем или к определенному количеству людей в качестве черт сходства. В советской и постсоветской науке присутствует другая семантика. Под общностью подразумевается целостное объединение, единство, то, к чему относятся все: идейная общность, общность интересов, классовая общность, историческая общность. В широком смысле слова **человеческая общность - это совокупность людей, объединенная относительно устойчивыми социальными связями и отношениями и обладающая рядом общих признаков, придающих ей неповторимое своеобразие.**

2. Этническая общность, формирующаяся как особая социальная общность.

Формируемые человеческие сообщества создают разные типы общностей людей: родина, страна, нация, государство, конфессия, клан, сословие, племя, раса и т. д. В их числе особое место занимают общности, складывающиеся на этнической основе: род, племя, этния, этническая общность, этнографическая группа, национальное меньшинство, народ, национальность и т. д. В свете диалектики аффилиации наблюдается непрерывная этническая дифференциация населения отдельных стран и мира в целом. Среди всех разновидностей в рамках этнополитологии пристальный интерес представляют общности, именуемые в советском и постсоветском научном обществоведческом лексиконе **этнические общности** или **этноты**, а в англоязычной литературе - словосочетанием «**этничес-**

---

¹ Бельков О.А. НАВИГУТ. Антиномии национализма.

²Такая природа человека более основательно выявлена в работе Л.В. Мерцалова «Происхождение человека» http://www.ethnonet.ru/lib/1006-05.html#_edn*

кие группы»¹. Понятие «этнос» практически не использовалось и не используется в англоязычной научной литературе по проблемам этнических отношений. Это является одной из наиболее сложных и противоречивых человеческих общностей. В отличие от сознательно создаваемых общностей, **этнические общности возникают и формируются исторически, независимо от воли и сознания людей их образующих, в результате общественного развития и в соответствии с потребностями сосуществования их членов. Это самодостаточная замкнутая общественная система и продукт взаимодействия социальных отношений внутри общности в определенных исторических условиях.** К этому же любая этническая общность вырабатывает и обладает собственными механизмами самоорганизации, которые обеспечивают ее известную самодостаточность, автономность и, следовательно, воспроизводство в качестве самобытного организма².

Изучение этнических общностей находится на обширном междисциплинарном поле: социология рассматривает их как элементы социальной системы общества; антропология исследует внутрисистемные связи и взаимоотношения в самобытных обществах; культурология изучает

культурные особенности и их трансляции; этнология анализирует собственно этническое составляющее; конфликтология рассматривает данную проблематику с точки зрения межэтнических конфликтов.

Г. де Вос определяет этническую общность как «сознающую себя группу людей, придерживающихся общих традиционных установок, не разделяемых другими группами, с которыми она находится в контакте»³. Такие традиции обычно включают народные, религиозные верования и обычаи, язык, понимание истории, представление об общих предках и ареале происхождения. Ю.И. Семенов выдвигает представление, согласно которому этническая общность в своей основе есть совокупность людей, имеющих общую плоть и одну общую кровь, и каждая такая группа - особая порода людей, с общим происхождением.⁴ В основе такой общности лежит общность поведения (поведенческих реакций) и регулирующих их норм, которые не обязательно осознаны. Это общества относительно «прямого действия» (термин Ортеги-и-Гассета) и ориентирующиеся на апелляцию к коллективному бессознательному. К тому же любая этническая общность вырабатывает и обладает собственными механизмами самоорганизации, которые обеспечивают ее известную самодостаточность, автономность и, следовательно, воспроизводство в качестве самобытного организма. В целом можно считать, что этническая принадлежность составляет устойчивую и многогранную форму связи человека с миром и влияет на мировосприятие, образ жизни, ценностные ориентации личности. Слова политического деятеля и религиозного философа графа Жозеф Мари де Местра (Joseph Marie de Maistre, 1753-1821), уместно цитировать: «В свое время мне приходилось видеть французов, итальянцев и русских, благодаря Монтеスキе я знаю, что кто-то может быть персом, но что касается человека, то я заявляю, что никогда в жизни его не встречал. Если таковой и существует, то я об этом не знаю»⁵. Излагая свое видение в фундаментальной работе «Антиномии национализма» О.А. Бельков приходит к выводу, что этническая принадлежность составляет устойчивую и многогранную форму связи человека с миром и влияет на мировосприятие, образ жизни, ценностные ориентации личности⁶, красноречивым подтверждением чего является слова известного

¹ Древнегреческое слово «этнос» (ethnos) последовательно имело несколько значений: народ, племя, род, группа людей, иноземное племя, язычники, «племя, народ негреческого происхождения» и др. Известный историк-антиковед В.С. Голубцова, проанализировавшая большое количество античных источников подчеркивает, что словом «этнос» древнегреческие и грекоязычные древнеримские писатели обозначали все же не просто «народ», а именно племя, в то время как собственно «народ» («народность») в нынешнем понимании этого слова обозначался, как правило, термином «демос» (См.: Голубцова В.С. Община, племя, народность в античную эпоху. - М., 1998. - С.21-36). До 1842 года - официального рождения российской этнографической науки, когда в Российском географическом обществе было создано Отделение этнографии, понятие «этнос» в русском научном лексиконе отсутствовало и с успехом замещалось привычным словом «народ». Советские этнографы и философы предпочитали обозначение «этническая общность». Первым опытом применения в русском научном языке понятия «этнос» считается вышедшая в 1920-х гг. в Шанхае работа русского ученого-эмигранта С.М. Широкогорова (*Широкогород С.М. Этнос: Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений // Известия восточного факультета Дальневосточного университета (Шанхай). 1923. ХУШ. Т.1., - С.13.*), а в широкий научный оборот это понятие ввел академик Бромлей.

В Европе вплоть до конца XVIII века понятие «этнос» применялось очень ограниченно. Благодаря известному немецкому этнологу, основателю Берлинского музея народоведения (1868) Адольфа Бастиана (Adolf Bastian, 1826-1905), оно стало употребляться в научной литературе в значении «народ». С 1970-х гг., в научной лексике стала ощущаться недостаточность имеющейся терминологии, и было предложено более общее понятие «ethnie» («этнии»).

² Бельков О.А. НАВИГУТ. Антиномии национализма.

³ http://anthropology.ru/ru/texts/achkasov/georgia_03.html

⁴ http://www.scepsis.ru/library/id_75.html

⁵ Бельков О.А. Антиномии национализма. НАВИГУТ. 2005. № 5.

⁶ Бельков О.А. Антиномии национализма. НАВИГУТ. 2005. № 5.

советско-российского актера Армена Джигарханяна: «Я – армянин, хочу я этого или нет. Все».¹

Существуют и иные подходы к этой проблематике. Ряд ученых подвергают сомнению само существование этнической общности. Так, по мнению В.А. Тишкова, советские ученые сами сотворили миф о безусловно объективной реальности этнических общностей, как неких архетипов². Он считает этнические общности искусственными конструкциями, существующими лишь в головах этнографов³. Выдвигаются тезисы, согласно которым этнические общности - не реально существующие образования, а конструкты, создаваемые политической элитой или учеными в практических целях⁴. В. А. Тишкова решительно поддерживает И.С. Кон. По его мнению, «главная беда нашего обществоведения... заключается в том, что мы постоянно онтологизируем собственные категории, приписывая им самостоятельное существование, тогда как в действительности все они - более или менее условные конструкты, имеющие прежде всего эвристическую ценность, помогающие нам осмыслить и организовать наш жизненный опыт и научный материал»⁵. Но Кон идет ещё дальше. «Представление о том, что этносы существуют объективно, независимо от нашего и какого угодно сознания, а мы только отражаем и описываем их, - заявляет он, - не только философски наивно, но и идеологически опасно»⁶. Столь радикальный подход многие исследователи не приемлют⁷. Жизнь подбрасывает факты, опровергающие эту позицию. Согласно переписи 1990 года, только 5% граждан США считали себя в тот момент «просто американцами», остальные относили себя к 215 этническим группам.⁸ Ю.И. Семенов, подвергая резкой критике взгляды и подходы В.А. Тишкова, пишет: «Все учёные, какими бы ни были их философские взгляды, с неизбежностью должны

исходить из того, что объект, который они исследуют, существует независимо от их сознания».⁹ Такого мнения придерживается также российский исследователь Е. Носенко¹⁰. Солидарно с ним российские ученые Ю. Кутахов и Р. Явчуновская отмечают, что «...этническое, всегда было силой, связывавшей в единое целое различные стороны народной жизни, формируя образ жизни этнического сообщества».¹¹

Детальное изложение многочисленных подходов увело бы нас в сторону от цели нашего исследования, к тому же среди ученых и в настоящее время не существует единого мнения¹². Однако подчеркнем, что по нашему мнению, **этнические общности - вполне объективно существующие людские сообщества, объединенные рядом признаков в той или иной комбинации.**

3. *Разновидности этнических общностей: историко-стадиальный анализ.*

Этнические общности отличаются устойчивостью, однако они являются динамической системой, а содержание и формы их изменяются во времени и с прогрессом цивилизации становятся более сложными, внутренне структурированными. Формы таких общностей представляются от первобытного человеческого стада до современной этнонации, в зависимости от характера, уровня развития производительных сил и производственных отношений, общественного производства и т.д. В рамках каждой из них осуществляются все жизненно важные процессы.

Научные дефиниции этнических общностей еще окончательно не завершены, но онтологические этнодифференцирующие ингредиенты более менее определены. Хотя этнические общности отличаются устойчивостью, однако они являются динамической системой, а содержание и формы их изменяются во времени и с прогрессом цивилизации становятся более сложными, внутренне структурированными. Формы таких общностей представляются от первобытного человеческого стада до современной этнонации, в зависимости от характера, уровня развития

¹ Новые Известия 14.03.2008 Лала Нури «Я устал, но в кино снимаюсь. Из-за денег» <http://www.newizy.ru/news/2008-03-14/86436/>

² Тишков В.А. О новых подходах в теории и практике межнациональных отношений // СЭ. 1989. № 5. - С.5.

³ Тишков В.А. Советская этнография: преодоление кризиса // Этнографическое обозрение. 1992. № 1; его же. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. - М.: Наука, 2003. - С. 118.

⁴ Подробнее см.: Тишков В.А. О новых подходах в теории и практике межнациональных отношений // СЭ. 1989. № 5. - С. 84; Чешко С. В. Человек и этничность // Этнографическое обозрение. 1994. № 6. - С.37.

⁵ Кон И.С. Несвоевременные размышления на актуальные темы // Этнографическое обозрение. 1993. № 1. - С.3.

⁶ Кон И.С. Несвоевременные размышления на актуальные темы // Этнографическое обозрение. 1993. № 1. - С.4.

⁷ Арутюнов С. А. Этничность - объективная реальность (отклик на статью С. В. Чешко) // ЭО. 1995. № 5. - С.7.

⁸ См.: История мировой культуры (мировых цивилизаций). 2-е доп. и перер. изд. - Ростов н/Д., 2002. - С. 446.

⁹ Семенов Ю.И. Этнология и гносеология. Этнографическое обозрение. 1993. № 6. - С.3.

¹⁰ <http://berkovich-zametki.com/AStarina/Nomer13/Nosenko1.htm>.

¹¹ Кутахов Ю, Явчуновская Р. Человек. Полиэтнический мир. Безопасность. - СПб., -1998., - С.77.

¹² Более подробно о различных теориях этических общностях, нации и т.п. см. Коротеева В. В. «Воображенные», «изобретенные» и «сконструированные» нации // Этнографическое обозрение. 1993. № 3. - С.154-165; Чешко С. В. Человек и этничность // Этнографическое обозрение. 1994. № 6. - С.39-45.

производительных сил и производственных отношений, общественного производства и т.д. В рамках каждой из них осуществляются все жизненно важные процессы.

С этой точки зрения трудно полностью согласиться с В.А. Тураевым, который пишет, что каждая новая этническая общность перерастает рамки предыдущей¹. Исследователям известны не единичные случаи, когда этнические общности рассыпались на несколько более малочисленных составляющих. Так, федеральная служба государственной статистики РФ на последней переписи населения (2002 г.) зафиксировала новые этносы – зрзя и мокша, на месте прежнего мордовского² и хемшилы, которые при переписи населения 1989 г. считались этническими армянами³.

Процесс исторического зарождения и формирования этнических общностей - **этногенез** - в этнологии часто рассматривают, начиная с происхождения первобытного человеческого стада,⁴ или **праобщины** – объединение индивидов вида «*Homo sapiens*», **равных в правах, обязанностях, в котором естественные различия - половые и возрастные - не учитывались**. Плохо оснащенный технически, плохо знавший свои собственные силы, первобытный человек в одиночку был беззащитен перед лицом дикой природы. Отсюда вытекала неизбежность особенно тесного объединения первобытных людей для совместной борьбы за существование, необходимость коллективного труда и коллективной собственности на средства и продукты труда. Как показывают обнаруженные стоянки, первобытные люди составили небольшие группы – стадо. В таких группах легче было найти пищу. Первобытное общество не знало частной собственности, общественных классов и отделенной от народа принудительной власти. Оно было доклассовым, догосударственным обществом. Стадный образ жизни служил начальным состоянием человеческой общины и являлся важной биологической предпосылкой, а естественный отбор - основным биологическим механизмом очеловечивания. Оно имело свой уклад жизни, примитивное самосознание и формы выражения духовных переживаний.

Следующей, относительно высокой, формой этнической общности представляется **род**, консолидированный фактором общих тотемических предков и основанный на кровнородственном происхождении его членов, в трех ее этапах:

тотальном, матриархальном и патриархальном. Тотальный род был замкнутой и самодостаточной системой. На матриархальном и патриархальном этапах род перестал быть замкнутой системой, поскольку как условие воспроизводства запрещались половые контакты между ближайшими родственниками, в результате чего возникла система взаимодействия различных родов, близких между собой по обычаям, первичным признакам культуры и традициям, и начала формироваться новая форма этнической общности - **племя** - объединение нескольких родов. Оно представляло собой некую самодостаточную социальную организацию, в которой существовали органы самозащиты и самоуправления. С развитием социальной организации племя приобретало более четкую структурную организацию, а власть сосредоточивалась в руках авторитетных старейшин.

В наших рассуждениях, исходя из определения этнической общности «**триада**» «стадо – род – племя», предложенного выше, следует рассматривать в качестве основных этносоциальных подразделений первобытнообщинной формации. В научной литературе часто можно встретить мнение, согласно которому перечень основных типов этнических общностей следует начать не со стада, а с рода, племени, а иногда даже союза племен⁵, с чем трудно полностью согласиться.

Так, академик Ю.В. Бромлей исторически первым в стадийном отношении типом этнических общностей считал племя. Ю.В. Бромлей не рассматривал стада в качестве этноса, мотивируя это тем, что «структура стада (праобщина) архантропов отличалась текучестью, неустойчивостью. Это и не позволяет рассматривать данную ячейку в качестве этноса, характеризующегося относительной устойчивостью»⁶. Такого мнения придерживаются также А.П. Садохин и Т.Г. Грушевицкая, предполагая, что в основном регуляционную функцию выполняло племя⁷. По нашему мнению, **во-первых**, ошибочно рассматривать архантропов – питекантропов в качестве предмета обсуждения⁸.

⁵ Воробьев К.А. Социология: Учебное пособие для вузов. - М., 2005. - С.180; Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: Теория, история, современность. - М., 1987. - С.20; См.: Чебоксаров Н.Н. Проблемы типологизации этнических общностей в трудах советских ученых // СЭ. 1967. № 4.

⁶ Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: Теория, история, современность. - М., 1987. - С.21.

⁷ Садохин А.П. Грушевицкая Т.Г. Этнология: Учебник для студ. высших учебных заведений. - М., 2003. - С.58.

⁸ По молекулярным данным, время расхождения ветвей, ведущих к шимпанзе и человеку от общего предка гоминид, составляет примерно 13,0 -10,5 млн лет. Предполагается, что предки первобытного чело-века – австралопитеки, высшая форма в антропологической лестнице подсемейства гоминид, - произошли 5-6 млн лет назад от неизвестного

¹ Тураев В.А. Этнополитология: Учебное пособие. - М., 2004. - С. 31.

² См.: http://www.perepis2002.ru/ct/html/ТОМ_04_01.htm.

³ Российский статистический ежегодник. 2005. - С.92.

⁴ См.: например: Тураев В.А. Этнополитология. - М., 2004. - С.32.

Питекантропы не были полностью очеловечены. Правда, они изготавливали и применяли примитивные орудия труда, научились добывать и пользоваться огнем, жили и трудились коллективно, приручили огонь, но, как доказывают трехмерные исследования, черепной мозг африканского питекантропа характеризовался примитивной структурой и сохранением многих обезьяньих признаков: малая высота черепной коробки, резко выраженный надбровный валик, отсутствие подбородочного выступа, величина и строение зубов¹. А изготовление и использование примитивных орудий труда не может быть критерием очеловечивания, так как современные многочисленные наблюдения показывают, что многие виды обезьян для добычи пищи умело используют примитивные орудия труда.

Во-вторых, в рамках исследования этнических общностей представляет интерес только вид «*Homo sapiens*», начиная с кроманьонцев, как непосредственных предков современного человека. А как показывают обнаруженные стоянки, в первое время кроманьонцы составляли небольшие группы - стадо. Плохо оснащенные техни-

---

вида обезьян. В 1924 г. в Южной Африке были сделаны первые находки австралопитеков (Австралопитек африканский), возрастом 3 млн лет. Также в Южной Африке в 1938 г. были найдены остатки другого вида австралопитеков (Австралопитекус робустус). В 1974 г. в Эфиопии был найден скелет самого древнего вида австралопитеков (Австралопитек афарский), возраст-том около 4 млн лет. В 1960 г. в на севере Танзании были найдены остатки скелета возрастом 1,9 млн лет, который служил началом появления рода Человек примитивный (*Homo primigenius*) и получило название Человек умелый (*Homo habilis*). В конце 19-ого в. на острове Ява были найдены остатки человеческого скелета, который получил название «питекантроп прямоходящий», или «человек прямоходящий» (*Homo erectus*). За ними употребляется так же название «архантропы» (древнейшие люди). В Африке найдены питекантропы возрастом 1,6 млн лет. В 1907 г. недалеко от европейского города Гейдельберг были найдены остатки питекантропа возрастом 500 тыс. лет. В 1927 г. недалеко от Пекина был открыт родственник питекантропу вид людей - «синантроп» - возрастом 360 тыс. лет. В 1856 г. в пещере близ города Дюссельдорфа были раскопаны человеческие кости, которые приписывали неандертальскому человеку (*Homo sapiens neanderthalensis*). Позже были обнаружены около 200 остатков неандертальцев в Европе, в Африке и Азии.

Продолжателями питекантропов считаются палео-антропы (древние люди), а за тем неоантропы (новые люди), или кроманьонцы, - непосредственный предок современного человека, получивший название Человек разумный (*Homo sapiens*). Останки такого человека возрастом 40 тыс. лет обнаружили в 1886 г. во Франции. (Тишков В.А. Реквием по этносу. - С. 56; Подробнее см.: *Садохин А.П. Грушевицкая Т.Г. Этно-логия: Учебник для студ. высш. учеб. заведений.* - М., 2003. - С.142-146; Клягин Н.В. Происхождение цивилизации (социально-философский аспект). - М., 1996. <http://ru.philosophy.kiev.ua/iphras/library/wktag.html>).

¹ *Садохин А.П. Грушевицкая Т.Г. Этнология: Учебник для студентов высших учебных заведений.* - М., 2003. - С.145.

чески, плохо знавшие свои собственные силы, в одиночку они были беззащитны перед лицом природы, и стадный образ жизни надолго сопутствовал им. В таких группах легче было добывать пищу, противостоять ужасам природы и выжить. **В-третьих,** допустимо предположение Ю.В. Бромлея, что состав стада не отличался особой, строгой стабильностью. Но нельзя и предполагать, что существовало свободное, беспрепятственное перемещение лиц их образующих. Человеческая психика - как у животных - начертить, пометить, охранять свою территорию. Можно смело выдвинуть тезис, что в силу замкнутости и ограниченности своего кругозора, **первобытный человек сопротивлялся любому изменению как относительно состава стада, так и в отношении замены своей группы.** Очевидно, что изменение области первоначального расселения для него чревато серьезными опасностями, а изгнание из стада было обычно равноценно смертному приговору. **В-четвертых,** мы предполагаем, что именно стада кроманьонцев уже представляются этнически неоднородными и являются предэтносом. Концепция полицентризма выдвигает четыре географических ареала возникновения человека современного вида, и все они, рассеявшись в пределах области своего первоначального обитания, жили в условиях относительной изоляции, в результате чего стало появление **морфологического, и, следовательно, этнического разнообразия.** Изменение окружающей среды обгоняло по своей скорости историческое развитие человека, и на протяжении тысячелетий, несомненно (эволюционной стратегией всего живого, как известно, является приспособление к среде своего обитания), стада, в зависимости от климатических, географических и иных условий, приобрели целый комплекс разнообразных признаков и характеристик, которые во многом сильно отличались друг от друга. Отличающиеся поведенческие навыки людей являются следствием адаптации - приспособления к этноландшафтной среде. Такой вывод основывается на тезисах российского ученого Л.С. Берга, который в результате многочисленных исследований пришел к выводу, что ландшафт воздействует на живой организм принудительно, заставляя его варьировать в определенном направлении, насколько допустимо биологически.² Л.Н. Гумилев также утверждает, что географическая среда влияет на человека через повседневное общение с кормящей его природой³. Такого мнения придерживается и Ф. Ратцель, который проводил

² *Берг Л.С. Номогенез.* - Пг., 1922. - С.180-181.

³ *Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли.* - М., 2004. - С.23.

идею влияния географической среды, особенно ландшафта, на жизнь народов.

Если же исходить из гипотезы о едином центре происхождения человечества¹, то, как подчеркивают А.П. Садохин и Т.Г. Грушевицкая, логично допустить, что **в самом начале антропогенеза человеческая стада представляла собой этнически однородную группу людей**². Но с увеличением численности стада территориально расселялась.³

Другая теория, концепция полицентризма выдвигает четыре географических ареалов возникновения человека современного вида, согласно которой все они жили в теплых климатических условиях и рассеялись в пределах области своего первоначального обитания, и, следовательно, жили в условиях относительной изоляции, в результате чего стало появление **морфологического разнообразия**.

Так или иначе, 300 - 250 тыс. лет назад произошло широкомасштабное расселение неандертальцев по планете, и естественно допустить гипотезу, что после расслоения на протяжении около 200 тыс. лет кроманьонцы уже представляли этническую неоднородность, ибо в рамках единой генетической истории человечества модифицируется и сам антропологический тип. А как утверждает Л.Н. Гумилев, виду «*Homo sapiens*» свойственно группироваться так, чтобы противопоставить себя и «своих» всему остальному миру, «противопоставление **«мы - они»** (*condition sine qua non est*) характерно для всех эпох».⁴ Касаясь этого сюжета, О.А. Бельков пишет: «Человек, лишенный чувства “мы” – манкурт,- и далее,- групповая идентичность, свойственная любым общностям, формирует у людей дихотомическое представление о мире, разделенном по принципу “мы-они”. Что бы ни лежало в основе такого деления, их идентификация,

их сознание и поведение приобретают нечто общее. Оно выражается в приверженности людей интересам, ценностям, образу жизни той общности, к которой они принадлежат»⁵.

Все расхождения во мнениях - следствие прежде всего того, какой объем охватывают понятия стадо, род или племя. Имеющиеся здесь серьезные трудности обусловлены тем, что для определения понятийного аппарата каждый из авторов пользуется особыми комплексами признаков, причем толкование одних и тех же признаков неоднозначно. Необходимо иметь в виду, что все те определения, которые здесь и далее будут даны, неполны, но наиболее удобны для описания и обсуждения данного вопроса. Как пишет О.А. Бельков, «Форма и глубина теоретического осмысления поставленных жизнью вопросов могут сильно варьироваться в зависимости от того, какие исходные принципы положены в основу анализа»⁶. Любой научный концепт, любое теоретическое построение, в своем основании имеют ряд принципиальных допущений, принимаемые как недоказываемые, а нередко и недоказуемые истины. Они выступают как системообразующая ось, вдоль которой по определенным логико-методологическим принципам и критериям формируется внутренне стройная система взглядов. Отказ от принятых допущений или частичное их изменение может привести к другим - вплоть до противоположных - заключениям.

С созданием надплеменных объединений - **союзов племен**⁷ - или **«соплеменностью»** (предложенный С.А. Арутюновым и Н.Н. Чебоксаровым термин) родоплеменная замкнутость расшатывалась, начались делегализация племени, и кровнородственная организация общности отмирает. Эти союзы создавались в результате длительного и сложного процесса внутренней консолидации дотеле социально аморфного племенного сообщества, сближения сопредельно живущих и родственных по культуре (языку, религиозному верованию (мифологии), самосознанию и этногенетическому преданию) племен и имели цель объединиться против неродственных племен, устранить междоусобицу. В ходе исторического развития производительных сил и производственных отношений и перемещения представителей разных родов и племен в рамках племенного союза **на**

¹ В апреле 2006 года группа ученых установила, что человечество произошло от одной чернокожей женщины, жившей в Африке 150 тысяч лет назад, «митохондриальной Евы», и наши самые дальние предки все были выходцами из Африки, как и подтверждает ДНК: в каждом из нас есть капля «черной» крови. В статье в National Geographic объясняется, что «не очень давно, вероятно, 50-70 тысяч лет назад, небольшая волна миграции из Африки достигла берегов Западной Азии. Сегодня все люди неафриканской расы обладают генетическими маркерами, носителями которых была эта группа переселенцев, состоявшая приблизительно из тысячи человек». «Генетическое наследие всего остального мира является подгруппой африканского типа», - подтверждает генетик Кеннет Кидд. <http://www.vz.ru/top2/>

² Садохин А.П. Грушевицкая Т.Г. Этнология: Учебник для студентов высших учебных заведений. - М., 2003. - С.139.

³ Это неоднократно было доказано многочисленными археологическими раскопками. См.: Садохин А.П. Грушевицкая Т.Г. Этнология: Учебник для студентов высших учебных заведений. - М., 2003. - С.138-147.

⁴ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. - М., 2004. - С.38.

⁵ Бельков О.А. Антиномии национализма. НАВИГУТ. 2005. № 5.

⁶ Бельков О.А. Антиномии национализма. НАВИГУТ. 2005. № 5.

⁷ Возникшие в распаде первобытнообщинного строя эти новые образования обозначаются в научной литературе различными терминами: группа или семья племен, межгрупповая или межплеменная общность.

смену кровнородственной приходит имущественно-классовая (или территориально-имущественная) организация общества со сложной социальной структурой. Происходит расслоение населения.

В период появления общественной власти и сложения ранних государств племенные союзы консолидировались и постепенно начали преобразовываться в новый исторический тип этнической общности «народность». В зарубежной социологии и этнополитологии такого понятия не существует. Например, на армянском языке словом национальность (նացիոնալիտի) обозначается, в том числе и понятие народность. Единство населения утверждалось преимущественно на территориальной основе, а интегрирующим показателем сложения было появление нового общего этнонима, под которым он становился известным соседним народам, а парюю и религия. В последние годы этот термин почти не употребляется и заменяется многозначным понятием «народ». В нынешнем мире трудно найти народности, которые не считали себя народом, а, в лучшем случае, иногда даже и нацией.

Однако понятие «народность» не совсем лишено смысла. Оно вполне приемлемо как определенная историческая стадия формирования этнических общностей раннеклассовых формаций. В этом смысле **народность - это исторически сложившаяся территориальная, экономическая, культурная и языковая человеческая общность**. Еще в 1873 году русский ученый А. Градовский описывал «народность» как «совокупность лиц, связанных единством происхождения, языка, цивилизации и исторического прошлого»¹.

В эпоху складывания буржуазных отношений, бурного развития производительных сил и производственных отношений, параллельно с расширением территории государств происходило сближение народностей в новую, высшую историческую форму этнической общности – этнонацию. Длительное обитание разных народов на одной территории, общность экономической жизни, складывание региональных рынков с необходимостью вели к политической консолидации населения. В этом свете этнонация представляется как исторически сложившаяся, устойчивая этническая общность на основе единства историко-географического происхождения, территории, языка, самосознания, экономической и культурной жизни. Между тем этнонация как общность не имеет определения, которое принималось бы всеми и повсеместно. Да и формулировка не существенно,

важным представляется искать и определить являющие этническое само по себе как некую кантовскую «вещь саму по себе» («das Ding an sich (selbst)») - то «нечто иное», базовое для этнической детерминации, собирательные специфические этнические признаки, «этнические константы» или «этнические определители», которое делает рассматриваемое социальной общность этническую - этнонацией.

В современных условиях процесса всеобщей глобализации, исходя из исторического опыта, анализа межэтнических и внутриэтнических многовекторных отношений, следует ожидать определенное закономерное продолжение этногенеза в двух направлениях.

Во-первых: под воздействием глобализации однородность и целостность этнонации, да и вся этническая картина мира, подвергаются сильной коррозии², которая неизбежно приведет к формированию новой формы этнической общности, соответствующей цивилизации нового времени – суперэтнонациям, для которых этнические факторы перестают играть приоритетную роль. Такие суперобщности под воздействием системных и подсистемных факторов и параметров глобализации формироваться станут преимущественно не на этнической основе, тем не менее, этнические ингредиенты длительное время будут играть определенную роль, а в долгосрочной перспективе следует ожидать, что длительное существование таких общностей будет способствовать складыванию у них общих черт по своим формам и содержанию аналогичных этнического, а то и перерастающих в них.

Во-вторых: одновременно происходит и обратный процесс, феноменальная фрагментация, рост значимости этнической принадлежности во всем мире, которая наряду с основными причинами обусловлена и тем, что человек плохо воспринимает большой социум. Не стоит ожидать, что человечество превратится в синкретическую массу эмоционально одинаково мыслящих и одинаково действующих индивидов. Уже сейчас видно, что процесс глобализации сопровождается процессом этнофрагментации³, в результате которого будут складываться новые группы и формы общностей. Все более значимо ощущается принадлежность индивида местных общин, чем больших этнонациональных объединений. Сегодня уже очевидны тенденция становления многообразия и в числе оснований, по которым происходит новая дифференциация

¹ Градовский А. Национальный вопрос в истории и литературе. - Спб., 1873, -С.10.

² Уже в наши дни нация-государство утратило монополию на исключительное представительство или распоряжение культурной и эмоциональной лояльностью граждан.

³ Более основательно смотри: Даллакян К. К вопросу об этнофрагментации. Айккан Банак №1-2 2009 г.

человечества, этнические факторы отнюдь не затерялись.

The Genesis of Ethnicity: A Historically-phased Analysis

Kamo Dallakyan

This article gives a historically-phased analysis of the notion of “human community.” It considers the various theories of the phenomenon, and especially those of ethnic community as a special type of social networking. Based upon the analysis of scholarly literature, the author concludes that in an age of pervasive globalization- and drawing on the historical experience- the analysis of intra-and-inter ethnic complex relations will be guided by a natural continuation of the ethno-genesis unfolding in the two following directions.

First, the impact of globalization on the homogeneity and integrity of the ethnicity and- for that matter- on the ethnic composition of the world itself is subjected to severe deterioration, which would inevitably lead to the formation of a new form of ethnic community corresponding to the modern civilization- or super ethnicity- for whom the

ethnic factors will no longer play a focal role. Such super-ethnicities subjected to systemic and sub-systemic permutations as well as influenced by the parameters of globalization will no longer be primarily shaped on the basis of ethnicity. However, ethnic composition will continue to play a certain role. In the long-run, the enduring existence of these communities will contribute to the formation of analogous ethnic characteristics both in form and content and even secure its internal build-up.

Secondly, there is a reverse process of phenomenal fragmentation that demonstrates the growing significance of ethnicity in the world which, among other things, is driven by the humankind’s negative perceptions of large societies. There is no expectation whatsoever that the humankind will transform into an emotional mass of like-minded and identically behaving individuals. Globalization is accompanied by a process of ethno-fragmentation, which will bring new groups and forms of communities into existence. Belonging to local communities, rather than to amorphous ethnic compositions is becoming a more tangible characteristic of the individual. Today, against the background of diversity serving as a new benchmark for the differentiation of humanity, ethnic factors are in no way lost.

Турецко-грузинские отношения в контексте этноконфессиональной политики Турции в Абхазии и деятельности Православной Церкви Грузии

Владимир Иванов (Армения)

Турецко-грузинские двусторонние взаимоотношения, вполне динамично развивающиеся практически с момента распада СССР (в более практической плоскости – приблизительно с середины 90-х гг., т.е. после начала процесса «замораживания» этнополитических конфликтов, некоторой стабилизации внутривосточного пространства Грузии, старта по реализации значимых энергокоммуникационных проектов и т.д.), тем не менее не всегда характеризуются лишь положительной составляющей. Одной из тем, вокруг которой время от времени между обеими странами возникает определенное недопонимание, остается вопрос статуса Абхазии, увязываемый с сохранением на его территории исповедующего ислам населения. Причем, данная проблема нередко всплывает во время кризисных для новой грузинской государственности моментов. Как отмечает И. Мурадян: «В период с 1992 по 2003 год Турция трижды вмешивалась во внутренние дела Грузии – и все по тому же поводу ущемления прав Абхазии».¹ До свержения А.Абашидзе в данном регионе явственно прослеживались в основном геополитические интересы двух основных игроков – России и Турции. Однако, в контексте процесса вывода российской военной базы из Батуми, и сворачивания общих грузино-российских связей, Турция становится одним из основных внешнеполитических акторов, задействованных на территории Абхазии. Проявилось это и после «революции роз», когда во время развернувшегося противостояния между Тбилиси и Батуми, турецкая сторона, довольно четко дала понять новому грузинскому руководству, что с пристальным вниманием наблюдает за малейшими изменениями в приграничных с ней районах. Так, посол Турции в Азербайджане Унал Чевикоз заявил 17 марта 2004г. азербайджанским СМИ, что согласно Карсскому договору, подписанному в 1921 г., Турция, в случае кризисной ситуации имеет право ввести свои войска в Абхазию. По его словам, документом предусмотрено аналогичное право и для России. Данное заявление явилось ответом на слова посла Грузии в России К.Кемалария (от 16 марта) по поводу того, что Карский договор, согласно которому Батуми в 1921 году был передан Грузии, Нахичеван – Азер-

байджану, а Карс, Ардаган и Артвин – Турции, уже потерял свою силу.² И хотя уже 18 марта 2004г., глава прибывшей в Грузию турецкой делегации, экс-министр иностранных дел Турции Яшар Якыш отверг возможность военного вмешательства Турции по поводу отстаивания статуса Абхазии, заявив, что «Турция никогда не имела такого намерения»,³ однако, геополитическая важность данного региона не оставляли сомнений в турецкой заинтересованности. Сохранение же автономного статуса Абхазии, при наличии на ее территории исповедующего ислам населения, рассматривалось турецкой стороной в качестве необходимого условия для своего внедрения.

Как известно, территория Абхазии была захвачена Турцией во второй половине XVI века, в результате очередной турецко-персидской войны. В это же время на ее территории стал распространяться ислам (суннизм ханафитского мазхаба). Как отмечают Г.Саникадзе и Э.Уокер: «Регион Абхазии был исламизирован достаточно поздно... Исламизация Абхазии началась после ее включения в состав Османской Империи... и была особенно ускорена после 1820-х».⁴ Однако, после русско-турецкой войны 1877-1878 гг., когда в соответствии со Сан-Стефанским договором от 3 марта 1878 г. Абхазия вошла в состав Российской империи (что было закреплено и подтверждено также решением Берлинского конгресса и Константинопольским мирным договором от 27 февраля 1879 г.) начался процесс по рехристианизации ее населения. И хотя, и прежде, «В большей части, абхазцы традиционно ощущали себя в качестве грузин (их родным языком являлся грузинский)»⁵, а этно-лингвистические связи преобладали над конфессиональными, однако «в период османского правления, турецкие власти достигли некоторого успе-

¹ Мурадян И. Региональная политика США и Великобритании: Турция-Иран-Южный Кавказ-Черное море. Ер., 2008, С. 113.

² Посол Турции в Баку: «Анкара имеет право ввести войска в Абхазию». www.regnum.ru.17.03.2004.

³ Мурадян И., указ. соч., С. 113-114.

⁴ Sanikadze G., Edward W. Walker., Islam and Islamic practices in Georgia. University of California, Berkeley, Institute of Slavic, East European and Eurasian Studies, 2004, p. 6; более подробно, об истории Абхазии см.: Абашидзе А. Х. Абхазия: История, дипломатия, международное право. М., 1998; Маргиев З. Батум во времена Османской империи. Краткий административный, статистический и исторический обзор г. Батума и региона во времена Османской империи. М., 2005.

⁵ Там же, С. 7.

ха в смене политической идентификации».¹ Пребывание в составе Османской империи не могло не наложить отпечаток на политическую ориентацию части населения Аджарии (по крайней мере, на часть ее политической элиты).² Все это проявилось и в дальнейшем. Так, в годы первой мировой войны на части территории Аджарии также велись боевые действия, в результате которых, в боях против русской кавказской армии, на турецкой стороне выступила часть населения данного региона.³ Существовали организации и течения, призывавшие к присоединению к Турции.⁴ Не углубляясь в изложение всех сложных перепитий того времени, отметим лишь, что фиксация автономного статуса Аджарии помещенная окончательно в ст. 6 Карсского договора от 13 октября 1921г., оказалась возможной благодаря сохранению на ее территории исповедующего ислам населения (если быть более точным, то данное обстоятельство было использовано в качестве достаточно действенного предложения). Согласно этому же договору, Турция выступила в качестве гаранта существования автономии.⁵

В годы существования СССР, как сама ситуация с религией, так и возможности политических спекуляций на данную тему, в силу известных причин были весьма ограничены. Обстановка изменилась лишь после начала «перестройки» и последовавшего вслед за этим развала Советского Союза, когда ряд сопредельных с постсоветским пространством стран, получили возможность для осуществления попыток внедрения на его территорию. Одним из таких государств оказалась и Турция. Здесь следует отметить, что непосредственно на момент распада СССР, турецкие политические

круги переживали состояние эйфории по поводу открывавшихся перспектив закрепления собственного влияния в соседних регионах. Как отмечает М.Челикбала: «Впервые, за свою новейшую республиканскую историю, Турция, получила шанс для расширения своей собственной сферы влияния. Развал Советского Союза и появление новых тюрко-мусульманских республик открыли новую цепь возможностей для Турции, чтобы играть важную роль на Кавказе и в Центральной Азии».⁶ Причем, помимо налаживания сугубо политических, экономических и т.д. контактов, широкую практику получило и эксплуатирование религиозного фактора. С этой точки зрения, такая часть Грузии как Аджария, определенный процент населения которой составляли люди, исповедующие (или же, некогда исповедовавшие) ислам, также являлась весьма привлекательной для расширения турецкого влияния. И если в случае с центральноазиатским регионом усердно эксплуатировался лозунг тюркской солидарности, то в случае с Аджарией он был заменен на идею возрождения былой конфессиональной общности.

Не углубляясь в вопрос юридических трактовок положений Карсского договора, отметим лишь, что турецкой стороной изначально предпринимались весьма активные шаги нацеленные на «возврат» грузинского населения этого региона к исламским истокам. Этому обстоятельству в немалой степени способствовал и своеобразный религиозный бум, начавшийся еще в конце 1980-х гг. в СССР и продолжившийся на постсоветском пространстве и в 90-х. Здесь следует отметить, что на начальном этапе, к консолидации определенной части мусульманского населения Аджарии подтолкнули и действия первого президента Грузии З. Гамсахурдия. Слишком прямые и грубые ассоциации грузинской национальной идентичности с православием, к которым прибегал последний, не могли не вызвать ответного противодействия. И уже, 22-23 апреля 1991г. в Батуми демонстранты выступили против попыток правящего в Грузии блока «Круглый стол» насильно христианизировать мусульманское население Аджарии и упразднить автономию.⁷ После этого случая слишком уж бурных массовых волнений, имевших политический характер, но религиозный окрас, в автономии практически не наблюдалось. В период правления А. Абашидзе, умело балансирующего между всеми этно-конфессиональными группами и региональными и внерегио-

¹ Там же.

² Сравни с: Georgi M. Derluguian, "The Tale of Two Resorts: Abkhazia and Ajaria Before and Since the Soviet Collapse", in *The Myth of Ethnic Conflict: Politics, Economics and Cultural Violence*, Beverly Crawford and Ronnie D. Lipschutz, eds., (Berkeley, 1998), p. 276.

³ Арутюнян А. Кавказский фронт. 1914-1917гг. Ер., 1971, С. 160-161.

⁴ Абашидзе А.Х., указ. соч., С. 242.

⁵ Так, в пункте 1, Ст. 6 данного договора сказано: «Турция соглашается уступить Грузии суверенитет над городом и портом Батум и территорией, лежащей к северу от границы, указанной в ст. 4. настоящего Договора и составляющей часть Батумского округа, при условии, что: 1) Население местностей, указанных в настоящей статье, будет пользоваться широкой автономией в административном отношении, обеспечивающей каждой общине ее культурные и религиозные права, и население будет иметь возможность установить в указанных местностях земельные законы, соответствующие его пожеланиям». (см.: Договор о дружбе между Армянской ССР, Азербайджанской ССР и Грузинской ССР с одной стороны, и Турцией – с другой, заключенный при участии РСФСР в Карсе 13 октября. Док. № 264// Документы внешней политики СССР. Т. IV, М., 1960, С. 423).

⁶ Mithat Celikpala, From a Failed State to a Weak One? Georgia and Turkish-Georgian Relations.//The Turkish Yearbook, Vol.XXXV, http://www.politics.ankara.edu.tr/dosyalar/MMTY/36/7_mithat_celikpala.pdf. p.171.

⁷ Журнал «Власть» № 18 (68) от 29.04.1991.

нальными центрами силы, социально-политическая ситуация в основном была спокойной. Однако, это отнюдь не означало, что в религиозной сфере исподволь не происходило никаких процессов. Наоборот, как уже было отмечено, с распадом СССР, произошел определенный всплеск интереса к религии, чем не преминули воспользоваться не только соответствующие институты и организации, но и действующие под этой вывеской спецслужбы. Основная же конкуренция на этом поприще в Аджарии, негласная, но от этого не менее острая, развернулась между православными и мусульманами.¹

Что касается ислама, то, как было отмечено, исторически сложилось так, что на территорию Аджарии, он, главным образом, был имплантирован из Турции. Распад СССР, параллельно с восстановлением некогда утраченных социальных связей между различными частями Грузии (причем, значительную долю среди грузин Турции составляли потомки переселившихся туда в результате нескольких волн эмиграции аджарцев), создал не только «естественные» предпосылки для налаживания разного рода контактов, но и открыл широкое поле для деятельности как для представителей официального органа – Управление по делам религии Турции (Diyanet Isleri Baskanligi), так и в особенности для членов различных турецких организаций исламистского толка. Одними из первых, проникших на территорию Аджарии проповедников, являлись приверженцы небезызвестного Фетхуллага Гюлена. Причем, первая группа его приверженцев побывала в Аджарии еще до развала СССР. Как отмечает Н.Киреев: «11 января 1990г первая группа миссионеров-исламистов миновала турецко-грузинскую границу через пограничный пункт Сарпи, побывала в Аджарии, Тбилиси, везде встречая дружеский прием. В мае, сопровождаемая караваном машин и автобусом с... подарками, в путь отправилась вторая миссия (37 человек). Она посетила Батуми, Тбилиси, Казань, Гянджу, Баку, Узбекистан, Казахстан и Таджикистан. Так началась миссионерская деятельность общины Гюлена...».² Уже к середине 2000-х гг. в Аджарии, религиозную пропаганду вели проповедники не только Ф. Гюлена, но и приверженцы Сулеймана Хильми

Тунахана (1888-1959 гг.) – другого достаточно автономного последователя проповедника Саида Нурси (1873-1960 гг.). Аспекты их деятельности, и в, первую очередь приверженцев Гюлена довольно многогранны (и зачастую непубличны) и включают в себя пропаганду ислама в собственной интерпретации, рекрутацию молодых людей с целью отправки их на учебу за рубеж, распространение исламской литературы, проведение различных благотворительных мероприятий, помощь при постройке новых мечетей и восстановление старых, основание медресе и т.д. Так, приверженцы ученика Сулеймана – Мустафы Сунгура, имели в пригородах Батуми 6 медресе, ученики Гюлена – 1.³ Кроме данных неформальных организаций, пыталась активизировать свою деятельность также небольшая группа накшбандийцев, предводительствуемая Махмудом Устаосманоглы.⁴

Практически параллельно деятельности данных неформальных исламистских организаций, в Аджарии, как уже было отмечено, начали свою работу и представители Diyanet-a, установившие связи с основанным в начале 90-х гг., официальным органом, представлявшим интересы аджарских мусульман – муфтиятом. Посредством турецкого консульства в Батуми, Diyanet также начал распространять литературу по исламу, посылать священнослужителей в мечети, избирать студентов для учебы на богословских курсах и факультетах Турции.⁵ Так, например, в 2006 г. на учебу в одно из духовных заведений (в Инеголе) Турции было направлено 29 молодых аджарцев.⁶ В 2008 г., главный муфтий Союза мусульман Аджарии Бекир Болквадзе принял решение об отправке из региона 49 молодых людей в Турцию для получения мусульманского образования, в частности изучения Корана.⁷ Таким образом, отсутствие собственных учебных заведений и географическое соприкосновение с Турцией и привели к тому, что первое, постсоветское поколение молодых мусульман вынуждено было получать религиозное образование в последней и тем самым становится в определенной степени проводником интересов турецких клерикальных кругов, что не могло не вызвать опасений со стороны грузинских светских и духовных кругов. Опре-

¹ Аджария (впрочем, как и остальная Грузия) является мультиконфессиональным регионом. Так по данным департамента статистики минэкономразвития Грузии на 2002г., Аджария имела следующую религиозную мозаику: православные – 240 552 чел., мусульмане – 115 161чел., григориане – 3162 чел., католики – 683 чел., иудеи – 161 чел., остальные – 16 297. (см.:<http://www.statistics.ge/files/english/census/2002/Religious%20beliefs.pdf>).

² Киреев Н. Турция в начале XXI века: основные ориентиры политического ислама.// Центральная Азия и Кавказ, № 2 (26), 2003, С. 95.

³ Balci B. Is there a place for islam in Michael Saakashvili's Christian Georgia?//www.caucas.com/home_eng/breve_content.Php?id=180.25.08.2005.

⁴ Мкртчян С. Мусульмане Грузии. http://www.religions.am/index.php?option=com_content&view=article&id=2999:Чრუთუთუბ-ფრუთუბუბტრუ &catid=1:2009-02-27-03-45-54&Itemid=11; Bayram Balci, Raoul Motika, Religion et Politique dans le Caucase post-sovietique, Paris, 2007, p. 243.

⁵ Там же.

⁶ www.sngnews.ru.25.01.2006

⁷ см.: Кетеван едет в Турцию? www.golos.am. 22.07.2008.;

деленную поддержку в свое время оказывали и турецкие грузины. Как отмечал зампред Союза мусульман Грузии И. Сайдаев: «Также хотелось бы отметить особую активность грузинской диаспоры Турции, которая занимается переводом и распространением исламской литературы среди верующих в нашей стране. К сожалению, они в основном работают в Аджарии, нежели в других частях Грузии. Но недавно я посетил их центр в Стамбуле, и мы договорились о координации нашей деятельности и о взаимной поддержке».¹

Как бы то ни было, в деле распространения ислама в Аджарии наиболее активно действовал не официальный турецкий орган – Diyanet, а проповедники из неформальных исламских движений. Как отмечает Б. Бальчи: «Действия вышеупомянутых движений являются гораздо более эффективными, нежели Diyanet-а...».² Более того, сами представители Diyanet-а в качестве официального органа подчеркнуто дистанцируются от деятельности нурсистов, предпочитая никак не демонстрировать своих связей с ними. Но, вместе с тем, находящимся в довольно сложных взаимоотношениях с военными кругами в самой Турции нурсистам тем не менее не препятствуется в развертывании масштабной пропаганды всего турецкого в иных местах, что само по себе является весьма удобным, учитывая то обстоятельство, что от их деятельности можно откеститься в любой момент. Таким образом, вне зависимости от того, действуют ли последователи Саида Нурси с их различными ответвлениями в непосредственном контакте и согласии с государственным департаментом Турции по религии и ее спецслужбами или нет, объективно – их деятельность совпадает с преследуемыми Анкарой целями в регионе. А именно, путем реанимации ислама и его дальнейшего распространения – закрепить и собственное влияние в автономии. Более того, можно сказать, что в этом смысле принципиальных расхождений между политикой турецких светско-военных и исламистских кругов по отношению к Южному Кавказу не наблюдалось. Различия быть может коренились лишь в методах, но не целях. Конечно, собственно турецкие источники довольно неохотно и крайне редко говорят (за исключением, разве что, газеты «Заман», врем от времени обращающейся к данной теме) о данном аспекте деятельности турок в Аджарии, однако

ее масштабы все-таки обращали на себя внимание. В этом смысле, одним из наиболее видимых проявлений турецкого внедрения в Аджарию, стал наблюдаемый с середины 90-х гг. довольно бурный рост строительства новых и восстановления старых мечетей и молельных домов. И хотя муфтий Бекир Болквядзе и отрицал чью-либо помощь, заявляя, что «В Батуми действует медресе, которое функционирует исключительно на частные пожертвования. Мы не получаем никакой помощи от иностранных государств. Могу добавить, что также не получаем помощи и от властей Грузии»,³ однако, осуществление подобного рода повсеместного строительства было бы невозможным лишь собственными силами.⁴ Так, по данным СМИ в 2002г в Аджарии насчитывалось 102 мечети,⁵ в 2005г. – около 137,⁶ а в 2006г. – их число достигало 159.⁷ По некоторым данным, на 2008г, в Аджарии насчитывалось уже 175 мечетей.⁸ Правда, по другим данным, количество их в Аджарии, по состоянию на тот же 2008г. не превышало 120.⁹ В этом контексте следует отметить, что данные информационные сообщения несут на себе немалую долю пропагандистской нагрузки. В действительности, в ряде случаев речь идет не о мечетях в классическом смысле слова (вроде центральной батумской мечети Орта Джаме («Средняя»), построенной еще в 1866г., на средства семьи Аслан-бека Химшиашвили), но о неких, приспособленных под молельные дома различных бытовых постройках. Кроме того, несовершенство законодательства, а в ряде аспектов и полное отсутствие необходимой правовой базы, с одной стороны хотя и лимитировали в определенной мере деятельность иных этно-конфессиональных, или просто конфессиональных групп, однако, с другой стороны привели к затруднению формального контроля над несанкционированным строительством и восстановлением разного рода религиозно-культурных (или приспособленных под таковые) построек. Такие вопросы, как сколько из них являлись действительно действующими, а сколько – нет, каково может быть их оптимальное количество для реального

¹ Сайдаев И.: Мусульмане Грузии надеются, что до войны с Россией не дойдет. <http://www.islam.ru/pressclub/gost/saidaev/>.

² Balci B. Is there a place for islam in Michael Saakashvili Christian Georgia? www.caucas.com/home_eng/breve_content.Php?id=180.2.5.08.2005.

³ Аджарские мусульмане в политику не вмешиваются. www.ccrghouse.ge/gazeti/9/3/.htm.

⁴ Так, например, новый минарет Батумской мечети был построен при помощи турок. (см.: Sanikadze G., Edward W. Walker., op. cit., p. 13).

⁵ В мечетях Аджарии изучают арабский язык. www.pravoslavie.ru/02.12.2002.

⁶ www.pravoslavie.ru/10.11.2005, Аджарские мусульмане в политику не вмешиваются. www.ccrghouse.ge/gazeti/9/3/.htm.

⁷ www.pravoslavie.ru/05.06.2006

⁸ Кетеван едет в Турцию? www.golos.am.22.07.2008;

⁹ Развитие религии Ислам в Грузии. www.open.az.14.03.2008.

удовлетворения духовных нужд населения – оставались (да и остаются) по-сути открытыми. Отсюда – и такие разночтения в оценках их количества. Сказанное в полной мере относится также и к мусульманским культово-религиозным постройкам на всей территории Грузии. В любом случае, количество различных построек, приспособленных (служащих) под культовые нужды мусульман Аджарии, согласно сравнительно недавним исследованиям Р. Барамидзе, достигает полутора сотен.¹

Появление турецких проповедников, рост количества молелен и т.д., конечно можно было бы интерпретировать и в русле возрождения и дальнейшего укрепления двусторонних духовно-культурных связей, если бы не одно «но»: сами действия соседней Турции на определенных этапах современных грузино-турецких отношений, и откровенные высказывания некоторых лиц. Так, например, председатель «Союза Дружественных отношений с Грузией» адвокат Е. Шекерджи, в одном из своих интервью прямо заявил следующее: «В национальных интересах Турции, чтобы Грузия оставалась мусульманской. Если мусульмане страны примут христианство, то они будут против ислама и Турции. Мусульмане Грузии любят Турцию или, по крайней мере, уважают ее. Но тот, кто примет христианство, начнет защищать официальную идеологию. Поэтому Турция должна продолжить работу с мусульманами Грузии. Турция имеет на это право и это входит в ее обязанности... В этом регионе основой автономности является ислам. И если они уничтожат ислам, значит они уничтожат и автономию».²

Таким образом, являлось очевидным, что Турция, исходя из своих интересов, стремилась к достижению следующих тактических целей, которые целиком укладывались в ее стратегию в данном регионе:

- 1) Поддерживать наличие мусульманской общности в Аджарии.
- 2) Политизировать по возможности ислам.
- 3) Достигнуть, утраченной в годы советской власти возможности по формированию протурецкой ориентации у части населения и элиты.

Тем самым, создавалась возможность как для влияния на дела в автономии, так и, в дальней перспективе, наряду с расширяющимися экономическими связями – для отрыва данного региона от Грузии и превращения его в исключительно зону турецкого влияния. С этой точки зрения, какими бы сомнительными не выглядели положения Карсского договора, однако само

сохранение ислама на территории Аджарии является необходимым залогом для различных будущих спекуляций по поводу ее статуса.

Однако, деятельность различного рода турецких организаций не является полностью беспроблемной. Практически с самого начала, турецкие проповедники столкнулись с лимитирующим воздействием иной влиятельной силы – Православной Церкви Грузии, чья деятельность на начальном этапе синхронизировалась с развернувшимся со второй половины 80-х гг. националистическим движением, органичной частью пропаганды которого являлась апелляция к религии и православию.³ Роль и значение ГПЦ возросли еще больше после того, как 14 октября 2002г. был подписан Конституционный договор (так называемый «грузинский Конкордат») между государством Грузия и Православной Церковью Грузии, ратифицированный парламентом Грузии и Священным Синодом 22 октября 2002г.⁴ Действуя не столь прямолинейно как сторонники З. Гамсахурдия, и не ставя в лоб вопроса «Кто вы? Турки или грузины?», последняя сумела добиться определенной степени духовно-культурной консолидации аджарцев с остальной Грузией. Апелляции к их историческому прошлому со стороны ГПЦ были более гибкими, и не носили характер явных противопоставлений. Так, во время одного из своих посещения Батуми патриарх Илия II заявил: «Люди, живущие здесь, являются нашей кровью и плотью. Многие когда-то насильственно перешли в ислам, но они отлично знают свои корни и где есть наше спасение... Это христианский регион, и благодарение Богу этот народ снова исповедует веру своих предков».⁵ Таким образом, не отрицая факта мультиконфессиональности Аджарии, ГПЦ вместе с тем подчеркивала его христианское прошлое, несравненно более древнее, нежели ислам.⁶

Вместе с тем, деятельность ГПЦ не исчерпывалась целями, направленными лишь на возврат населения к его христианским истокам, т.е. – сугубо религиозной составляющей. Активная проповедь ГПЦ обуславливалась также пониманием политической специфики данного

³Сравни с: Челидзе А. Этнический национализм в духовенстве Грузинской Православной Церкви// Южный Кавказ: Территории. Истории. Люди. Сборник статей, №2. Тбилиси: Фонд Г.Белля, 2006, с.137.

⁴ Текст соглашения, см. на официальном сайте Патриархата Грузии: <http://www.patriarchate.ge/en/?action=eklesia-saxelmcifo>

⁵ Tamta Khalvashi, Nutsa Batiashvili, 'Can Muslim be a Georgian?' Historic Overview of Discourse on Georgian 'Essence' <http://api.ning.com/files/Can Muslim be a Georgian.doc>, p. 16)

⁶По преданию, христианство в Аджарии начало распространяться еще в I в., усилиями апостолов Андрея Первозванного и Матфея.

¹ Цит. по резюме на англ. яз.: Baramidze R., Islam and the Muslims of Adjara (Historical-Ethnographic and Social-Cultural Aspects), Batumi, 2008, p.261.

² www.milligazette.com.04.11.2006.

Все это, наряду с вводом 5 мая 2004г. президентом М. Саакашвили в Аджарии прямого президентского правления (как тогда заявлялось: «до новых выборов главы автономии»), которые, как известно, до сегодняшнего дня так и не состоялись), иными законодательными изменениями, и рядом факторов (исключительный правовой и политический статус ГПЦ, перед иными религиозными конфессиями, дававший ей явные преимущества для легальной пропаганды своих взглядов, толерантность самих аджарцев, отличное знание специфики региона и личностные характеристики ряда высших духовных иерархов Грузии и т.д.), когда, по-сути, автономия Аджарии приобрела символический характер, и обеспечило реальный перевес ГПЦ в ее борьбе за души населения Аджарии. И потому, с 2004г., деятельность ГПЦ была продолжена с новой энергией, что наиболее наглядным образом выразилось в продолжении использования практики массовых крещений. Так, 1 июня 2004г., в день прихода св. Равноапостольной Нины в Грузию в с. Звара (Кедский район) было крещено более 1000 чел.¹ 17 июня 2004г., по инициативе Республиканской партии состоялось крещение 200 чел., из жителей аджарского села Чхутумети, расположенного в ущелье реки Чолохи. Здесь же, в считанных километрах от границы с Турцией, был воздвигнут 15-метровый крест.² 7 мая 2005г. в Шуахеви (Оладаури) была открыта церковь св. Георгия и крещено 200 чел.³ 27 мая 2006г. в самом Батуми прошла церемония крещения 50 мусульман.⁴ В июле 2006г. состоялось третье массовое крещение в Кобулету, в результате которого 300 мусульман приняли православие.⁵ В конце 2008 г., в аджарском селе Какути, недалеко от Кобулету, состоялась очередное массовое крещение населения в реке Чолохи. Было крещено, согласно сообщению ок. 200 чел.⁶ Конечно, здесь необходимо учитывать и тот момент, что в серии подобных победных сообщений о крещении сотен человек, зачастую из контекста не совсем понятно следующее: из крестившихся сколько являлись на самом деле мусульманами, а сколько – просто некрещеными, но считающими себя христианами людь-

ми? Чудеса прозелитизма, о которых повествуя обе стороны, сильно напоминают информационную войну. Как отмечает М. Пелкманс «Хотя церковь могла интерпретировать многочисленные крещения (подсчет действительного числа весьма варьируется) в качестве подтверждения своей надежды в том, что аджарцы скоро «возвратятся к христианству», однако, эти крещения трудно не рассматривать в качестве удобной возможности (населения) к адаптации времени, или же в качестве символического жеста по направлению к националистическому движению».⁷ Но, в любом случае, периодичность подобного рода мероприятий свидетельствует об активности ГПЦ, хотя бы, на пропагандистско-информационном уровне.

В данном контексте хотелось бы отметить, что, по всей видимости грузинским руководством и грузинской православной церковью преследуются 2 основные цели:

1. Минимизировать воздействие исламского фактора в Аджарии
2. Решить давнюю проблему грузинской государственности, а именно – собрать все грузинские субэтноты вокруг идеи православного единства (конфессиональный аспект программы огрузинивания), реализовав тем самым выдвинутую когда-то И.Чавчавадзе формулу: «Единое отечество, язык, вероисповедание».

В любом случае, деятельность и тех и других, была очень мало связана, или, по крайней мере способствовала решению не религиозных, а политических вопросов, когда смена религии (конфессиональный компонент) должна была параллельно фиксировать и смену в национальной или политической идентификации, что, по замыслу проводивших на данном поприще активные мероприятия православных или исламских деятелей, должно было означать одно и то же. Как отмечали О.Зоидзе и Д. Бердзенишвили: «Сегодня в Аджарии усиление активности христианства и мусульманства очень слабо связано с религиозностью, а более является проявлением осмысления религии, как фактора, определяющего национальную идентификацию. Для той части аджарцев, которая считает себя автономной частью грузин, сохранение мусульманства отождествляется с сохранением и утверждением данной автономности. Однако для другой части аджарцев, христианство является средством преодоления данной автономности...».⁸

¹<http://www.pravoslavie.ru/cgi-bin/sykon/client/display.pl?sid=363&did=1286;www.georgia-orthodoxy.ru.03.06.2004.>

² см.: В Аджарии крестились еще 200 мусульман. <http://www.sedmitza.ru/news/306842.html>; <http://www.georgia.orthodoxy.ru/calendar00.htm>. 18.06.2004.)

³ www.adjara.gov.ge.08.05.2007

⁴ В Аджарии крещение приняли 50 грузинских мусульман. www.newsgeorgia.ru. 27.05.2006.

⁵ Nicolas Landru, In Georgia Religious Minorities Remain in the Shadow. www.caucas.com.08.02.2007.

⁶ Массовое крещение в Аджарии. <http://www.patriarchia.ru/db/text/468845.html>. 1 октября 2008.

⁷ Mathijs Pelkmans, Baptized Georgian: Religious conversion to Christianity in Autonomous Ajara, in max Plank Institute For Social Antropology Working Papers, No 71, p.3.

⁸ Зоидзе О., Бердзенишвили Д. Противостояние между Тбилиси и Батуми, или о проблемах собранности нации и

На сегодняшний день, когда ажиотаж вокруг религиозной сферы, а вместе с тем и интерес, немного поутих, эксплуатация религиозного фактора не является столь эффективной. Косвенно об этом свидетельствовали и слова муфтия Цетхаладзе, констатировавшего снижение турецкого интереса к религиозным нуждам мусульман Аджарии.¹ Но еще в большей мере, это было связано со сменой методов во внешней политике Турции. Активная деятельность ГПЦ поддерживаемая на начальном этапе правительством М. Саакашвили, полномасштабная поддержка США, нежелание портить взаимоотношения с РФ, в определенном смысле заставили пересмотреть политику Турции в отношении Аджарии. После 2004г., последняя начала тихо осуществлять экономическую экспансию в Аджарию и параллельно, поставила целью увеличение геополитической и геоэкономической зависимости Грузии от себя. После модернизации Батумского порта, роль его должна была возрасти, однако данная вероятность не вписывалась в геополитические и геоэкономические интересы Турции. Еще более очевидным это стремление обнаружилось после подписания договора о строительстве КАТБ. В кулуарных разговорах доминировало то убеждение, что проект этот был навязан Грузии в обмен на поставки азербайджанского газа, т.е. именно тогда, когда наступил очередной виток напряжения в грузино-российских отношениях.. И потому, после августовской войны 2008г., вопрос статуса Аджарии турками официально не увязывался с вопросом сохранения на его территории мусульманского населения. Более того, на официальном уровне о нем практически не было сказано. В ответ на действия М. Саакашвили и в определенной мере ГПЦ, нацеленные на фактическое уничтожение автономии, Турция ответила попыткой поставить Грузию в целом, и Аджарию в частности, в геополитическую зависимость от себя. Появлявшиеся в прессе сообщения о возможности фрагментации, или федерализации Грузии (в том контексте, практически одно и то же), отражали в первую очередь фобии

полноте государства// Центральная Азия и Кавказ. № 2 (8), 2000, стр. 216-217.

¹ Грузинский муфтий просит о помощи, жалуясь на невнимание Турции <http://islam.com.ua.05.11.2009>.; Так, при посещении детского приюта в Батуми (75 сирот), сотрудники ИИХ Humanitarian Relief Foundation, в рамках программы помощи Рамадан, обнаружив, что многие из этих детей являлись из семей мусульман-грузин, высказали удивление, почему ими не занимаются турки. (Cüneyt Kılıç Adjarian Muslims: forgotten people. <http://www.ihh.org.tr/seychatname-ayrintilar.50+M508c01c6d21.0.html?&L=1> 22.10.2007; <http://www.ihh.org.tr/news-en.49+M5614a3b7729.0.html?&L=1>).

представителей грузинского политического истеблишмента, косвенно свидетельствующих о том, что в грузино-турецких отношениях, несмотря на дружественные улыбки и заверения. Тем не менее далеко не все в порядке. Так, например, один из лидеров Республиканской партии Грузии Давид Бердзенишвили, в одном из своих интервью отметил: «Ведь в азербайджанской и турецкой прессе появились статьи, которых до августа не было. Одна аналитическая группа, которая серьезно работает с партией Эрдогана, опубликовала недавно доклад примерно такого содержания. По Карскому договору 1921 года Турция является гарантом Аджарской автономии. А вот когда в 2004 году Саакашвили практически упразднил эту автономию, мы это проглотили и неправильно поступили. А сейчас, если будут серьезные проблемы в Грузии, мы должны вспомнить о своих обязанностях по Карскому договору».²

То, что в Аджарии не произошло до сих пор какого-либо взрыва на этно-конфессиональной почве (несмотря на все неосторожные, а во многом и опасные действия противоборствующих сторон), во многом – заслуга самих аджарцев, у многих из которых в предках имеются как христиане, так и мусульмане, однако, учитывая специфику турецкой политики и эмоциональность грузинской стороны, возможности осуществления опасных сценариев исключать нельзя.

The Turkish-Georgian Relations in the Context of Ethno-confessional Policy of Turkey in Adjara and the Activity of Georgian Orthodox Church

Vladimir Ivanov

This article assesses the Turkish-Georgian relations drawing on the ethno-confessional situation in Adjara. The question of Adjara has time and again resurfaced in their bilateral relations stirring further mistrust. The presence of a large body of population practising Islam in this territory has closely been intertwined with the preservation of the Adjarian autonomy by the Turkish side. Accordingly, the Turkish side has conditioned its right of intervention with reference to the relevant provisions of the Treaty of Kars of 13 October, 1921. For its part, Georgia (its secular authorities and the Gergian

---

² Алленова О. Саакашвили не способен сохранить Грузию как государство. «КоммерсантЪ Власть». 06.04.2009.

Orthodox Church in particular) has done everything possible to facilitate the return of the population practicing Islam in Adjara to Christian sources and, thereby, render the autonomy void by undermining the Turkish influence in the region. The foregoing account leads to the conclusion that the religious revival of Adjara in the late 1980s and beginning of 1990s has had wide political connotations.

As of today, the issue of Adjara, despite the loss of interest in religion and against the backdrop of statements regarding the Turkish-Georgian friendship, can resurface as a stumbling-block in their bilateral relations due to major geopolitical shifts.

Социально-культурологическое рассмотрение влияния соседних стран на Армению

Тамара Андриасян (Армения)

Вся жизнь человека пронизана культурой, которая обнаруживается буквально во всех сторонах его жизни. Согласно сравнительно молодой науке культурологии, культура генерирует (создает) смыслы, затем эти смыслы функционируют в культуре, далее они подвергаются интерпретации, истолкованию людьми данной культуры. Поле культуры оказывается «полем смыслов». Невозможно выйти из этого пространства, не потеряв права называться человеком. Предположим, человек игнорирует указанное «поле смыслов», в этом случае его поступки становятся поступками дикаря¹. В пространстве культуры, в рамках своего «поля», человек обретает мировоззрение (даже если это мировоззрение несколько иное от общепринятого в «поле» или совершенно отличное от него – здесь может действовать как дух противоречия, так и неизбежные классовые или личностные различия), получает воспитание и набор идеалов (как инструкцию к действию и поведению в соответствии с идеалами/культами/стереотипами/символами данной культуры). Выход за рамки «поля» всегда сначала воспринимается со стороны остальных членов культурной общности негативно и только со временем (возможно, оправдав себя) этот выход может иметь продолжение в виде последователей. Но важно учесть, что только в культуре (и через культуру) человек способен реализовать то, что в нем заложено потенциально, и то, что подсказано ему его воображением. Только имея определенную культурную базу (а лучше всего конечно такую, которая соответствует его этносу и соответственно тому преемственно наследуемому от предков мировоззрению, которая наиболее легко, а значит и органично, воспринимается и впитывается им), находясь в том или ином культурном пространстве возможно как следование данным традициям, так и отклонение от них (в положительную, более усовершенствованную или, наоборот, отрицательную стороны). Вот та причина, по которой размывание культурных границ, тотальное смешивание символов и традиций опасно не только для отдельных культур, но и для благополучия человечества в целом.

¹ - В конкретно армянском случае имеет смысл говорить о разных субкультурах, довольно распространенных в последнее время и тем не менее остающихся на шатких позициях неприятия со стороны остальных, потому как субкультура – это с самого начала выход за рамки «общей» местной культуры.

Главной же функцией культуры, по мнению культурологов, является многократное воспроизведение человеческой личности (а значит – и общества) внегенетическим (сверхбиологическим) способом.

Аккультурация и взаимодействие (взаимопроникновение) культур

В настоящее время стало почти общепризнанным, что взаимодействие не означает исчезновения всех различий между культурами.

Ни одна культура – язык, традиции, национальные особенности, литература, театр, кино и т.д., - не может развиваться в изоляции. Она может в некоторой степени избежать влияния дальнего зарубежья, но совершенная изоляция от непосредственно близких стран, во-первых, невозможна, во-вторых, приведет к отнюдь не положительным последствиям. Любая национальная культура есть плод как внутреннего развития, так и сложного взаимодействия с культурами других народов. А взаимодействия между культурами, экономические, политические и бытовые контакты являются общей основой для всех процессов заимствования.

Если в историческом измерении развитие и совершенствование культуры обеспечиваются преемственностью, то в географическом плане ту же самую функцию выполняют процессы взаимопроникновения и взаимообогащения культур, часто обозначаемые термином «аккультурация». Ни одна культура не способна полноценно существовать в абсолютной изоляции от материальных и духовных достижений других человеческих коллективов. Однако аккультурация является лишь элементом межкультурного взаимодействия. К аккультурации относят контакты представителей разных культур. Результатом таких контактов становится восприятие культурных норм и ценностей. Обычно их перенимает одиночка или группа людей, попавшие в чужую страну и оставшиеся там на постоянное жительство. Обратного процесса, когда все население страны перенимает культурные нормы у приезжей группы иностранцев, практически не бывает. В этом смысле армянская культура, имея более жизнестойкий и живучий характер, больше дает приезжим, чем берет взамен. Как это ни странно, несмотря на периодические критические выпады со стороны разных представителей армянской нации на тему того,

что армянская культура упрощается и кардинально искажается, армянской культурой (с точки зрения аккультурации) воспринимается мало чужого, кроме чисто внешних, достаточно поверхностных культурных веяний, оказывающихся на деле недолговечными.

Что касается взаимодействия культуры одной страны в целом с культурой другой, то Армения не может оказаться не вовлеченной в этот процесс, носящий повсеместный, глобальный характер. Конечно, современные культурологи отмечают и отрицательную тенденцию аккультурации, когда она приобретает характер ассимиляции. Однако в случае аккультурации существует и другой исход, когда определенные культуры, активно взаимодействуя друг с другом, не сливаются в единое целое. В этом случае внутри одной культуры возникает взрывоопасная ситуация. Другая этнокультурная общность, веками проживая под сенью доминантного народа, может так и не ассимилироваться с ним и представлять реальную опасность для коренного населения страны. Однако такое положение характерно для автономий, отдельных территориальных образований, диаспор и малых культурных групп, существующих внутри других стран. Отдельные независимые государства избавлены от такого развития событий.

Сейчас практически не существует совершенно изолированных от мира культурных общностей, кроме небольших туземных племен в закромах планеты. Любой народ открыт для восприятия чужого опыта и одновременно готов делиться (в той или иной мере) собственными ценностями с ближними и дальними соседями. Следовательно, одна культура проникает в другую и делает ее богаче и универсальнее. Изменения не ограничиваются стихийными и насильственным взаимопроникновением и взаимообогащением, а принимают более радикальные формы, такие как, например, вышеназванная ассимиляция или транскulturация¹. Процессы транскulturации для вовлеченных в них людей протекают далеко не безболезненно. Та или иная этнокультурная общность может погибнуть или заметно измениться, приспосабливаясь к новым обстоятельствам и новой среде.

---

¹ - Транскulturация – понятие, менее разработанное, хотя широко используемое. Оно заключается в том, что определенная этнокультурная общность в силу добровольной миграции или насильственного переселения перемещается в другой, иногда весьма отдаленный район обитания, где полностью отсутствует инокультурная среда или она представлена незначительно. Результатом процесса транскulturации можно считать культуру США или Канады, а также в некотором смысле насильственное смещение армян с территории Западной Армении со стороны Турции (а именно: геноцид 1915-го года).

Чем многочисленнее тот или иной народ и чем богаче его культура, тем труднее он поддается внешнему воздействию. В этом случае может произойти не поглощение одного народа другим, а их смешение в синтезе, образующем почти «гибридную» культуру. Взаимным контактам и взаимообогащению культур так же, как и процессам ассимиляции и транскulturации, может способствовать или тормозить их ряд объективных причин. Географическая среда, языковой, этнографический фактор и многое другое в этом плане имеет важное значение. Способствовать и мешать взаимопроникновению и взаимообогащению культур могут различные исторические обстоятельства и политические события.

По мере развития человечества в культурах всех стран (включая, конечно, Армению) важную роль начинает играть глобальный технологический фактор. Здесь с точки зрения процессов аккультурации, ассимиляции и транскulturации прежде всего имеется в виду огромный прогресс электронно-информационной техники, средств транспорта, связи и сохранения, тиражирования и распространения информации. Чем технологичнее та или иная страна, тем больше возможностей для влияния она приобретает. В мировом масштабе легче всего распространяются достижения техники, естествознания и точных наук. Свободно усваиваются другими народами наиболее яркие открытия и новшества в области искусства и литературы. Достаточно восприимчивы к взаимовлияниям языки, прежде всего в лексике. Проявления этого – многочисленные иноязычные слои в любом развитом языке, а также неуклонный рост международной терминологии, понятной человеку любой национальности.

Культурная универсализация как отрицательное следствие глобализации

Всякая культурная единица, всякое сообщество, нация имеют свои как плохие, так и хорошие черты. И в этом смысле важны не наличие тех или иных черт, а их количество и концентрация в рамках определенной группы людей, называемых народом. Многообразие и неоднородность существующих на нашей планете народов – самое удивительное из ее качеств и по большому счету именно изучение этих народов является сутью и основным делом культурологии.

При универсализации всякая культура часто теряет индивидуальность.

Современная глобализация очень часто принимает форму вестернизации, то есть трансляция западных систем ценностей и ориентиров на

остальной мир. Глобализация по западному типу предполагает также объединение экономик в общемировую сеть, тотальную политическую и культурную интеграцию. Современный экономический кризис и общество потребления во многом – следствие этой самой глобализации. Общемировая культурная унификация – тоже из их числа. И надо отметить, что несмотря на существование империй, малые этносы и народы выживали именно благодаря верности своей отдельно взятой культуре.

Следует условиться, что глобализация как таковая не оказывает только лишь отрицательного влияния на современного человека. Быстрое и повсеместное распространение высоких технологий, знаний, урбанизации, интернета, медицинских продуктов и пр. имеет исключительную роль в том мире, который мы привыкли видеть сегодня из окна своего дома. Без перечисленного невозможно представить жизнь современного человека. Возвращение в эпоху карет, почтовых голубей и лечения кровопусканием – это, пожалуй, ад на земле для современного человека. Еще одна беда, исходящая от глобализации – масскультура, со всеми вытекающими из этого продуктами и последствиями. Масскультура – бич современной цивилизации, порождающий серьезную опасность для ее дальнейшего разумного существования. Из-за нее при глобализации происходит также распад ценностей современного общества. Надо обязательно учитывать, что при дальнейшем развитии прогресса с получением новых дополнительных благ, человек приобретает также новую реальность, малоприспособленную для его выживания как вида. Получая западные блага, мы должны быть готовы к приобретению западных скверных «выбросов» в нагрузку.

Глобализация для человечества – палка о двух концах. Ее влияние на нас и на наше будущее невозможно переоценить.

Понятие и явление «табу»

Закавказье и Ближневосточный регион, имея достаточно консервативную внутреннюю структуру, имеет также очень важную черту, положительно влияющую на самосохранение нации (перенявшей эту черту), национальной культуры или любого однородного по национальному признаку сообщества. Эту черту можно условно назвать «табуированностью» некоторых аспектов в сфере морально-нравственной системы страны, которая («табуированность») становится неотъемлемой частью гражданских восприятий в данной стране. Правильное, в культурологическом смысле, понимание феномена табу очень важно для правильной же расста-

новки приоритетов с точки зрения национальных интересов. Известно значение табу в большинстве первобытных культур, распространяющихся, к примеру, на близкородственные браки, каннибализм, ряд низших влечений и т.д.. Практически во все времена установление разнородных табу имело скорее положительное, нежели отрицательное значение – в конечном счете табу приносило свои позитивные плоды для органичного и естественного функционирования общества. Положительный перевес «табу» можно рассмотреть на примере племен, объявивших его на асоциальные формы поведения. В результате таких действий, представители этих племен становились на порядок интеллектуальнее. Действие табу значительно повышало качество жизни рода и, фактически, играло также цивилизаторскую роль. Низшие формы общественно-коллективной деятельности медленно и неизбежно преобразовывались в культуру более высокого порядка. Таким образом, обращаясь к отдельно взятому человеку, индивиду, табу являет собой благо для общества в целом.

Для Армении, как и для всего региона, широкое распространение разных табу имеет значение, почти равное существованию своей письменности. Если внутренней целью любой самостоятельной культуры является деятельность ради самосохранения, то есть ради сохранения и культивирования своих традиций и ценностей, то с точки зрения народной культуры (то есть той части культуры, которая обслуживает фольклор и смежные области) табу играет роль негласного кодекса, морально-нравственных нормативов, часто более активно и легко принимаемых и соблюдаемых людьми, нежели кодексы законов, носящие официальный характер, одобренные правительством и т.п.

В любом случае табу – явление, возникающее органично в ходе истории, исходящее из обстоятельств. Искусственное внедрение разнородных табу, как и их искоренение с одной стороны невозможно осуществить полностью, а с другой – этот процесс может иметь даже губительные последствия для народа. Даже некоторые дурные тенденции, проникшие в культуру и уже укоренившиеся в ней, имеют право на существование (хоть и временное, конечно же) по причине того, что их насильственное изгнание из рамок культуры – намного более пагубно для культуры, которая в свою очередь возрастает из созерцательного, а не разрушительного семени.

Если рассмотреть Армению и Закавказье в контексте вышеизложенных позиций, то станет понятно, что здесь «запретность» и строгое регламентирование общественных нормативов

имели место и имели немалый смысл. Однако многими армянскими историками, этнографами и антропологами справедливо считается, что выживание армянского этноса было обеспечено в большей степени двумя другими категориями: языком и религией.

Культура Армении и религия

Историческую роль и значение христианской религии многими авторами трактуется не совсем однозначно в деле становления и особенно самосохранения армянского народа. Наоборот, с принятием христианства в 301 г. в Армении настал период тотального уничтожения дохристианских письменных источников, произведений искусства, памятников архитектуры и т.д. Таким образом, армянская дохристианская традиция практически полностью была уничтожена, из-за чего возникла реальная опасность универсализации армянской культуры, стирания граней между армянами и другими этносами региона и мира в целом. Христианизация армян некоторыми историками рассматривается как сильный удар по национальной идентичности армян. Но армяне этот удар выдержали, и более того, благодаря новому учению, христианству, стали, безусловно, лучше и нравственнее. И, помимо всего прочего, христианские мироощущение очень близко армянскому пониманию вещей. Именно поэтому христианство в Армении прижилось сразу и навсегда.

Важно также отметить автокефальный, абсолютно аутентичный и самобытный характер ААЦ. В 451 г. армяне не попали на Халкидонский собор, тем самым почти сразу же обеспечив себе особую нишу в христианском мире. Но какова бы ни была конфессиональная особенность народа, религия не только всегда регулирует его общественную жизнь, но и выполняет консолидирующую роль. Вера является естественной внутренней потребностью людей и потому без нее не может существовать ни один народ.

Значение религии для гармоничного функционирования общества, для объединения отдельных личностей в единое культурное объединение огромно, и это понимали во все века философы, писатели, поэты, многие великие армянские мыслители.

Общечеловеческие основы нравственности, без которых невозможно существование ни одной культуры, так или иначе в тех или иных вариантах можно обнаружить во всех мировых религиях и их конфессиях. И атеисты, и верующие признают, что цель человеческого развития состоит в достижении таких идеалов, как знание, братская любовь, облегчение страданий, обре-

тение чувства ответственности. Эти идеалы составляют этическую суть всех великих религий. Поэтому большой (а скорее радикальной) разницы между христианством и другими верованиями нет. Скорее, следует уточнить, что в этом плане христианство (кроме, наверное, христианства католического толка) и некоторые конфессии ислама (например, шиизм) намного ближе друг к другу по своим этическим и морально-нравственным основам и принципам, нежели, скажем, иудаизм. Говоря о великих мировых религиях, проповедующих добро в привычном его смысле, имеются в виду те, в основе которых лежит самое простое и потому наверное самое верное представление о добре – достижение блага общечеловеческих масштабов (то есть, по сути, для всех и вся) общепонятными, общечеловеческими методами и совместными усилиями. В этом смысле индуизм, конфуцианство и в особенности иудаизм¹ стоят особняком среди мировых религий и их конфессий. Например, тот же иудаизм скорее призван осуществлять благоденствие отдельно взятого народа довольно кардинальными мерами, отчего и объясняется его обособленный от остального мира характер.

Сегодня принято в качестве мировых религий выделять следующие: буддизм, христианство, ислам.

Мировые религии, несмотря на свою разность, имеют чрезвычайно интересные моменты общности. Культуролог Б. Ерасов выделяет следующие:

1. Наличие харизматической личности (Пророка, или Основателя);
2. Священное писание, или Предание;
3. Факт существования Священного текста (Библия, Коран, Веды, Трипитака, Пятикнижие и т.д.)
4. Догматика как средство упорядочивания духовных знаний;
5. Вера в качестве спасения души верующих данной конфессии;
6. Культ в виде средства, определяющего единство действий, закрепленных в ритуале.

Роль религии как созидательной силы, объединяющей огромные массы людей во времени и пространстве, всячески подчеркивали многие великие армянские мыслители. Но религия име-

---

¹ - Эти религии возникали в период становления классового общества, возникновения государства и развития таких общностей, как народность, а позднее нация. Характерной чертой этих религий была и есть единообразная строгая ритуализация, обрядность обыденной жизни верующих, затрудняющая общение с представителями других вероисповеданий. Культура в этом случае становится более локальной, она более понятна единоверцам.

ет свое законное непоколебимое место в армянской действительности потому, что не только мыслители, люди от искусства и великие люди, но и простой армянский народ (а точнее большая и скорее лучшая его часть) во все времена признавала христианство за единственный моральный оплот, строя на нем свое будущее и будущее своих потомков. Общеизвестно, что именно благодаря своей вере армяне сохранили лучшие из своих культурных традиций, приумножили свои достояния. Вера была и остается важнейшей составной частью армянской культуры. И именно с понимания роли религии надо отталкиваться в ходе построения каких бы то ни было планов усовершенствований в сфере культуры. Даже в случае проведения реформ в этой сфере, необходимо учитывать армянские религиозные традиции и действовать с оглядкой на них.

Что касается иранской конфессии ислама, то шиизмом Ирана¹ (помимо всех прочих исторически сложившихся отношений) можно объяснить многие из тех компонентов, которые образуют отношения между культурами Армении и Ирана. Благосклонность (и большая доля терпимости, несмотря на отличия в вероисповедании) Армении и Ирана друг к другу на протяжении веков очевидна, хотя обе эти страны за всю историю своих отношений тоже имели немало камней преткновений и общих острых углов. Разновидность ислама Ирана, не имея такой агрессивный характер как суннизм, сравнительно лучше взаимодействует с армянским мировоззрением, культурными символами и традициями, принятыми в Армении. Многие армяне, живущие в Иране или Азербайджане и вынужденные отказаться от армянской григорианской церкви, перешли именно в шиизм, что со многими оговорками, можно понять.

Многие архитекторы и знатоки армянской культуры отмечают некоторую связь армянской христианской архитектуры с сирийской. Ярким примером, иллюстрирующим эту связь, является Ерерукская базилика, находящаяся в 4 км от Ани². Однако армянская духовная архитектура в большинстве своем сама оказывала значительное влияние на соседей и представляла собой роскошное разнообразие форм и архитектурных инновационных решений. Известно, что из тринадцати сохранившихся в Ани церквей, нет даже двух одинаковых. Американский кавказовед Дэвид Лэнг отмечает существенный вклад армян в мусульманскую архитектуру в качестве планировки и дизайна.

По справедливому мнению Дэвида Лэнга, сам характер церковных строений армян с устремленными ввысь заостренными куполами импонировали армянам, живущим среди заснеженных вершин, в гористых местностях, «к тому же извечно стремившихся духовно приблизиться к Богу, к небесам».

Языковое взаимодействие

Преобразование культуры через язык происходит повсеместно. Это органичный и непрерывный процесс. Язык играет важную роль в процессе культурного обмена стран по той простой причине, что чаще именно с него начинается этот культурный обмен. Благодаря одному языку и общему исходному этносу существует меньше препятствий для духовного взаимодействия между, например, англоязычными Великобританией, Канадой, Австралией. Но даже между странами, чьи языки принадлежат к совершенно различным группам (армяне и русские, и грузины и т.д.), возможен и происходит взаимодействие и взаимообогащение.

Условившись, что язык является одним из наиболее важных факторов, далее необходимо детально обозначить круг вопросов, связанных с его влиянием и исследовать результаты этого влияния. Говоря о языке, нельзя забывать о его гибкости и способности к кардинальным переменам (в соответствии с новыми потребностями и новыми актуальными проблемами). Это касается слов и выражений, которые заимствуются у других стран (их культур) на время, либо прочно закрепляются в языке надолго. Такое заимствование часто, конечно, происходит с близкими территориально друг к другу странами. Заимствование может происходить из-за простого взаимодействия культур, когда в ходе «общения» стран и народов возникает обмен элементами культуры, и вследствие этого возникают либо новые слова, либо новые, дополнительные названия для известных используемых предметов, давно имеющих словесное обозначение. В последнем случае все более или менее ясно, то есть в языке всего лишь пополняется список синонимов. Что же касается появления в языке новых слов, и вместе с тем, новых понятий и явлений, то в этом случае мы имеем дело не только с взаимодействием, но и с прямым воздействием и как следствие – полным заимствованием. Когда в языке появляется слово до того неиспользуемое и явление (предмет) до того не существующее, неизвестное этой культуре, и когда это слово (явление, предмет), войдя в оборот, пользуется популярностью, то можно действительно говорить об интерактивном взаимодействии. Такое взаимодействие, конечно, может происхо-

¹ - Государственной религией Ирана является шиизм джафаритского толка.

² Ани – древний армянский город, столица Анийского царства.

дить как в негативном, так и в позитивном плане. На армянский язык наибольшее влияние оказали Турция (и турецкий язык), Персия (и персидский язык), затем Россия (и русский язык, перенятый большей частью улицей, а не армянской художественной словесностью) и в последнюю очередь грузинский язык, хотя в этом случае более правомочно и справедливо было бы говорить об обратном влиянии, то есть о влиянии армянского языка на грузинский, и никак не *vice versa*. Можно рассмотреть несколько конкретных примеров возникновения новых слов в армянском языке под воздействием соседних культур для наглядности. Например, слово «адат» возникло в армянском языке под воздействием турецкого (несмотря на то, что само слово арабского происхождения¹). Этому понятию можно противопоставить такие армянские слова, как «традиция», «обычай». Однако последние не являются точными (прямыми) эквивалентами слова «адат», как впрочем и содержание аналогичных армянских слов не тождественно турецкому. Распространенное ныне в армянском быту понятие «адата» (*âdet* – турец. – обычай) появилось давно, но заново активизировалось в пост-перестроечный период и вошло в быт, приведя с собой и несколько измененный вариант содержания этого турецкого слова. Если эквивалентом турецкому содержанию слова “*âdet*” служит армянское слово “*սովորույթ*”, то армянский “*սովոր*” имеет несколько иную смысловую нагрузку. Слово “*սովոր*” в армянском понимании – это не общенациональный обычай, культурные традиции, а совокупность локальных узко-бытовых обрядовых действий, привычек, мероприятий, часто перенесенных в армянскую культуру из близких по региону стран. Несмотря на это, даже условившись относительно заимствованного характера ряда “*սովոր*”-ов (имеются в виду не слова, а именно сами «обычаи»), к этому вопросу нельзя иметь однозначного отношения. Наряду с негативным фактором таких заимствований, иногда встречаются и положительные стороны явления. Потому что если воспринимать армянские «адаты», как разновидность «табу», то речь в этом случае пойдет о другом (см. ниже).

Сегодня даже в музыке у нас мы наблюдаем активное взаимодействие региональных культур, начавшееся отнюдь не сегодня. Конкретным примером культурного преобразования является

такое явление в современной армянской (дворовой, неклассической) музыке, как “*մղիճ*” или “*mugham*”. “*Mugham*” – типический жанр азербайджанской музыки, представляющий собой набор импровизированных мелодии вне метрической системы. Однако само слово персидского происхождения. Чтобы составить представление о том, что такое «*mugham*» в армянской действительности, достаточно спросить об этом средне-статистического армянина. *Mugham*-ом принято считать заунывные напевы преимущественно на армянском языке, мелодия которых (то есть по сути сама музыка) не имеет армянского происхождения.

Таким образом, попав в язык, слово, первоначально выступает в форме неологизма, проходит фонетическую и морфологическую обработку, в результате которой оно может либо изменить свое фонетическое звучание и морфологическую структуру, либо остаться неизменным и существовать в языке в той фонетической и морфологической форме, которая была характерна для него в языке-источнике. Иначе говоря, слово приспособливается к местному культурному климату.

Итак, окончательно определив, что язык является своеобразным транспортным средством процесса культурного обмена (импорта и экспорта), нужно определиться и с пунктом назначения (прибытия). Определенные культурные явления, феномены, символы, посредством языка проникая в зону действия другой культуры, распространяются начиная с определенной точки, пункта. Таким пунктом можно считать быт, обыденность, сферу обычной простой жизнедеятельности граждан страны, и только после проникновения в быт и с укоренения в нем, чужие культурные элементы проникают в остальные пласты культуры, переносясь из быта дальше по культурной цепи, все выше, достигая сфер художественного творчества, научной мысли и т.д. Только закрепившись в быту культурное явление имеет шанс попасть в высокие духовные сферы культуры. Не прижившись надолго или подвергнувшись отторжению со стороны обыкновенного народа, не используя в быту, слово, символ теряет свою способность дальнейшего проникновения вглубь культуры, поближе к корням и к укоренению. Поэтому, рассчитывая получить необходимые изменения в культуре или сохранение изначальных позиций без ощутимых зловредных изменений, следует начинать именно с устранения распространения чужого (имеются в виду только ненужные слова и понятия) в быту народа.

Однако, несмотря на все это, областью, неприкасаемой во всякой культуре, где взаимопроникновение и взаимодействие сводятся к

¹ - Понятие адата восходит еще к раннему исламу. Хотя окончательно шариат сложился уже в развитом мусульманском обществе, он сохранил и многие традиции раннего ислама, времен жизни первой мусульманской общины в Мекке и Медине, и даже более ранние доисламские нормы и правила обычного права жителей Аравии. Это обычное право древних арабов известно под названием *адат*.

минимуму или вообще исключаются, считается фольклор. Под фольклором имеются в виду чисто национальные художественные стили, выражающиеся в изделиях народных промыслов, нравы и обычаи, бытовая фразеология и некоторые другие проявления неродственных и территориально отдаленных национально-этнических групп, еще не затронутых или слабо затронутых научно-технической революцией. Таким образом надо четко разграничивать понятия быта, обыденного и народного фольклора. Условно говоря, словом «быт» можно обозначить все то, что еще не стало фольклором или наоборот, что объясняется им и является его логическим внешним продолжением, но не является им самим.

Проникновение слова/символа/явления через язык и быт (имеется в виду поверхностное проникновение в быт без укоренения в нем) хоть и происходит повсеместно и почти каждый день, не может считаться опасным для армянского народа. Опасным является лишь глубокое проникновение в недра фольклора нации. С определенной долей уверенности можно сказать, что до последнего времени, несмотря на кажущийся огромным поток влияний, армянская нация, будучи достаточно сильной и имея сильный внутренний моральный стержень, удачно избегала ненужных (и достаточно чуждых армянскому мировоззрению) заимствованных культурных пластов. Только сейчас ситуация несколько изменилась к худшему и то не по причине потери жизнестойкости армянской культуры – армянская культура в этом плане продолжает оставаться на своих незабываемых позициях. Причина сдачи своих позиций (армянской культурой) является изменение курса иностранных влияний, причем эти влияния имеют большей частью западное (неместное, нелокальное) значение. Американские (и не только) «спонсоры» открывают журналы, спонсируют телеканалы, устраивают ококультурные мероприятия совершенно неадекватного содержания, при этом маскируя их под исконный армянский фольклор, смешивая свое низкосортное (с совершенно объективной точки зрения) содержание с традиционными армянскими ценностями, стараясь придать этой массе сравнительно однородную форму и содержание. В этом случае задача армянской культуры в целом (и деятелей от культуры в частности) заключается в фильтрации получаемых информационных потоков. Такая задача не из легких, и не может быть решена в рамках одной только культуры – ей требуется поддержка извне, в лучшем варианте – со стороны государства.

Общие выводы

История цивилизаций, наций и современная реальность показывают, что условия жизни людей и целых народов имеет огромное значение в формировании их судьбы. Если человек живет в сравнительно благоприятной обстановке, где нет необходимости ежедневно бороться за свое существование, то он плывет по течению, мало вовлекаясь в самостоятельное проектирование собственной судьбы и биографии. Человек расслаблен, и интеллект его «не включен». Такое рассмотрение жизни индивидуума можно перенести и на весь народ, который тоже «не включен», если того не требуется. Только при наличии специальных обстоятельств и «экстренной ситуации» народ аккумулируется и действует более эффективно и плодотворно. Интеллект человека (народа) активизируется и стремится сохранить культуру в целостном виде. Этим в некоторой степени можно объяснить наличие у Армении богатого интеллектуального капитала. Если исключить все другие факторы (такие как изначальные богатые способности армянской нации, склонность к интеллектуальному труду, что носит почти пандемический характер и т.д.), способствовавшие на протяжении веков накоплению, приумножению и передаче (даже генетически, но большей частью через воспитательные методы) интеллектуального капитала, то в культурологическом, географическом и этнографическом планах, этому способствовало и месторасположение самой страны, и характер ее отношений с теми или иными странами, и то, что в религиозно-нравственном отношении она (страна) фактически не имела аналогов в регионе.

Указанные факторы сыграли свою роль в становлении образа сегодняшнего среднестатистического армянина – консерватора, индивидуалиста, склонного к своеобразному эгоцентризму в рамках своего этноса, своей культуры (эгоцентризм именно в таком сочетании), склонного также утрировать и культивировать (вполне обоснованно или необоснованно вовсе) свои ценности и представления о нормах морали, именно свой тип веры (концессию), свой народ (как наиболее уникальный с его точки зрения – опять же и с положительной и с отрицательной стороны). Этот образ близок к действительности и он необходим для успешного функционирования армянского народа, для его выживания в условиях кризисных ситуаций. Но сегодня этот образ стоит под угрозой ввиду наличия большого количества неконтролируемых инородных влияний (имеется в виду так называемый Запад, а соседние с Арменией страны – в меньшей степени). Однако следует также сказать, что

культура способна сама справиться со своими «проблемами», пройти через «самоочищение» и, забрав из иностранного опыта все полезное в местном масштабе, отринуть все ненужное. И для этого, конечно, потребуется время.

Армения, постоянно находясь под гласным (физическим, явным) или негласным (временно отсутствующем, неофициальным) давлением отношений с соседними странами (а в особенности с Турцией и уже Азербайджаном), должна была перманентно выживать. Для кризисных ситуаций характерна мобилизация всей имеющейся мощи страны (совсем необязательно на государственном уровне) для преодоления тех или иных трудностей, для того, чтоб стать лучше прежнего, чтобы выжить и выйти победителем.

В этом смысле наличие Турции, в качестве соседа, для Армении сыграло роль кнута, подталкивающего к самоусовершенствованию и самодисциплине. Неслучайна и победа армянской стороны в карабахской войне. Имея долговременные отношения, стиль отношений с Турцией, приведшие к трагическим последствиям, армянский народ (достаточно сплоченно и одновременно подсознательно), временно «отлучился от церкви», отказался от принятых в своей вере нормативов поведения (как-то: «подставить вторую щеку», «простить врага»), дал отпор вражеской стороне. Память народа (в культурологическом смысле слова «память»¹) выудила из своих архивов подобный случай и в целях выживания, в этом случае начала искать иной путь действий. Сейчас эта победа, как пример приобретения нетипичного для нации ореола победителя (расходящегося со стереотипом «вечного побежденного») важна для дальнейшего воспитания народа, нации в русле своих ценностей, непоколебимых традиций, но с поправкой на некоторое психологическое оздоровление. Ведь, постоянно находясь в кризисных ситуациях, народ становится сильнее умственно, но изнашивается физически. В этом смысле сейчас настал тот редкий удобный случай, когда можно на примере «ближайшего прошлого» оздоровить нацию, и в то же время освежить в ее памяти настоящие, исконно армянские ценности, дав ей необходимые ориентиры с помощью СМИ, общенациональных мероприятий (празднование

национальных праздников, исполнение религиозных обрядов с подчеркиванием и усилением их значимости), литературы, кино, искусства и т.д., то есть с помощью долговременных, а не срочных (кризисных) методов.

Высокий культурный уровень человека (что отражается в его любви к поэзии, музыке и т.д.) часто порождает и возрастание значимости духовных и психологических факторов в общении, вырабатывая повышенную способность к взаимопониманию, сопереживанию (что возможно использовать как способ избежания перетекания субкультуры в контркультуру в рамках одной культуры). В этом смысле образование и воспитание могут служить тем целям, которые ставит перед собой культура.

С точки зрения взаимоотношений с соседними странами, как уже стало ясно, Армении и армянской культуре не угрожает потеря или тотальное искажение своих культурных традиций, ценностей и т.д. Однако, не надо забывать, что чрезмерное усиление коммуникативных возможностей культуры приводит к известному стиранию ее национальных особенностей и не просто способствует формированию единой общечеловеческой цивилизации, а в некотором смысле и формированию нового вавилонского столпотворения.

Подведя итог, можно констатировать, что взаимовлияние культур Армении и Турции, Армении и Ирана имеет глубокие корни.

Но в сегодняшних условиях уменьшения расстояний становится возможным то, что раньше казалось сложным – влияние Запада увеличилось во много крат, в то время как степень влияния соседних к Армении стран на армянскую культуру осталось таким же или даже уменьшилось (учитывая нынешние пограничные отношения с Турцией). Напряженное состояние на границе с Турцией сыграло положительную роль для культуры Армении в том плане, что для Турции в наличии осталось мало средств для влияния.

Дешевизна турецких товаров в Армении, однако, повлияла на спрос – люди, имеющие стойкую антитурецкую настроенность, но не имеющие достаточных средств существования, стали (тем не менее) покупать именно турецкие товары, но вместе с тем, они все-таки не стали менее отрицательно относиться к внедрению турецких культурных веяний².

¹ - В социальной памяти могут храниться духовные достижения как человечества в целом, так и конкретной культурной общности. В ней содержатся программы человеческого поведения, отражающие опыт многих поколений предков. Поэтому своя культура выступает как своего рода информационное обеспечение общества. Информационная функция обеспечивает историческую преемственность и передачу социального опыта. У человечества нет иного пути сохранения, приумножения и распространения во времени и пространстве накопленных духовных богатств, как через культуру.

² - Другое дело определенный пласт армянского общества, выросший на базе ложных стереотипов, на незнании своих исконных ценностей и культурных богатств, на их вольном (а скорее невольном) искажении и замене (приравнении) их из-за невежества на турецкие, азербайджанские агенты культуры.

Даже активное тиражирование турецких товаров (будь то продукты питания или популярная турецкая музыка), их постоянное распространение и как следствие немалый спрос со стороны армянского общества, – все это не может иметь глубокого влияния на исконное содержание культуры Армении. Турция смогла бы получить обширные возможности для своей пропагандистской деятельности, проникновения вглубь культуры Армении, случись так, что границы откроются. Являясь непосредственными соседями и имея обширную общую границу, то есть имея большие с географической точки зрения возможности непрерывного культурного обмена, – Армения и Турция все же функционируют совершенно дислоцированно. Именно в этом можно усмотреть большой плюс для армянской культуры и для Армении в целом, чье последнее поколение блокадных лет, постсоветского кризиса еще не окрепло в достаточной мере и не нашло прочной (нравственной) опоры и еще находится в перманентном поиске своих идеалов.

Отношения Армении с Ираном носят несколько иной характер. Нельзя говорить о полном доверии и взаимовыручке этих двух стран, но момент дружелюбия и даже преданности, периодически появляющийся в этих отношениях, сыграл свою роль. Адаптация к социальному порядку жизни в чужой стране происходит быстрее, чем инкультурация — приспособление к чужим ценностям, традициям и обычаям. Взрослый эмигрант, выехавший из Армении в Америку (Европу, и т.д.) достаточно быстро усваивает социальные законы жизни, но гораздо труднее у него происходит усвоение чужих культурных норм и обычаев. Армянский физик, математик программист или инженер, имея высокую квалификацию, признанную за рубежом, за короткое время усваивает права и обязанности, соответствующие его новой должности. Через месяц-другой он справляется с профессиональными обязанностями не хуже коренного американца (европейца и т.д.). Но привыкнуть к чужой культуре, почувствовать ее своей ему не удастся порой и через многие годы.

Несколько иначе все обстоит с армянами, приехавшими (а не уезжающими) на свою историческую Родину, в частности с армянами из Ирана. Сегодня многие иранские армяне (а в подавляющем большинстве – иранская молодежь) переселяются в Армению на постоянное место жительства, либо временно приезжают учиться, жить. Следствием этого часто являются браки среди армян из Армении и Ирана, что в свою очередь приводит к культурному обмену, взаимообогащению. То есть иранские армяне легче, чем представители других армянских

диаспор, переносят процесс инкультурации¹. И дело не только в том, что они (иранские армяне) не являются инонациональными по отношению к армянам, а и в том, что иранская и армянская культуры сходятся в некоторых основополагающих мировоззренческих элементах, хотя и расходятся во многом другом.

Переселяясь на свою историческую родину, иранские армяне (хоть и выросшие у себя на основе норм воспитания по строго армянскому стилю) привносят элементы персидской культуры, обычаев в армянскую через быт, отчего исконно армянские обычаи и традиции приобретают новые элементы, обогащаются, но все же здесь не возникает опасности видоизменения местной культуры настолько, чтобы она смогла потерять основную свою суть и содержание, вплоть до частичного или полного искажения. Как уже говорилось выше, в каждой культуре (а в культуре Закавказья, Ближнего и Дальнего Востока в особенности) обычаи, традиции являются наиболее неизменяющимся или малоизменяющимся пластом, где могут вноситься какие-то разновидности одного и того же, какие-то разнообразия, но исконная глубинная суть меняется только в самых редких случаях, считающихся уже катастрофическими и опасными для сохранения самоидентификации любой нации.

В вышеописанном примере переселения иранских армян есть свои особенности, носящие общемировой характер. В старости процесс накопления культурных норм доходит до своего апогея. Труднее всего приспособиться к нормам чужой культуры пожилому эмигранту, так как ему сложнее всех освободиться от груза прежних культурных привычек. Старикам все сложнее приспособливаться к меняющимся социальным и культурным условиям. Поэтому, говоря о легкой адаптации армян из Ирана, правильнее иметь в виду в первую очередь молодежь.

Об отношениях Армении и Грузии нельзя говорить слишком серьезно по той причине, что эти отношения всегда носили сиюминутный характер с обеих сторон и в этом случае скорее можно говорить о легкой временной симпатии или антипатии, исходящей от текущих политических (а затем и социальных или культурных) обстоятельств. Если говорить о сегодняшнем дне, то можно спрогнозировать в ближайшем будущем некоторый рост популярности грузинской культуры в целом или каких-то элементов грузинской культуры, в противовес турецкой, что опять же будет иметь скорее поверхностный характер. Этот рост популяр-

¹ - Инкультурация – обучение человека традициям и нормам поведения в конкретной культуре. Грубо говоря, через инкультурацию проходят все иностранцы в чужой стране.

ности можно объяснить опять же текущими отношениями, например Грузии с Россией. Уже сейчас некоторые деятели от культуры, эстрадные певцы и популярные артисты из Грузии, не найдя другого поля деятельности, начали обращаться к Армении. Учитывая высокое (по сравнению с турецким или айзербайджанским) качество культурных традиций Грузии (имея в виду узко-культурную сферу творчества), то культурное взаимодействие Армении с Грузией может иметь скорее положительные, а не отрицательные последствия. Но опять же, в этом случае следует иметь в виду именно сугубо культурную сферу различных жанров искусства, музыки и т. д. В социальном плане, слишком тесные отношения Армении с Грузией могут привести к европеизации (по грузинскому типу) и деморализации среди армянской молодежи, если эти отношения продлятся слишком долго или перетекут в панибратство. Однако, это уже, скорее, из области фантастики. Армяне и грузины всегда относились друг к другу хорошо, но не более того.

Главным, в плане улучшения состояния армянской культуры, является то, что никакая революция, реакция, более или менее радикальные реформы (на государственном уровне) не способны в считанные сроки обеспечить в культуре нужный уровень или вычеркнуть из нее какие-то укоренившиеся (положительные или отрицательные) пласты, вернуть какие-то утраченные ценности, не исказив их первоначальной сущности; присоединить к культуре новые нужные с точки зрения национальных интересов явления и традиции. Замена одной культуры другой не может (и не должна) происходить в одночасье. Для того, чтобы добиться в культуре долгосрочных (долгоиграющих) и несиюминутных результатов, следует исходить из самого характера культурных изменений, которые требуют в отношении себя терпеливого, сознательного, тонко просчитанного подхода. Помимо этого, ощутимых результатов в культуре можно добиться через смежную с ней сферы, например, сферу образования, которая в свою очередь должна быть основана на прочном самоопределении нации в направлении исконного, традиционного, армянского. В этом случае не может быть применен прием кнута и пряника, а скорее – гида, искусного в вопросах отечественных достопримечательностей. Все это касается и изобразительных, и словесных, и духовных, и других сфер армянской культуры.

Источники и литература

1. Алексеев В.П. Становление человечества. М., 1984.
2. Армяне и взаимоотношения с другими народами через века, <http://www.gisher.ru/armyane-i-vzaimootnosheniya-s-drugimi-narodami-cherez-veka-t13309.html>
3. Армянская диаспора в Иране – тысяча пятьсот лет вне отчизны, <http://armenianarthall.com/index2.php?newsid=35>
4. Армянский фольклор, <http://www.armfolk.ru/>
5. Арутюнян В. Город Ани, Ер.: Армянское государственное издательство, 1964.
6. Бердяев Н. А., Смысл истории. – М., 1994.
7. Гумилев Л. Н., «Этногенез и биосфера земли». М.: АСТ, Астрель, 2005 г. – 512 с.
8. Епископ Езник Петросян, Доктор Богословия, «Армянская Апостольская Святая Церковь», Епархия Юга России Армянской Апостольской церкви, Краснодар, 1998 г.
9. Ерасов Б.С. Социальная культурология: Учебник для студентов высших учебных заведений. — Издание третье, доп. и перераб. — М.:
10. Ерасов Б. С., Социально-культурные традиции и общественное сознание в развивающихся странах Азии и Африки. — М.: Наука, 1982. — 280 с. Аспект Пресс, 2000. — 591 с.
11. История мировой культуры (мировых цивилизаций)/ Под ред. Док. Фил. Наук Г. В. Драча – Изд. 4-е. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 544 с.
12. Культура и культурология: Словарь, сост. Кравченко А. И. – М., 1985 г.
13. Культурология, Коллектив авторов: Ю. Б. Пушкова, Н. И. Шельнова, Д. Г.
14. Лэнг, Дэвид. Армяне. Народ-созидатель. Центрполиграф, 2008 г., 400 стр.
15. Мелик-Шахназарян, Левон, Характер армянского народа. Ереван, Тираст, 1999г.
16. Мирошникова, Н. Г. Коршевер, В. Э. Вечканов, М., – Из-во «Экзамен», 2005.
17. Романов Ю. И., Культурология. – СПб.: Питер, 2006. – 206 с.
18. Хосе Ортега-и-Гассет, Восстание масс, М.: АСТ, 2008 г. – 352 стр.
19. Хрестоматия по культурологии: учеб. Пособие / сост. А.И. Кравченко. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008, – 384 с.
20. Шпенглер О., Закат Европы. – М.: Эксмо, 2007. – 800 с.

Socio-cultural Assessment of the Influence of Neighboring Countries on Armenia

Tamara Andriasyan

This article will attempt to assess the various contours of cultural enrichment and interchange that the South Caucasus region has been subjected to drawing on the Armenian ethno-cultural heritage. Through a comprehensive analysis, an attempt is also made to appraise the cultural and geo-

psychological repercussions of Armenia's neighborhood with Iran, Turkey, Georgia, and Azerbaijan. Assessed also is the role of globalization and cultural homogeneity of a given society and its future; the role of Christian religion in the formation of Armenian identity; the gradual development of Armenian traditions and customs in the context of its socio-regulatory and historical constituents; the place of folklore in Armenian life, and the unifying role of the language for the Armenian people and their ethno-cultural uniqueness in general. Based

upon the synthesis of research findings, the author renders a generally positive assessment to the current state of cultural interaction in the region and defines the general contours of "reasonable communication" among the neighboring countries that are not driven by cultural and ideological expansion. A relatively equitable balance of forces, it is concluded, is the characteristic of the South Caucasian region, which is marked by a balanced division of spheres of cultural influence.

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на монографию Овсепяна Л.С.

“Модернизация вооруженных сил Турции и военная промышленность”, Ереван, 2010г., 208 стр.

Исследование Левона Овсепяна является удавшейся попыткой обрисовать общую картину модернизации ВС Турции в последние десятилетия, логику развития ее военно-промышленной индустрии.

Армия всегда играла большую роль в истории турецкого общества. Взлет и падение Османской империи были во многом связаны с победами и поражениями османских армий. Не удивительно, что первые попытки реформ и вестернизации Османского государства были направлены именно на модернизацию военной системы. Передовыми деятелями османского общества, своеобразными персонифицированными катализаторами событий стали выпускники военных школ. После развала Османской империи символом новой Турецкой республики стал ее основатель Мустафа Кемаль, по примеру которого образ офицера турецкой армии стал предметом глубокого уважения.

Во времена Холодной войны Анкара являлась южно-восточным крылом Северо-атлантического альянса, и в случае войны была аванпостом для нападения на Советский Союз, в частности, на территорию Армении. Несмотря на окончание Холодной войны и противостояния Запада против СССР, военная мощь Анкары до сих пор является вектором, направленным против национальной безопасности Еревана. Непризнание Геноцида армян, отказ от установления дипломатических отношений без предусловий, многолетняя блокада, недвусмысленные заявления турецких руководителей угрожающих Армении, а также открытая, в том числе военная, поддержка оказываемая Азербайджану – все эти факторы указывают на реальную угрозу со стороны Турции, которая в случае кардинального изменения регионального баланса или глобальной ситуации попытается завершить проект, начатый еще в далеком 1915 году.

В этом контексте исследование посвященное динамике и основным тенденциям развития и модернизации турецких ВС является крайне важным. Л.Овсепян уже снискал известность в аналитических кругах Армении как автор многих статей на эту тему, и данная книга стала логическим обобщением многолетней работы автора.

Л.Овсепян справедливо уделяет особое внимание военно-промышленному комплексу Турецкой республики, так как Анкара преследует цель становления региональной державы, а одной из предпосылок для такого амбициозного проекта является наличие развитых и мощных ВС, способных к самообеспечению хотя бы на среднесрочную перспективу. В этом плане создание и модернизация ВПК являются стратегической целью Турции.

В книге также особое внимание уделено процессу и проблемам модернизации ВС Турции, где подробно описаны многие программы стратегического развития разных родов войск. В этом плане, для тех, кто занимается вопросами вооружений в регионе, эта монография является отличным источником. Однако, предметом пристального интереса должна быть последняя глава, где Л.Овсепян обсуждает военно-техническое сотрудничество Турции со странами Южного Кавказа и Центральной Азии. Не секрет, что в этом регионе Анкара пытается усилить свое влияние в большей степени именно посредством военной помощи. Так, Турция, которая в последние годы стремится играть роль беспристрастного посредника в карабахском конфликте, уже долгие годы оказывает одностороннюю поддержку Азербайджану в военно-технической сфере. Причем если в 90-е гг. прошлого столетия эта поддержка была в виде поставок оружия, боеприпасов и военных консультантов, то сегодня речь идет об инвестициях и в военную промышленность.

Книга Л.Овсепяна “Модернизация вооруженных сил Турции и военная промышленность” внесла свою лепту в освещение еще одного аспекта соседней страны, которая все еще полностью не изучена.

А.К. Шакарян

кандидат исторических наук, Ереванский Государственный Университет

Рецензия на книгу Хусейна Ахмади. Талыши: От эпохи Сефевидов до окончания второй русско-иранской войны 1826-1828 гг.

Пер. с перс./Предисл. А.А. Мамедова. Москва, Книжный дом “ЛИБРОКОМ”, 2009. С. 176.

В серии “Талышские исследования” под номером два вышла в свет книга Хусейна Ахмади. Выпуск этой серии исследований осуществляется Региональной Талышской национально-культурной автономией г. Москвы и другими талышскими организациями России.

Иранский историк изложил на основании исследований иранских же авторов взгляд на историю независимого Талышского ханства в XVIII-XIX вв. и иногда в своей работе привлекает книги английских авторов в переводе на персидский язык. При этом некоторые существенные события и периоды истории Талыша начала XIX в. или пропущены или подаются с очень заметным и лакунами, хотя документов и исследований на русском, английском и армянском, и грузинском языке по этому периоду вполне достаточно.

Непосредственно по тексту монографии можно заметить желание изобразить талышей как последовательных и наиболее упрямых борцов против России, против ее намерений аннексировать Талыш. На самом ли деле это так, если талышские правители более 30 лет добивались включения своего ханства в состав Российской империи, мечтая спастись от той военной и политической анархии, которая царил в Иране в 50ые-90ые гг. XVIII в. во время междоусобной борьбы Зендов и Каджаров. Постараемся разобраться в этих вопросах исходя из доступных нам документов и исследований.

Х.Ахмади на стр. 10-11 разъясняет разницу между двумя терминами – “голыш” и “талыш”, которые обозначают горное и равнинное население региона. При этом этимология этих терминов остается неясной, а мы знаем, что этноним “талыш” ряд востоковедов связывает с античной формой “кадусии” в армянской исторической литературе “кадиш”, позже – “талыш”¹, а сам термин “талыш” тоже впервые фиксируется в армянском варианте романа об Александре Македонском написанном в XV в.² Можно напомнить здесь и о том, что талышеведческие исследования активизировались в последние годы в Армении – в 2005 г. состоялась первая международная конференция по талышеведению организованная армянскими иранистами в Цахкадзоре, в ней приняло участие более 30 иранских и почти столько же других ученых из Армении, Грузии, Голландии, России, а буквально накануне открытия конференции вышел в свет сборник талышских сказок, подготовленный к изданию под редакцией А. Киракосян, преподавательницы персидского языка Ереванского государственного университета.³ Кстати, Х.Ахмади совершенно не упоминает в монографии, что язык “азари”(древний язык ираноязычного населения северо-западного Ирана) имеет сегодня отдельные общности именно с талышским языком, как одной из разновидностей иранских диалектов *Азербайджана* (Атурпатакана) – северо-западной части Иранского государства.

На стр. 19-20 автор монографии разбирает вопрос о численности талышей в Северном Талыше, входящем в состав Азербайджанской Республики. По этим данным в 1913 г. в Азербайджане проживало 89.398 талышей, а в 1999 г. – 77.323 талыша, по неофициальным данным российских ученых – 100 тыс. талышей, а официальные данные Азербайджана сообщают о 21.200 талышей в 1989 г. и 76.800 талышей в 1999 г.⁴ На следующей странице монографии Х.Ахмади рассуждает о причинах столь различных цифр талышского населения Азербайджана и приводит частное мнение азербайджанских ученых о том, что, возможно, в сегодняшнем Азербайджане проживает от 500 до 800 тыс. талышей.⁵ Попробуем помочь автору монографии. Согласно официальным данным переписи населения СССР от 1937 г., впервые опубликованным в 1991 г. (через 54 года!), в Азербайджане в то время проживало 99.145 талыша,⁶ а по переписи 1959 г. их осталось всего 100 человек во всем Азербайджане (Sic!), но еще более странные вещи произошли при переписи 1979 г. в СССР – они совсем исчезли из списка народов СССР и Азербайджана.⁷ И вдруг в 1989 г. во время очередной переписи населения в СССР снова в Азербайджане обнаружили 21.169 талышей.⁸ Сами же талыши утверждают, что их в современном Азербайджане от 700 тыс. до 1 млн. человек⁹ (подобные же цифры называют обычно

¹ Asatrian G., Borjjan H. Talish and the Talishis. // Iran & Caucasus, vol.9.1 Leiden, Brill. PP. 43-72.

² История об Александре Македонском. Изд. А. Симонян. Ереван, 1989 (на древнеармян. яз.)

³ Киракосян А. Талышские народные предания и сказки. Изд. Кавказского центра иранистики, Ереван, 2005.

⁴ Ахмади Х. Талыши. М., 2009. С.19.

⁵ Там же. С. 20.

⁶ Всесоюзная перепись населения 1937. Краткие итоги. Москва, изд. АН СССР. 1991. С.94-95.

⁷ Всесоюзная перепись 1979. Под ред. А.А. Исупова и Н.З. Шварцера. Москва, изд. “Наука”, 1984. С. 102.

⁸ Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989. Москва, изд. “Финансы и статистики”, 1991. С. 118.

⁹ Гумматзода А.А. “Tolishpress уполномочен заявить”. // В кн.: Очерки по истории и культуре талышского народа. Вып.1. Ереван, изд. центра “Митк” (университет). 2007. С. 127, 131.

иранские ученые профес. М. – Т. Рахнамаи, А-Э Хаштпари, С. Аманолахи и другие¹⁰). Сами же азербайджанские ученые нехотя признают, что, да, наверное цифры талышей “не совсем объективны, но по официальным данным переписи 1999г. их в Азербайджане всего 76.800 человек”,¹¹ при этом оправдываясь тем, что талыши живут и в Баку и в других городах республики “где они предпочитают записываться азербайджанцами”, а эта цифра, вероятно, отражает количество талышей в областях исторического Талыша, на границе с Ираном.

Все эти метаморфозы с количеством талышей связаны с их преследованием и требованиями во время переписей записываться азербайджанцами, а не талышами. Однако, цифры иногда и без комментариев говорят сами о содержании национальной политики Азербайджанской Республики. Нарушается элементарное право каждого человека – открыто заявлять о своей национальной принадлежности. Это международно признанное право каждой личности. Но если в государстве проводится политика национальной нетерпимости, то и удивляться не приходится тому, что целый народ вдруг исчезает из списка живущих на земле, а спустя несколько десятков лет вдруг снова объявляется существующим де-факто. Говоря об основании Сефевидского государства в Иране автор (с.26) вскользь говорит о гибели шейха Хейдара в походе на Дагестан, забывая упомянуть, что убит он был в Ширване в 1488г. войсками ширваншаха и султана Якуба Ак-Коюнлу, а сами походы в Дагестан носили грабительский и несправедливый характер. На следующих страницах монографии Х.Ахмади подробнейшим образом описывает спасение мальчика Исмаила, будущего первого шаха Сефевидов в 1496-1499гг. в Гиляне (Лахиджан и Ардебиле), но совершенно не упоминает о том, что еще раньше в 1488-1496гг. этого мальчика спасли и уберегли от казни армянские монахи на острове Ахтамар (оз. Ван) и в Нагорном Карабахе. Об этом писали и Анжелиоли и Пьетро Делла Валле и в Европе это в общем-то общеизвестный факт.¹²

Автор монографии, сообщая о борьбе за шахский престол Исмаила Сефевиды (стр. 29-32), о том как он скрывался от султана Рустам-бека Ак-Коюнлу в Ардебиле и Лахиджане (1496-1500гг.), пишет, что правитель Бийе-пас Киркайя Мирза Али в своем письме султану сообщил об отсутствии у него сведений о его местонахождении. Но нам известно, что когда посланец султана Рустам-бека прибыл к Киркайя Мирза Али, то правитель Лахиджана приказал посадить 9 летнего Исмаила в соломенную корзину, подвесить ее на дереве и со спокойной совестью положив руку на Коран поклялся, что на земле Гиляна Исмаила нет. Этот эпизод описан у Шараф-хана Бидлиси.¹³ Тот же источник XVIв. сообщает нам, что Исмаил родился в 1486г., а Хусейн Ахмади в своей работе (с. 30) пишет, что в 1499г. Исмаилу было 12 лет – скорее, ему уже было 13 лет, а в 14 лет он возглавил борьбу (весной 1500г.) за захват власти и престола Ак-Коюнлу. Уже в конце 1499г. Исмаил осадил Гянджу с несколькими тысяч своих *газиев*, а зимовать ушел в Эрзинджан к кызылбашским племенам устаджлу и текелю. Авторы этого периода Мюннеджим-Баши и Хондемир сообщают о разгроме Исмаилом и его *газиями* войск ширваншаха Фарух-Ясара, об убийстве самого ширваншаха, а Шараф-хан Бидлиси сообщает о взятии Тавриза в 1501г. и провозглашении шаханшахом юного Исмаила. По изложению же Хусейна Ахмади получается, что даже в 1502г. ширваншах Фаррух-Ясар еще жив и скрывается от газиев Исмаила в крепости Гюлистан (стр. 35). Это не соответствует действительности – в 1502г. ширваншаха уже два года не было в живых.

На стр. 93 утверждается, что “в 1740^х годах Надир-шах реставрировал господство Ирана над Закавказьем”. Такое изложение событий вызывает серьезные возражения. Ведь достаточно вспомнить, что правивший в Шакки Гаджи Челеби (из рода – “*кара кешиш*” – священников в черном, принявших ислам вторично уже в начале XVIIIв.)¹⁴ уже с 1743г. правил независимо, а в 1744–1745гг. два неудачных похода шаха Надира привели только к признанию независимости ханства Шакки в 1747г.

Сохранилось письмо Картли-Кахетинского царя Ираклия II к императрице Екатерине II от осени 1769г., в котором содержится краткое описание сопредельных с его страной государств. В этом письме царь Ираклий II указывает: “отец Аджи Чалаби был армянский священник... а потом принял веру магометанскую незадолго до своей смерти”. Это могло произойти в 30ые гг. XVIIIв.

¹⁰ В своих докладах на конференции в Цахкадзоре все эти авторы отстаивали цифру в 1-1.5 млн. талышей в современном Азербайджане – см. Приложения // Очерки по истории и культуре талышского народа. Ереван, 2007

¹¹ Юнусов Ариф. Этнический состав Азербайджана (по переписи 1999г.) // <http://www.iea.gas.ru/topic/census/mon/yunus-mon-2001.htm>

¹² Анжелиоли. – A short narrative of the life and acts of the King Ussun Cassano by Giovanni Maria Angiolello // Hakluyt Society, vol. 49. London 1873. PP. 101-105; Пьетро Делла Вале – Viaggi di Pietro Della Valle. Lettere della Persia. A cura di F.Gaetane, Lockhart. T. 1. Roma, 1972. PP. 101-102.

¹³ Шараф-хан Бидлиси. Шараф-наме. С. 145-146. Т. II. Перев. и изд. Васильевой. М., 1976. С. 145-146.

¹⁴ Армяно-русские отношения в XVIII веке. 1760-1800гг. Сборник докум. Т. IV. Под ред. М.Г. Нерсисяна. Ереван, 1990. С. 95.

Еще хуже с “восстановлением” власти шаха обстоит дело в Дагестане и Джаро-Белоканских общинах аварцев (современный Белаканский район Азербайджана на границе с Грузией) – там шахские войска были тоже разбиты и изгнаны, а после убийства в 1737г. брата шаха Ибрагим-хана возле Джары местным вождем аварцев Диване-Ибрагимом,¹⁵ из 32 тыс. иранских войск только 8 тыс. сумели спастись бегством в Иран. Как известно, и поход самого Надир-шаха в 1741г. со 100 тыс. армией в Дагестан и на Шакки к успеху не привел – войска его не столько сражались, сколько боролись с голодом и отсутствием фуража для коней, а положение его армии так обострилось, что весной 1742г. Надир-шах обратился с письмом к губернатору российской Астрахани с просьбой прислать ему муку и сушеной рыбы.¹⁶ В то же время отряды лезгин и аварцев во главе с Галегой-ханом, сыном знаменитого авантюриста Сурхай-хана Казикумухского, уничтожали персидскую армию в неожиданных ночных вылазках и партизанских налетах в узких горных теснинах. Потеряв несколько тысяч воинов, без каких-либо заметных успехов, кроме разорения Дагестана, Куббы, Ширвана и Шакки, Надир-шах отступил за р. Аракс на юг, а уже в 1743г. возобновилась война с Османской Турцией и он был вынужден забыть и о Шакки, и о Дагестане.

На стр. 96 говорится о том, что “Надир-шах (в 1742г. - С.М.) потребовал от России без промедления эвакуировать Дербент и Баку”. Тут явная неточность – автор забыл, что двумя страницами раньше он сам говорит о том, что согласно Гянджинскому договору 1735г. уже через три года вернула Ирану прикаспийские провинции и в 1742г. не было никакой необходимости требовать от России того, что она уже исполнила.

Далее на стр. 100 автор отмечает, что после смерти Надир-шаха в 1747г. в бывших иранских владениях на Кавказе “появились (7) независимых феодальных владения – Гянджа, Карабах, Баку, Куба, Шемаха (Ширван – С.М.), Нахичеван и Талыш, но автор книги забыл указать еще 3 ханства – государства, также фактически ставшие независимыми с 1747г. – это Ереванское, Дербентское и Шаккинское ханства. На самом деле этих независимых ханств-государств было 10, а не 7.

На стр. 112-113 рассказывая о событиях 1800г., когда несколько правителей на южном Кавказе (при этом перечислены грузинский царь Ираклий II, Мухаммад-хан Иреванский (Ереван) и Мир Мустафа-хан Талышский) пытались объединить свои усилия в борьбе против Каджаров, автор не заметил, что он говорит о событиях того года, когда грузинского царя Ираклия II уже не было в живых, а на престоле в Тбилиси сидел его сын Георгий XII, последний грузинский царь.

Совершенно не вспоминая о грабительских опустошительных вторжениях каджарских войск на южный Кавказ в 1795г. и 1797г., автор не рассказывает о долгом пути сближения и союзничества с Россией Талышского ханства, при этом все свои усилия он сосредоточил на угрозах в адрес талышских ханов со стороны Ага-Мухаммед-хана, когда рассказывает о событиях в Талыше в конце XVIIIв. На стр. 116 только подчеркиваются “сильные пророссийские настроения” населения Талыша и Мир Мустафы-хана. А на 127 странице книги Х.Ахмад и говорится и том, что в 1809г. хан Ленкорани Мир Мустафа-хан заключил с Россией договор о протекторате. Снова неточность – во-первых, сохранились письма Мир Мустафы-хана Талышского от осени 1797г., в которых он принес присягу верности российской короне и просит принять его в российское подданство: “Клянусь перед всемогущим и святым Богом, великим пророком Магомедом и святым Кораном в том, что хочу и пребуду с потомками моими и подвластным мне народом в точном владении находящимся Всероссийскому Императорскому престолу верным подданным”.¹⁷ Кроме того хотим напомнить автору монографии, что по указу императора Павла I от 14 февраля 1800г. русское государство приняло Талышское ханство под свой протекторат и для его охраны было велено держать у острова Сары возле Ленкорани 2 военных корабля с командой десанта,¹⁸ а уже в 1802г. по личному указанию императора Александра I на Кавказе был заключен военный союз России и мусульманских государств-ханств в том числе и Талыша – в сентябре свои подписи и печати в г. Георгиевске возле Пятигорска, поставили ханы Шемахинского, Шаккинского, Бакинського, Куббинского, Карабахского

¹⁵ Хроника войн Джара в XVIII столетии. Баку, 1931. С. 29-30.

¹⁶ Керим Ага Фатех. Краткая история шаккинских ханов // В кн.: Из истории шаккинских ханов // В кн.: Из истории шеккинского ханства. Баку, 1*958. С. 45-46; Хроника войн Джара. 1931. С. 30; Мустафазаде Т.Тешб-оглы. Азербайджан и русско-турецкие отношения в первой трети XVIIIв. баку, изд. Элм, 1993. С. 69-70; Бутков П. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803гг. Ч. II, СПб., 1896. СС. 17-19.

¹⁷ Письма Мир Мустафы-хана Талышского // Акты КАК (Кавказской Археографической Комиссии). Изд. Канцелярии Наместника Кавказа. Под ред. А. Берже. Т. I. Тифлис. 1866. Дело 863, С. 887.

¹⁸ Астраханский порт с 1783-1827гг. // журн. “Морской сборник”, Т.5. СПб., 1851. С. 5-6 (без автора); Маркарян С.А. Очерк истории формирования Талышского ханства // Очерки по истории и культуре талышского народа. Вып.1. Центр “Митк” при университете. Ереван, 2007. С. 60-61.

и Талышского ханства.¹⁹ Каджарский Иран отказался признать этот договор и в 1804г. потребовал его аннулировать, что стало одной из причин разразившейся вскоре русско-иранской войны 1804-1813гг. Вряд ли стоит игнорировать столь очевидные факты истории в отношении Талышского ханства.

О ходе военных действий и бесконечных поражениях иранских шахских войск от русской армии автор очень дипломатично умалчивает, но не отметить отважные действия генерала Котляревского не может. При этом, рассказывая о взятии крепости Ленкорань 31 декабря 1812г. войсками генерала Котляревского, в которых было 3 тыс. русских солдат и казаков, Х. Ахмади пишет о потерях русских войск (С. 137): “16 старших офицеров, 25 младших офицеров, 999 рядовых солдат. Было также ранено 1 тыс. 723 солдата”. Получается, что из войск генерала Котляревского после взятия Ленкорани у русских осталось в строю не более 200 солдат. Да это не победа, а полный разгром русских войск. Напомним автору монографии о некоторых победах выдающегося полководца на Кавказском театре военных действий – еще в июне 1810г. возле Мегри с отрядом в 439 солдат он разбил нахичеванского хана с войском в 1.200 воинов, а потом взял штурмом Мегри с иранским гарнизоном в 1.500 воинов²⁰. Уже 2го июля 1810г. генерал (тогда еще полковник) Котляревский с 600 русских воинов и несколькими отрядами армянских добровольцев атаковал вопреки предписанию 8.000 солдат армейского корпуса Ахмед-хана – через 5 дней, оставив на поле боя 800 убитых и несколько сотен раненных солдат, Ахмед-хан бежал за р. Аракс, при этом русские войска потеряли 2 офицера и 17 солдат.²¹ За эту победу Котляревский досрочно получил звание генерал-майора, а в октябре 1812г. он дважды разбил главнокомандующего иранской армией наследного принца Аббас-Мирзу в Карабахе и при Асланудзе, имея 2020 солдат против иранских 15 тыс., при этом только при Асланудзе иранская армия потеряла 11 пушек, 17 офицеров, 1.700 убитыми (рядовых солдат) и поспешно отступила за р. Аракс. После этих побед генерал-майор Котляревский в ноябре 1812г. получил чин генерал-лейтенанта. При этом русские потери составили 6 офицеров и 29 солдат. И после таких побед даже учитывая то, что при штурме всегда у войск идущих на приступ бывают большие потери, очень трудно верится в приводимую в монографии цифру потерь русских войск при штурме Ленкорани. Котляревский берег своих солдат и воевал по-суворовски – умением, а не числом.

И наконец, по поводу утверждения автора, что “по Гюлистанскому мирному договору 1813г. ... границы (Талыша границы – С.М.) не были строго определены по причине отсутствия точной линии” (стр. 138). Пожалуй, приведем статью II этого договора: “... границей между Империей Всероссийскою и Персидским Государством от с его времени и впредь да будет следующая черта: начиная от урочища Один-Базара прямого чертой через Муганскую степь до Едибулакского брода на реке Аракс оттоль вверх по Араксу до впадения в оную речки Капанакчая, далее до хребта Мигринских гор... Впрочем, как Талышское владение в продолжении войны переходило из рук в руки, то границы сего Ханства со стороны Зинзилей и Ардавила, **для большей верности** определены будут по ратификации сего Трактата избранными с обеих сторон Комиссарами... чтобы каждая сторона осталась при своем владении...”²² Сказано четко и ясно, а в договоре Туркманчайском (1828г.) еще более определенно даны границы Талыша.

Таковы в целом некоторые наши замечания по поводу издания по истории Талыша иранским ученым. Безусловно, трудно переоценить значение перевода на русский язык этой работы. Отмечу лишь, что за последние 20 лет иранские ученые перевели на персидский язык сотни монографий и исследований англоязычных авторов и только одну заметную книгу по истории Ирана на русском языке – это издание учебника “История Ирана”, подготовленного при МГУ коллективом авторов в 1987г. Жаль, что из поля зрения иранских ученых выпадают большей частью фундаментальные исследования на русском языке. Вряд ли в наше время составит больше сложности проблема переводчика, скорее можно говорить о некоем пиетете по отношению к европейским исследованиям, а в особенности, к англоязычным работам различных авторов, которые в изобилии отмечаются в библиотеках разных городов Ирана.

С.А. Маркарян

кандидат исторических наук, доцент, Ереванский Государственный Университет

¹⁹ Присоединение Восточной Армении к России. Сб. докум. 1801-1813гг. Т.1. Ереван, изд. Института истории АН Армян ССР. 1972. С. 65-66; Маркова О.П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIIIв. Москва, изд. “Наука-ГРВЛ”, 1966. СС. 292-295.

²⁰ Игамбердыев М.А. Иран в международных отношениях первой трети XIXвека. Самаркан, изд. университета, 1961. С. 140.

²¹ Рапорт полковника Котляревского // Акты КАК (Кавказский Археографической Комиссии). Изд. Канцелярии Наместника Кавказа. Под ред. А. Берже. Т. IV. Тифлисм 1870, Дело N1445.

²² Юзефович Т. Договора России с Востоком, политические и торговые. Т.2. СПб., 1869. С. 78-79; Азатян Г.Г. Судьбоносные договора. Изд. НАН Армении, Ереван, 2000. С. 18-19.